

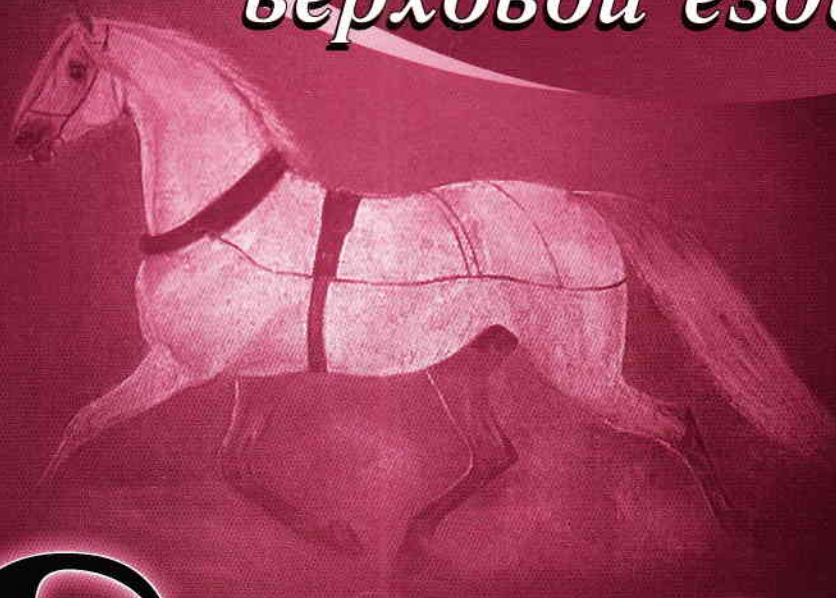
VISIT...

LANZAROTE
Caliente.COM

И. Бобинский

Краткая ИППОЛОГИЯ

Искусство
верховой езды

Энциклопедия
Конника

URSS

И. Бобинский

КРАТКАЯ ИППОЛОГИЯ

Искусство
верховой езды

Издание второе

URSS
МОСКВА

Бобинский Иван

Краткая иппология: Искусство верховой езды. Изд. 2-е. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. — 224 с. (Энциклопедия конника.)

Предлагаемая читателю книга полковника, командира гвардейской берейторской школы И. Бобинского содержит курс теории верховой езды. В книге в доступной форме представлены основные правила верховой езды, рассматриваются приемы управления лошастью: остановка, повороты, осаживание, боковые движения и др., езда различными аллюрами; излагаются принципы посадки на лошадь и схождения с нее, приемы седлания лошади. Описывается подготовка всадника и подготовка, или выездка, лошади. В работе также разбираются различные свойства характера лошадей и причины их непонятливости и неповиновения всаднику.

Книга представляет собой вторую часть труда, написанного почти два века назад (первое издание вышло в 1836 г.). Первая часть, в которой представлены основные сведения по иппологии (строение лошади, правила содержания, краткая теория ковки), выходит одновременно со второй в нашем издательстве.

Книга и сегодня будет полезна тренерам, обучающим верховой езде, дрессировщикам лошадей, профессиональным спортсменам, жокеям и всем, кто хочет научиться хорошо держаться в седле.

Издательство «Книжный дом «ЛИБРОКОМ»».

117335, Москва, Нахимовский пр-т, 56.

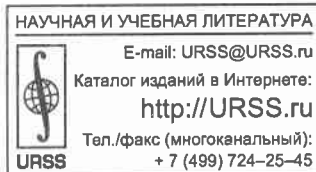
Формат 60×90/16. Печ. л. 14. Зак. № ЖХ-19.

Отпечатано в ООО «ЛЕНАНД».

117312, Москва, пр-т Шестидесятилетия Октября, 11А, стр. 11.

ISBN 978-5-397-02323-8

© Книжный дом «ЛИБРОКОМ»,
оформление, 2011

КРАТКАЯ ИППОЛОГІЯ

И

КУРСЪ ВЕРХОВОЙ ЪЗДЫ.

СОСТАВИЛЪ ПОЛКОВНИКЪ И КАВАЛЕРЪ

ИВАНЪ БОБИНСКІЙ.

С.- ПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Христіана Гинца.

1836.

ИСКУСТВО ВЕРХОВОЙ ЪЗДЫ (*).

I.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ СВѢДЕНІЯ.

ГЛАВА I.

ОМУШТУЧИВАНІЕ И СЪДЛАНІЕ.

Знаніе омуштучиванія и съдланія лошади необходимо; и ѣздокъ, сядяси верхомъ, долженъ прежде осмотрѣть: исправно ли пригнать къ лошади весь конскій приборъ; для сего нужно ему соображаться съ слѣдующимъ.

ОМУШТУЧИВАНІЕ.

Суголовьѣ, къ которому прикрѣплены всѣ ремни муштучнаго оголовья, должно быть на затылкѣ лошади и нѣсколько позади ушей.

Налобникъ пригоняется такъ, чтобы лежалъ плотно на лбу и подъ самыми ушами. Если онъ слишкомъ высокъ, то надавливаетъ

Мѣра
главныхъ
частей ого-
ловья и му-
штучка.

(*) Многія статьи сей работы составлены по прежнему моему сочиненію, названному подъ заглавіемъ: *Руководство къ образованію Кавалериста.*

уши и препятствует движению оных; а когда очень низко, то даетъ головѣ безобразный видъ. Налобникъ служить къ тому, чтобы оголовье не двигалось назадъ, что часто случается у худощавыхъ лошадей, имѣющихъ весьма тонкую шею.

ЩЕЧНЫЕ РЕМНИ должны быть на щекахъ лошади, вдоль по краю скуловыхъ костей; къ симъ ремнямъ прикрѣплены кольца трензельнаго удила и верхняя часть боковыхъ щечекъ муштука.

ПЕРЕПОСЪЕ нужно для правильнаго дѣйствія муштука, и застегивается такъ, чтобы мизинецъ проходилъ подъ онымъ, дабы лошадь, имѣя нѣсколько свободы во рту, не могла однакожь разинуть онаго, или кривить нижнюю челюстію. Мѣсто переносья опредѣляется около двухъ пальцевъ ниже скуловыхъ костей.

ПОДБОРОДЬЕ должно быть застегнуто не туго, дабы не мѣшало дыханію лошади. Мѣра опредѣляется такимъ образомъ, чтобы между подбородьемъ и щеками лошади можно было свободно провести три пальца.

ТРЕНЗЕЛЬНЫЕ И МУШТУЧНЫЕ ПОВОДЬЯ, должны лежать плоско къ шеѣ лошади, быть раздѣлены и хорошо расправлены, такъ чтобы трензельные поводья лежали на шеѣ впереди муштучныхъ, когда ѣздокъ садится верхомъ. Муштучные поводья имѣютъ обыкновенной длины около двухъ аршинъ и четырехъ вершковъ, а трензельные бываютъ на одну треть короче, дабы не висѣли очень низко.

Въ муштукъ имѣются три главные части: 1) *боковыя щечки муштука* (железные прутики — *les branches*); 2) *Муштучное удило* (*l'embouchure*); 3) *Цѣпочка* (*la gourmette*). Боковыя щечки раздѣляются удиломъ на двѣ части; къ верхней прикрѣплено оголовье, и къ концамъ нижней части пристегнуты муштучные поводья. Обыкновенно нижнія боковыя щечки сдѣланы дугообразно.

БОКОВЫЯ ЩЕЧКИ МУШТУКА, дабы имѣли довольно строгое дѣйствіе, должны приходиться такъ, чтобы линія протянута отъ верхнихъ концевъ до нижнихъ, имѣла одинакое направленіе съ разрѣзомъ рта, выключая особенныхъ случаевъ, когда нужно, чтобы нижніе концы были направлены еще болѣе впередъ, или назадъ. Средняя мѣра верхней части боковыхъ щечекъ, со включеніемъ нижняго края удила, полагается въ $2\frac{5}{8}$ дюйма или $1\frac{1}{2}$ вершка; сія же длина взятая въ полтора раза, опредѣляетъ длину нижней части боковыхъ щечекъ, до колецъ, къ которымъ пристегиваются муштучные поводья, и составляетъ 4 дюйма или $2\frac{1}{4}$ вершка.

МУШТУЧНОЕ УДИЛО должно ровно лежать на голыхъ деснахъ выше клыковъ нижней челюсти на одинъ дюймъ (около двухъ пальцевъ), не касаясь впрочемъ верхнихъ клыковъ. Можетъ случиться, что мѣсто, означенное для удила, не будетъ всегда ровно противъ выемки подбор-

родка, и что удило должно быть нѣсколько повыше, дабы оно не дотрогивалось до клыковъ; въ такомъ случаѣ надобно оба крючка для цѣпочки прикрѣпить такой длины, чтобы висѣли до муштучнаго удила, или означить дыры для сихъ крючковъ пониже отъ верхняго края боковыхъ щечекъ, такъ чтобы цѣпочка была на своемъ мѣстѣ, т. е. въ выемкѣ подбородка лошади. Какъ кобылы не имѣютъ клыковъ, то мѣсто муштучнаго удила можно у нихъ назначить противъ выемки подбородка, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и нѣсколько повыше. Когда лошадь не сѣтъ голову очень низко и опускаетъ шею; то муштукъ пригоняется такъ, чтобы удило было на одинъ дюймъ выше клыка верхней челюсти, или на два пальца ниже угла губъ.

Если муштучное удило будетъ слишкомъ высоко во рту, то оно можетъ повредить или рѣзать углы губъ, и причинять боль въ сихъ частяхъ; если же оно приходится слишкомъ низко и лежитъ на клыкахъ, то муштукъ переваливается и теряетъ свое дѣйствіе. Длина удила опредѣляется по ширинѣ рта. Если муштукъ слишкомъ широкъ, то лошадь, играя языкомъ, будетъ имѣть возможность избѣгать дѣйствія удила; если же муштукъ слишкомъ узокъ (по короткости удила), то боковыя щечки муштука будутъ тереть губы, или лошадь станетъ шалить муштукомъ, хватаясь губами за нижнія боковыя щечки онаго. Среднюю ширину муштука можно полагать въ $4\frac{1}{4}$ дюйма, или 2 вершка.

ДУЖКА ДЛЯ ЯЗЫКА должна быть шириною и вышиною не менѣе какъ въ половину ширины языка лошади; среднюю пропорцію можно полагать въ 1 дюймъ или $\frac{1}{4}$ вершка.

ЦѢПОЧКА должна точно окружать бороду лошади и лежать гладко въ выемкѣ подбородка, дабы дѣйствовала ровно на всѣ части, къ которымъ она прикасается. Ширина рта лошади, взятая въ полтора раза, опредѣляетъ длину цѣпочки; она застегивается такъ, чтобы между ею и выемкою подбородка, можно было провести мизинецъ, предполагая что муштучные поводья не притянуты, а висятъ свободно. *Дыры для крючковъ цѣпочки* надобно означить не выше какъ на 1 дюймъ или 2 пальца отъ верхняго края муштучнаго удила.

КРЮЧКИ ДЛЯ ЦѢПОЧКИ должны быть согнуты соразмѣрно съ круглостію нижней губы, иначе они могутъ причинить боль (*).

Ѣздокъ имѣя муштучные и трензельные поводья на сгибѣ лѣваго локтя, а верхнюю часть (*суголовье* или называемую) на ладони лѣвой руки, налобникомъ къ себѣ внизъ, становится у лѣвой щеки лошади, разстегиваетъ подбородье недоуздка, надвигаетъ верхнюю часть черезъ

Прислѣ
о муштуч-
ванія.

(*) О дѣйствіи муштука и о пропорціяхъ составныхъ частей, соответственно различному устройству рта лошади, будетъ подробно говорено въ слѣдующей Главѣ.

уши впередъ, спускаетъ переносье недоуздка чрезъ морду внизъ, и такимъ образомъ надѣваетъ опять недоуздокъ чрезъ голову на шею лошади, дабы на всякой случай удержать ее; послѣ сего, ставъ лицомъ прямо къ головѣ лошади, подымаетъ лѣвую руку и беретъ въ правую муштучное суголовье сверху, имѣя ногти внизъ; въ то же время подаетъ лѣвую руку къ муштучному и трензельному удиламъ, беретъ ихъ близъ правой боковой щечки муштука, между большимъ и указательнымъ пальцами, имѣя большой палецъ на верху удила; вкладываетъ оныя въ ротъ лошади, упирая четвертый палецъ въ десны правой нижней челюсти, дабы раскрыть ротъ. Но если лошадь не будетъ держать голову смиренно, поднимая ее вверхъ, то ѣздокъ становится задомъ къ груди лошади такъ, чтобы правое его плечо было подъ ея щеками, обхватывается среднею частию правой руки голову и носъ, а пальцами той же руки подымаетъ муштучное суголовье; лѣвою же рукою беретъ удила и постукаетъ какъ выше сказано. Вложивъ удила въ ротъ, онъ надѣваетъ верхнюю часть оголовья черезъ уши, начиная съ праваго уха, — что уже исполняется обѣими руками; потомъ, вынувъ чолку изъ подъ налобника, приглаживаетъ оную; застегиваетъ переносье, подбородье и напоследокъ цѣпочку; для сего беретъ большимъ указательнымъ и среднимъ пальцами лѣвой руки за крючекъ, и тѣми же пальцами правой руки за первое кольцо цѣпочки — которымъ она прикрѣплена къ правой боковой щечкѣ муштука, — выравниваетъ одно кольцо за другимъ, пока цѣпочка совершенно сдѣлается плоскою, и застегиваетъ оную на крючекъ сверху отъ себя; тогда опускаетъ поводья въ лѣвую ладонь, снимаетъ недоуздокъ сверхъ головы лошади.

*Присмы
размущу-
тиванія.* Ѣздокъ, имѣя на ладони лѣвой руки верхнюю часть недоуздка (суголовье) налобникомъ къ себѣ внизъ, и ставъ у лѣвой щеки лошади, снимаетъ цѣпочку съ крючка, разстегиваетъ переносье и подбородье (если при муштучномъ оголовьи имѣется чумбуръ, то отвязываетъ оный въ сіе же время); потомъ взявъ муштучные поводья черезъ голову лошади, забрасываетъ на сгиб лѣваго локтя, а трензельные поводья подвигаетъ по шеѣ впередъ до муштучнаго суголовья, такъ чтобы они висѣли черезъ затылокъ внизъ, для удержанія лошади во всякомъ случаѣ, когда снимается муштукъ и надѣвается недоуздокъ. Снимая правою рукою муштучное суголовье чрезъ уши, ѣздокъ подаетъ лѣвую руку къ правой, передаетъ въ сію послѣднюю недоуздокъ и, спустивъ муштучное суголовье на лѣвую руку, поднимаетъ недоуздокъ и надѣваетъ переносье черезъ морду, а верхнюю часть — черезъ уши, начиная съ праваго уха, что исполняется помощію лѣвой руки; потомъ застегиваетъ подбородье недоуздка, снимаетъ трензельные поводья, оставленные на затылкѣ лошади, и накладываетъ на сгиб лѣваго локтя.

СЪДЛАНІЕ.

Для хорошаго сѣдланія потребно между прочимъ: 1) чтобы сѣдло было на серединѣ спины (*); если оно слишкомъ назади, то можетъ вредить поясница лошади; притомъ же подпруги не будутъ держаться и сѣдло подвинется впередъ при ѣздѣ; если же сѣдло очень впереди, то мѣшаетъ движеньямъ плечъ. 2) Чтобы передняя лука не дотрогивалась холки, а задняя не давила поясницы, ни при какомъ движеніи лошади, а сѣдло было бы построено и пригнато такъ, чтобы подъ переднюю и заднюю луку можно подложить три пальца. 3-е) Потникъ или попона, накладываемые на спину лошади, должно содержать чисто, и предъ сѣдланіемъ хорошо вытряхивать; ибо малѣйшая въ потникѣ пещинка, или тому подобное, можетъ въ продолжительной ѣздѣ сдѣлать садно; не менѣе того нужно, чтобы потникъ, или попона лежали гладко подъ сѣдломъ, на спинѣ лошади, дабы никакъ не было морщинъ. 4) Сѣдло не должно сдвигаться со спины; для того, подтягивая подпруги довольно туго, наблюдать должно, чтобы оныя не были подтягиваемы слишкомъ крѣпко, что могло бы затруднять дыханіе лошади и вредить ея здоровью. Подпруги застегиваются сперва не крѣпко и начиная съ передней приструги; потомъ подтягиваются далѣе пристругами, слѣдуя отъ одной дыры до другой, а не натягивая приструги вдругъ — какъ часто случается при нерадивомъ сѣдланіи. Отъ слишкомъ крѣпкаго подтягиванія подпругъ, при которомъ брюхо лошади надавливается до того, что тѣло выступаетъ вверхъ съ обѣихъ сторонъ подпругъ, лошадь будетъ надуваться, горбитъ спину, и противиться ѣзду, ибо она не можетъ свободно двигаться. 5) Пахвы не должны быть натянуты, дабы лошадь не влягивала задомъ и не натирала себѣ рѣпицы. Мѣра пахвей опредѣляется такъ, чтобы свободно можно было пропустить три пальца между пахвами и крупомъ, или между подхвостникомъ и рѣпицею. 6) Поперсье должно быть застегнуто такъ, чтобы лежало сверхъ составовъ плечъ, обнимая высшую часть груди; если оно лежитъ ниже, то мѣшаетъ движеньямъ плечъ лошади въ скорыхъ аллюрахъ. Сердечко поперсья, или зѣздочка, должно быть на самой срединѣ, выше грудной кости.

Ѣздокъ кладетъ потникъ, или сложенную попону на самую середину спины лошади, выравниваетъ края и разглаживаетъ такъ, дабы отнюдь не было морщинъ; потомъ кладетъ чепракъ сверхъ потника; надвинувъ стремяна вверхъ по путлищамъ, и закинувъ на сѣдло поперсье

*Общая
правила.*

*Присмы
сѣдланія.*

(*) Спина начинается отъ самой холки, простирается до поясницы и образуется 10-ю хребетными позвонками и верхнею частию ребръ. Поясница находится позади спины и простирается до самаго крестца.

(нагрудный ремень) подпруги и пахвы, беретъ сѣдло на переднюю часть лѣвой руки такъ, чтобы передняя лука доходила до сгиба локтя; а правою рукою, взявъ подъ заднюю луку, несетъ сѣдло, подходитъ къ лошади осторожно съ лѣвой стороны и накладываетъ тихо сѣдло на спину, подвигая его нѣсколько назадъ къ крупу, а находящуюся подъ сѣдломъ лѣвою рукою выравниваетъ потникъ, или попону, и расправляетъ приструги. Послѣ того, обойдя лошадь сзади, и ставъ съ правой стороны крупа, онъ беретъ хвостъ обѣими руками; расправляетъ волосы и гладко заворачиваетъ на верхъ рѣпцы; складываетъ хвостъ втрое; беретъ его въ лѣвую руку; правою же рукою, взявъ пахвы, продвѣваетъ хвостъ въ подхвостникъ и расправляетъ его, дабы волосы не могли тереть рѣпцы; потомъ опускаетъ подпругу; если сѣдло легко-кавалерійское, то опустивъ подпругу, продвѣваетъ ее въ петлю, имѣющуюся на концѣ подгруднаго ремня; за тѣмъ переходитъ на лѣвую сторону лошади и приподнявъ сѣдло, подвигаетъ столько впередъ, чтобы оно было на серединѣ спины; выравниваетъ потникъ, или попону и застегиваетъ подпругу, начиная съ первой или передней приструги; застегиваетъ остальные приструги, подтягивая подпруги столько, дабы сѣдло не сдвинулось со спины; потомъ застегиваетъ поперсѣе и верхній трокъ, наблюдая чтобы пряжка сего послѣдняго была подъ брюхомъ лошади, и опускаетъ стремяна. Если же сверхъ сѣдла требуется валтрапъ, то слѣдуетъ прежде наложить оный, а потомъ застегнуть верхній трокъ и круговой ремень.

*Примы
разсѣдлы-
ванія.* Бздокъ, ставъ у лѣвой лопатки лошади, разстегиваетъ поперсѣе и накидываетъ оное сверхъ сѣдла; надвигаетъ стремяна вверхъ по путлицамъ; разстегиваетъ верхній трокъ и подпругу (и вынимаетъ оную изъ петли подгруднаго ремня, если конскій приборъ легко-кавалерійскій; а если сверхъ сѣдла валтрапъ, то снимаетъ оный); потомъ поднимаетъ сѣдло обѣими руками и подвигаетъ оное назадъ, не трогая потника съ своего мѣста; обходитъ лошадь сзади, и ставъ съ правой стороны крупа, беретъ хвостъ лѣвою рукою, а подхвостникъ правою; вынимаетъ хвостъ и сбрасываетъ пахвы на сѣдло. Послѣ сего становится къ сѣдлу съ правой же стороны лошади, и сложивъ подпруги вдвое, кладетъ на сѣдло; потомъ беретъ правою рукою подъ переднюю луку, а лѣвою подъ заднюю, снимаетъ сѣдло и относитъ его.

ГЛАВА II.

О ДѢЙСТВІИ МУШТУКА ОТНОСИТЕЛЬНО РАЗЛИЧНАГО УСТРОЙСТВА ОНАГО.

Большее, или меньшее дѣйствіе муштука вообще зависитъ отъ расположенія его составныхъ частей, которыя суть: 1) *Боковыя щетки*, 2) *муштуковъ удило*; 3) *Цѣпочка*. (планъ VIII. фиг. 6)

Совмѣстнымъ притягиваніемъ нижнихъ частей боковыхъ щечекъ (посредствомъ муштуковыхъ поводьевъ) производится двоякое дѣйствіе; удиломъ давленіе на десны нижней челюсти, а цѣпочкою на подбородокъ лошади. Но какъ по различному устройству боковыхъ щечекъ, онѣ принимаютъ болѣе или менѣе силы, такъ и различная конструкція удила и цѣпочки производить болѣе или менѣе чувства во рту лошади и на подбородокъ ея.

Муштукъ съ длинными нижними боковыми щечками, хотя дѣйствіе его мѣдленнѣе, имѣетъ болѣе силы, производя болѣе давленіе удиломъ на десны: ибо нижніе концы боковыхъ щечекъ, къ которымъ пристегнуты муштуковые поводья, должны проходить больше пространства для сообщенія удила подвижности. Муштукъ же съ короткими боковыми щечками, по той самой причинѣ и по мѣрѣ короткости оныхъ, дѣйствуетъ скорѣе, но слабѣе, поелику нижніе концы проходятъ меньше пространства, дабы передать движеніе муштуковому удилу.

Дѣйствіе боковыхъ щечекъ, зависящее отъ длины и положенія нижнихъ частей, измѣняется сверхъ того и по различію роста лошадей; точной мѣры сему вообще опредѣлить нельзя.

Для нижнихъ щечекъ бываютъ, смотря по надобности, три различныхъ положенія.

1.) *На линіи*. (фиг. 24.) Линія а. б., проходящая по срединѣ верхнихъ частей боковыхъ щечекъ до нижнихъ концевъ, означаетъ сіе положеніе. Таковыя щетки нужны для лошадей, имѣющихъ умѣренную чувствительность во рту.

2.) *Передъ линію*, (фиг. 25.) Сія щетки полезны для твердоуздыхъ лошадей, имѣющихъ тупой ротъ.

3.) *За линію*. (фиг. 26.) Сіе положеніе боковыхъ щечекъ нужно для слабоуздыхъ лошадей, у которыхъ ротъ слабый, имѣющій чувствительность въ высшей степени.

Когда муштукъ *передъ линію*, то по мѣрѣ, какъ нижніе концы боковыхъ щечекъ бываютъ выставлены впередъ, они и дѣйствуютъ болѣе, нежели тѣ, которые находятся *на линіи*; ибо первые (положимъ, что они на одинъ дюймъ *передъ линію*) по притягиваніи муштуковыхъ по-

водьевъ подѣйствовали уже на одинъ дюймъ, пока дошли до линіи а. в., гдѣ послѣдніе лишь начинаютъ дѣйствовать. Изъ сего видно, что длина и положеніе нижнихъ боковыхъ щечекъ (болѣе или менѣе передъ линією удила) опредѣляютъ силу оныхъ, а не данныя имъ произвольныя формы. Щечки *передъ линією* состоящія, должны быть согнуты дугообразно, поелику прямыхъ щечекъ *передъ линією* имѣть нельзя, не подвинувъ слишкомъ назадъ верхнихъ частей щечекъ, выше удила состоящихъ. То же самое относится и къ нижнимъ щечкамъ, состоящимъ *за линією*.

Цѣль верхнихъ щечекъ, чтобы къ нимъ пристегивать оголовье и дѣйствовать оными на цѣпочку. Когда окорачиваніемъ муштучныхъ поводьевъ нижніе концы боковыхъ щечекъ подвигаются назадъ, тогда верхніе концы оныхъ подаются впередъ, и тѣмъ притягиваютъ цѣпочку къ подбородку лошади. Верхнія щечки должны быть короче нижнихъ, дабы сіи послѣднія имѣли болѣе дѣйствія. Если лошадь имѣетъ далеко разрыванный ротъ, то дабы она не растирала себѣ губъ, длина верхнихъ щечекъ должна быть въ соразмѣрности съ разрывомъ рта; въ семь случаевъ и оба крючка для цѣпочки надобно придѣлать по больше, такъ, чтобы они висѣли до муштучнаго удила, или означить дыры для сихъ крючковъ, по ниже отъ верхняго края боковыхъ щечекъ; иначе цѣпочка поднимется съ своего мѣста (выемки подбородка) при притягиваніи муштучныхъ поводьевъ, и потеряетъ дѣйствіе. Впрочемъ пропорціи различныхъ частей муштука соотвѣственно рту лошади, подробно будетъ изложена ниже.

Цѣпочка усиливаетъ дѣйствіе муштука; при томъ же она, посредствомъ причиняемаго ею подбородку чувства (которое различнымъ устройствомъ цѣпочки можно увеличивать до самой боли) наклоняетъ лошадь скорѣе къ послушности рукъ. Польза цѣпочки преимущественно состоитъ въ томъ, что она удерживая верхнія боковыя щечки, не допускаетъ ихъ двигаться далеко впередъ; нижніе концы тѣмъ поддерживаются и увеличиваютъ дѣйствія муштучнаго удила; ибо снявъ цѣпочку и притягивая поводья, мы увидимъ, что верхнія боковыя щечки подвигаются слишкомъ впередъ, поелику одни щечные ремни не могутъ ихъ довольно удерживать; а нижніе концы щечекъ переваливаются назадъ и тѣмъ теряютъ силу.

Муштукъ, устроеніемъ своимъ, можетъ производить болѣе, или меньше чувства по рту лошади, и потому изобрѣтены для него различныя формы. Муштуки дѣлаются съ толстыми, тонкими и гладкими удилами; — съ гладкими, или нарубленными валиками; съ широкими, или узкими дужками для языка. Различное природное устройство рта лошади и степень чувства въ ономъ подали поводъ къ изобрѣтенію сихъ различныхъ формъ.

Муштучныя удила бываютъ со сгибами, или колѣнами, и безъ

оныхъ. Первые предпочитаютъ для манежной ѣзды по тому, что одна часть удила, посредствомъ колѣна у дужки, можетъ легче дѣйствовать, не передвигая другой половины удила. *Цѣльное же удило* — т. е. безъ колѣнъ, лежитъ туже во рту лошади; дѣйствіе онаго не такъ равно и правильно, какъ при удилѣ съ колѣнами, гдѣ наружный поводъ можетъ соразмѣрнѣе содѣйствовать внутреннему. Но когда лошадь кривляетъ ротъ и шалитъ муштукомъ, покушаясь согнуть его къ серединѣ, или когда даже хватаетъ губами за нижнія боковыя щечки: тогда нѣтъ другого средства, какъ дать ей муштукъ безъ колѣнъ въ удилѣ. Таковыя цѣльныя муштуки съ гладкими на удилѣ валиками наиболѣе приличны для кавалеріи, и по тому въ войскѣ въ общемъ употребленіи.

Молодымъ лошадямъ, или такимъ, которыя имѣютъ такъ называемый *мертвый ротъ*, дается муштукъ съ колѣнами у дужки и съ валиками на удилѣ; первымъ нужны валики гладкіе и оливкообразныя, дабы онѣ играли ими, а вторымъ — нарубленные, которые тѣмъ болѣе увеличиваютъ дѣйствіе муштучнаго удила, чѣмъ глубже съѣданы надрѣзы.

Когда окорачиваніемъ муштучныхъ поводьевъ обѣ боковыя щечки равно дѣйствуютъ на удило, то давленіе онаго бываетъ болѣе или менѣе чувствительнымъ для десенъ, и лошадь, по естественному побужденію, дабы освободиться отъ могущей послѣдовать боли въ сихъ частяхъ, придвигаетъ болѣе щеки къ шеѣ, т. е. подбираетъ голову. Если дѣйствіе удила продолжится, то лошадь приподыметъ шею и облегчится на переду, перенося тяжесть онаго къ точкѣ равновѣсія (къ серединѣ корпуса) и наконецъ къ задѣ. Первое движеніе муштука служитъ предварительнымъ знакомъ для лошади о требованіи ѣздока; второе — приводитъ ее въ равновѣсіе, даетъ ей болѣе, или менѣе опоры на задѣ, останавливаетъ ее, осаживаетъ и заставляетъ переносить всю тяжесть спереди къ задней части, по мѣрѣ притягиванія поводьевъ, при легкой помощи икры. Такимъ образомъ лошадь повинуется правильному и тихому дѣйствію руки; напротивъ того, она сопротивляется жесткости оной.

Если притягивается одинъ муштучный поводъ; тогда удило дѣйствуетъ на десны съ одной или другой стороны, смотря по направленію руки. Напримѣръ: когда ѣздохъ притягиваетъ лѣвый муштучный поводъ горизонтальнымъ движеніемъ кисти, направляя мизинецъ нѣсколько къ себѣ на право, то сей поводъ дѣйствуетъ болѣе на десны лѣвой челюсти; напротивъ того, когда поводъ притягивается діагонально въ сторону, т. е. снизу вверхъ, то дѣйствіе удилъ будетъ сильнѣе на челюсти противной стороны. Ибо поводъ, посредствомъ нижняго конца боковой щечки, приподымая муштучное удило съ той стороны,

съ которой притягивается, заставляет болѣе дѣйствовать удило на челюсти противной стороны.

При ровныхъ поводьяхъ, если рука подвигается такимъ образомъ на право (ногтями нѣсколько вверхъ,) лошадь поворачивается на право, хотя одинъ лѣвый поводъ и окороченъ; муштукъ перевѣшивается нѣсколько, а удило, приподнимаясь съ лѣвой стороны, опирается болѣе на челюсти правой стороны и заставляет лошадь повиноваться такому дѣйствию муштука. Сверхъ того лошадь уступаетъ еще движенію верхней части боковой щечки муштука съ лѣвой стороны, и дотрогиванію лѣваго повода къ шеѣ. По симъ дѣйствіямъ, повороты лошади производятся наружнымъ поводомъ; т. е. лѣвымъ поводомъ ѣздокъ поворачиваетъ ее на право, а правымъ — на лѣво, при небольшомъ поворачиваніи кисти ногтями перстовъ нѣсколько вверхъ, въ первомъ случаѣ, а во второмъ — ногтями внизъ, что производится движеніемъ кисти въ сторону поворота, не горизонтальнымъ, а діагональнымъ. Впрочемъ дѣйствіе наружнаго муштучнаго повода подробно описано въ главѣ II Отдѣленія III.

Муштукъ вообще называется *строгимъ*: когда нижнія боковыя щечки длиннѣе и выставлены болѣе впередъ; и когда удило съ широкою или высокою дужкою для языка, а цѣпочка съ узкими и тонкими кольцами. Но степень строгости муштука въ особенности, зависитъ отъ природной чувствительности лошади, на которую онъ надѣвается; пока муштукъ не былъ на лошади, до тѣхъ поръ нельзя узнать степени его строгости; ибо нерѣдко случается, что лошади имѣютъ отъ природы болѣе или менѣе чувства во рту, хотя у нихъ и не должно бы того полагать, судя по устройству рта и по общимъ примѣтамъ. Сверхъ того рука ѣздока должна чувствовать производимыя муштукомъ дѣйствія, дабы сообразно съ оными управлять лошадыю.

И такъ въ омуштучиваніи нельзя поставить непремѣнныхъ правилъ, относительно меньшей или большей степени строгости муштука; а можно только объяснить общее дѣйствіе составныхъ частей онаго, и какимъ образомъ таковое увеличивается, или уменьшается. Въ искусной рукѣ заключаются различныя дѣйствія муштука; и посредствомъ оной ѣздокъ узнаетъ, какой муштукъ годенъ для какой лошади. Но недостатокъ правильного чувства въ рукѣ бываетъ часто причиною, заставляющею ѣздока безъ нужды прибѣгать къ перемѣнамъ муштуковъ. Многократные примѣры доказываютъ, что хорошій ѣздокъ, не перемѣняя муштука, но умѣя принаравливать дѣйствіе онаго ко всякому случаю, усиливаетъ произвѣсть чувство во рту и самой худо-ѣзжанной, или тугой въ рукѣ лошади; напротивъ того, подъ дурнымъ ѣздокомъ и хорошо-выѣзженная лошадь теряетъ чувство къ тому самому муштуку, которому она была прежде столь послушна. Причиною сему не му-

штукъ и не ротъ лошади, а способъ управленія: ибо у хорошаго ѣздока, лошадь, сохраняя данное ей положеніе и поддерживая опору и равновѣсіе, уступаетъ малѣйшему движенію кисти, а у дурнаго она теряетъ и то, и другое.

Изъ сего можно заключить, что столь различное устройство муштуковъ совершенно излишне, не смотря на искусственныя ихъ формы; и что изобрѣтеніе оныхъ болѣею частию произошло отъ ложнаго мнѣнія, будто муштукъ самъ по себѣ можетъ производить то, чего должно искать въ выработываніи самой лошади и въ правильномъ дѣйствованіи ѣздока рукою. Когда лошадь приготовлена къ ѣздѣ на муштукъ, то можно употребить и обыкновенный, лишь бы былъ въ пору, хорошо пригнать, не очень строгъ и не слишкомъ слабъ. Главное дѣло состоитъ въ хорошемъ ѣздокѣ, который бы имѣлъ легкую, гибкую и вѣрную руку.

Когда ѣздокъ удостовѣрится, что лошадь достаточно приготовлена къ муштуку, а между тѣмъ при ѣздѣ на ономъ встрѣтитъ неожиданныя препятствія: тогда онъ долженъ изыскивать уже причину тому въ муштукѣ: и въ такомъ случаѣ общія наставленія, относительно омуштучиванія (обыкновенно основанныя на опытахъ, хотя и не всегда совершенно вѣрныхъ) послужатъ ему руководствомъ къ выбору удобнѣйшаго муштука. Напримѣръ:

Для лошади, имѣющей низкія, тупыя и нечувствительныя десны, и при томъ толстый языкъ, нужно тонкое муштучное удило съ широкою для языка дужкою, дабы болѣе лежало на челюсти, нежели на языкѣ.

Для крѣпкаго, или такъ называемаго *мертваго рта*, употребляется муштукъ, имѣющій на удилахъ нарубленныя валики.

Лошади, имѣющей высокія и острыя десны, надѣвается муштукъ съ толстымъ и гладкимъ удиломъ, коего средніе концы сведены въ видѣ трензельнаго удила; или же муштукъ, имѣющій удило съ гладкими оливообразными валиками и съ узкою для языка дужкою. Такія удила меньше для нее чувствительны; ибо часть оныхъ лежитъ на языкѣ, что весьма уменьшаетъ дѣйствіе удила на голыя десны.

Когда губы очень толсты или мясисты — и лошадь закладываетъ оныя между деснами нижней челюсти и удиломъ, дабы ослабить дѣйствіе сего послѣдняго: то нуженъ муштукъ, имѣющій круглыя желѣзные пишки, укрѣпленныя къ боковымъ щечкамъ, и къ концамъ удила. Для такой лошади полезно также муштучное удило съ толстыми къ боковымъ щечкамъ концами.

Толщина удила и длина верхней части боковыхъ щечекъ должны быть соразмѣрны съ разрѣзомъ рта. Если удило слишкомъ толсто для рта мало разрѣзаннаго; то губы морщатся и верхнія боковыя щечки могутъ причинять боль: если же ротъ весьма много разрѣзанъ, а удило

Въ какихъ случаяхъ, какие употребить муштуки.

недовольно толсто; то губы могут препятствовать действию удила, как выше сказано о мясистых губахъ.

Длина верхней части боковых щечекъ, определяется по разрыву рта; и чѣмъ оный болѣе, тѣмъ ниже должна быть цѣпочка, дабы при дѣйствіи поводьевъ не поднималась и не опускалась, а оставалась бы всегда въ выемкѣ подбородка.

Для мясистаго, нечувствительнаго подбородка нужна тонкая и острая *цѣпочка*; а для сухаго и очень чувствительнаго употребляется широкая и толстая, съ плоскими кольцами.

Сухой подбородокъ бываетъ иногда столь чувствительнымъ, что необходимо не только пристегивать слабо цѣпочку, но и обертывать ее холстомъ, кожей, или суконкою, пока лошадь не привыкнетъ къ дѣйствію оной.

Должно наблюдать, чтобы дѣйствіе цѣпочки на подбородокъ было соразмѣрно съ дѣйствіемъ удила на голыя десны.

Мѣра и направленіе нижнихъ боковыхъ щечекъ должны быть опредѣляемы: по расположенію шеи, по тѣлесному устройству лошади и по положенію, въ которомъ она держитъ голову.

Хорошо поставленная голова есть та, которая держится по діагонали прямоугольника, коего одна изъ большихъ вертикальныхъ сторонъ встрѣчается съ линіею передней части шеи, *жолобоу* названной Планъ VIII. Фиг. 23. Лит. а.) Для лошади, которая несетъ шею и голову въ означенномъ здѣсь положеніи употребляется легкій муштукъ, имѣющій нижніе концы боковыхъ щечекъ *на линіи*.

Если лошадь несетъ голову и шею слишкомъ высоко, и задираетъ морду (лит. b), нуженъ муштукъ съ длинными нижними боковыми щечками, *передъ линіею*, которыя понуждаютъ ее опускать морду.

Для лошади, которая протягиваетъ шею и голову (лит. с.), употребляется муштукъ съ длинными нижними боковыми щечками *на линіи*; если сверхъ того лошадь нископередая, то нужно, чтобы нижнія щечки были *передъ линіею*. Посредствомъ такихъ нижнихъ щечекъ лошадь привыкаетъ подбирать голову и облегчаться на переду, безъ боли во рту, предполагая что всѣ части муштука соразмѣрны устройству рта, а болѣе всего, что муштучное удило принаровлено къ чувствительности голыхъ десенъ.

(Лит. d.) Для лошади, которая пригибаетъ голову къ груди (*пергибается съ замыкаль*, или подбирается слишкомъ низко) нуженъ муштукъ съ короткими нижними щечками, поставленными *на линіи*, и съ цѣпочкою, имѣющею круглыя кольца. Удило и весь муштукъ должны быть устроены такъ, чтобы, производили весьма умеренное дѣйствіе на ротъ лошади.

Для лошади, имѣющей холку и весь передъ высокіе, а задъ слабый, нуженъ муштукъ съ короткими нижними боковыми щечками, поставленными *за линіею*. Если же нижнія щечки будутъ *передъ линіею*, то лошадь передаетъ всю тяжесть корпуса съ переда на крупъ, чего задняя часть не могла бы переносить.

Для сѣдистой лошади потребенъ муштукъ съ короткими нижними щечками, поставленными *на линіи*.

Для лошади съ тяжелымъ слишкомъ передомъ употребляется толстый муштукъ, который по своей конструкціи будетъ имѣть больше подъемной силы; слѣдственно будетъ болѣе облегчать и поддерживать переднюю часть лошади.

Хорошая конструкція муштука, вообще есть слѣдующая:

1). Ширина рта лошади определяетъ ширину муштука (т. е. длину удила отъ одной боковой щечки до другой, со включеніемъ дужки для языка); средняя ширина $4\frac{1}{4}$ дюйма, или $2\frac{1}{2}$ вершка.

2). По ширинѣ канала (полости рта) изначается ширина дужки для языка. Можно полагать обыкновенную ширину и вышину дужки въ половину ширины языка, (т. е. въ одинъ дюймъ), выключая тѣ случаи, гдѣ дужка требуетъ вышины, равной съ шириною языка, какъ на примѣръ для лошадей, имѣющихъ весьма мясистыя и грубыя десны, и требующихъ строгаго муштука; но выше сей мѣры дужка не должна быть никогда.

Какое бы ни былъ въ употребленіи муштукъ, дужка для языка не должна дотрогиваться до поднебень; даже и съ высокою дужкою сіе можетъ тогда только случиться, когда нижнія боковыя щечки перекрываются назадъ.

3). Пространство голыхъ десенъ на нижней челюсти, отъ зуба называемаго *окаймль*, до угла губъ (т. е. до разрыва рта,) определяетъ длину верхней части боковыхъ щечекъ, со включеніемъ нижняго края удила. Сія длина, взятая въ полтора раза, определяетъ длину нижней части боковыхъ щечекъ, отъ нижняго края муштучнаго удила до колецъ, къ которымъ пристегиваются муштучные поводья.

Общая мѣра для верхней части боковыхъ щечекъ $2\frac{1}{2}$ дюйма, или $1\frac{1}{2}$ вершка; а для нижней части $4\frac{1}{2}$ дюйма, или $2\frac{3}{4}$ вершка.

4). Ширина рта лошади, взятая въ полтора раза, составляетъ длину цѣпочки; дыры для крючковъ цѣпочки надобно означить не выше, какъ на одинъ дюймъ, или на два пальца отъ верхняго края муштучнаго удила. Впрочемъ, что касается до пропорціи различныхъ частей муштука, должно сообразоваться съ предшествовавшими замѣчаніями, относительно особенныхъ случаевъ.

При перемѣнѣ муштука, или когда надѣвается въ первый разъ муштукъ на молодую лошадь, должно испытать, не слишкомъ ли онъ строгъ. Узнать сіе можно по притягиванію муштучныхъ поводьевъ;

Пропорція
частей му-
штука.

ибо лошадь на строгом муштуке задирает морду с некоторым родом испуга, или нетерпеливо мотает головою — знак боли, причиняемой ей муштуком. В таком случае надобно пересмотреть, какая именно часть муштука в особенности беспокоит ее, дабы тотчас поправить оную. При сем однакож должно правильно различать нетерпеливые движения головы, означающія боль, муштуком причиняемую, отъ тѣхъ, которыми бываютъ другія причины. Напримѣръ: когда приводятъ слабую лошадь, особенно молодую, въ весьма подобранное положеніе, или заставляютъ ее осаживаться, — она также мотаетъ головою; но сіе не происходитъ собственно отъ муштука, а отъ боли, которую она чувствуетъ въ заду.

Относительно дѣйствія муштука на ротъ лошади, не должно полагать, что одна строгость первого принуждаетъ лошадь покоряться рукъ всадника. Напротивъ того, внимательная и выѣзженная лошадь, столь вѣрно вытверждаетъ различныя движения муштука, что понимаетъ малѣйшее окорачиваніе одного или другаго повода, и по оному перемѣняетъ мгновенно свое положеніе, безъ всякой боли во рту. Такое тонкое чувство и понятливость лошади, доказываютъ совершенство сего прекраснаго творенія, которое бываетъ столь часто мучимо и изнуряемо жестокимъ обращеніемъ дурныхъ ѣздоковъ, и незнающихъ берейторовъ.

ГЛАВА III.

КАКЪ САДИТЬСЯ НА ЛОШАДЬ, И СЛѢЗТЬ СЪ НЕЕ.

Въ Кавалеріи приняты для сажанія верхомъ семь пріемовъ, и шесть для слѣзанія; при манежныхъ же Школахъ сіе исполняется обыкновенно въ три темпа. Всѣ положенныя для сего пріемы, или темпы ѣздока должны дѣлать вѣрно, смѣло, ловко и скоро, но безъ торопливости, дабы лошадь не беспокоилась и не пугалась, а стояла смирно; онъ ни при какомъ движеніи не долженъ потерять фигуры, а держать голову, шею и верхнюю часть тѣла всегда прямо, безъ вытяжки и принужденія.

Подойдя къ лошади спереди, ѣздокъ осматриваетъ исправно ли она омуштучена и осѣлана, и правильно ли поставлена для сажанія верхомъ; она не должна быть вытянута, а должна стоять прямо на своихъ четырехъ ногахъ; при вытяжкѣ же, она легко бываетъ подвержена по-

прежденію крестца, если ѣздокъ садившись верхомъ, заставитъ ее идти съ мѣста впередъ скорымъ аллюромъ.

Осмотрѣвшій муштуку и сѣдло, ѣздокъ становится съ лѣвой стороны головы лошади и застегиваетъ цѣпочку, какъ описано въ предъидущей статьѣ объ омуштучиваніи. Потомъ принимаетъ шагъ на право къ стремени, проводя тихо лѣвую руку вдоль лѣваго повода до холки лошади и беретъ трензель чрезъ всю лѣвую ладонь, такъ чтобы поводья висѣли въ равной длинѣ съ обѣихъ сторонъ шеи; большимъ и указательнымъ пальцами правой руки беретъ гайку муштучныхъ поводьевъ, или конецъ оныхъ, подымаетъ нѣсколько вверхъ и беретъ сіи поводья въ лѣвую руку, раздѣляя ихъ четвертымъ пальцемъ, или мизинцемъ; кладетъ трензельный поводъ на муштучные поводья, такъ чтобы поводъ на поводъ лежалъ ровно въ лѣвой рукѣ; смыкаетъ пальцы оной руки, которую упираетъ мизинцемъ на шею лошади, и перекидываетъ конецъ муштучныхъ поводьевъ на правую сторону шеи; беретъ правою рукою горсть гривы близъ холки лошади, кладетъ во всю лѣвую ладонь такъ, чтобы края гривы выходили изъ оной, и лѣвый мизинецъ былъ къ самой шее; обматываетъ гриву большою, или указательнымъ пальцемъ, прижимаетъ большимъ пальцемъ, и смыкаетъ крѣпко всѣ прочіе пальцы.

Для сбереженія гривы должно взять горсть оной такъ, чтобы всѣ волосы вмѣстѣ были гладко и ровно протянуты чрезъ лѣвую ладонь, и чтобы въ то же время лѣвой мизинецъ уперся плотно на самой шеѣ.

Садясь верхомъ, должно наблюдать, чтобы муштучные поводья не были слишкомъ окорочены, но и не висѣли, дабы лошадь, не поднялась на дыбы въ первомъ случаѣ, а во второмъ не понесла бы ѣздока. После вышеописанныхъ пріготовительныхъ пріемовъ, исполняется самое сажаніе верхомъ слѣдующими тремя темпами:

Первый темпъ.

Ѣздокъ беретъ правою рукою путлище у самаго стремени; подаетъ стремя къ лѣвой ногѣ и вкладываетъ оную до плюсневой кости большаго перста (до вторыхъ составовъ пальцевъ); упираетъ сильно лѣвое колено къ сѣдлу, наблюдая чтобы не тронуть лошади носкомъ; беретъ правою рукою за заднюю луку сѣдла, приподымается нѣсколько на пальцахъ правой ноги, и держитъ тѣло перпендикулярно, имѣя глаза прямо передъ собою.

Хотя для обучаемыхъ будетъ сначала очень трудно прижимать согнутое колено къ сѣдлу, какъ здѣсь требуется: но должно неослабно смотрѣть, за непремѣннымъ исполненіемъ сего, дабы не толкали лошади носкомъ въ брюхо, отъ чего она не можетъ смирно стоять и

Сажаніе на лошадь.

наконецъ будетъ даже бить заднею ногою, защищая себя отъ такихъ толчковъ.

Второй темпъ.

Ѣздокъ держа крѣпко гриву, прижимая согнутое лѣвое колено къ сѣдлу, и упираясь лѣвою рукою на шею лошади, а правую на задней лукъ сѣдла, подымается на правомъ носкѣ всѣмъ тѣломъ своимъ перпендикулярно вверхъ, и придвигаетъ правую ногу къ лѣвой.

Поднявшись такимъ образомъ вверхъ, обучаемый долженъ стараться найти должный отвѣсъ корпуса и сохранить оный, упираясь обѣими руками, держа голову, затылокъ и плечи нѣсколько назадъ, спину немного вогнутою, оба колѣна прижатыми къ сѣдлу, ноги вмѣстѣ и каблуки ниже носковъ.

Третій темпъ.

Приподымаясь на рукахъ и на лѣвой ногѣ — причемъ должно сильно упирается лѣвымъ коленномъ къ сѣдлу — Ѣздокъ вытягиваетъ правую ногу и подымаетъ ее нѣсколько по выше крупа лошади; въ то же время, отнимая съ задней луки правую руку, которую кладетъ на переднюю луку сѣдла, (или на правую ольстредь), дабы на нее упереться, онъ переноситъ правую ногу черезъ крупъ лошади, выворотивъ шпорою отъ себя, и опускается тихо и плавно на сѣдло, не нагибаясь корпусомъ впередъ; ощупываетъ стремя носкомъ правой ноги, не сгибаясь и не смотря внизъ; кладетъ правую ногу въ стремя; оставляетъ гриву, открывая сверху лѣвую руку; беретъ правую рукою конецъ муштучныхъ поводьевъ, поднимаетъ его вверхъ, сколько нужно для окорачиванія сихъ поводьевъ такъ, чтобы лѣвая рука дошла до настоящаго своего мѣста надъ переднею лукою сѣдла, и чувствовала легкую опору муштука на ротъ лошади; расправляетъ поводья; смыкаетъ плотно пальцы оной руки, прижимая поводья мякотью большаго перста, и опускаетъ конецъ поводьевъ на правую сторону шеи лошади.

Обучаемые, сядя въ верхомъ, ошибаются въ томъ, что берутъ гриву не до самой шеи, не довольно сжимаютъ лѣвую кисть и не упираются оную на шею, а тянутъ лошадь за гриву, когда поднимаются по сѣдлу вверхъ, причемъ и лѣваго колѣна не прижимаютъ къ сѣдлу, и нагибаютъ корпусъ на передъ, когда перенося правую ногу черезъ крупъ, опускаются на сѣдло. Должно внушать имъ, чтобы они въ первомъ темпѣ поднимались вверхъ, такъ какъ будто хотятъ волтижировать черезъ лошадь. Для сего упирая правую руку на задней лукъ сѣдла, и сжатую

лѣвую кисть на шею лошади, а лѣвое колено прижимая сильно къ сѣдлу и ставши крѣпче на правомъ носкѣ, такимъ образомъ они поднимаются вдругъ всѣмъ тѣломъ вверхъ. Въ семь первомъ темпѣ должно оставлять ихъ нѣсколько, и поправляя показать имъ, какимъ образомъ держать корпусъ по отвѣсу, не опуская тяжести онаго на стремя, но упираясь руками и коленями, дабы не сдвинуть сѣдла. Передъ вторымъ темпомъ должно подтвердить имъ, чтобы уперлись весьма сильно лѣвымъ коленномъ къ сѣдлу, потому что всѣмъ тѣломъ они поворачиваются на семь коленъ, когда переносятъ правую ногу чрезъ крупъ.

Для слѣзанія, обучающій наблюдая, чтобы лошадь была въ прежде описанномъ прямомъ положеніи, предваряетъ Ѣздока исполнить приуготовительные приемы для слѣзанія, какъ-то: взять правую рукою конецъ муштучныхъ поводьевъ надъ лѣвою кистью, окоротить ихъ такъ, чтобы лошадь не двигалась; и перекинуть конецъ сихъ поводьевъ на лѣвую сторону шеи лошади, класть въ лѣвую ладонь горсть гривы и держать оную какъ было упомянуто о сажаніи на лошадь. Самое же слѣзаніе исполняется въ слѣдующіе три темпа.

Первый темпъ.

Ѣздокъ упирается правую рукою на переднюю луку сѣдла, (или на правую ольстредь); вынимаетъ правую ногу изъ стремени; приподымается нѣсколько изъ сѣдла; опускаетъ тѣло на лѣвую сторону; поворачиваетъ оное немного на право, а лѣвую ногу и колено къ боку лошади такъ, чтобы пальцы лѣвой ноги были обращены къ лошади, а шпора отворочена; переноситъ правую ногу сверху крупа лошади, вытянувъ больше ногу, и выворотивъ шпорою отъ себя, дабы не дотрогиваться до крупа; придвигаетъ правую ногу къ лѣвой, не нагибаясь на сѣдло верхнюю частію тѣла, а сохраняя прямое положеніе онаго, и стараясь для сего найти должный отвѣсъ корпуса; въ то же время, когда правая нога переносится чрезъ крупъ, Ѣздокъ оставляетъ правую рукою переднюю луку сѣдла, и беретъ заднюю.

Второй темпъ.

Оставляетъ правую рукою заднюю луку сѣдла, упирается сильно лѣвымъ коленномъ къ сѣдлу, дабы не дотронуть лошади носкомъ, и ставитъ правую ногу на землю, въ томъ самомъ положеніи, въ какомъ была прежде сажанія.

Третій темп.

Правою рукою беретъ стремя, вынимаетъ лѣвую ногу и ставитъ оную возлѣ правой; оставляетъ лѣвою рукою гриву и поводья, а правою беретъ трензельный поводъ, проводитъ ее вдоль онаго до удила, принимая шагъ влѣво до щеки лошади, и беретъ трензельные поводья у самой нижней губы лошади; наконецъ отстегиваетъ цѣпочку, подымаетъ стремяна, подвигая ихъ по путлищамъ вверхъ, или перекидывая черезъ сѣдло.

Сначала почаще надобно повторять обучаемымъ, какъ садиться и слѣзать, останавливая ихъ при каждомъ приѣмѣ, дабы поправлять ошибки, объяснять правила и дать имъ время обнять оныя въ точности; но по мѣрѣ навыка къ тому, можно и ускорять приемы. Живость и голосъ обучающаго весьма способствуетъ къ возбужденію въ ученикахъ проворства и ловкости.

ГЛАВА IV.

О ПОСАДКѢ ВЕРХОМЪ.

По правиламъ верховой ѣзды тѣло всадника раздѣляется вообще на три главныя части, изъ коихъ двѣ подвижныя и одна недвижимая. Подвижныя части суть 1) *Туловище*, или *Корпусъ*, отъ верхнихъ концевъ бедеръ до головы, которое должно держать прямо, но безъ принужденія; и 2) *Голені*, или *шенкели* отъ коленъ до пятокъ; оныя опускаются прямо по отвѣсу. Недвижимая часть есть *ляшка* отъ разрѣза до коленъ. Ляшки, никакъ не отдѣляясь отъ сѣдла, должны быть внутреннею или плоскою стороною повернуты всегда къ лошади.

Правильность вида ѣздока требуетъ, чтобы каждая часть тѣла въ особенности имѣла свое положеніе, какъ ниже слѣдуетъ.

Голову должно держать прямо, не наклоня шею ни на какую сторону; *шею* поднимать вольно и подавать нѣсколько назадъ; *подбородка* не выставлять и не поднимать вверхъ, но и не опускать много, дабы онымъ не закрывать галстука.

Плечи опускать вольно и подавать немного назадъ, сблизивъ лопатки спины, но не сжимая оныхъ. *Грудь* безъ вытяжки и принужденія держать поднятою вверхъ, что способствуетъ свободному дыханію.

Верхнюю часть корпуса наклонять назадъ, а *попосъ* и *брюхо* подавать впередъ, поджимая *ягодицы* подъ себя, но не слишкомъ, и опущая *ляшки* вытянутыми внизъ, дабы сидѣть ровно *обими сѣдалищными костями* и *разрѣзомъ* на самой серединѣ сѣдла. Сія три точки опоры, т. е. обѣ сѣдалищныя кости и разрѣзъ, составляютъ основное положеніе ѣздока, для хорошей посадки верхомъ. *Крестецъ* должно держать прямо и ровно, дабы не выставлять одного или другаго бока, и чрезъ то не скривлять корпуса.

При описанномъ здѣсь положеніи верхней части тѣла, оно безъ всякой принужденной вытяжки получаетъ нѣкоторое наклоненіе назадъ; а по сему *спина* до крестца должна составлять линію, наклоненную нѣсколько назадъ; сіе нужно особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда возвратное дѣйствіе движеній лошади на ѣздока, потребуетъ, чтобы онъ больше утвердился на серединѣ сѣдла.

Ляшки, весьма мало выдавшіяся впередъ и повернутыя плоскою стороною къ лошади, должны быть опущены по верхнему троку, такъ чтобы коленъ были немного впереди онаго, но сколь можно менѣе, и никакъ не двигались бы ни впередъ, ни вверхъ. Нельзя опредѣлять одинаковаго положенія ляшекъ для всѣхъ ѣздоковъ, потому что ростъ и устройство бываютъ различны. Дабы *ляшки* оставались въ надлежащемъ положеніи, надобно ихъ у верхнихъ концевъ бедеръ, въ составѣхъ вертлужной впадины повернуть къ лошади; чрезъ то ѣздокъ получитъ больше крѣпости въ посадкѣ. Таковымъ положеніемъ ляшекъ внутренняя сторона обоихъ коленъ придется ровно къ сѣдлу, и сія часть привьжнута къ натуральному шлюсу, безъ всякаго усиленнаго напряженія и не прижимаясь къ сѣдлу, чего надобно наиболѣе избѣгать.

Коленъ не должно ни выпрямлять, ни сгибать много, а опускать натурально по собственной тяжести шенкелей. Если *Голені* или *шенкели* будутъ вытянуты, то мускулы напрягутся слишкомъ въ составѣхъ коленъ, ноги отдѣлятся отъ лошади, и ѣздокъ становясь тогда на стремяна, будетъ безпрестанно подниматься изъ своей опорной точки, (т. е. изъ середины сѣдла) при скорыхъ движеніяхъ лошади; по сей причинѣ мускулы въ коленныхъ и лодыжныхъ составѣхъ должны быть мягкими и гибкими. Если же напротивъ коленъ будутъ много согнуты, то ляшки пойдутъ впередъ, пятки подвинутся назадъ, слишкомъ приблизятся къ лошади и поднимутся; шенкели вышедшіе изъ своего отвѣснаго положенія, не могутъ обхватывать лошади, а ѣздокъ, не хорошо держа ноги въ стремянахъ, потеряетъ свою опору и равновѣсіе.

Берцы должно опускать прямо по отвѣсу, закрывая шенкелями подпругу, но не употребляя для сего никакого усилія. Кто достаточными упражненіями приучился къ правильному положенію ногъ, тотъ будетъ всегда держать икры близко къ лошади, имѣя ихъ въ готовности

ко всякой помощи. Однакожь не надобно безпрестанно трогать лошадей икрами, или сжимать ее; она от того сдѣлается беспокойною, а напослѣдокъ и нечувствительною къ онымъ. Помощь шенкелей, или икръ необходима въ ѣздѣ: прикладывая икры, ѣздокъ долженъ ни поднимать коленъ, ни отдѣлять отъ сѣдла, но опускать ихъ болѣе внизъ и оными, такъ сказать, обхватывать лошадей.

Стопы, или нижнія части ногъ должно держать вольно и свободно въ сгибахъ; *носки* нѣсколько отъ лошади, *пятки* къ оной, но такъ, чтобы ѣздокъ безъ нужды не трогивался до лошади шпорами. Въ ѣздѣ со стременами *платки* должны быть на полвершка ниже носковъ; *носки* вложенные въ стремяна до бугра плюсневой кости большого перста, упираются слегка на оныя, не теряя гибкости въ лодыжныхъ составкахъ. Длина стремени определяется такъ, чтобы ѣздокъ, не сгибая нисколько коленъ, опускалъ ляшки и берцы прямо внизъ, держа подошвы т. е. пятки и носки, въ горизонтальномъ положеніи къ землѣ; тогда стремяна, опущенныя по отвѣсу, должны быть на два пальца выше пятокъ, или шва каблуконъ. Всѣ тѣ, которые ѣздятъ на длинныхъ стременихъ, не могутъ имѣть на нихъ никакой опоры; стоять же на стременихъ, было бы еще ошибочнѣе; и вообще, кто не ѣздитъ безъ стремени, по крайней мѣрѣ полгода, не будетъ умѣть употреблять ихъ.

Вышеописанная посадка требуетъ большого упражненія и навыка, дабы всадникъ, смотря по надобности, научился употреблять каждую часть тѣла въ особенности, не перемѣняя положенія другихъ частей. Должно всемирно отращать всякую принужденную вытяжку корпуса, при которой скорыя и тряскія движенія лошади дѣйствуютъ сильнѣе на ѣздока и отдѣляютъ его отъ сѣдла; теряя правильное чувство, онъ не можетъ хорошо управлять лошадыю. Для вѣрнаго сохраненія посадки во всякомъ случаѣ, и дабы лошадь была всегда въ повиновеніи, положено за общее правило сидѣть *прямо, свободно и твердо*. *Сидѣть прямо* значитъ имѣть такое отвѣсное положеніе, въ которомъ корпусъ по собственной тяжести опускается на опорную точку (середину сѣдла) всякой разъ, когда движенія лошади поднимаютъ всадника изъ сей точки. *Сидѣть свободно и непринужденно* значитъ держать себя въ такомъ правильномъ равновѣсіи, чтобы непримѣтно слѣдовать всѣмъ движеніямъ лошади; если она, на примѣръ, дѣлаетъ внезапный прыжокъ на правую сторону и ѣздокъ не тотчасъ подается туда же своимъ корпусомъ, то равновѣсіе будетъ потеряно и нужно будетъ уже усиліе, чтобы сѣсть какъ должно. *Твердость ѣздока въ корпусѣ* происходитъ отъ принимаемаго имъ положенія и всегдашней готовности противодействовать неправильнымъ движеніямъ лошади; на примѣръ: когда лошадь лягаетъ задомъ и ѣздокъ не тотчасъ противопоставитъ сему верхнюю часть тѣла, то будетъ брошенъ къ шеѣ лошади. Изъ сего

видно, что при одномъ отвѣсномъ положеніи корпуса, ѣздокъ не всегда будетъ въ состояніи вѣрно дѣйствовать на лошадь, а что онъ долженъ держать корпусъ нѣсколько назадъ, по слѣдующимъ причинамъ, 1.) Скорыя движенія лошади, на примѣръ въ большой рыси, поднимаютъ ѣздока изъ опорной точки и кидаютъ его на передъ; 2.) Спина у человѣка, по образованію своему, скорѣе гнется впередъ, нежели назадъ; 3.) Лошадь, упиравшись на удило, лежитъ болѣе, или менѣе въ поподыхъ и тянетъ ѣздока впередъ. Всѣ сіи обстоятельства даютъ верхней части тѣла наклонность подаваться на передъ; кромѣ того, и лошадь производитъ большую часть шалостей спиною и крупомъ; а потому ѣздокъ, держа корпусъ назадъ, не только даетъ противоположенный всѣмъ подобнымъ движеніямъ лошади, но тѣмъ еще выигриваетъ такую степень силы и твердости, которая пособляетъ ему въ противудѣйствіи и утверждаетъ его на опорной точкѣ. Держать корпусъ назадъ, незначитъ однакожь имѣть то фальшивое положеніе, въ которомъ ѣздокъ, становясь на весьма короткія стремяна, подаетъ ноги впередъ, подымаетъ коленъ и верхнюю часть тѣла принимаетъ такое перевѣсное положеніе, что при каждомъ движеніи лошади, переваливается корпусомъ назадъ и тянетъ поводья.

Не должно полагать, будто бы, однѣ ноги ѣздока могутъ удерживать верхнюю часть его тѣла; напротивъ корпусъ долженъ имѣть свою собственную опору; и если посадить верхомъ человѣка самаго сильнаго, но непривыкшаго къ балансу, и гонять его рысью на кордѣ, онъ не удержится одними ляшками, между тѣмъ, какъ человѣкъ не сильный, но приученный къ равновѣсію, сохранить посадку, и будетъ управлять лошадыю съ легкостью.

Въ управленіи лошадыю рука ѣздока находится въ совершенной связи съ посадкою его и потому нужно описать оную подробно. *Положеніе левой руки*

Рука раздѣляется на три части: 1) на верхнюю часть, отъ плеча до локтя; 2) на переднюю часть, отъ сгиба локтя до кисти, и 3) на кисть.

Когда плечи, вольно опущенныя, подаются нѣсколько назадъ, тогда верхняя часть руки прислоняется къ тѣлу такъ, чтобы локоть былъ надъ верхнимъ концемъ бедра, по перпендикулярной линіи съ плечемъ. Не должно ни прижимать ее къ боку, ни отдѣлять отъ онаго: то и другое препятствуетъ въ управленіи лошадыю, дѣлая кисть тугою въ первомъ случаѣ, а во второмъ шаткою и невѣрною. Передняя часть руки, непринужденно согнутая въ локтѣ и прислоненная мякотью къ тѣлу, составляетъ отъ локтя до кисти горизонтальную линію, такъ что плечо, локоть и кисть образуютъ прямой уголъ; тогда кисть придетъ противъ пупка, около четырехъ вершковъ отъ брюха, и на одинъ вершокъ или на два вершка сверхъ передней луки сѣдла. Дабы кисть была вѣрна, постоянно сохраняла свое положеніе, и не шаталась при движе-

женіяхъ лошади, надобно около локтя прислонять переднюю часть руки мякотью къ тѣлу, не прижимая ее, и избѣгая всякаго напряженія мускуловъ, особенно въ кисти. Даже, для держанія поводьевъ не должно напрягать кисти, но просто, закрывъ руку и прижавъ большимъ пальцемъ поводья, должно сохранять въ кисти легкость и гибкость.

Кисть должна быть прямо передъ брюхомъ, ни впередъ, ни назадъ не нагнута; большой палецъ наверху, въ одной линіи со сгибомъ локтя; мизинецъ равно подъ большимъ пальцемъ и вся кисть сжатаю такъ, чтобы ногти касались ладони, и кости среднихъ составовъ пальцевъ находились ровно и прямо подъ большимъ пальцемъ. Сіе положеніе кисти, вообще принятое для верховой ѣзды, есть самое красивое и выгодное, но требуетъ чтобы правый муштучный поводъ былъ окороченъ на одинъ палецъ: оно способствуетъ къ тому, чтобы рука могла легко гнуться въ кисти и дѣйствовать поводьями безъ усилія, употребляя въ настоящей мѣрѣ то одинъ, то другой поводъ, то оба вдругъ и не теряя своего мѣста: ибо невѣрность въ рукѣ обезпокоиваетъ лошадь во рту, заставляя ее мотать головою, производить неравенство въ ходѣ, и уклонять ее отъ даннаго направленія. Если рука непомѣрно подается впередъ, то ѣздокъ не въ состояніи хорошо управлять лошадью; поводья дѣлаются слишкомъ слабыми, и лошадь теряетъ нужную опору на муштукъ.

Искусная рука должна быть *смирна, легка, гибка и вѣрна*, дабы могла постепенно переходить отъ ослабленія поводьевъ къ окорачиванію оныхъ, и обратно, смотря по надобности, и чувствуя всегда легкую, или полную опору муштука, по мѣрѣ дѣйствія поводьевъ. Но сихъ качествъ нельзя пріобрѣсти безъ хорошей посадки; пока ѣздокъ не будетъ сидѣть крѣпко, до тѣхъ поръ и невозможно, чтобы рука сохраняла вѣрное свое положеніе и могла дѣйствовать правильно.

Правая рука, когда ѣздокъ не держитъ въ оной повода, или хлыстика, опускается вольно, такъ, чтобы ладонь была къ ляшкѣ, или всадникъ упирется на ляшкѣ сжатыми пальцами въ третьихъ составъ, обративъ большой палецъ назадъ.

ГЛАВА V.

О ЧУВСТВѢ РУКИ ЁЗДОКА, И ДѢЙСТВІИ ОНОЮ ДЛЯ УПРАВЛЕНІЯ ЛОШАДЬЮ.

Разность устроенія трензеля и муштука, необходимо показываетъ и различное оныхъ дѣйствованіе на лошадь. Трензелемъ можно увеличивать чувство во рту лошади посредствомъ одной силы руки; сверхъ того онъ легче дѣйствуетъ и потому, что его удило, лежа во рту по переменѣ то одною, то другою частью, имѣетъ больше пространства дѣйствовать въ ономъ, и именно отъ сего передвижанія происходитъ преимущество трензеля, для доставленія чувства во рту; его дѣйствія, при подниманіи головы и нагибаніи оной въ сторону, бываютъ понятнѣе для лошади, такъ какъ трензельные поводья направляютъ удило къ высшей точкѣ рта.

Муштукъ посредствомъ боковыхъ щечекъ (прутьевъ удила) значительно увеличиваетъ силу руки; душка для языка, цѣпочка и переносье, препятствуя передвигаться муштучному удилу во рту лошади, даютъ ему постоянную опору на голыя десны нижней челюсти, чѣмъ и заставляютъ лошадь подбирать голову и облегчаться на передѣ. Но какъ муштукъ производитъ сильнѣйшее дѣйствіе, нежели трензель, то при неискусной рукѣ и скорѣе притупляетъ чувство во рту, всегдашнюю и неумѣренную опору муштучнаго удила на голую десну.

Для хорошаго управленія лошадью, рука ѣздока должна быть во всегдашней связи съ ртомъ ея, посредствомъ поводьевъ. Въ противномъ случаѣ всадникъ, съ разпущенными поводьями, нечувствуетъ ни какой опоры муштука на ротъ лошади; а въ случаѣ скоро-нужнаго дѣйствованія оными необходимо причиняетъ толчки, или ушибы голой десны, всегда могущіе быть болѣе или менѣе вредными для чувствительности оной. Равнымъ образомъ и всегдашнее окорачиваніе поводьевъ производитъ такую же почти тупость во рту, каковую мы примѣчаемъ на тѣхъ частяхъ лошади, которыя находятся подъ сѣдломъ и подъ подпругами. И такъ, чтобы лошадь не была тугоузда, но послушна къ поводьямъ, рука всадника должна соединять въ себѣ четыре главныхъ свойства, какъ выше сказано: *тихость, легкость, гибкость и крѣпость* или *вѣрность*; слѣдовательно опора муштука на десны лошади должна продолжаться безпрерывно, но не въ одинакой степени, и соразмѣрно означеннымъ условіямъ.

1.) *Рука называется легкой* когда ѣздокъ, подвинувъ на нѣсколько мгновеній кисть впередъ, безъ распушенія однакожъ поводьевъ, почти не чувствуетъ опоры муштука; а когда ослабленіе поводьевъ доходитъ до совершеннаго и продолжительнаго прекращенія сей опоры, тогда оно служитъ отдыхомъ для лошади, какой обыкновенно нуженъ бываетъ ей,

послѣ подобраннаго ея состоянія, дабы могла она ходить, или стоять, вольно.

2.) *Гибкость руки* происходитъ отъ согнутія кисти, дабы ѣздокъ умѣреннымъ окорачиваніемъ поводьевъ могъ чувствовать въ рукѣ легкую опору муштука, или тихимъ движеніемъ кисти переходить отъ меньшаго дѣйствія муштука къ большему, и отъ сего послѣдняго къ первому.

3.) *Рука бываетъ крепкою* тогда, когда ѣздокъ, усиливъ окорачиваніе поводьевъ, держать кисть придвинутою къ себѣ такъ, чтобы чувствовать полную опору муштука, но безъ содержанія поводьевъ въ напряженности, или тугости.

Означенные здѣсь приемы руки соблюдаются всадникомъ съ постепенными переходами отъ ослабленія поводьевъ къ подобранію (окорачиванію) оныхъ, и на оборотъ отъ подобранія до ослабленія, (посредствомъ тихаго движенія, или согнутія кисти.) Напримѣръ, давъ лошади нѣсколько воли поводьями, ѣздокъ придвигаетъ тихо кисть къ себѣ, дабы рука могла почувствовать опять легкую опору муштука; послѣ сего онъ сгибаетъ кисть, дабы дать рту лошади полную опору на муштукъ; потомъ уменьшаетъ постепенно сію опору до прекращенія оной. Но никогда не должно вдругъ ни ослаблять ни притягивать поводьевъ, отъ чего испортится ротъ лошади; нужна всегда и вездѣ постепенность, дабы при ослабленіи поводьевъ, лошадь не распускалась, и при окорачиваніи оныхъ, не получала толчковъ во рту, а имѣла время для надлежащаго употребленія своихъ мускуловъ, смотря по степени подобранія.

Изъ упомянутыхъ здѣсь движеній кисти, первое нужно изрѣдка, а послѣдніе два, означающіе переменную опору муштука, для меньшей, или большей степени подобранія лошади, употребляются въ различныхъ ея амюрахъ.

Чувствительность во рту, устройство различныхъ частей лошади, сила ея мускуловъ, степень ея инстинкта требуютъ, чтобы рука ѣздока дѣйствовала на одну лошадь больше, нежели на другую; иногда у одной и той же лошади чувствительность обнаруживается различно, напримѣръ, когда лошадь чѣмъ либо нездорова.

При меньшей, или большей степени дѣйствія поводьями, лошадь должна по возможности сохранять свою гибкость и опору, относительно тяжести тѣла. (*) Но случающееся противное употребленіе ея муску-

(*) Слово, опора имѣетъ въ верховой ѣздѣ, двойное значеніе, и относится или ко рту лошади, какъ выше сказано, или къ тяжести всего тѣла ея. Въ семъ послѣднемъ отношеніи выѣзженная лошадь бываетъ или въ равновѣсіи, или на крупѣ, смотря по требованію отъ нее движеніямъ; въ первомъ случаѣ она имѣетъ свою опору около середины спины, а во второмъ — на крупѣ.

ловъ, разслабленіе или болѣзнь, стремленіе къ покою и пр. бываютъ тому препятствіемъ, противъ чего искусный ѣздокъ долженъ принимать свои мѣры.

Дѣйствіемъ руки, означеннымъ въ 3-мъ пунктѣ, можно заставивъ лошадь перейти до высшей степени гибкости, данной ей посредствомъ выѣздки. Но при такомъ окорачиваніи поводьевъ посредствомъ согнутія кисти, требуется, чтобы рука не доходила до тугости оныхъ, а чтобы оставалась еще малая степень для подобранія; иначе послѣдуютъ тугость во рту лошади, и непріятное чувство въ рукѣ ѣздока.

Какъ въ кавалерійской ѣздѣ лошадь должна идти впередъ въ прямомъ положеніи, то и требуется, чтобы ѣздокъ подобралъ оба повода, сохраняя равную длину оныхъ, и чтобы исполнялъ всѣ повороты наружнымъ поводомъ, т. е. движеніемъ кисти въ сторону оборота и небольшимъ повертываніемъ оной, а именно ногами внизъ для поворота на лѣво, и ногами вверхъ для поворота на право: ибо при употребленіи наружнаго повода съ прикладываніемъ того же шенкеля увеличивается движеніе наружнаго плеча лошади, дабы она переносила наружную ногу чрезъ внутреннюю.

Хотя тѣже правила относятся и къ школьной ѣздѣ, но берейторъ исполняя движенія кисти почти непримѣтнымъ образомъ, рассчитываетъ оныя по дѣйствию, которое желаетъ произвести для различныхъ согнутыхъ видовъ лошади, и можетъ употреблять поводъ той стороны, на которую хочетъ нагнуть голову, или повернуть лошадь, при дѣйствіи и другаго повода. По сему внутренній поводъ долженъ быть въ школьной ѣздѣ не много короче наружнаго, дабы лошадь держала голову нѣсколько на ту руку, куда она идетъ; однакожъ не надобно и слишкомъ окорачивать сей поводъ, дабы не дать лошади фальшивой опоры на муштучномъ удицѣ. Во всякомъ случаѣ рука должна чувствовать дѣйствія обоихъ поводьевъ, хотя и не въ одинакой мѣрѣ.

Самое большое затрудненіе состоитъ въ томъ, чтобы нагнуть голову лошади на право: потому, что большая часть лошадей имѣетъ меньше гибкости для обращенія головы на право, нежели на лѣво. Къ увеличенію сей трудности должно еще присоюдинить положеніе муштучныхъ поводьевъ въ лѣвой рукѣ. Какъ оныя раздѣляются четвертымъ пальцемъ, или мизинцемъ, то лѣвый поводъ, находящійся внизу, дѣйствуетъ больше, нежели правый; по сей причинѣ одно повертываніе кисти не будетъ всегда достаточно для окорачиванія праваго повода, а надлежитъ окоротить его помощію правой руки, на примѣръ, слегка притягивая оный правымъ мизинцемъ. Но сей способъ больше употребляется для лошади не довольно выѣзженной; а когда она уже совершенно выработана и приучена къ муштуку, тогда небольшое повертываніе

кисти и последующее отъ того окорачиваніе одного или другаго повода будутъ достаточны, дабы дать головѣ лошади требуемый согнутый видъ. Напротивъ обращенію головы лошади на лѣво, весьма способствуютъ положеніе лѣваго повода въ рукѣ всадника, и природная склонность животнаго подавать голову въ сію сторону.

Высота лѣвой кисти определяется соразмѣрно съ положеніемъ -го лова лошади. У тѣхъ лошадей, которыя несутъ голову низко, должно держать руку выше обыкновеннаго, дабы подымать голову; а когда лошадь протягиваетъ морду впередъ, или держитъ голову слишкомъ высоко, то ѣздоку должно имѣть руку ниже и ближе къ себѣ, дабы лучше подбирать лошадь и поставить ей голову ниже.

Какъ оба муштучные повода окорачиваются тѣмъ, что ѣздохъ придвигаетъ мизинецъ нѣсколько къ себѣ вверхъ, то ослабленіе поводи-евъ производится или опущеніемъ лѣвой кисти, или движеніемъ мизинца отъ себя впередъ, не опущая кисти. Первый способъ облегчать дѣйствіе муштука называется, *опуцать руку* (*baissier la main*), а второй — *подавать руку* (*rendre la main*). Сія два движенія наиболѣе употребляются для ослабленія поводи-евъ; но есть еще и третій способъ, состоящій въ томъ, что ѣздохъ, взявъ конецъ муштучныхъ поводи-евъ правою рукою, поднимаетъ, оную до высоты головы, и въ тоже время раскрывая пальцы лѣвой руки, передаетъ чувство муштука въ правую руку. Однакожъ сего способа нельзя употреблять, если всадникъ не увѣренъ въ добронравіи и послушности лошади.

Когда лошадь идетъ на плечахъ, то никакъ не должно ослаблять поводи-евъ; настоящее для сего время есть мгновеніе послѣ дѣйствія полуостановки (полудержки); когда ѣздохъ почувствуетъ, что лошадь сгибаетъ задніе свои составы, тогда уже надобно опустить руку, для нѣ котораго ослабленія поводи-евъ. Правильное употребленіе сего мгновенія составляетъ самый полезный и самый тонкій способъ управленія лошадью.

Изъ разныхъ движеній лѣвой руки для управленія лошадью, нужно объяснить здѣсь *подыманіе* и *опущеніе руки*, каковыя два движенія употребляются для облегченія лошади спереди и приведенія шеи ея въ поднятое положеніе, и для предохраненія рукъ отъ усталости.

Подыманіе производится тѣмъ, что ѣздохъ, не отдаля передней части руки отъ тѣла, подвигаетъ ее съ кистью тихо и мало по малу вверхъ; сию непримѣтно продолжаемымъ движеніемъ, дается рукѣ нужная подъемная сила для поддержанія шеи лошади въ поднятомъ положеніи.

Опущеніе исполняется тихимъ движеніемъ передней части руки, и кисти внизъ къ передней локѣ сѣдла. Сіе служить, такъ сказать, на-гражденіемъ для лошади за ея послушность рукѣ, при подбораніи

и облегченіи ея. Последовавшимъ отъ такого опущенія руки ослабленіемъ поводи-евъ, дается ей свобода во рту до тѣхъ поръ, пока она будетъ сохранять данное ей подожженіе и оставаться легкою въ рукѣ.

Относительно свойствъ хорошей руки для управленія лошадью, мнѣнія берейторовъ не совершенно согласны, и потому нужно присовокупить еще слѣдующія объясненія о семъ предметѣ.

Отъ хорошаго ѣздока требуется такое управленіе лошадью, чтобы она по непримѣтнымъ почти движеніямъ его руки исполняла волю его и была подъ нимъ такъ сказать, машиною. Для сего надобно дать лошади надлежащее положеніе (*Stellung*); а безъ онаго нельзя ожидать правильнаго движенія.

Ходъ лошади зависитъ наиболѣе отъ положенія, въ которомъ ѣздохъ держитъ шею и голову ея; чѣмъ правильнѣе положеніе сихъ частей и чѣмъ лучше ѣздохъ сохранитъ оное, тѣмъ легче заставитъ онъ лошадь ему повиноваться.

Рукою ѣздохъ означаетъ правильное положеніе шеи и головы лошади. Рука его должна управлять всею машиною. Но какъ сія живая машина, приведенная въ искусственное положеніе, сохраняетъ всегда наклонность къ переходу въ натуральное неправильное положеніе, и по сему покусается болѣе или менѣе сопротивляться рукѣ ѣздока: то первое свойство хорошей руки состоитъ въ томъ, чтобы она была смирна и сохраняла постоянно свое положеніе, не двигаясь безъ надобности, ни вверхъ, ни внизъ, ни въ сторону. При шаткости руки, теряются положеніе лошади и правильный ходъ; производится неправильныя дѣйствія на ротъ, вниманіе ея растроивается, и отъ нея уже нельзя будетъ ожидать скорой послушности.

Второе потребное свойство хорошей руки состоитъ въ томъ, чтобы она была *мягка*, т. е. чтобы держась смирно на своемъ мѣстѣ, не на-прягалась въ кистяномъ составѣ, а сохраняла свою гибкость, дабы легкимъ согнутіемъ кисти могла переходить отъ окорачиванія поводи-евъ къ ослабленію, и обратно. Сіимъ сохраняется чувство во рту лошади, облегчается дѣйствіе муштука на голыя десны, и лошадь приспособляется правильно различать движенія руки ѣздока, дабы по онымъ исполнять его требованія. Но если рука при окороченныхъ поводахъ будетъ держаться туго какъ мертвою, то лошадь, отъ боли, принимаемой ей безпрестаннымъ давленіемъ муштука на голыя десны, противится такой тугой рукѣ, чувство во рту притупится и она сдѣлается напоследокъ твердо-уздой и занесливою.

Третье потребное свойство хорошей руки состоитъ въ томъ, чтобы она при вышеозначенныхъ условіяхъ была *легкою*, т. е. чтобы держалась на точкѣ ея дѣйствія, какъ бы висящею, и притомъ недо-пускала бы лошадь ложиться на руку или на поводъ, а при малѣйшемъ

опущеніи головы и шеи, чтобы рука тихимъ но продолжительно-прибавляемымъ движеніемъ вверхъ, мало по малу подымала голову и шею, пока сіи части не приведутся въ надлежащее положеніе, дабы лошадь уже не беспокоила руки ѣздока тяжестью оныхъ частей, а сама носила бы ихъ въ требуемомъ положеніи. Сіе свойство руки относится до тонко-выѣзженныхъ школьныхъ лошадей; а не до кавалерійской ѣзды. Если же рука ѣздока тяжела, то лошадь ляжетъ на поводъ, потеряетъ свое положеніе и пойдетъ на плечахъ; при тяжелой рукѣ нельзя ѣздить на слабоуздыхъ лошадяхъ.

Сверхъ вышеписанныхъ трехъ свойствъ нужно еще *четвертое* чтобы рука ѣздока правильно чувствовала: достаточно ли дѣйствіе повода? нужно ли его еще усилить дальнѣйшимъ притягиваніемъ или уменьшить непримѣтнымъ опущеніемъ оныхъ? При обученіи ѣздока, правильное чувство руки должно быть послѣдствіемъ прежде описанныхъ трехъ свойствъ; и потому обучающій долженъ прежде стараться о томъ, чтобы рука ѣздока было *смирна, мягка и легка*, а потомъ уже придавать ей правильное чувство къ дѣйствіямъ, производимымъ на ротъ лошади.

Еще можно полагать *пятымъ свойствомъ руки то, чтобы она была крѣпка или вѣрна*, т. е. чтобы постоянно оставалась на своемъ мѣстѣ, никакъ не допуская лошадь до самовольныхъ движеній головою и шею, которыми она могла бы руку ѣздока потянуть впередъ, или въ сторону. Такая крѣпость или вѣрность руки необходима для ѣзды на горячихъ и сильныхъ лошадяхъ, а болѣе всего для выѣздки лошадей, дабы дать имъ вѣрное положеніе шеи и головы и правильный ходъ. Сіе относится наиболѣе до выработыванія лошади на тренозѣ.

При требуемыхъ здѣсь свойствахъ руки, она должна исполнять всѣ движенія, никакъ не оставляя опредѣленнаго ей мѣста, какъ описано въ главѣ IV о положеніи руки.

ГЛАВА VI.

О СПОСОБАХЪ ПОБУЖДЕНІЯ (ТАКЖЕ ПОМОЩАМИ НАЗЫВАЕМЫХЪ) И О НАКАЗАНІЯХЪ ЛОШАДИ.

Помощи. Въ средства, употребляемыя для сдѣланія лошади понятною къ волѣ ѣздока, называются *помощами* или способами побужденія. Онѣ

бываютъ, *легкія или тонкія, усиленныя, правильныя, неправильныя и неумѣстныя, или превратныя помощи*.

Легкія или тонкія помощи суть тѣ, которыя даются лошади безъ примѣтнаго напряженія; онѣ имѣютъ свои степени и состоятъ: въ прижатіи ляшекъ и колѣнъ, въ прикладываніи и прижатіи икры; въ поднятіи и опущеніи оныхъ по бокамъ лошади; въ сильномъ упорѣ ногами на стремяна; далѣе въ опущеніи корпуса глубже въ сѣдло; въ непримѣтномъ наклоненіи верхней части тѣла назадъ, или впередъ; въ поднятіи и опущеніи передней части руки; въ выставленіи хлыстика впередъ; въ маханіи онымъ и легкомъ дотрогиваніи до лошади.

Усиленныя помощи имѣютъ также свои степени и суть слѣдующія: толканіе икрами къ брюху лошади; легкое дотрогиваніе шпорами до онаго; сильное маханіе хлыстикомъ; опущеніе онаго на плечи, на крупъ, или на какой либо бокъ лошади; и щелканіе языкомъ.

Правильныя помощи суть тѣ, которыя употребляются съ разборомъ для каждаго случая, дабы лошадь точно поняла и исполняла волю ѣздока.

Неправильными помощами называются тѣ, которыя своими дѣйствіями не соответствуютъ намѣренію ѣздока, будучи слишкомъ слабы или слишкомъ сильны; также и такія, которыя приводятъ положеніе и ходъ лошади въ безпорядокъ.

Неумѣстныя или превратныя помощи суть тѣ, которыя сбиваютъ лошадь, будучи употребляемы противно требуемымъ отъ нее движеніямъ. Напримѣръ: многіе ѣздоки щелкаютъ языкомъ, когда хотятъ осаживать лошадь; но какъ сіе средство служить къ понужденію лошади впередъ, то и негодится при осаживаніи; также, когда лошадь торопится въ своемъ движеніи, а ѣздокъ даетъ ей икры, то она еще болѣе будетъ торопиться.

Хорошій ѣздокъ никогда не долженъ употреблять неправильныхъ и неумѣстныхъ помощей. Легкія помощи должно предпочитать усиленнымъ, если свойства лошадей не требуютъ употребленія сихъ послѣднихъ (*).

Дѣйствіе вышеписанныхъ помощей (средствъ побужденія) много различны. Прижатіемъ обѣихъ ляшекъ, или обѣихъ колѣнъ лошадь по-

(*) Въ верховой ѣздѣ принято за правило, совокупно дѣйствовать поводьями и шенкелями, начиная съ первыхъ: ибо всякое движеніе лошади начинается съ головы и плечей; рука означаетъ оное, а икры къ тому способствуютъ побужденіемъ крупа. На примѣръ: при поворачиваніяхъ и во всѣхъ вообще движеніяхъ въ сторону, при убаиленіи аллюра, при полустановкѣ, и при останавливаніи первое дѣйствіе производится рукою и вслѣдъ за онымъ употребляются шенкеля. Для побужденія же лошади впередъ и для всякаго прибавленія аллюра, предполагая что лошадь уже подобра, прикладываются сперва икры и тѣмъ частъ за сѣмъ отпускаются нѣсколько повода.

нуждается впередъ; такая тонкая помощь употребляется для весьма чувствительныхъ и горячихъ лошадей. Если сіе недостаточно, то должно нѣсколько отдѣлить колына отъ лошади, и вдругъ опять прижать ихъ; каковое средство также употребляется съ пользою на рысяхъ, дабы оживлять движенія задней части лошади. Прижатіемъ одной ляшки или одного колына ѣздокъ заставляеть лошадь принимать, или подаваться въ сторону. Напримѣръ: внутренняя ляшка и колыно употребляются, дабы не допускать лошадь тѣсниться въ вольту или носить крупъ внутрь; также дабы заставляеть ее увеличивать движенія плечъ и гнуться въ ребрахъ. Наружною ляшкою и тѣмъ же колыномъ ѣздокъ недопускаеть лошадь выйти снаружи отъ данной линіи, или заставляеть ее подаваться внутрь, если прижатіе ляшки будетъ должительное.

Послѣ сихъ пособій слѣдуютъ *помощи* икры, какъ самыя полезныя и наиболѣе употребляемыя средства понужденія.

Прикладываніемъ обѣихъ икры, или продолжительно-прибавляемымъ прижатіемъ оныхъ, ѣздокъ понуждаеть лошадь вперёдъ, или останавливаетъ ее во время осаживанія; такое же прикладываніе употребляется и при подбораніи лошади, для сажанія ее на крупъ.

Прижатіемъ одной или другой икры, ѣздокъ не допускаеть крупъ лошади уклоняться отъ прямой линіи; а если сіе прижатіе будетъ продолжительное, то лошадь подастся въ сторону.

Легкое подыманіе и опущеніе обѣихъ икры по бокамъ лошади, употребляются въ такомъ случаѣ, когда она не довольно внимательна къ обыкновенному прикладыванію икры. Употребленіе сей помощи у быстрыхъ и чувствительныхъ лошадей, придаеть живости задней ихъ части; оно также служить и къ тому, чтобы успокоить лошадь и приучить ее къ шенкелямъ.

У весьма тонко-выѣзженныхъ школьныхъ лошадей, ѣздокъ вмѣсто прикладыванія икры, упирается крѣпче на стремя; напримѣръ: упираясь на оба стремени онъ понуждаеть лошадь впередъ; упираясь на наружное стремя, онъ заставляеть лошадь подаваться на внутреннюю сторону; а при упираніи на внутреннее, лошадь понуждается оставаться на данной линіи, если она тѣснится въ вольту.

Всѣ помощи икры, которыми ѣздокъ хочеть дѣйствовать на крупъ лошади, должно употреблять прикладывая икры сзади подпругъ, и вмѣстѣ съ симъ подать руку нѣсколько вверхъ; а для понужденія перада ея, должно дотрогивать лошадь спереди подпругъ, оставляя руку въ своемъ положеніи.

Опущеніе корпуса глубже въ сѣдло, или наклоненіе онаго назадъ, содѣйствуетъ къ тому, чтобы дать лошади болѣе опоры на задъ, или убавить ходъ ея. Непримѣтное наклоненіе корпуса впередъ помогаетъ

къ прибавленію скорости хода лошади; но при семъ ѣздокъ не долженъ отдѣляться ягодицами отъ сѣдла, а поджимать ихъ подъ себя.

Подыманіе переднихъ частей рукъ (не отдѣляя локтей отъ тѣла) способствуетъ къ облегченію и приподыманію перада лошади; а постепеннымъ опущеніемъ рукъ, даётся лошади опять нужная свобода во рту.

Хлыстикъ служить, какъ помощь, и какъ наказаніе. Употребляемая хлыстикомъ помощи суть: легкое маханіе онымъ, такъ чтобы лошадь могла слышать сіе; вытавленіе хлыстика впередъ; опущеніе конца онаго съ одной или другой стороны головы, и дотрогиваніе хлыстикомъ до какой либо части лошади.

Махая хлыстикомъ, ѣздокъ возбуждаеть вниманіе лошади и оживляеть ея движеніе.

Выставленіе хлытика исполняется такъ, чтобы опустить конецъ онаго съ одной или другой стороны головы лошади. Сія помощь употребляется, когда лошадь отъ боязни какого либо предмета, принимаетъ передомъ въ сторону, отъ прямой линіи.

Дотрогиваніе же хлыстикомъ до какой либо части тѣла лошади служить къ тому, чтобы придать сей части болѣе дѣятельности.

Легкое дотрогиваніе хлыстикомъ по плечамъ лошади служить къ тому, чтобы дать всему переду больше движенія; сія же помощь понуждаеть лошадь впередъ, и съ пользою употребляется для лошадей, неохотно идущихъ въ поводъ.

Легкимъ ударомъ хлытика по одному или другому плечу, придается болѣе движенія той передней нога, къ которой ѣздокъ прикасается хлыстикомъ. Сія помощь часто употребляется у молодыхъ лошадей, дабы приучить ихъ къ ровному ходу, или къ одинакой выступкѣ передними ногами.

Если лошадь невнимательна къ легкимъ помощамъ, то должно прибѣгнуть къ усиленнымъ, или совокупно съ оными употреблять и другія средства побужденія.

Къ усиленнымъ помощамъ можно причислять щелканіе языкомъ, состоящее въ *одинакомъ* и *двойномъ* щелканіи. Сіе средство употребляется у лѣнливой лошади, дабы вмѣстѣ съ другими помощами понудить ее впередъ. Щелкать надобно весьма рѣдко, дабы не терялось то впечатлѣніе, которое оно должно производить на слухъ лошади; притомъ же и щелканіе противно приличію, принятому для ѣзды при почетныхъ особахъ, и вообще для слуха непріятно; и потому должно щелкать языкомъ такъ, чтобы только лошадь могла слышать.

Дотрогиваніе обѣими шпорами, или одною, также и легкое комотіе оными принадлежать къ усиленнымъ помощамъ; не должно часто употреблять сего, дабы не побуждать лошадей къ злости, къ сопротивле-

нию шпорамъ, и къ вертѣнию хвостомъ; а кобылы отъ того переходятъ еще къ другому пороку, гораздо непрятнѣйшему.

Всѣ средства побужденія должно употреблять съ ловкостію и точностію, такъ чтобы оныя были, сколь можно, менѣ примѣтны.

Наказанія.

За непослушность лошади къ помощамъ, или за явное сопротивление ѣздоку, должно ее наказывать; и для сего употребляется хлыстикъ или шпоры, а иногда и то, и другое вмѣстѣ.

Когда лошадь невнимательна къ усиленнымъ помощамъ икръ, или не скоро повинуется шенкелю, и когда отъ лѣни волочить заднія ноги, тогда слѣдуетъ дать ей шпоры. Для сего должно держать икры, къ бокамъ лошади, и постепенно прижимая оныя, повернуть пятки къ брюху, и отрывистымъ движеніемъ оныхъ крѣпко прижать шпоры къ бокамъ, пальца на три сзади подпругъ, или ударить лошадь шпорами по брюху, снизу вверхъ.

Ѣздокъ, который отдѣляетъ ноги далеко отъ лошади, дабы дать ей шпоры, тѣмъ терлетъ цѣль сего наказанія. Отъ такого внезапнаго толканія шпорами лошадь съ испугомъ бросится впередъ, или въ сторону и тѣмъ болѣе придетъ въ безпорядокъ. Прижатіе икръ должно всегда быть предварительнымъ, такъ сказать, знакомъ для лошади, что за нимъ послѣдуютъ шпоры, если она не будетъ послушна икрамъ.

Для правильнаго употребленія шпоръ впрочемъ требуется: чтобы ѣздокъ никакъ не раздвигалъ ляшекъ и не поднималъ бы колѣнь, отъ чего теряя шлюсъ и силу, онъ выводится изъ баланса. Движеніе сіе должно производить одними шенкелями и небольшимъ согнутіемъ колѣнь; ляшки же и прочія части тѣла должны оставаться всегда въ своемъ положеніи, дабы ѣздокъ былъ готовымъ ко всѣмъ движеніямъ лошади. Поводья не должны быть ослаблены, а рука должна вѣрно держаться на своемъ мѣстѣ, когда ѣздокъ даетъ шпоры, дабы лошадь не подняла цѣкъ; — при несмирной же рукѣ лошадь будетъ вертѣть хвостомъ.

Наказаніе шпорами должно употреблять рѣдко, но рѣшительно; ѣздоку исполнять сіе короче, т. е. отрывистымъ движеніемъ нижнихъ частей ногъ, и тотчасъ отнять шпоры, пока не будетъ снова имѣть въ нихъ надобность. — Для наказанія молодыхъ лошадей, которые еще не выѣжены и не ходятъ въ поводъ, не употребляютъ шпоры, а хлыстикъ.

Лошадь наказывается хлыстикомъ: когда она лѣнива, отъ упрямства сопротивляется ѣздоку, лѣтается, отъ злости подымается на дыбы, прыгаетъ, или взлягиваетъ задними ногами.

Дабы у лѣнивой лошади оживить наружныя ея части, ѣздокъ скорымъ поворачиваніемъ конца хлыстика сверху внизъ опускаетъ оный по лѣвому боку, или по лѣвому плечу лошади; при семъ не должно

отдѣлить праваго локтя отъ тѣла; а скорымъ движеніемъ передней части руки ѣздокъ можетъ придать сему наказанію нужную силу.

Когда надобно усилить наказаніе хлыстикомъ, ѣздокъ поднимаетъ всю правую руку сверхъ головы лошади и ударяетъ ее сильно однажды, или нѣсколько разъ сряду по груди, или по правому боку сзади подпругъ, также и по задней ляшкѣ.

Для лошадей, которыя отъ злости безпрестанно взлягиваютъ задними ногами, или подкидываютъ задъ, употребляется съ пользою ударъ хлыстикомъ по груди, или по лѣвому плечу; и въ то же время надобно дать ей удиломъ небольшой толчекъ во рту, въ наказаніе за ея шалость. А когда она пѣтится, то слѣдуетъ понудить ее впередъ, ударяя хлыстикомъ по боку, или по задней ляшкѣ.

Для употребленія различныхъ степеней наказанія необходимо ѣздоку правильно различать свойство темперамента, чувствительность, способности и лѣта лошади. На лошадей горячаго свойства и весьма чувствительныхъ можно болѣе дѣйствовать легкими наказаніями, нежели самыми строгими на лѣнивыхъ и нечувствительныхъ лошадей; строгія же наказанія понудятъ лошадей перваго рода скорѣе къ злости и упрямству, нежели къ послушности.

Ѣздокъ никогда не долженъ наказывать лошадь со вспыльчивостію, или по капризу, а съ хладнокровіемъ и разсудкомъ, различая при томъ, сопротивляется ли она отъ упрямства, или отъ непонятливости; отъ недостатка силъ, или отъ того, что она еще не приготовлена къ исполненію требованія ѣздока. Если она сопротивляется отъ явнаго упрямства, или злости; то наказаніе должно тотчасъ за симъ послѣдовать, но и прекратиться, коль скоро ею оказано будетъ послушаніе. Болѣе всего при семъ нужно ѣдоку постоянно сохранять свою посадку, когда онъ хочетъ наказывать лошадь шпорами, или хлыстикомъ, дабы непремѣнно преодолѣть ея упрямство, и привести ее въ послушность. А если ѣздокъ не увѣренъ въ себѣ и не имѣетъ должной крѣпости посадки, то надобно ему оставить всякое наказаніе и не требовать отъ лошади того, къ чему онъ принудить ее не можетъ. Ибо лошадь, которая и послѣ наказанія сопротивляется ѣдоку, будетъ тѣмъ еще упрямѣе; вотъ именно причина, отъ чего многія лошади портятся, дѣлаясь ртачливыми, или получая другія пороки.

Правила, изложенныя въ сей главѣ и въ предъидущей, слѣдуетъ пояснить обучаемому между манежными репризами, во время роздыха.

ГЛАВА VII.

ОБЩИЯ ЗАМѢЧАНІЯ О МЕТОДѢ ОБУЧЕНІЯ ВЕРХОВОЙ ЪЗДѢ.

При пропорціональномъ устроеніи всего тѣла и здоровомъ сложеніи человѣка, требуется еще для верховой ѣзды, чтобы онъ имѣлъ хорошую осанку, развязность въ членахъ, свободу и ловкость во всѣхъ движеніяхъ: всѣ упражненія, которые къ тому способствуютъ, должны предшествовать обученію его верхомъ. Если съ сими выгодами соединяются еще охота къ ѣздѣ и нужныя природныя дарованія, то немного надобно будетъ времени, чтобы дать ученику прямую, вольную, крѣпкую, красивую посадку, и научить его управлять лошадыю съ точностію и ловкостію.

Дабы первоначальное обученіе верховой ѣзды производилось постепенно и основательно, обучающій долженъ уметь ясно растолковать каждое правило оной, приравниваясь къ способностямъ ученика.

Правильная и твердая посадка верхомъ, которою ѣздокъ соединяется, такъ сказать, съ лошадыю, есть первый предметъ обученія; безъ нея нельзя ожидать спокойнаго и точнаго управленія лошадыю. Посадка сія зависитъ отъ *баланса* и *шлюса*.

Б а л а н с ъ происходитъ отъ навыка человѣка сохранить верхомъ отвѣсное положеніе своихъ членовъ такъ, чтобы они собственною тяжестью направлялись къ точкѣ опоры. **Шлюсъ** производится силою мускуловъ въ ляшкахъ, которыми ѣздокъ держится. Полагаться только на балансъ было бы столь же неумѣрно, сколько всѣ силы человѣка будутъ недостаточны, чтобы всегда держаться на лошади однимъ шлюсомъ, и потому обучающій, смотря по росту и сложенію учениковъ, долженъ заставлять ихъ употреблять *балансъ* и *шлюсъ*, какъ обоюдныя средства держаться верхомъ во всѣхъ случаяхъ. Люди малаго роста, хотя несильные, но проворные и ловкіе, держатся болѣе балансомъ; а люди сильные имѣютъ болѣе крѣпости въ шлюсѣ.

Прежде, нежели сажаютъ человѣка верхомъ, онъ долженъ знать, въ какомъ положеніи держать ему тѣло, и какъ употребить тѣ части онаго, которыми онъ наиболѣе дѣйствуетъ на лошадь. Правильное держаніе корпуса укажетъ и облегчитъ для него равновѣсіе верхомъ; а надлежащее употребленіе членовъ расположитъ его къ шлюсу и къ свободному управленію лошадыю.

Само собою разумѣется, что для первоначальныхъ уроковъ должно выбрать лошадь старую, смирную и добродѣзную, которую водить съ ѣздокомъ на кордѣ, прямо у стѣны манежа: ѣзда же на вольтѣ слишкомъ была бы трудна и утомительна для него. Начинать ученіе его должно безъ стремень, дабы приучить его держаться на лошади не по-

средствомъ ихъ, но соблюденіемъ равновѣсія. Пока онъ не укрѣпился совершенно въ посадкѣ, отнюдь не должно позволять ѣздить со шпорами, которыми онъ будетъ невольно дотрогиваться до лошади и сбивать ее съ требуемаго тихаго аллюра. Дабы ознакомить его съ движеніемъ лошади и научить держаться въ равновѣсіи, для того нужно въ первыхъ 8 — 10 урокахъ заставлять его ѣздить только шагомъ, прямо у стѣны манежа, съ облическими переходами съ одной продольной стороны манежа на другую; потомъ можно будетъ переходить попеременно изъ шага въ малую рысь, все продолжая ѣзду прямо (*).

Первое вниманіе обучающаго должно быть обращено на приведеніе корпуса ученика въ основное положеніе (описанное въ предыдущей главѣ IV) посредствомъ котораго сей послѣдній удобнѣе найдетъ балансъ и получитъ шлюсъ. Основное положеніе состоитъ въ отвѣсѣ корпуса. Человѣкъ опускается на сѣдло тремя точками опоры, т. е. обѣими сѣдалищными костями и разрывомъ. Для избѣжанія качки, разстроивающей сіи точки опоры, должно подтверждать ѣздоку, чтобы онъ держалъ верхнюю часть корпуса нѣсколько назадъ, и руки отъ плеча до локтя прислонялъ бы къ тѣлу. Сначала довольно и того, когда онъ держитъ корпусъ прямо; ибо слишкомъ было бы много требовать, чтобы всѣ части тѣла его приняли вдругъ надлежащій видъ. Пока онъ еще привыкаетъ къ равновѣсію верхней части тѣла, должно позволять ему опустить ноги вольно, только напоминая ему, чтобы не очень отворачивалъ колѣны и носки отъ лошади. Когда же онъ приучится къ балансу или равновѣсію, не обнаруживая боязни робкимъ обхватываніемъ лошади ногами: тогда только, а не прежде можно начать исправленіе ляшекъ и ногъ. Обучающій отнюдь не долженъ требовать вдругъ многого отъ ученика, дабы не развлечь и не утомить вниманія и не запутать его понятій, но ограничиваться однѣми необходимыми поправленіями. При семъ надобно имѣть въ виду положеніе корпуса и рукъ, исправлять мало по малу самыя важныя ошибки, и стараться дать ученику такую посадку, въ которой утвердись, онъ будетъ ѣздить спокойно и крѣпко, управляя лошадыю смѣло и правильно. Съ такою посадкою должна быть соединяема спокойная рука. Коль скоро ѣздокъ приучится къ равновѣсію, то и кисть руки получитъ ту легкую гибкость, безъ которой невозможно хорошо управлять лошадыю.

(*) Въ Кавалеріи заставляютъ рекрута ѣздить на уздечкахъ, а не на муштукахъ, дабы тугои руки силъ людей, привыкшихъ къ тяжелымъ работамъ, не портили рта лошадей — что легко могло бы случиться въ первоначальной ѣздѣ. Но для учениковъ, у которыхъ предполагать можно гибкую и легкую руку, полезнѣе ѣзда на муштукахъ съ самаго начала, дабы научить ихъ легко и тихо дѣйствовать рукою на ротъ лошади, и вѣрнѣе чувствовать въ рукѣ производимыя ею дѣйствія.

Когда обучаемый посредством баланса привык держать корпусъ прямо, не прижимаясь ногами къ лошади; тогда можно перейти къ исправленію положенія ляшекъ, что опредѣляетъ собственно и самую посадку. Чѣмъ болѣе ляшки, при опущеніи ихъ внизъ, приближаются къ отвѣсному положенію, тѣмъ лучше; но по мѣрѣ того, какъ ляшки выдаются впередъ, ѣздокъ усаживается всею заднею частью. Поелику у челоѣка сидящаго верхомъ, ляшки безъ насильственной вытяжки, никогда не могутъ совершенно доходить до перпендикулярнаго положенія, какъ бы онѣ впрочемъ ни были устроены: то и невозможно, чтобы ѣздокъ, имѣющій длинныя ноги, не подавалъ коленъ болѣе впередъ, нежели имѣющій короткія; надобно только избѣгать крайностей, т. е. чтобы въ одномъ случаѣ ляшки и коленъ не выдавались слишкомъ впередъ, а въ другомъ, — чтобы тяжесть корпуса не была опущена на сѣдо болѣе разрывомъ, нежели сѣдалищными костями. Положеніе ляшекъ должно быть опредѣляемо тѣлеснымъ устройствомъ ученика; иначе обучающій воспрепятствуетъ свободному употребленію его членовъ, затруднитъ равновѣсіе и шлюсъ, и наконецъ можетъ обезобразить фигуру ѣздока. При опредѣленіи тѣлоположенія, относительно посадки, главнѣйшее правило состоитъ въ томъ, чтобы ѣздокъ имѣлъ какъ можно болѣе точекъ соприкосновенія съ сѣдломъ и твердости въ неподвижныхъ частяхъ тѣла, т. е. въ ляшкахъ, повернутыхъ плоскою стороною къ лошади.

Внимательно разсмотрѣвъ природное устройство ученика, обучающій долженъ, согласно съ онымъ, опредѣлить и способы обученія. Сперва надобно стараться развязывать его и дѣлать гибкимъ, дабы дать ему ту легкость въ движеніяхъ, посредствомъ которой онъ можетъ получить опору и надлежащій видъ верхомъ. Если онъ принужденно вытягивается, напомнить ему, чтобы сидѣлъ вольнѣе; а если слишкомъ опускается, то держалъ бы корпусъ прямѣе и крѣпче въ спинѣ. Какъ для верховой ѣзды корпусъ всадника долженъ быть, смотря по надобности, гибкимъ и крѣпкимъ, дабы уступать, или противу-дѣйствовать движеніямъ лошади: то надобно объяснять ученику въ первомъ случаѣ, какъ сгибать составы въ поясницѣ и въ бокахъ, а во второмъ — какъ держать оныя крѣпко, подавъ корпусъ нѣсколько назадъ.

Всякой разъ, когда обучающій примѣтитъ, что ѣздокъ недовольно понимаетъ его словесныхъ поясненій, онъ долженъ дополнить оныя, поправляя руками ту часть тѣла, которая въ неправильномъ положеніи, при чемъ надобно поступать съ кротостію и терпѣніемъ. Правила должно внушать обучающему постепенно въ продолженіи многихъ уроковъ, соображаясь съ его способностями, тѣлеснымъ сложеніемъ и съ успѣхами въ ѣздѣ: ибо при всемъ его стараніи и внимательности, память не можетъ всего объять въ короткое время, равно какъ невозможно,

чтобы члены его тѣла могли правильно все исполнять прежде, пока оныя не будутъ достаточно обработаны для требуемыхъ дѣйствій.

Порядокъ уроковъ для обученія ѣздока.

Выше сего сказано было заставлять ученика ѣздить прямо у стѣны манежа шагомъ и малою рысью на кордѣ, которую держать пѣшему челоѣку, слѣдующему съ бока. Когда ученикъ привыкнетъ ѣздить правильно малою рысью, тогда обучающій снявъ корду съ лошади, заставить его временно прибавлять рысь, наблюдая, чтобы репризы сего ускореннаго аллюра были непродолжительны. Сначала должно чаще переходить въ шагъ, дабы ученикъ могъ оправляться въ посадкѣ.

Послѣ уроковъ большой рыси можно заставлять ѣздока поворачиваться шагомъ и малою рысью чрезъ манежъ, каковыя повороты дѣлаются на четвертую часть круга и на подвижной оси. Для лучшаго исполненія сихъ поворотовъ на походѣ, должно ихъ прежде показывать обучающему на мѣстѣ, объясняя ему правила оныхъ.

Когда ученикъ, привыкши къ равновѣсію, научится сохранять посадку на рысяхъ по прямому направленію, тогда, а не прежде, должно заставлять его ѣздить вольтами на кордѣ, дабы онъ болѣе укрѣпился въ сѣдлѣ. Ученія на кругъ съ кордою дѣлаются прежде шагомъ и малою рысью, потомъ ускоренною рысью, а напоследокъ и галопомъ. Обучающій во время сихъ уроковъ слѣдуетъ съ аранникомъ за лошадей дабы помогать въ случаѣ надобности.

Когда ѣздокъ достаточно укрѣпился въ сѣдлѣ, сохраняя всегда посадку и должную фигуру: тогда можно дать ему шпоры и объяснить какъ оныя употреблять.

Послѣ вышесказанныхъ уроковъ слѣдуетъ учить ѣздока облегчать лошадь правильными полуостановками, или полудержками, останавливать и осаживать ее.

Потомъ можно переходить къ ѣздѣ въ согнутыхъ положеніяхъ лошади (in gebogenen Stellungen), дѣлая правильныя вольты однимъ сѣдломъ и полувольты, вольты-плѣ, плѣго въ манежѣ у стѣны, траверсы и ранверсы. Всѣ сіи различныя манежныя уроки должно исполнять попеременно на муштукъ и на уздечкѣ.

Далѣе надобно обучать ѣздока крутымъ оборотамъ, и послѣ сего — окороченному и ускоренному галопу. За тѣмъ дать ему стремена, повторять всѣ прежнія движенія, и сверхъ того учить его прыганію чрезъ барьеръ и ѣздѣ карьеромъ.

Правила для исполненія всѣхъ сихъ уроковъ описаны подробно въ

слѣдующихъ главахъ сей 2-й Части, и въ 1-мъ Отдѣленіи прѣжде-изданной мною книги подъ названіемъ: *Руководство къ образованію Кавалериста*.

ГЛАВА VIII.

О РАЗЛИЧНЫХЪ ДВИЖЕНІЯХЪ ВЕРХОВОЙ ЛОШАДИ.

Всѣ движенія лошади можно раздѣлить: а) на *правильныя*; б) *неправильныя* и с) *искусственныя*.

А. *Правильныя движенія* (Планъ IX.)

Къ правильнымъ движеніямъ выѣзженной лошади принадлежать:

- 1) *шагъ* впередъ, назадъ и въ сторону; 2) *Рысь* впередъ и въ сторону;
- 3) *Галопъ* съ права, и съ лѣва, впередъ и въ сторону; и 4) *Каріеръ* съ права или лѣва.

1) *Шагъ*. — Полевый, или походный кавалерійскій шагъ весьма различенъ отъ натурального, которымъ ходитъ невыѣзженная лошадь. Поелику сна въ натуральныхъ своихъ движеніяхъ не умѣетъ гнуть составы своего зада, то несетъ крупъ высоко и опускаетъ переднюю часть, на которой лежитъ тяжесть тѣла; плечи и прочіе члены не могутъ свободно двигаться, и ходъ лошади дѣлается медленнымъ, неравнымъ и тяжелымъ. На походномъ же шагу всѣ члены лошади находятся въ легкомъ и красивомъ движеніи; заднія ноги поднимаются скоро, становятся съ легкостью на землю и не переходятъ слѣдовъ переднихъ ногъ. Всѣ четыре ноги, во взаимномъ согласіи, слѣдуютъ впередъ, одна за другою, равнымъ тактомъ: лошадь легко, живо и смѣло продолжаетъ свой ходъ четырьмя темпами или равными движеніями ногъ, напримѣръ: поднявъ правую переднюю ногу, она подвигаетъ оную впередъ; за симъ поднимается тотчасъ лѣвая задняя нога, которая слѣдуетъ движенію правой передней; потомъ лѣвая передняя нога исполняетъ то же самое, и за нею правая задняя. Описаннаго здѣсь походнаго шага нельзя прѣжде требовать отъ молодой лошади, какъ послѣ достаточныхъ упражненій въ ускоренной рыси, и въ окороченной подобранной.

Вздохъ, заставляя лошадь идти походнымъ шагомъ, долженъ при-

поднимать переднюю часть ея, однакожъ не задерживая лошади; а заднюю часть побуждать такъ, чтобы тяжесть тѣла ея не перешла къ переду, но была ровно раздѣлена по всѣмъ четыремъ ногамъ. Чѣмъ спокойнѣе онъ сидитъ въ сѣлѣ и чѣмъ смирнѣе управляетъ лошадей, тѣмъ легче она можетъ продолжать ровныя движенія ногъ, и сохранять нужное для сего равновѣсіе.

Если лошадь горячится на походномъ шагу; должно ее успокоить ласками: а когда и сіе не поможетъ, то заставляя ее сначала пройти нѣсколько рысью, или галопомъ; и потомъ привести въ шагъ, прибавляя оный постепенно.

Лѣнливую же лошадь надобно приподнимать спереди и чаще побуждать *шенкеллами*.

Школьный шагъ, или *пасажъ* различается отъ полевого шага тѣмъ, что лошадь двигаясь рысообразно, подымаетъ ноги выше, ставитъ оныя сильнѣе на землю; но выдвигаетъ ихъ менѣе впередъ, нежели на походномъ шагу.

Для произведенія школьнаго шага должно больше приподнимать переднюю часть лошади, нежели на походномъ, и содержать ее весьма подобранною, при частомъ побужденіи зада. Такое движеніе принадлежитъ къ искусственной ѣздѣ и будетъ далѣе описано въ статьѣ о *Насажѣ*.

Такими же движеніями ногъ, какъ лошадь идетъ шагомъ прямо впередъ, она должна и осаживаться, начиная съ какой либо передней ноги, и никакъ не опущая передней части. Осаживаніе исполняется сокращеннымъ и ровнымъ шагомъ; а школьныхъ лошадей, наученныхъ хорошо пасажировать, можно осаживать и школьнымъ шагомъ или пасажемъ. Осаживаніе, какъ противное для лошадей движеніе, не должно быть продолжительно, и употребляется часто только какъ средство исправленія, или наказанія, когда она ложится въ поводья и становится тугою въ рукѣ ѣздока, опускается на плечи, дѣлается негибкою въ спинѣ и въ заду, или непослушною рукѣ. Но должно исполнять осаживаніе тѣми же правильными темпами, какъ движеніе прямо впередъ.

Всѣ движенія лошади въ сторону можно дѣлать легче на шагу, чѣмъ на всякомъ другомъ аллюрѣ; но какъ оныя употребляются различно по особымъ правиламъ и подъ особыми названіями, то причисляются къ искусственнымъ движеніямъ и будутъ изложены ниже сего.

2) *Рысь* — отличается отъ походнаго шага ускореннымъ движеніемъ, въ которомъ ноги лошади выше и скорѣе поднимаются и сильнѣе становятся на землю. Хотя лошадь въ обоихъ сихъ аллюрахъ выступаетъ на крестъ передними и задними ногами, но разница въ томъ, что на рысяхъ сіе исполняется двумя темпами, а на шагу четырьмя, какъ выше сказано: ибо на рысяхъ лошадь поднимаетъ въ одно время правую переднюю и лѣвую заднюю, (или лѣвую переднюю и правую заднюю ногу,) а на

шагу она сіе исполняетъ послѣдовательнымъ движеніемъ, т. е. выступая прежде переднею ногою, потомъ заднею, или прежде заднею, а потомъ переднею ногою.

Рысь раздѣляется на три степени. а) *Малая средняя рысь* употребляется въ первоначальной ѣздѣ на молодыхъ лошадяхъ, дабы дать имъ смирный и ровный ходъ и облегчать ихъ нѣсколько спереди. б) *Ускоренная большая рысь* — служить къ развязности членовъ, а особенно плечъ лошади. в) *Окороченная подобранная рысь* — употребляется, дабы облегчать передъ лошади, собирать ее и давать ей гибкость и опору на задъ; но таковая рысь не должна быть очень продолжительна, дабы не утомлять лошади.

Хорошо-сложенная и правильно выѣзженная лошадь должна на рыскахъ ставить ноги по прямой линіи впередъ, такъ чтобы заднія ноги ступали на слѣды переднихъ.

Въ правильной манежной ѣздѣ должно различать рысь на правую и на лѣвую руку. Въ ѣздѣ рысью на правую руку ѣздокъ долженъ видѣть половину праваго глаза лошади, а лошадь должна правую переднюю ногу подымать нѣсколько выше и подавать впередъ нѣсколько далѣе, нежели лѣвую переднюю ногу. Сія разниця почти непримѣтна для глазъ, а ощутительна только для сѣдалищныхъ частей, ляшекъ и коленъ всадника, если онъ достигъ до способности правильно чувствовать движенія лошади.

Рысь есть самый нужный аллюръ; на ономъ можно проходить съ скоростью большія пространства безъ изнуренія лошади; и потому должно наиболѣе стараться правильно научать ее сему аллюру.

Если лошадь хорошо идетъ рысью, можно вообще полагать, что она еще не испорчена, а здорова ногами и способна къ службѣ.

Рысь способствуетъ къ развязности членовъ лошади, послѣку симъ аллюромъ всѣ мускулы ея приводятся въ легкое движеніе. Посему рысь наиболѣе употребляется для обученія молодыхъ лошадей, дабы развивать ихъ силы и готовить къ труднѣйшимъ урокамъ.

Для большой рыси требуется, чтобы ѣздокъ, давъ лошади надлежащую опору на муштукъ посредствомъ легкаго притягиванія и поущенія поводьевъ, поддерживалъ шею и голову въ поднятомъ видѣ; и обхвативъ лошадь ногами, побуждалъ ее впередъ обѣими икрами, такъ чтобы она двигалась съ живостію и силою. Напротивъ того, когда ѣздокъ допускаетъ лошадь ступать слабо ногами, тогда она, хотя его и не обезпечиваетъ въ посадкѣ, но сама распустиется — отъ чего теряется цѣль сего урока, т. е. развязность членовъ и развитіе силъ ея.

Для управленія лошадыю на окороченной рыси нужно чтобы, ѣздокъ держалъ ее больше подобранною — и полу-одержками, время отъ времени давалъ ей опору на задъ.

3.) *Галопъ* есть аллюръ, на которомъ лошадь двигается впередъ небольшими прыжками, исполняющимися въ три темпа, на примѣръ: для галопа съ права, она, опираясь на крушъ, становится лѣвую заднюю ногу впередъ подъ брюхо — что составляетъ первый темпъ; при второмъ правая задняя и лѣвая передняя ноги подаются впередъ и опускаются въ одно время на землю; въ третьемъ темпѣ правая передняя нога слѣдуетъ сему движенію и становится далѣе другихъ впередъ на линію правой задней ноги. Для галопа на лѣво, лошадь въ первомъ темпѣ становится впередъ правую заднюю ногу; за симъ поднимаются лѣвая задняя и правая передняя, которыя опускаются въ одно и то же время, составляютъ второй темпъ; въ третьемъ темпѣ поднятая лѣвая передняя нога становится впередъ на линію лѣвой задней ноги.

Когда лошадь имѣетъ много гибкости и силы въ задъ, и когда движенія заднихъ ляшекъ ся бываетъ сокращенныя, ускоренныя и оживленныя, тогда она можетъ продолжать галопъ четырьмя темпами. На примѣръ: во время галопа на право, она при первомъ темпѣ ставитъ лѣвую заднюю ногу впередъ: за симъ слѣдуетъ правая задняя, что составляетъ второй темпъ; въ третьемъ темпѣ, поднятая лѣвая передняя нога становится на землю; а въ четвертомъ правая передняя нога становится впередъ, двигаясь далѣе всѣхъ прочихъ. Сіи четыре темпа составляютъ совершеннѣйшій кадансъ школьнаго галопа, въ которомъ движенія заднихъ ногъ бываютъ ускорены, но сокращены, а движенія переднихъ ногъ тихи и высоки. Но и между самыми школьными лошадьми рѣдко встрѣчаются такіе, которыя бы правильно галопировали четырьмя темпами.

Когда лошадь въ галопѣ тремя и четырьмя темпами не двигается порядкомъ, вышеописаннымъ, т. е. не ставитъ внутреннихъ ногъ впередъ вѣнскихъ: она идетъ неправильно и можетъ упасть при поворотахъ.

Галопъ можно раздѣлить на три рода, не причисляя *натуральнаго галопа* къ правильнымъ движеніямъ верховой лошади, ибо сей галопъ есть движеніе тяжелое и неприятое, въ которомъ лошадь протягивая шею и голову, или опущая оныя, лежитъ на плечахъ, несетъ крупъ высоко и даже подкидываетъ оный; отъ такого неприятого хода должно всѣми средствами стараться отучать лошадь.

а.) *Окороченный манежный галопъ* употребляется въ школьной ѣздѣ и составляетъ самое красивое движеніе, исполняемое въ тихомъ тактѣ и въ возвышенномъ положеніи передней части лошади. Но сей галопъ весьма утомляетъ лошадей; и потому должно его продолжать не долго, а дѣлать короткіе репризы.

б.) *Кавалерійскій галопъ* хотя бываетъ вольнѣе и пространнѣе ма-

нежного, но лошадь должна и на ономъ сохранять подобранный видъ и равный тактъ, или кадансъ.

б.) *Большой галопъ* отличается отъ предыдущаго ускореннымъ движеніемъ, и употребляется для приготовленія лошадей къ карьеру.

Маневренный галопъ для школьной ѣзды долженъ быть, весьма подобранный и окороченный, какъ выше сказано. Чѣмъ болѣе лошадь поднимаетъ плечи и переднія ноги, чѣмъ болѣе она сбирается и окорачиваетъ движеніе заднихъ ногъ; тѣмъ лучше будетъ садиться на крупъ и тѣмъ совершеннѣе будетъ школьный галопъ. Такое подобранный, сокращенное движеніе, при высокомъ видѣ передъ лошади, извѣстно подъ словами *галопировать на задъ*, чего многіе требуютъ, не разбирая трудности, ни препятствій, встрѣчающихся при несовершенномъ устройствѣ лошади. Сей родъ галопъ причинялъ болѣе вреда лошадямъ, чѣмъ многіе другіе форсированные приемы.

Галопъ въ кавалерійской ѣздѣ не долженъ быть очень окороченный, но просторный, дабы не ослабить задъ лошади. Окороченнаго школьнаго галопъ нельзя требовать отъ строевыхъ лошадей подъ обыкновенными ѣздками, потому, что такой весьма подобранный аллюръ не только не соответствуетъ цѣли кавалерійскихъ движеній, но требуетъ лошадей съ весьма рѣдкими способностями; и усиліе къ достиженію оного, преждевременно дѣлаетъ ихъ неспособными къ службѣ.

Когда ѣздокъ хочетъ поднять лошадь въ галопъ, онъ долженъ прежде всего посадить ее на крупъ, приподымая и сбирая ее спереди, а заднія ноги понуждая впередъ; потомъ, давъ головѣ лошади надлежащее положеніе на ту руку, на которую онъ хочетъ галопировать (положимъ на правую) прикладываетъ, или прижимаетъ лѣвую икру и даетъ нѣсколько воли поводьями, непримѣтно подвигая мизинецъ отъ себя, дабы лошадь могла начать первый прыжекъ впередъ. Послѣ сего наблюдаетъ, чтобы корпусъ лошади слѣдовалъ въ прямомъ направленіи, для чего должно имѣть ее равно въ шенкеляхъ, а иногда побуждать слегка внутреннимъ шенкелемъ, особенно, если она будетъ держать крупъ внутрь. Пока она продолжаетъ галопъ, сохраняя свой тактъ и данное ей положеніе, до тѣхъ поръ ѣздокъ долженъ соблюдать, сколько возможно спокойное сидѣніе, держа корпусъ и кисть руки смирно и не беспокоя лошадь никакими движеніями ногъ, или руки. Когда же онъ примѣчаетъ, что движеніе ослабѣваетъ, или что лошадь хочетъ перейти въ другой аллюръ, тогда только онъ долженъ ободрить ее, щелкая языкомъ въ первомъ случаѣ, а во второмъ — подбирая ее и прижимая лѣвую икру, или давъ лѣвую шпору. Сверхъ того замѣтимъ, что чѣмъ короче исполняется поворотъ на галопъ, тѣмъ болѣе надобно сбирать лошадь, чтобы дать ей опору на задъ и предохранить ее отъ паденія.

Если лошадь опускается передомъ и становится туга въ рукѣ, дол-

жно приподнять ее полудержкою, при третьемъ темпѣ галопъ, т. е. въ то мгновеніе, когда она опускаетъ переднія ноги.

Для останавливанія лошади на галопѣ надобно ѣздоку подать корпусъ немного назадъ, а сѣдалищную часть подъ себя, сѣсть глубже въ сѣдлѣ и притянуть поводья, держа шенкеля къ лошади. Для правильнаго останавливанія лошади на галопѣ должно соблюдать, чтобы всадникъ притянулъ поводья въ то мгновеніе, когда она подымаетъ внутреннюю переднюю ногу; на примѣръ: ѣдучи галопомъ съ правой ноги, должно для останавливанія притянуть поводья въ то время, когда лошадь подымаетъ правую переднюю ногу, которая по остановкѣ должна быть нѣсколько впереди; и сіе называется *останавливаніемъ*, или *остановкою на правую руку*; но если ѣздокъ исполнитъ сіе тогда, когда лошадь подымаетъ лѣвую переднюю ногу, то останавливаніе будетъ не на правую руку, а на лѣвую, такъ какъ лѣвая передняя нога будетъ нѣсколько впереди, по остановкѣ.

Галопъ доставляетъ въ ѣздѣ три важныя выгоды: а) Даетъ лошади вѣрную опору на муштукъ, особенно когда она имѣетъ весьма чувствительный ротъ; ибо лошадь, поднимая въ галопѣ оба плеча и обѣ переднія ноги, опускаетъ сіи послѣднія въ одно почти время, что и принуждаетъ ее опираться на муштучное удило. б) Способствуетъ къ легкости дыханія лошади; такъ какъ она для удобнѣйшаго раздѣленія своихъ силъ, напрягаетъ всѣ члены: то грудь расширяется и легкія ея наполняются большимъ количествомъ воздуха — отъ чего она и привыкаетъ къ легкому дыханію. в) Галопъ укрощаетъ ретивость и усиленные движенія тѣхъ лошадей, которыя имѣя много силы въ спинѣ и въ крупѣ, употребляютъ оную на безпорядочные прыжки, разстроивающіе посадку ѣздока и отдѣляющіе его отъ сѣдла. Въ галопѣ же лошадь, удаля болѣе переднія ноги отъ заднихъ, принуждена бываетъ опускать спину и крупъ — что умѣряетъ силу оныхъ частей; но сіе относится къ большому галопу, который по своему просторному движенію впередъ, бываетъ наиболѣе приличенъ для отученія лошадей отъ упомянутыхъ шалостей, и потому долженъ предшествовать окороченному галопу; напротивъ, сей послѣдній аллюръ, употребляемый сначала для лошадей вышесказаннаго рода, даетъ имъ случай дѣлать такіе безпорядочные прыжки.

4) *Карьеръ* есть самый быстрый и сильный галопъ. Къ такому стремительному бѣгу, въ которомъ лошадь напрягаетъ всѣ свои силы, должно приучать ѣздока и лошадь постепеннымъ ускореніемъ большаго галопъ, какъ описано въ главѣ V Отдѣленія III.

Лошадь при всей ея легкости и силѣ можно довести до быстрого карьера тогда уже, когда она будетъ хорошо выѣзжена и управляема искуснымъ и смѣлымъ ѣздокомъ.

Карієрь имѣетъ два темпа; въ первомъ лошадь выдвигаетъ впередъ обѣ заднія, а во второмъ — обѣ переднія ноги; но какъ при семъ движеніи одна изъ двухъ ногъ становится прежде другой на землю: то оба темпа карієра означаются еще двумя весьма скорыми и едва примѣтными движеніями ногъ. Карієрь бываетъ на право, или на лѣво, смотря по ногамъ лѣвой или правой стороны, которыя лошадь становится прежде на землю.

Чѣмъ быстрѣе карієрь, тѣмъ болѣе растягивается лошадь и тѣмъ ближе она будетъ къ землѣ. Сверхъ того, при семъ сильномъ напряженіи лошадь болѣе или менѣе протягиваетъ шею и голову, дабы облегчить дыханіе; и потому, хотя ѣздокъ и держать се въ поводахъ, но долженъ соображаться со свойствомъ сего быстрого бѣга и съ растянутымъ положеніемъ лошади, дабы не задержать ее поводами:

В) Неправильныя движенія верховой лошади.

Сюда принадлежатъ: 1) *Иноходъ* (l'amble, Paß, Zeltengang); 2) *Полуиноходъ* или *тракенаръ* (l'entrepas, traquenard, halbe Paß, dreifchlag); и 3) *Тропота* (l'auhin, Mittelgalopp). Сія движенія различаются отъ правильныхъ аллюровъ тѣмъ, что лошадь на нихъ не поддерживается въ равновѣсін, и что она двигаясь впередъ, вмѣстѣ съ симъ качается корпусомъ въ одну, или другую сторону. Неправильный ходъ бываетъ у горячихъ лошадей, если ихъ слишкомъ задерживаютъ; также у слабыхъ, лѣнивыхъ и дурно-сложенныхъ, когда ихъ понуждаютъ слишкомъ много, или слишкомъ мало.

Неправильные ходы имѣютъ ту невыгоду, что отъ какой либо ошибки ѣздока или лошади, сія послѣдняя подвержена спотыканію и паденію болѣе, нежели при правильныхъ аллюрахъ, представляющихъ въ ѣздѣ великое преимущество, относительно скорости и вѣрности движеній; сверхъ того неправильные аллюры весьма утомляютъ лошадь, потому что нѣкоторые члены напрягаются больше другихъ.

1) *Иноходъ* есть движеніе, въ которомъ лошадь идетъ нѣсколько скорѣе, нежели на шагъ, исполняя сіе только двумя темпами, по одному на каждой сторонѣ. Въ первомъ темпѣ лошадь поднимаетъ, напримеръ: переднюю и заднюю ногу правой стороны, и ставитъ ихъ въ одно время на землю, начиная одинакожъ съ задней ноги; во второмъ темпѣ двигаются обѣ лѣвыя ноги такимъ же образомъ впередъ; отъ того тяжесть лошади переходитъ попеременно на одну и другую сторону, и производитъ примѣтную шаткость во всемъ ея корпусѣ.

Молодые, горячія, или слабыя лошади могутъ легко привыкать къ иноходи, если имъ позволяютъ продолжать сіе движеніе; и тогда весьма трудно привести ихъ въ правильный шагъ.

Дабы препятствовать лошади идти иноходью, должно заставлять ее,

ходить тихимъ шагомъ, на которомъ тяжесть ея не будетъ лежать на одной или другой соронѣ; а если лошадь горячаго свойства, то полезна правильная большая рысь.

2) *Полуиноходъ*, или *тракенаръ*, есть безпорядочное торопливое движеніе, въ которомъ смѣшаны иноходъ и рысь; при семъ одна изъ переднихъ ногъ какимъ-то особеннымъ движеніемъ подвигаясь впередъ и опускаясь на землю, оканчивается, такъ сказать, третій темпъ сего хода. Горячія лошади, которыхъ въ ѣздѣ слишкомъ побуждали, или такія, которыя склонны переходить всегда въ галопъ, легко принимаютъ описываемую здѣсь неправильную походку. Дабы тому помочь, должно успокоить лошадь, когда она горячится, и привести ее въ правильную рысь; а если она и послѣ сего не успокоится, то заставлять ее идти галопомъ; потомъ привести въ рысь и напослѣдокъ въ шагъ.

3) *Тропота* есть ходъ, въ которомъ лошадь галопируетъ передними ногами, а задними идетъ рысью, или иноходью. Сія неправильность бываетъ у лошадей лѣнивыхъ, весьма старыхъ, и имѣющихъ слабый задъ, или станъ корпуса весьма длинный, препятствующій имъ подаваться задними ногами столько впередъ, сколько нужно, дабы слѣдовать за передними.

Для отвращенія тропоты въ галопъ, должно чаще побуждать задъ лошади; а если сіе не поможетъ, то заставлять ее ходить правильно рысью и ровнымъ шагомъ.

Въ каменистыхъ, болотистыхъ, глинистыхъ мѣстахъ и на неровныхъ дорогахъ, болѣе всего оказывается сколь опасны для ѣздока неправильные ходы и сколь они вредны для лошади. Будучи безпрестанно подвержена спотыканію и паденію, она идетъ со всегдашнею боязнію и съ измѣненнымъ напряженіемъ.

С) Искусственныя движенія.

Сюда принадлежатъ всѣ движенія, которыхъ лошадь можетъ достигнуть черезъ развитіе ея силъ и способностей въ высшей степени.

Цѣль искусственныхъ движеній состоитъ въ томъ, чтобы давать мускуламъ и членамъ лошади наивозможную развязность и гибкость, и тѣмъ готовить ее къ исполненію всѣхъ требованій ѣздока съ легкостью, живостию, силою, благонадежностію и красивымъ видомъ. И такъ польза искусственныхъ маневрныхъ приѣмовъ, при правильномъ употребленіи оныхъ, состоитъ не только въ томъ, чтобы готовить лошадей къ высшей школьной ѣздѣ; но и давать имъ правильные аллюры и дѣлать ихъ благонадежными для обыкновенной верховой ѣзды.

Школьная ѣзда раздѣляется вообще на два рода: а) на подобранную (*Schulen auf der Erde, виды средніе*); б) и на высшую (*Schulen über der Erde, — виды высокіе*).

Первый род манежных приемов можно еще подразделить на движения *однимъ слѣдомъ*, *полуслѣдомъ* и *двумя слѣдами*. Лошадь идет *однимъ слѣдомъ*, т. е. по прямой линіи, когда ступает задними копытами на слѣды переднихъ ногъ; *полуслѣдомъ*, когда она будучи повернута отъ прямой линіи на 16-ю часть круга, выдвигает копыты заднихъ ногъ нѣсколько въ сторону, напримѣръ: выступая правою заднею ногою на линію лѣвой передней; такимъ движеніемъ обучаютъ молодую лошадь идти сначала *плечемъ въ манежъ*, если сей урокъ *двумя слѣдами* становится для нее сперва очень труднымъ; и въ семъ случаѣ она приводится только въ полусогнутое положеніе, дабы могла напослѣдокъ переходить мало по малу въ положеніе больше согнутое. Также и въ галопъ заставляютъ лошадь идти *полуслѣдомъ* для приуготовленія ее къ редопу или галопу *двумя слѣдами*.

Двумя слѣдами производятся всѣ движенія, въ которыхъ лошадь, будучи повернута отъ прямой линіи на 8-ю часть круга, переноситъ ноги въ сторону такъ, чтобы обѣ заднія и обѣ переднія ноги описывали свою особую линію; сюда принадлежатъ движенія *плечемъ въ манежъ* (*Geraule en dedans* — *daß Schulterpassieren*); *Ранверсъ*; *Траверсъ*; *Редопъ* прямо и въ кольцахъ, *Галопъ Тёр-а-тёръ*; и *Пирюэты*.

Къ *искусственнымъ* движениямъ *среднихъ видовъ*, однимъ слѣдомъ и двумя слѣдами, принадлежатъ еще: *Пиафѣ*; *Пасажъ*, называемый также *испанскимъ* или *школьнымъ шагомъ*; различныя *перемѣны съ одной руки на другую*; *вольты*, *полувольты* и *пассады*; *дублирование* и *Гилопада*, или *окороченный школьный гадъпъ*.

Искусственныя движения *высокихъ видовъ* суть: *Пезада*; *Полукурбетъ* (*Мезеръ*); *Курбетъ*; *Лисада*; *Крупада*; *Баллоттада* и *Китріоль*. — Какъ всѣ манежныя движенія среднихъ и высокихъ видовъ будутъ подробно объяснены въ слѣдующихъ отдѣленіяхъ, то ограничивалось здѣсь краткимъ описаніемъ оныхъ.

Искусственныя движенія среднихъ видовъ (Планъ Х.)

Чертежъ
III.

1) *Нлего въ манежъ* (положимъ на правую руку) есть ходъ лошади двумя слѣдами, на которомъ она, будучи передомъ отвернута отъ стѣны на 8-ю часть круга, а задомъ двигаясь возлѣ самой стѣны, и имѣя голову нагнутою на право, переноситъ ноги въ сторону, переступая правою переднею ногою и правою заднею чрезъ тѣ же ноги лѣвой стороны. Если молодая лошадь противится принимать такимъ образомъ вдоль по стѣнамъ манежа, то ѣздокъ заставитъ ее исполнить сіе самое движеніе двумя слѣдами на большомъ кругу, которое называется *вольтою-плѣ*. *Вольта-плѣ* и *нлего въ манежъ* служатъ къ тому, чтобы больше развязывать плечи лошади, дѣлать ее совершенно послушною шенкелямъ ѣздока, научить ее гнуться въ ребрахъ и быть на крупѣ.

2) *Ранверсъ* (на право) есть движеніе двумя слѣдами; лошадь бу-

дучи задомъ противъ стѣны, а передомъ къ серединѣ манежа въ такомъ косвенномъ положеніи, чтобы лѣвая передняя нога была на линіи правой задней, и имѣя голову нагнутою на право, переноситъ лѣвыя ноги чрезъ правыя.

5) *Траверсъ* есть такое же движеніе двумя слѣдами и въ такомъ же косвенномъ положеніи, какъ ранверсъ, съ тою только разницею что лошадь принимаетъ въ сторону, имѣя голову противъ стѣны, а задъ къ серединѣ манежа.

Нлего съ манежъ, *Ранверсъ* и *Траверсъ* суть уроки, которыми лошадь научается ставить вѣрно ноги въ сторону, чѣмъ она и приготавливается къ правильнымъ оборотамъ.

4) *Перемѣны руки* (*changemens de main*). Слово *перемѣна руки* означаетъ не только перемѣну ногъ лошади въ галопъ, но и всякую линію, по которой лошадь переходитъ изъ одного направленія въ другое.

Просторная перемѣна руки есть облическая линія а, b, по которой лошадь идетъ однимъ, или двумя слѣдами, отъ одной продольной стѣны манежа до другой. Въ семъ последнемъ случаѣ, какъ въ *траверсѣ*, голова и плечи лошади должны быть нѣсколько обращены въ ту сторону, куда лошадь принимаетъ, но съ тою разницею, что во время сего облическаго перехода на другую руку, лошадь подается при каждомъ шагѣ болѣе впередъ, нежели въ *траверсѣ* по прямой линіи.

Тѣсная перемѣна руки c, d, e, начинается короткимъ оборотомъ отъ середины малой стѣны; потомъ всадникъ идетъ однимъ слѣдомъ прямо впередъ по серединѣ манежа, и принимаетъ до продольной стѣны по линіи d, e.

При окончаніи каждой перемѣны руки, однимъ или двумя слѣдами, плечи и крупъ должны дойти до стѣны въ одно время такъ, чтобы переднія и заднія ноги лошади были прямо на линіи стѣны; что называется *сошкнутъ* (*semer — schlicßen*); тогда уже всадникъ идетъ впередъ по новому направленію.

Контръ перемѣна состоитъ изъ двухъ линій; первая линія f, g, есть начало просторной перемѣны и продолжается до середины манежа; дошедши *траверсомъ* до сей точки, ѣздокъ трогается шагъ, или два прямо впередъ, обращаетъ голову и плечи лошади на лѣво, принимаетъ по облической линіи g, h, обратно до стѣны; и дохавъ до оной, продолжаетъ прежнее направленіе.

Перемѣна руки съ обращеніемъ плечей (*changement de main renversé*) дѣлается какъ *Контръ-перемѣна* съ тою разницею, что ѣздокъ принимая по второй облической линіи g, h, не идетъ до стѣны, а по серединѣ оной линіи въ точкѣ i, обораживаетъ передъ лошади и переходитъ на лѣвую руку.

Всѣ сіи перемѣнныя движенія для перехода съ одной руки на дру-

Чертежъ
IV.

Чертежъ
V.

гую, служить къ тому, чтобы лучше содержать лошадь въ послушности, и препятствовать ей сдѣлать какое либо движеніе отъ одного навыка и самовольно.

Чертежъ
VI.

Дублировать значитъ раздѣлять манежъ, составляющій четырехугольникъ, на другіе большіе или меньшіе четырехугольники; а изъ сего раздѣленія происходитъ и названіе.

5) *Дублировать просторно и тѣсно*. Сей урокъ весьма способствуетъ галопу, приучая лошадь быть болѣе внимательною къ рукѣ и шенкелямъ ѣздока. Трудность при описаніи таковыхъ квадратовъ состоитъ въ томъ, чтобы на углахъ оныхъ, оборачивая плечи, недопустить лошадь отодвигать крупъ на наружную сторону; а потому надлежитъ при каждомъ углу описывать плечами лошади точно четвертую часть круга; и удерживать крупъ на точкѣ оборота такъ, чтобы внутренняя задняя нога оставалась на одномъ мѣстѣ, составляя твердую ось, около которой поворачиваются кругообразно обѣ переднія ноги и наружная задняя. Коль скоро плечи, по окончаніи сего оборота приходятъ опять на линію крупа, то ѣздокъ, имѣя лошадь ровно въ шенкеляхъ, трогается прямо впередъ до втораго угла квадрата, гдѣ исполнивъ такой же оборотъ, идетъ до стѣны, или до угла манежа и поворачиваетъ лошадь такъ, чтобы крупъ, составляя подвижную ось, слѣдовалъ за плечами чрезъ уголъ, а именно въ то же время, когда плечи поворачиваются къ другой линіи.

Точнымъ наблюденіемъ четырехугольниковъ, какъ по краямъ манежа, такъ и по срединѣ оного, производится тотъ вѣрный размѣръ, который необходимъ для порядка и точности при просторныхъ и тѣсныхъ перемѣнахъ направленія, въ вольтахъ и полувольтахъ.

Чертежи
I, II и
VII.

6) *Вольта* дѣлается *однимъ слѣдомъ* и *двумя слѣдами*; въ первомъ случаѣ описывается кругъ, а во второмъ — квадратъ съ дугообразными по угламъ оного поворотами. Въ школьной ѣздѣ вольты исполняются *двумя слѣдами*, т. е. лошадь идетъ бокомъ, описывая своимъ передомъ и задомъ двѣ параллельныя вольты, или два квадрата.

Контуръ Вольты есть перемѣна руки на большомъ кругѣ *однимъ слѣдомъ*. Для сей перемѣны ѣздокъ, описывая большую вольту (положимъ на право) дѣлаетъ тѣсный поворотъ на право съ помощію лѣвой икры, проѣзжаетъ прямо чрезъ кругъ, и на концѣ описаннаго имъ поперечника круга обращаетъ лошадь въ вольту на лѣво, прикладывая лѣвую икру.

Перемѣна руки во время вольты двумя слѣдами исполняется двояко, внѣ вольты и внутри оной. Для *перемѣны внѣ вольты*, напримѣръ справа на лѣво, обращается голова лошади на лѣвую сторону и прикладывается правая икра, которая побуждаетъ лошадь принимать на лѣво. *Перемѣна руки внутри вольты*. (положимъ слѣва на право) дѣлается,

когда ѣздокъ заставляетъ лошадь по срединѣ какой либо линіи квадрата повернуться на лѣво; потомъ побуждаетъ ее прямо впередъ до центра, за симъ принимаетъ на лѣво до линіи вольты, обращаетъ голову нѣсколько на право и описываетъ вольту на правую руку.

Пространство вольты должно быть соразмѣрно росту лошади; малая лошадь на большомъ квадратѣ, а большая на маломъ представляли бы нехорошій видъ; и потому въ манежной ѣздѣ означается величина вольты такъ, чтобы длина лошади, взятая четыре раза, составила поперечникъ вольты.

Полувольта исполняется *однимъ слѣдомъ* и *двумя слѣдами*, для перемѣны направленія по прямой линіи съ одной руки на другую. Чертежъ VIII.

Длина лошади, взятая вдвое, составляетъ ширину полувольты.

Сверхъ того вольты и полувольты бывають въ Ранверсѣ, гдѣ передняя часть лошади, обращенная къ центру, описываетъ меньшую линію, а крупъ дальнюю — что и составляетъ противоположность обыкновенной вольты, двумя слѣдами описываемой, гдѣ крупъ ближе къ центру, нежели плечи.

7) *Пассады* есть полувольта въ меньшемъ размѣрѣ. Когда лошадь двигается по прямой линіи определенной длины и на каждомъ концѣ оной перемѣняетъ направленіе малою полувольтою, или полупируэтомъ, переходя взадъ и впередъ по той же линіи: то сіи движенія называются *пассадами*. Исполняются оныя на ѣздѣ окороченнымъ и большимъ галопомъ; въ первомъ случаѣ лошадь должна быть хорошо подобрана, продолжая свое движеніе сокращеннымъ и равноразмѣрнымъ галопомъ, какъ на прямой линіи пассада, такъ и во время полувольты на концахъ сей линіи. Для исполненія пассадовъ на большомъ галопѣ всадникъ, будучи окороченнымъ галопомъ и не доѣзжая до середины определяемой прямой линіи, идетъ прямо впередъ большимъ галопомъ до того мѣста, гдѣ должно опять подобрать лошадь для описанія малой полувольты, или пассада.

8) *Пируэты* есть родъ вольты въ галопѣ, при которомъ крупъ лошади остается въ центрѣ круга, и внутренняя задняя нога составляетъ ось, около которой поворачиваются наружная задняя нога и обѣ переднія. Въ прежней школьной ѣздѣ исполнялись пируэты тремя темпами, или прыжками; но для сего нужно, чтобы лошадь имѣла весьма сильный задъ; теперь сіе движеніе дѣлается обыкновенно четырьмя темпами.

Вольты, полувольты, пассады и пируэты служатъ къ тому, чтобы дѣлать лошадь гибкою, поворотливою и вѣрною на ногахъ, для требуемыхъ движеній въ сторону.

9) *Пасажъ*, или *школьный шагъ* есть мѣрное и сокращенное рысиподобное движеніе, исполняемое въ тихомъ тактѣ. Лошадь, поднимая ноги, должна нѣсколько выдерживать оныя въ поднятомъ положеніи,

храня мѣрную и высокую поступь, такъ чтобы зацѣпъ копытной подошвы поднятой передней ноги былъ почти на одной высотѣ съ коленной чашкою другой передней ноги; а задняя нога подымается нѣсколько по выше путоваго состава другой задней ноги, стоящей на землѣ; при каждомъ темпѣ лошадь должна двигаться впередъ не далѣе, какъ на одинъ футъ, т. е. поднятая передняя нога должна становиться на одинъ футъ передъ ногою, стоящею на землѣ.

10) *Піафѣ*. Когда лошадь движется ногами рысиобразно, какъ на школьномъ шагѣ, но не трогаясь ни впередъ, ни назадъ, ни крупомъ, ни передомъ въ сторону, и высоко поднимая переднія ноги въ красивомъ согнутомъ положеніи: то сіе движеніе на одномъ мѣстѣ производимое, называется *піафировать*. Колено поднятой передней ноги должно быть на одной высотѣ съ локтемъ той же ноги, сгибаясь такъ, чтобы подошва копыта поднялась до высоты запястья (колена) другой передней ноги, стоящей на землѣ.

Заднія же ноги должны мало подниматься, а подаваться впередъ подъ середину брюха, дабы лошадь могла быть на крупѣ; копытная подошва поднятой задней ноги должна быть не выше путоваго состава другой задней ноги, стоящей на землѣ.

Для правильнаго піафирования и пасажа нужны лошади съ сильнымъ крупомъ и высокими передними коленями, дабы могли больше поднимать плечи. Испанскія и Неаполитанскія лошади имѣютъ къ тому природную способность. *Піафѣ* и *пасажъ* употреблялись преимущественно въ Каруселяхъ и при торжественныхъ случаяхъ.

11) *Галопъ*, или *окороженный школьный галопъ* состоитъ въ томъ, что движенія переда лошади бываютъ сокращенныя и высокія, а движенія зада ускоренныя. На семь галопъ лошадь опираясь на крупъ, и сохраняя совершенный кадансъ, движется ровными и небольшими прыжками зада; движенія ногъ лошади исполняются тремя и четырьмя темпами, какъ прежде описано. Для сего галопъ лошадь поднимаетъ переднюю часть такъ, чтобы тѣло ея превышало горизонтальное положеніе на 15°.

12) *Редоль* есть школьный галопъ *двумя слѣдами*; положеніе лошади какъ въ траверсѣ; она должна держать переднюю часть высоко и быть очень на крупѣ. При каждомъ прыжкѣ въ сторону примѣтны два темпа; въ первомъ темпѣ лошадь подаетъ обѣ заднія ноги подъ брюхо, дабы на нихъ упираться; во второмъ темпѣ она подымаетъ обѣ переднія ноги и подаетъ ихъ въ сторону. Сей галопъ двумя слѣдами исполняется вдоль по стѣнамъ и въ вольтахъ.

Планъ XI. 13) *Галопъ тѣръ - а - тѣръ* есть движеніе похожее на редоль, съ тою разницею, что переднія и заднія ноги лошади подымаются мало отъ земли, по одинаковой мѣрѣ, и двигаются не такъ широко какъ

въ редоль. *Тѣръ - а - тѣръ* исполняется въ два темпа и двумя слѣдами. Въ первомъ темпѣ лошадь движется обѣими задними ногами, а во второмъ обѣими передними; сіи невысокія и сокращенныя движенія исполняются небольшими прыжками, слѣдующими одинъ за другимъ въ ровномъ тактѣ. Въ галопѣ *тѣръ - а - тѣръ* тѣло лошади превышаетъ горизонтальное положеніе на 10°.

Искусственныя движенія высокихъ видовъ. (Планъ XI.)

Сюда принадлежать всѣ движенія, которыя исполняются выше школьнаго галопъ, а именно.

1) *Пезада* есть движеніе, которымъ лошадь поднимаетъ вверхъ всю переднюю часть, такъ чтобы корпусъ ея превышалъ горизонтальное положеніе на 35°. Переднія ноги она держитъ подогнутыми въ коленяхъ; а задними ногами подавшись впередъ подъ точку своей тяжести, она упирается на землѣ и держитъ ихъ согнутыми столько, сколько требуетъ мгновенное поднятіе переда.

Пезады служатъ приготовленіемъ лошади къ труднѣйшимъ высокимъ движеніямъ, и употреблялись въ прежнія времена, при парадахъ и торжественныхъ случаяхъ, для прикрасы пасажированія и галопъ. Когда ѣздокъ начинаетъ галопъ пезадою, или дѣлаетъ оную при оставиваніи лошади въ галопѣ: сіе называлось *Фалкадою*.

2) *Курбетъ* есть движеніе подобное пезадѣ; но лошадь подавшись въ Курбетъ задними ногами больше впередъ подъ брюхо, должна подниматься передомъ выше пезады, т. е. не на 35, а на 40, или около 45°, и выдержать сію часть нѣсколько мгновений поднятою вверхъ. Но при семъ продолженіи курбета, лошадь, подавшись задними ногами больше впередъ подъ брюхо, принуждена усугубить подогнутіе опыхъ, дабы лучше на нихъ опереться и не допустить передней части опуститься на землю. Задняя часть лошади находится здѣсь въ большемъ напряженіи, такъ, что составы оной весьма согнуты.

Въ высшей ѣздѣ употреблялся курбетъ для прикрасы галопъ, начиная сего симъ движеніемъ; но для того нужна весьма сильная лошадь.

3) *Мезѣръ*, или *полукурбетъ* есть несовершенно исполненный курбетъ. Передняя часть лошади поднимается не такъ высоко, какъ въ курбетѣ, (не выше 30°); а заднія ноги меньше подгибаются; и потому мезѣръ дѣлается съ лошадьми, которыя болѣе уже не могутъ исполнять курбета.

4) *Лансида* есть обыкновенный прыжекъ впередъ, для котораго лошадь поднимаетъ вверхъ переднюю часть, и упираясь на заднихъ ногахъ, дѣлаетъ прыжекъ впередъ; задняя часть лошади, будучи всегда

ниже передней, опустится прежде на землю при окончаніи прыжка, а за нею передняя.

Цѣль лансады, учить лошадь прыгать съ легкостію чрезъ встрѣчаемые предметы; сей прыжекъ долженъ имѣть равную мѣру какъ вверхъ такъ и впередъ; ибо чѣмъ выше предметъ, чрезъ который лошадь прыгаетъ; тѣмъ длиннѣе долженъ быть прыжекъ; и потому требуется весьма вѣрный глазомеръ їздока, дабы знать на какомъ разстояніи отъ такового предмета понудить лошадь къ перепрыганію.

5) *Крупада* есть прыжекъ вверхъ при которомъ лошадь, будучи всѣми четырьмя ногами на воздухѣ, и имѣя спину почти въ горизонтальномъ положеніи, держать переднія и заднія ноги къ себѣ подогнутыми. Главная разница между Лансадою и Крупадою есть та, что сія послѣдняя дѣлается только вверхъ, а не впередъ; по сему она и не можетъ служить къ прыганію чрезъ какой либо предметъ, а употребляется только для прикрасы школьной їзды, показывая искусство їздока и лошади. Сіе самое относится и къ другимъ школьнымъ прыжкамъ; впрочемъ польза оныхъ состоитъ въ томъ, чтобы научить всадника во всѣхъ движеніяхъ лошади сохранить посадку и фигуру, и управлять ею правильно.

6) *Балотада* есть такой же прыжекъ вверхъ, какъ Крупада, съ тою разницею, что лошадь будучи всѣми четырьмя ногами на воздухѣ, держать заднія ноги нѣсколько отъ себя, такъ чтобы выказывались копытныя подошвы.

7) *Капріоль* есть самый высокій и совершеннѣйшій прыжекъ вверхъ, похожій сначала на Крупаду; но коль скоро лошадь поднималась вверхъ до надлежащей высоты прыжка, она сильно вытягиваетъ задними ногами, а потомъ опускается опять на землю.

Крупада, Балотада и Капріоль различаются тѣмъ, что лошадь будучи передними и задними ногами на воздухѣ, держать заднія ноги подогнутыми подъ брюхомъ при Крупадѣ; въ Балотадѣ же держать оныя какъ бы въ готовности къ вытягиванію, выказывая подковы, но не производить самого вытягиванія; а въ Капріолѣ она вытягиваетъ со всею силою, вытягивая обѣ заднія ноги.

II.

О ВЫЪЗДѢ ЛОШАДЕЙ НА УЗДЕЧКѢ ДЛЯ ОБЫКНОВЕННОЙ МАНЕЖНОЙ И ПОЛЕВОЙ ЁЗДЫ.

Отъ верховой лошади требуются или продолжительныя и быстрыя движенія, исполняемые съ легкостію, какъ-то: въ походахъ, на маневрахъ и вообще въ военной службѣ; или непродолжительныя, но весьма подобранныя, окороченныя въ искусственномъ размѣрѣ, гдѣ лошадь должна быть вся на крупѣ. Послѣдній родъ движеній составляетъ предметъ школьной їзды, употребляется только въ манежныхъ школахъ и представляетъ высшую степень искусства, для чего нужны лошади съ отличными способностями. Къ первому роду їзды, лошадь приготавливается назначенными для того уроками, сообразными съ цѣлію службы, коими она научается подаваться послушно впередъ, назадъ и въ сторону; въ скорыхъ движеніяхъ легко останавливаться и поворачиваться; идти ровнымъ и просторнымъ походнымъ шагомъ, плавною рысью, легкимъ вольнымъ галономъ; скакать быстрымъ каріеромъ; смѣло прыгать черезъ рвы и заборы, и не бояться оружія. Все сіе принадлежитъ къ выѣздкѣ лошадей въ кавалеріи, и подробно описывается въ слѣдующихъ главахъ.

Для верховой їзды вообще, а особенно для выѣздки молодыхъ лошадей, необходимо, чтобы їздокъ имѣлъ: 1) крѣпкую и смирную посадку; 2) гибкую, легкую и вѣрную руку, дабы могъ дѣйствовать на лошадь, безъ насилія; 3) и правильное чувство ко всѣмъ движеніямъ лошади. Первые два условія описаны уже въ предъидущей главѣ IV, первого Отдѣленія; а третье условіе за симъ излагается.

ГЛАВА I.

ПРАВИЛЬНОЕ ЧУВСТВО ЪЗДОКА КЪ ДВИЖЕНИЯМЪ ЛОШАДИ и ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМѢЧАНІЯ О ВЫЪЗДКѢ ОНОЙ.

Главное условіе для хорошаго управленія лошадыю, есть вѣрное чувство ѣздока къ ея движениямъ, безъ чего никогда не можно знать ни настоящаго мгновенія для употребленія поводьевъ и шенкелей, ни точной мѣры въ дѣйствіяхъ на лошадь. Сіе чувство, зависящее отъ внимательности, присутствія духа и скорости соображенія ѣздока, есть особенная, врожденная способность, которую однакожь должно образовывать упражненіями и исправлять по опытамъ. Должно довести ѣздока до того, чтобы онъ, предузнавая самовольныя движенія лошади и шалости, противоудѣствовалъ онымъ заблаговременно, и пользовался бы во всѣхъ случаяхъ настоящимъ мгновеніемъ, дабы дать ей нужную помощь. Въ верховой ѣздѣ правильное чувство всадника необходимо столько же, какъ въ музыкѣ вѣрный слухъ; оно опредѣляетъ и исправляетъ тактъ движенія лошади. Кто не имѣетъ природнаго дарованія къ тому, тотъ не пріобрѣтетъ онаго и отъ самаго искуснѣйшаго берейтора; но посредствомъ терпѣливыхъ и снисходительныхъ наставленій, упражненій и навыка, можетъ ѣздить хорошо человекъ и съ ограниченными способностями.

Правильное чувство состоитъ въ томъ, чтобы ѣздокъ всегда ощущалъ: 1) прямо, или криво лошадь идетъ подъ нимъ; 2) держится ли она въ равновѣсіи; 3) всѣми ли ногами переступаетъ одинакое пространство, или одною ногою ступаетъ короче, а другою простораѣе; 4) напряжены ли движенія лошади, или она идетъ плавно, свободно и съ гибкостью; 5) слѣдуетъ ли задъ ея по надлежащему за передомъ, или движеніе одной части слабѣе другой; 6) смѣло ли лошадь подается къ удила (идетъ въ поводъ), или остается за рукою (т. е. избѣгая мушкетки, не имѣетъ на ономъ никакой опоры); и 7) правильнымъ ли, или неправильнымъ галопомъ идетъ она.

Долговременныя упражненія, непрерывное вниманіе всадника къ самому себѣ и къ лошади, частая ѣзда на лошадяхъ съ различными свойствами и способностями: все, сіе образуетъ чувство ѣздока и исправляетъ оное. Тѣло его должно быть гибко; никакая часть не должна быть напряженною; дабы вѣрнѣе чувствовать ходъ лошади, онъ долженъ сидѣть смиренно, и наблюдать всѣ движенія ея съ точностію.

Сначала ѣздокъ пріучается узнавать объѣзжаемыхъ имъ лошадей на шагѣ и вообще въ нескорыхъ движеніяхъ. Сравнивая различныя ихъ свойства, доброту и пороки, онъ опредѣляетъ степень способности каж-

дой лошади особенно; разсматривая недостатки, подлежащіе исправленію, придумываетъ средства для того, взявъ въ соображеніе силы ея, природное устройство и лѣта.

По мѣрѣ навыка обращать во время ѣзды непрерывное вниманіе на себя и на лошадь, всадникъ усовершенствуетъ знаніе свое; тѣмъ самымъ онъ превращаетъ трудность выѣздки въ удовольствіе и предохраняетъ себя отъ многихъ опасныхъ случаевъ; напримѣръ, когда злая лошадь захотѣла сопротивляться, прыгать, или сбивать, то внимательный ѣздокъ предузнаетъ сіе по перемѣнѣ походки: онъ жмется, напрягаются и пятятся; тогда небольшая помощь поводьевъ и шенкелей предупреждаетъ ихъ капризы.

Вѣрному чувству галопа ѣздокъ научается точнымъ наблюденіемъ всѣхъ движеній лошади въ семь аллюрѣ, по которымъ не трудно ему отличать правильный галопъ отъ неправильнаго. Правильный галопъ на право, или на лѣво, имѣетъ движеніе ровное и спокойное для ѣздока: Въ галопѣ съ правой ноги, правое плечо всадника подвигается нѣсколько впередъ, а лѣвая сторона опускается; въ галопѣ же съ лѣвой ноги сіе происходитъ обратное. Съ неправильнымъ галопомъ разстроивается посадка: ибо легкое и плавное движеніе лошади прерывается.

Дабы ѣздокъ могъ вѣрно чувствовать и различать движенія ногъ лошади, онъ долженъ приучиться къ тому прежде на шагѣ. Слыши на лошадь, которая ходитъ просторнымъ походнымъ шагомъ, надобно стараться на семь аллюрѣ узнать движенія переднихъ ногъ ея, для чего нужно смотрѣть пристально на движенія плечъ, и примѣчать, какая нсга становится на землю и какая поднимается; напримѣръ: когда лошадь ставитъ на землю лѣвую переднюю ногу, ѣздокъ считаетъ про себя *разъ*; и коль скоро правая передняя нога становится, считаетъ *два*, и т. д., считая всегда *разъ* — *два*; при семъ должно наблюдать внимательно дѣйствіе такихъ движеній, на собственные ляшки и колѣны производимое. Упражняясь въ семъ, ѣздокъ наконецъ привыкнетъ чувствовать по ляшкамъ и колѣнамъ своимъ движенія лошади, не смотря уже на ноги ея. На примѣръ: когда лошадь ставитъ лѣвую переднюю ногу на землю, узнавъ сіе по лѣвому своему колѣну, онъ считаетъ въ умѣ *разъ*; когда же правая передняя нога становится, то, не смотря на движеніе, а чувствуя оное въ правомъ колѣнѣ, считаетъ въ умѣ *два*, и такъ продолжаетъ далѣе.

Когда ѣздокъ пріучится различать движенія ногъ лошади на шагѣ, тогда вытверживаетъ оныя на рысяхъ. А какъ въ семь аллюрѣ лошадь подымаетъ ноги выше и скорѣе, по сему онъ сначала обращаетъ глаза на движеніе плечъ ея, дабы точно узнать, какая нога становится на землю, и дабы вѣрнѣе наблюсти производимое тѣмъ въ его колѣнахъ

чувство. На рысяхъ, онъ долженъ слѣдовать тому же способу, который описанъ для шага.

Коль скоро всадникъ, не смотря глазами на движеніе плечи лошади, приучится чувствовать посредствомъ колѣнъ, дѣйствіе переднихъ ногъ ея, становящихся на землю: то легко можетъ узнавать оное на галопѣ; ибо въ семь аллюръ переднія ноги становятся, какъ на рысяхъ, двумя темпами, слѣдовательно надобно считать также *разъ — два*. Вытвердивъ правильныя движенія лошади въ галопѣ, онъ будетъ легко узнавать неправильныя; ибо при сихъ послѣднихъ ходъ ея становится неровнымъ и беспокойнымъ для него.

Поелику ѣздокъ одними только чувственными впечатлѣніями заставляетъ лошадь понимать его волю: по сему первая и самая важная потребность въ ѣздѣ есть — умѣть правильно давать лошади всѣ тѣ знаки, по которымъ требуется отъ нее какое либо исполненіе; при чемъ должно поступать съ нею ласково, кротко и терпѣливо; не горячить и не торопить ее; тогда она скорѣе пойметъ ѣздока и будетъ исполнять его требованія. Вообще не должно предаваться нетерпѣливости и наказывать лошадь, пока она порядочно не узнаетъ, чего хотать отъ нее. Если же, понявши ѣздока, она исполняетъ уже требующееся отъ нея, а послѣ противится тому отъ упрямства: надобно рѣшительно наказать ее, принаравливаясь къ различнымъ свойствамъ лошадей въ особенности; и въ семь только случаѣ наказаніе можетъ принести пользу. Разсудительный ѣздокъ долженъ умѣть употреблять ласки и наказанія для достиженія своей цѣли и приохочивать лошадь къ ѣздѣ. Манежные приемы (или репризы) должны быть непродолжительны; частыя останавливанія, отдыхи, оглаживаніе рукою и нѣсколько зеренъ овса умиряютъ лошадь и дѣлаютъ ее послушнѣе.

Никогда не должно гонять молодыхъ лошадей до усталости, дабы сберечь ихъ и не принуждать къ сопротивленію, происходящему чаще отъ слабости силы, или боязни, нежели отъ упрямства и злости. Выѣзка лошадей не ограничивается одними манежными приемами, механически повторяемыми; она есть искусство, требующее отъ ѣздока, дабы онъ обдумывалъ дѣйствія на лошадь, принаравливалъ бы уроки къ различнымъ способностямъ и свойствамъ лошадей, и чтобы работа его основывалась на соображеніяхъ, почерпаемыхъ изъ опытовъ и надобности, оправдываемыхъ послѣдствіями.

Положеніе и дѣйствіе руки описаны въ предыдущихъ главахъ I-го Отдѣленія. Но нельзя опредѣлить всегда постояннаго мѣста для кисти руки. При ѣздѣ на молодой, невыѣженной лошади, руки съ тренельными поводьями, должны быть далеко отъ тѣла ѣздока, дабы удобнѣе можно было дѣйствовать каждымъ поводомъ порознь, направляя лошадь, куда нужно. По мѣрѣ же того, какъ она начнетъ подавать голову къ себѣ и

облегчаться на переду, руки должно приближать къ себѣ. Когда лошадь подбѣгаетъ уже на муштукъ, тогда лѣвая кисть, находясь ближе къ тѣлу всадника и принимая постоянное положеніе, должна въ маломъ пространствѣ дѣйствовать и производить движенія, требуемыя отъ выѣженной лошади. Но пока лошадь не утвердилась еще въ правильномъ положеніи шеи и головы, до тѣхъ поръ и рука держится различно; на примѣръ: у лошади, которая поднимаетъ морду кверху, надлежитъ держать руку низко и ближе къ тѣлу; а если лошадь несетъ голову низко, то направлять руку по выше, дабы поднимать голову и шею.

ГЛАВА II.

О РАЗЛИЧНЫХЪ СВОЙСТВАХЪ ЛОШАДЕЙ, О ПРИЧИНАХЪ НЕПОНЯТЛИВОСТИ И НЕПОСЛУШНОСТИ ИХЪ, И ПРОИСХОДЯЩИХЪ ОТЪ ТОГО ПОРОКАХЪ.

Познаніе свойства, или нрава лошади составляетъ главнѣйшую принадлежность верховой ѣзды; оно пріобрѣтается правильными наблюденіями склонностей сего животнаго, и есть результатъ долговременной опытности, научающей насъ открывать источникъ хорошихъ и худыхъ въ немъ свойствъ.

Когда хорошее устроеніе лошади, при правильныхъ пропорціяхъ всѣхъ частей ея тѣла, соединяется съ гибкостію и силою въ членахъ, и сопровождается бодростію, понятливостію и послушаніемъ: тогда не трудно знающему ѣздоку приучать ее къ правильнымъ движеніямъ верховой ѣзды. Но если лошадь непослушна и упряма, а ѣздокъ не можетъ открыть причины ея неповиновенія: въ такомъ случаѣ должно опасаться, что онъ употребитъ средства не только недостаточныя къ исправленію старыхъ пороковъ, но можетъ еще возродить ими и новыя.

Неповиновеніе лошади происходитъ обыкновенно отъ двухъ причинъ, т. е. отъ *наружныхъ* и *внутреннихъ пороковъ*. Первые состоятъ во врожденной, или случайной слабости спины, крестца, бедръ, запястій и скакательныхъ составовъ: или въ порочномъ устройствѣ глазъ; какъ описано все сіе въ 1-й части, при разсмотрѣніи наружныхъ частей лошади. Внутренніе же пороки суть: *Болзливость*, *дряблостъ*

или *слабость* (*Schlaffheit*), *лньность*, *нетерпчивость*, *злость*; а нѣкоторые причисляютъ сюда же и *дурныя привычки*, или *повадки*.

Боязливости лошади называются тѣ, которыя слишкомъ трусятъ употребляемыхъ издокомъ средствъ понужденія и наказаній, страдаютъ малѣйшаго движенія его, и ходятъ со всегдашней недоверчивостью. Природная такая боязливость производитъ невѣрный, прерывный, или сбивчивый и ненадежный ходъ; и при частыхъ наказаніяхъ (арапникомъ, хлыстикомъ, или шпорами) лошади сего свойства дѣлаются совершенно пугливыми.

Дряблость или *слабость* лишаетъ лошадей всей бодрости, дѣлаетъ ихъ робкими и неспособными къ проворнымъ, смѣлымъ движеніямъ и даже къ скорой послушности.

Лньность есть порокъ тупыхъ, сонныхъ и, такъ сказать, глупыхъ лошадей; но между ними находятся иногда такія, сила которыхъ скрыта за грубостью, или тугостью членовъ. Возбуждая ихъ способности употребляемыми кстаті наказаніями, можно довести ихъ до нѣкоторой степени годности для верховой ѣзды.

Нетерпчивость происходитъ отъ излишней природной чувствительности, дѣлающей лошадь горячею, ретивою, или рьяною и безпokoйною. Трудно приучать такихъ лошадей къ смирному, правильному ходу, по причинѣ свойственнаго имъ весьма безпokoйнаго нрава, заставляющаго ходить съ излишнимъ напряженіемъ, утомительнымъ и для нихъ самихъ, и для ѣздока.

Сердитыя лошади суть тѣ, которыя съ злости сопротивляются малѣйшимъ наказаніямъ и бываютъ мстительны. Такими лошадями должно управлять съ большою осторожностію. Если при томъ онѣ бодры и смѣлы, то при хорошемъ и правильномъ съ ними обращеніи можно ожидать отъ нихъ болѣе пользы, нежели отъ тѣхъ, въ которыхъ соединяется злость съ робостію.

Злопривіе или *злость* лошади составляетъ иногда природный, а чаще привычный порокъ, при которомъ она задерживаетъ, или скрываетъ свои силы, исполняя требованія ѣздока съ примѣтною неохотою. Нѣкоторыя лошади подають видъ послушности; но лишь отдохнули нѣсколько и опомнились, то снова покушаются сопротивляться; и при малѣйшей омонности ѣздока показываютъ злобное упрямство.

Дурныя привычки, бывающія у нѣкоторыхъ лошадей, не всегда происходятъ собственно отъ внутреннихъ пороковъ, или врожденнаго

нрава, а чаще отъ худаго управленія начавшаго обѣзжать ихъ; и когда возникшее отъ того злопривіе лошади укоренится, въ такомъ случаѣ гораздо труднѣе исправлять его, нежели при одномъ ея природномъ къ тому расположеніи.

Изъ прежде-описанныхъ пороковъ рождаются другіе, имѣющіе весьма опасныя послѣдствія, а именно: *лошадь дѣлается пугливою, злобивою, съ пороволъ, ртатливою* (т. е. противится шпорамъ) и *упрямится отъ слабости*.

Пугливая лошадь боится всякаго предмета, и не хочетъ къ нему приближаться, а бросается въ сторону. Порокъ сей, происходящій нерѣдко отъ природной робости, можетъ быть причиняемъ и худымъ устройствомъ зрительныхъ органовъ, представляющихъ лошади предметы въ превратномъ видѣ. Часто причиною пугливости бываютъ и излишніе побои; и въ семъ случаѣ боязнь наказанія, вмѣстѣ съ впечатлѣніемъ какого либо видимаго лошадей предмета, показывающагося ей страшнымъ, отнимаетъ у нее всю бодрость и приводитъ въ такой испугъ, что она кидается въ сторону и стремглавъ убѣгаетъ безъ памяти.

Другія лошади, стоявшія долгое время въ конюшнѣ, по выходѣ изъ оной пугаются всего видимаго ими; но безпokoйство ихъ, если не имѣетъ другой причины, проходитъ скоро; только не надобно ихъ бить, а терпѣливо ознакомлять съ предметами, которыхъ онѣ боятся.

Злобивою лошадью есть та, которая отъ излишнихъ наказаній до того озлобилась, что кусается, бьетъ и ненавидитъ человека. Сему пороку подвержены сердитыя и мстительныя лошади, которыхъ наказывали не во-время, или безъ причины; и онѣ вообще производятся чаще невѣжествомъ и вспыльчивостію дурнаго ѣздока, нежели врожденнымъ свойствомъ лошади.

Лошадь съ нороволъ есть та, которая задерживая, или скрывая силу изъ одной только злости, не хочетъ повиноваться никакой помощи, чтобы идти впередъ и назадъ, или поворачиваться по требованію ѣздока. Нѣкоторыя лошади дѣлаются упрямыми отъ излишнихъ побоевъ и принужденій, а другія — отъ омонности робкихъ ѣздовъ, боявшихся дѣйствовать на нихъ рѣшительно. Очень щекотливыя лошади легко располагаются къ норову.

Часто лошади сопротивляются поворотамъ болѣе отъ незнанія и недостатка въ гибкости, нежели отъ злости. Есть лошади, которыя не хотятъ поворачиваться на одну руку или сторону, хотя онѣ сначала и казались послушными на оную. Причиною тому бываетъ слишкомъ раннее понужденіе къ симъ оборотамъ, и слишкомъ скорые переходы отъ одного урока къ другому, къ которому онѣ не были довольно приготавлены. Сопротивленіе лошади и даже норовъ ея могутъ происходить и отъ порока въ органахъ зрѣнія, или отъ поврежденія какой либо части тѣла.

Ртатливая лошадь есть та, которая противится шпорамъ, и вмѣсто того чтобы идти впередъ по данной помощи, остается на одномъ мѣстѣ, взгляиваетъ задними ногами, осаживается, или поднимается на дыбы. Если она противится отъ природной трусости, то не годится никуда, какъ бы высоки при семъ ни были ея прыжки, которые уже не означаютъ силы ея, а только злость.

Когда упрямство лошади происходитъ отъ слабости и внутренней порочной организации, тогда весьма трудно пособить тому искусствомъ. Но не всегда врожденные свойства лошадей составляютъ причину упрямства ихъ. Для ускоренія выѣздки часто требуютъ отъ нихъ того, чего онѣ не могутъ еще исполнять, и принуждаютъ ихъ къ тому насильственными средствами. Отъ возлагаемой на нихъ неумѣренной принужденности рождается у нихъ отвращеніе къ работѣ; сухія жилы и нервы ослабѣваютъ, а вмѣстѣ съ симъ сила и гибкость членовъ теряются; такимъ образомъ лошади бываютъ часто совсѣмъ изнуренныя, когда мы полагаемъ ихъ хорошо-выѣзженными; и онѣ тогда послушны потому только, что у нихъ нѣтъ уже силъ для сопротивленія; но движенія не имѣютъ ни красоты, ни крѣпости.

Вышеупомянутые пороки происходятъ также отъ того, что объѣзжаютъ лошадей, когда онѣ еще очень молоды и не совсѣмъ сложились; въ семъ случаѣ и обыкновенная работа превосходитъ мѣру ихъ силъ. Какъ онѣ еще недовольно укрѣпились, дабы выдерживать напряженія требуемыя для выѣздки: то плечевые, коленные и скакательные составы у такихъ молодыхъ лошадей ослабѣваютъ до того, что онѣ навсегда остаются испорченными. Настоящій возрастъ для выѣздки лошади должно полагать отъ 6, 7 до 8-ми лѣтъ, смотря по климату, гдѣ она родилась, или по породѣ ея.

Упрямство, или необузданность и непонятливость, обнаруживаемая часто молодыми лошадьми, происходитъ обыкновенно отъ долговременной привычки ихъ ходить на лугахъ, по волѣ. Сначала выѣздки имъ трудно покоряться волѣ чловѣка, особенно когда онъ требуетъ отъ нихъ слишкомъ много, и употребляетъ во зло свою власть; сіе тѣмъ опаснѣе для лошади, что она, болѣе всѣхъ животныхъ, помнить первыя наказанія, а особенно, когда оныя были не ксати.

Въ прежнія времена употреблялись нарочито-назначенные конюхи для укрощенія дикости молодыхъ лошадей, переведенныхъ изъ табуна въ конюшню. Люди сіи, будучи терпѣливы, смѣлы, рачительны и искусны въ обращеніи съ молодыми лошадьми и въ усмирении оныхъ, дѣлали ихъ ручными, такъ что можно было поднимать имъ ноги, на дѣвать узду, накладывать сѣдло, подтягивать подиругу, садиться на нихъ и слѣзать, при чемъ онѣ стояли совершенно-смирно. Но для сего никогда не употребляли строгости, не истощивши напередъ всѣ сред-

ства кротости; ласками и терпѣніемъ старались ознакоми́ть лошадей съ чловѣкомъ и заставляли ихъ любить его; такимъ образомъ онѣ приготавливались къ послушности для первоначальныхъ уроковъ выѣздки, и сохранились силы ихъ и бодрость. Если бы мы и нынѣ въ обращеніи съ молодыми лошадьми поступали по примѣру древнихъ: то число хромыхъ, испорченныхъ, упрямыхъ, злыхъ и лукавыхъ лошадей было бы гораздо меньше.

ГЛАВА III.

О НЕУДОБСТВАХЪ НАТУРАЛЬНОЙ ПОХОДКИ ЛОШАДИ, и О ИСПРАВЛЕНІИ ОНОЙ ПОСРЕДСТВОМЪ ВЫѢЗДКИ.

Прежде всего должно упомянуть о натуральныхъ движеніяхъ лошади, изъ чего выводятся первыя главные правила верховой ѣзды.

У молодой, неѣзженной лошади все тѣло, можно сказать, виситъ на передѣ; переднія ноги поджаты, и трудно заставить ее стоять прямо. Казалось бы, что когда лошадь стоитъ ровно, то большая часть тяжести ея должна лежать на заднихъ ногахъ, поелику онѣ крѣпче и мясистѣе переднихъ; но напротивъ того, больше обременена передняя часть, нежели задняя: что доказывается натуральною походкою лошади. На семъ ходу заднія ноги подвигаютъ тѣло, переднія поддерживаютъ тяжесть онаго, — и перевѣсъ на передней части увеличивается. Держа крупъ высоко, лошадь на ходу почти не сгибаетъ заднихъ ногъ, когда подаетъ ихъ подъ брюхо впередъ, чѣмъ самымъ передняя часть опускается ниже, и весь корпусъ наклоняется впередъ. Если сверхъ того, лошадь низко-передая, голова у нее большая, шея толстая и плечи тяжелыя: то при сей увеличенной тяжести на передней ея части, она почти неспособна къ верховой ѣздѣ. Далѣе можно примѣтить въ походкѣ молодой лошади, что она и переднія ноги также весьма мало сгибаетъ, а только протягивая ихъ впередъ въ плечахъ, поднимаетъ немного и ставитъ прямо на землю; отъ чего ходъ ея бываетъ тяжелый и медленный.

Судя по сему природному устройству слѣдовало бы полагать, что большая часть лошадей способнѣе къ возу — гдѣ всѣ сіи свойства имъ очень полезны — чѣмъ къ верховой ѣздѣ; но искусство выѣздки, пре-

одолевая сія препятсїя, часто исправляетъ и самые природные недостатки.

Подобно всѣмъ натуральнымъ движеніямъ невыѣзженной лошади, и натуральный шагъ ея неудобенъ для верховой ѣзды; ибо она, выдвигая заднія ноги далеко впередъ, переступаетъ за слѣды переднихъ; и чрезъ то, наклоня всю тяжесть на плечи, влечетъ тѣло впередъ медленно. При такомъ отягощеніи переда, нельзя переходить изъ натурального шага къ правильному походному. Если начать рано побуждать молодую лошадь къ просторному шагу, то она, хотя и ускорить движеніе, но можетъ привыкнуть къ иноходи: ибо тяжесть тѣла, устремляясь къ передней части, произведетъ торопливость, и механика натуральной походки лошади разстроивается. До хорошаго походнаго шага достигнуть можно частыми упражненіями лошади въ рыси ускоренной и окороченной, каковыми двумя аллюрами она приготавливается не только къ означенному шагу, но и къ другимъ движеніямъ.

Поставляется первымъ правиломъ; *первѣйшую тяжесть лежащую на передѣ лошади, переносить къ задѣ и привести ее въ равновѣсіе, а до того не нажимать съ нею никакихъ трудныхъ уроковъ.* По сей причинѣ надобно сначала стараться поднимать голову и шею лошади, работая оныя назадъ; потомъ переходить къ другимъ занятіямъ, имѣющимъ цѣлью дѣлать лошадь легкою, гибкою, проворною и вѣрною въ ногахъ.

Опредѣленіе выѣзженной лошади.

Выѣзженною лошадейю признается та, которая, будучи приведена въ равновѣсіе, повинуется рукъ, храня правильный видъ шеи и головы; понимаетъ всѣ дѣйствія рукъ и шенкелей; съ которою можно производить движенія и перемѣны на различныхъ аллюрахъ и въ различномъ тактѣ, или размѣрѣ; которая на бѣгу легко останавливается, и исполняетъ самыя крутыя движенія и обороты съ скоростію, легкостію и вѣрностію; и наконецъ, которая совершенно послушна и не имѣетъ другой воли, кромѣ воли ѣздока, и смѣло ко всему подходитъ.

Для таковой выѣздки, надобно, чтобы лошадь по отъ природы имѣла хорошее устройство; но сколько недостатковъ скрываетъ искусство! Самыхъ неспособныхъ молодыхъ лошадей хорошій берейторъ доводитъ до нѣкотораго совершенства, между тѣмъ, какъ хорошо-устроенная лошадь подъ дурнымъ ѣздокомъ портится и ослабѣваетъ, приходя преждевременно въ изнуреніе.

ГЛАВА IV.

СПОСОБЪ ОБУЧАТЬ И ВЫРАБОТЫВАТЬ МОЛОДЫХЪ ЛОШАДЕЙ НА КОРДѢ.

Сіе занятіе, будучи основаніемъ выѣздки и усмиренія лошади, требуетъ, чтобы обучающій зналъ верховую ѣзду основательно, умѣлъ бы вести корду съ осторожностію, соблюдая въ точности правила: ибо лошадь, худо обученную на кордѣ, весьма трудно отучить отъ полученныхъ ею при томъ дурныхъ навыковъ, и еще труднѣе выѣздить.

Движеніе руки съ кордою.

Нужно чтобы рука управляющаго кордою была легка, гибка; движенія оной правильно соразмѣрены, какъ и въ самой верховой ѣздѣ, съ тою только разницею, что мѣра и направленіе, по которымъ рука должна дѣйствовать, перемѣняются, смотря по удаленію, въ которомъ находится управляющій кордою отъ лошади, и по собственнымъ ея движеніямъ въ сторону.

Приемы руки съ кордою, когда лошадь идетъ въ волю, суть слѣдующія: 1) Движеніе руки впередъ, по направленію лошади, служить ей знакомъ подаваться болѣе и плавнѣе впередъ. 2) Опущеніе руки съ кордою внизъ, или движеніе оной назадъ, убавляетъ ходъ лошади, такъ же и останавливаетъ ее, по мѣрѣ меньшаго или большаго колебанія корды. 3) Движеніе руки въ сторону направляетъ лошадь сообразно оному; на примѣръ: когда управляющій кордою захочетъ, чтобы лошадь удалилась отъ него и разширила волю, то короткимъ движеніемъ руки отъ себя и послѣдовавшимъ отъ того колебаніемъ корды, онъ составляетъ лошадь подаваться на вышнюю сторону; придвигая руку къ себѣ (т. е. притягивая корду,) понуждаетъ ее обратиться плечами внутрь волю болѣе, или менѣе. Всѣ сіи движенія руки, исключая опущеніе оной, дѣлаются горизонтально; безъ потрясенія корды, или посредствомъ онаго. Въ семъ послѣднемъ случаѣ они составляютъ родъ наказанія для исправленія лошади, каковое, въ случаѣ надобности можно усиливать прибавляемымъ потрясеніемъ корды и даже перпендикулярнымъ движеніемъ руки сверху внизъ. Какъ потрясеніе корды производитъ непріятное чувство для лошади: управляющій оною долженъ соразмѣрять движенія руки съ надобностію.

Движенія арапникомъ, и употребленіе онаго.

Употребленіе арапника можно раздѣлить на три степени: 1) различныя движенія онымъ, безъ дотрогиванія до лошади; 2) тихое дотрогиваніе арапникомъ до лошади, не какъ наказаніе, но какъ помощь; и 3) удары онымъ въ наказаніе лошади.

Первая степень начинается со взятія арапника въ руку, до хлопанія имъ; всѣ промежуточные движенія, какъ - то: подниманіе арапника вверхъ, угрозы онымъ, удары по землѣ и различное хлопаніе, должны быть употребляемы по мѣрѣ надобности, соображаясь съ свойствомъ лошади и съ движеніями ея.

Вторая степень. Если первая окажется недостаточною, можно перейти ко второй, которая состоитъ въ тихомъ опущеніи арапника по боку лошади, или въ весьма легкомъ дотрогиваніи концемъ арапника до какой либо части ея. Сей послѣдній родъ помощи, приближаясь уже нѣкоторымъ образомъ къ наказанію, есть самый затруднительный; для чего требуется, чтобы человекъ много упражнялся и имѣлъ большую ловкость, дабы попадать всегда концемъ арапника въ надлежащую точку какой либо части лошади, не причиняя ей боли.

Третья степень, составляющая дѣйствительные удары въ наказаніе лошади, употребляется тогда, когда она оказалась невнимательною, или непослушною къ первымъ двумъ степенямъ. Въ семъ случаѣ должно соразмѣрить силу удара, гдѣ нужно, съ дѣйствительною пользою и настоящею надобностію, что предоставляется усмотрѣнію и разсудку берейтора.

По принятому вообще правилу въ выѣздкѣ лошадей, не должно бить лошадь арапникомъ по крупу; ибо отъ такихъ ударовъ остаются знаки, и лошадь покушаясь лягать задомъ, можетъ получить навыкъ къ тому. Удары слѣдуетъ всегда направлять подъ брюхо, исключая нѣкоторые случаи, когда предстоитъ надобность бить ее арапникомъ по заднимъ ляшкамъ, или тронуть онымъ по плечу и по переднимъ ногамъ, дабы привести ея части въ большее движеніе. По головѣ же ни въ какомъ случаѣ не должно бить лошадь.

Отъ человека, побуждающаго лошадь арапникомъ, требуется, чтобы онъ имѣлъ навыкъ употреблять оный обѣими руками съ одинакою ловкостію: ибо въ вольтѣ на право выгоднѣе слѣдовать за лошадию и исполнять нужныя движенія арапникомъ, держа его лѣвою рукою, а во время вольты на лѣво — правою. Впрочемъ нужно, чтобы онъ внимательно наблюдалъ движеніе лошади, равно какъ и всѣ знаки и движенія управляющаго кордою, и не пропускать бы тѣхъ мгновеній, въ которыхъ нужна помощь его, тѣмъ болѣе, что лошадь бываетъ обыкновенно внимательнѣе къ арапнику, нежели къ кордѣ. Для совершеннаго согласія въ дѣйствіяхъ управляющаго кордою съ тѣмъ, кому врученъ арап-

никъ, они должны быть приучены и приспособлены понимать взаимные знаки. На примѣръ: когда первый захочетъ удержать, или остановить лошадь, второй, по данному ему знаку, опускаетъ арапникъ и онаго уже не показываетъ лошади; для плавнаго движенія впередъ, или для прибавленія аллюра, онъ поднимаетъ арапникъ выше, машетъ, или хлопаетъ онымъ; для движенія лошади въ сторону, ему надобно нахлестнуться съ боку лошади, дѣлая арапникомъ нужныя движенія, и т. д.

Изложивъ главныя условія правильнаго употребленія корды и арапника, обратимся теперь къ самому выработыванію молодой лошади. Полезнѣе всего заставлять ее сначала ходить на кордѣ безъ ѣздока, дабы побережь ее, усмирить безъ насилія, дѣлать смѣлою и дать движеніямъ ея нужную плавность для первоначальной развязности плечъ и гибкости прочихъ членовъ.

Обученіе на кордѣ съ развязнымъ трокомъ.

Осѣдавши молодую лошадь, должно надѣть сверхъ сѣдла манежный трокъ и вывести ее въ манежъ на развязной уздечкѣ; къ подбороднику оной пристегивается корда, пряжкою внизъ. Къ задней части суголовъ уздечки, по самой серединѣ, прикрѣплено кольцо, въ которомъ застегнуты два ремешка длиною около 1½ вершка, висящіе по обѣимъ сторонамъ затылка лошади; къ нижнимъ концамъ сихъ ремешковъ пришиты по кольцу; черезъ оныя два кольца протягиваются верхніе поводья развязной уздечки, и пристегиваются къ верхнимъ кольцамъ манежнаго трока; (см. планъ VIII фиг. 4 и 5). Нижніе поводья, прикрѣпленные къ нижнимъ кольцамъ трока, не должны быть натянуты въ первыхъ урокахъ а застегиваются равной длины такъ, чтобы лошадь весьма мало чувствовала дѣйствіе сихъ поводьевъ на ротъ, и имѣла бы съ обѣихъ сторонъ ровную опору на удило. То самое наблюдается и при застегиваніи верхнихъ поводьевъ, которые должны быть слабы въ первоначальномъ обученіи лошади; въ продолженіи же уроковъ можно ихъ окорачивать мало по малу, дабы поднимать шею лошади. Также нельзя еще требовать положеніе головы на одну, или другую руку; а должно только стараться о томъ, чтобы лошадь научилась ходить смиренно въ вольтѣ и подаваться смѣло впередъ.

Сначала нужны три человекъ для обученія молодой лошади. Первый держащій корду, стоитъ въ серединѣ круга; второй, т. е. управляющій кордою; беретъ лошадь за поводъ со внутренней стороны, и ведетъ ее въ большую вольту на право; а третій идетъ позади лошади, и показываетъ ей арапникъ, или иногда хлопая онымъ издала, понуждаетъ ее впередъ. Такимъ образомъ должно водить лошадь ша-

гомъ, дабы она узнала направление и пространство круга; когда обошла оный раза два или три, то второй человекъ оставляетъ поводъ и беретъ корду, которую мало по малу перехватываетъ далѣе отъ лошади, приближаясь къ человеку, стоящему по срединѣ круга, такъ дабы быть ему въ равномъ разстояніи между лошадыю и центромъ круга; держать корду правою рукою, поднимаетъ ее до высоты плеча, и слѣдуетъ съ кордою движеніемъ лошади; а въ лѣвой рукѣ, имѣя арапникъ, поддерживаетъ лошадь на ходу (*) третій человекъ, съ хлыстикомъ, или арапникомъ, слѣдуетъ за лошадыю въ некоторомъ разстояніи со внутренней стороны, какъ выше сказано.

Лошадь-пущенная по кругу на вольной кордѣ, начинаетъ бѣжать, то внутрь, то внѣ круга; но какъ время отъ времени она тянетъ корду крѣпче, то поворачивается къ державшему оную и даже останавливается. Таковыя неправильныя движенія лошади происходятъ отъ того, что она еще ничего не знаетъ, а потому надобно быть терпѣливымъ, взять за поводъ, водить ее по кругу и коль скоро она успокоившись, перехватить корду далѣе отъ нея, какъ выше сказано; заставить раза четыре обходить большую вольту на право, малою или среднею рысью, и напоследокъ привести лошадь въ шагъ короткимъ горизонтальнымъ движеніемъ правой руки съ права въ лѣво, или опущеніемъ руки съ кордою и послѣдовавшимъ колебаніемъ оной; но до сего должно опустить арапникъ такъ, чтобы она не видѣла его. Коль скоро же лошадь приведена въ шагъ, надобно опять поднять арапникъ, дабы она не могла пятиться, или не отставала, а ходила бы смѣло и плавно впередъ. Заставивши ее обходить раза два вольту шагомъ, управляющій кордою оставляетъ арапникъ и останавливаетъ лошадь вышесказаннымъ колебаніемъ корды, при чемъ ему тотчасъ подойти къ лошади, взять за поводъ, и обласкать ее.

Давши лошади нѣсколько отдохнуть, обучающій ведетъ ее просторнымъ поворотомъ внутри вольты, переходитъ въ вольту на лѣво, и поступаетъ какъ выше сказано. Коль скоро онъ начинаетъ перехватывать корду далѣе отъ лошади, то держитъ ее лѣвою рукою; для убавленія хода лошади и для останавливанія ее, дѣлается горизонтальное движеніе лѣвою рукою съ кордою, съ лѣва на право.

Продолжавъ вольту на лѣво шагомъ и рысью, слѣдуетъ остановить

(*) Во время вольты на право должно держать корду правою рукою для того, чтобы самъ управляющій кордою могъ въ случаѣ надобности держать лѣвою рукою арапникъ, или хлыстикъ для понужденія лошади впередъ. По той же причинѣ должно держать корду лѣвою рукою во время вольты на лѣво.

лошадь какъ выше сказано, и послѣ нѣкотораго отдыха перейти въ вольту на право. (*)

Когда лошадь смирно обошла вольту на право и на лѣво, какъ выше сказано; обучающій не останавливая ее, заставляетъ пройти шагомъ съ одной стороны на другую, для чего онъ притягиваетъ корду, отступая шага три назадъ, дабы лошадь просторнымъ поворотомъ чрезъ середину вольты перешла на другую руку или сторону. Но до сей перемѣны направленія, человекъ съ арапникомъ, опустивъ оный, долженъ по командѣ *шажѣ*, или по данному ему знаку, обойти лошадь сзади, при оборачиваніи ее стать противъ ея наружнаго плеча, показать ей арапникъ, и съ поднятымъ арапникомъ слѣдовать за нею въ вольту на другую руку. Послѣ сего должно остановить лошадь, обласкать ее и отпустить.

Примѣаніе. У молодой лошади, не бывшей еще въ рукахъ, весь корпусъ, лежащій, шакъ сказано, на передѣ; и когда она спонитъ на мѣстѣ, переднія ноги ея бывающія поджаты. Но какъ сіе противно будущему ея употребленію, то надобно при каждомъ отдыхѣ ощущать ее отъ нѣкаго неправильнаго положенія. Остановивъ лошадь, держа ее за корду, или поводъ, и прогая слегка погою подъ щежки переднихъ ногъ, или въ самые пуповые сосисы, можно въ короткое время приучить ее стоять ровнѣе и прямо всѣми четырьмя ногами, изъ коихъ переднія должны быть уставлены перпендикулярно. Многіе недовольны шѣмъ и пребываютъ еще, чтобы лошадь вытягивалась: — что не только не приносить пользы, но можешь причинить самый вредъ.

Повторяя уроки на кордѣ нѣсколько дней сряду, лошадь должна пойти послушно и смирно по кругу, шагомъ и рысью. Обыкновенно же она ложится въ вольтъ, т. е. держитъ голову и плечи внѣ оной, а тѣло и крупъ внутрь; пока лошадь ходитъ на слабыхъ поводьяхъ, до тѣхъ поръ нельзя помочь сему; но коль скоро она получаетъ нѣкоторую гибкость и легче побуждается впередъ, надобно мало по малу окорачивать поводья. Въ то время человекъ съ арапникомъ долженъ болѣе находиться около внутреннего бока лошади, нежели позади ее; и опуская иногда арапникъ по сему боку, или смотря по надобности, трогая онымъ лошадь, онъ старается, чтобы крупъ подавался нѣсколько въ сторону, внѣ вольты. При такомъ родѣ побужденія, лошадь будстъ сначала сдѣлать болѣе впередъ, нежели подаваться къ сторону; и потому управляющій кордою, легкими и скоро повторяемыми движеніями кисти руки назадъ и впередъ производя волненіе, или трясеніе корды, дастъ лошади болѣе почувствовать удило, дабы она покорялась рукѣ. По таковыя движенія кордою надлежитъ дѣлать всегда горизонтально, а пер-

(*) Управляющій кордою заставляя лошадь ходить по вольтъ, долженъ водить ее кордою такъ, чтобы ему, всегда былъ виденъ ея лобъ; чрезъ сіе онъ тотчасъ можетъ предупредить ея клизины.

пендикулярно не иначе, какъ въ наказаніе. Всякой разъ, когда лошадь на рыскахъ слишкомъ торопится впередъ и переходитъ въ естественный галопъ, должно легкимъ волненіемъ корды укротить ее.

Когда лошадь будетъ послушна кордѣ, идучи смирно на вольтъ: обучающій окорачиваетъ нѣсколько внутренней нижней поводъ, убавляя оный постепенно въ продолженіи уроковъ. Сильнѣе окорачиваніемъ внутреннего поводъ, нѣкоторымъ побужденіемъ лошади съ внутренней бока посредствомъ арапника, и легкими притягиваніями корды, она принуждена бываетъ подавать голову внутрь вольты, а крупъ нѣсколько внѣ оной.

Заставивъ лошадь обойти рысью вольту на право три или четыре раза, должно привести ее въ шагъ, потомъ остановить и отпустить опить внутренней поводъ (т. е. правый). Выровнявши оба поводъ такъ, чтобы шея и голова были прямо, обучающій гладитъ лошадь, становится лицомъ къ ней, беретъ обѣими руками кольца трензельнаго удила, или самыя нижнія поводья, играетъ во рту и старается постепенно прибавляемымъ дѣйствіемъ удила, чтобы она немного подобрала голову и шага два осадилла. Пугливую лошадь ненадобно заставлять съ перваго раза осаживаться усиленно; довольно и того, когда она пригибаетъ голову къ себѣ; тогда должно обласкать ее, а въ слѣдующій разъ уже осадить. Въ продолженіи уроковъ, можно повторять такое осаживаніе послѣ каждаго останавливанія на вольтъ, потомъ обласкивать ее и дать отдыхъ. Для осаживанія должно наблюдать, чтобы лошадь не вертелась задомъ, а была бы все время въ прямомъ положеніи. Впрочемъ разумѣется само собою, что сначала нельзя требовать правильнаго осаживанія, такъ какъ вообще положено кореннымъ правиломъ: *требуемое отъ лошади движеніе заставлять ее сперва сдѣлать легчайшимъ образомъ, а послѣ переходить постепенно къ правильному исполненію такого же движенія.*

Послѣ вольты на право, давъ лошади немного отдохнуть, обучающій окорачиваетъ лѣвый поводъ столько же, сколько прежде убавлялъ правый, и дѣлаетъ вольту на лѣво вышеописаннымъ порядкомъ.

Когда въ будущихъ урокахъ лошадь успѣла такъ, что можно съ нею прибавлять рысь, то и при семъ ускоренномъ аллюрѣ должно наблюдать, чтобы она держала голову нѣсколько внутрь вольты.

При окончаніи каждаго урока вольты на развязномъ трокѣ, надлежитъ окоротить поводья такъ, чтобы лошадь имѣла голову болѣе подобранныю, нежели какъ была на вольтъ, и водить ее тихимъ шагомъ прямо у стѣнъ манежа, наблюдая чтобы лошадь держала голову нѣсколько на ту руку, куда ведутъ ее. Идучи на правую сторону манежа, человѣкъ, держащій корду, подбираетъ оную правою рукою, дабы быть ближе къ головѣ лошади, а лѣвою водить ее впередъ; другой же съ

арапникомъ идетъ со внутренней стороны. Подошедши къ углу, держащій корду, легкимъ притягиваніемъ оной, поворачивая лошадь мимо угла, продолжаетъ идти прямо, и обходитъ такимъ образомъ стѣны манежа. Миновавъ малую стѣну, онъ у продольной стѣны обращается лицомъ къ лошади, отступаетъ на шагъ во внутреннюю сторону, поворачиваетъ лошадь въ полуоборотъ отъ стѣны, и взявъ корду въ правую руку, а подобранный конецъ въ лѣвую, водить лошадь облически въ право. До сего полуоборота отъ продольной стѣны, человѣкъ, шедши за лошадью, идетъ теперь прямо впередъ и становится противъ нее; а когда она отойдетъ отъ стѣны, то слѣдуетъ не сзади ея, а съ наружнаго бока (съ лѣваго, такъ какъ лошадь принимаетъ на право). Коль скоро лошадь для сей перемѣны руки дойдетъ до противоположной продольной стѣны, должно нѣсколько отпустить правый поводъ и окоротить лѣвой, дабы она держала голову немного на лѣво, и водить ее прямо у стѣнъ на лѣвую руку.

Обошедши стѣны манежа на лѣвую сторону, управляющій кордою переходитъ полуоборотомъ къ другой сторонѣ, какъ выше сказано, останавливаетъ лошадь у стѣны, осаживаетъ ее шага три, и оканчиваетъ тѣмъ урокъ.

Въ продолженіи уроковъ, когда лошадь, будучи ведена у стѣнъ манежа, переходитъ облически съ одной стороны на другую, человѣкъ съ арапникомъ долженъ находиться ближе къ ней, и иногда слегка опускать арапникъ по наружному боку, дабы постепенно приучать ее подаваться въ сторону, перенося наружныя ноги чрезъ внутреннія.

Не должно еще заставлять лошадь ходить иначе на вольтъ какъ шагомъ и малою среднею рысью, дабы она сдѣлалась смирною, научилась держаться въ ровномъ тактѣ сего движенія и постепенно принимала опору и положеніе; а прибавлять рыси нельзя, когда она еще не имѣетъ опоры и положенія: ибо при большомъ аллюрѣ она легко теряетъ то и другое и ляжетъ на плечи. По сей причинѣ надобно въ слѣдующихъ урокахъ постепенно окорачивать верхніе поводья, дабы подымать шею лошади; нижніе же поводья и мартингалъ застегиваются такъ чтобы, будучи свободными, не препятствовали лошади подымать шею, но притомъ же и не позволяли бы ей мотать головою вверхъ. Въ продолженіи уроковъ, когда лошадь уже привыкла носить шею высоко, такъ что сама держится въ данномъ ей положеніи, безъ окорачиванія верхнихъ поводьевъ: тогда можно мало по малу окорачивать нижніе поводья, и постепенно гнуть затылокъ лошади, обрабатывая канаша.

Когда окоротили верхніе поводья, дабы поднять шею лошади, управляющій кордою становится передъ лошадью, беретъ корду для удержанія ея на мѣстѣ, и приказываетъ человѣку съ хлыстикомъ, или арап-

никомъ стоять сзади въ нѣкоторомъ разстояніи отъ крупы, поднять хлыстикъ или арапникъ вверхъ и слегка махать онымъ; при чемъ должно весьма тихо играть кордою до тѣхъ поръ, пока лошадь не стѣнетъ двигать щеками (канашами) и подавать голову нѣсколько впередъ къ удилю и назадъ къ себѣ. Коль скоро лошадь, взявъ опору на удило, стѣнетъ натягивать и ослаблять поводья, или играть удиломъ во рту (*от-вѣщать на поводъ*, какъ говорится); въ то время должно вести ее впередъ вдоль по стѣнамъ манежа, и на ходу заставлять двигать щеками, такимъ же образомъ какъ на мѣстѣ.

Для управленія лошадыо нужны три человѣка. Первый человѣкъ подобравъ корду, такъ, дабы находилась ему шага три впереди лошади и не много на внутренней сторонѣ, идетъ прямо впередъ, наблюдая, чтобы корда не была натянута; второй человѣкъ, или обучающій беретъ корду ближе къ лошади (положимъ на одинъ аршинъ), ведетъ ее шагомъ у стѣнъ манежа и играя мало по малу кордою, щекочетъ ей во рту; а третій человѣкъ, слѣдуя въ нѣкоторомъ разстояніи, показываетъ арапникъ, дабы понуждать ее впередъ къ удилю, или машетъ онымъ, когда увидитъ, что лошадь убавляетъ ходъ. Если она и вопреки сему попытается, должно тянуть ее кордою больше впередъ, или хлопнуть арапникомъ въ случаѣ надобности; но при семъ нужно наблюдать, чтобы лошадь не пошла тротомъ, а продолжала идти равнымъ шагомъ. Перемены руки, съ одной стороны на другую, исполняются обыческими переходами чрезъ манежъ, какъ выше сказано.

Описаннымъ порядкомъ слѣдуетъ водить лошадь кордою у стѣнъ манежа на обѣ руки, и заставлять ее подаваться впередъ, такъ чтобы она, при нѣкоторой опорѣ на удило, вывала щеками; когда же она будетъ подбираться до того, что поводья ослабнутъ: управляющій кордою и сотрудникъ его съ арапникомъ должны поддерживать тактъ ея хода. Движенія кордою замѣняютъ здѣсь руки фздока, а правильное употребленіе арапника — дѣйствіе шенкелей; и сіе должно быть въ совершенномъ согласіи, какъ бы происходило отъ одного и того же человѣка.

Когда лошадь, будучи ведена у стѣнъ манежа мѣрнымъ шагомъ, не натягиваетъ болѣе шеи впередъ, или не ложится на поводья и не отстаётъ за рукою, а движеніями щекъ къ себѣ подбираетъ голову такъ, что поводья нѣсколько ослабнутъ: тогда управляющій кордою останавливаетъ ее, давъ знакъ для опущенія арапника. Потомъ онъ становится лицомъ прямо передъ лошадыо и возвратнымъ дѣйствіемъ корды (т. е. натягивая ее мало по малу прямо отъ себя легкими движеніями руки впередъ), заставляетъ лошадь осаживать нѣсколько шаговъ; а находящійся сзади ее съ опущеннымъ арапникомъ, отстаетъ нѣ-

сколько назадъ, дабы все оставалось въ нѣкоторомъ разстояніи отъ крупы.

Сколь трудно для молодой лошади движеніе впередъ съ поднятою шеею и подобранною головою, столь неприятно для нее осаживаніе. Не довольно повинуваясь дѣйствію руки, многія лошади сопротивляются осаживанію, упираются ногами, и напрягая члены, часто стоятъ неподвижно на одномъ мѣстѣ, держа обыкновенно шею или слишкомъ высоко, или очень низко. Съ такими лошадьми надобно поступать весьма осторожно и разсматривать внимательно причины сопротивленія. Для избѣжанія же всякаго насилія, обучающему надобно стать лицомъ прямо передъ лошадыо, взять обѣими руками кольца трензельнаго удила, играть во рту такъ, чтобы она нѣсколько опустила шею, или подняла оную, смотря по надобности, и постепенно-прибавляемымъ давленіемъ удила побудить ее къ подборанію головы, а въ слѣдъ за тѣмъ и къ осаживанію. Если лошадь и за симъ противится, должно заставить ее пройти нѣсколько шаговъ впередъ, остановить и повторить то же средство для осаживанія, но безъ всякаго насильственнаго понужденія: ибо сопротивленіе лошади происходитъ не отъ злости, а отъ непривычнаго положенія, въ которомъ принуждаютъ ее исполнить еще и противное овойству ея движеніе.

Когда лошадь осаживалась шага три, или четыре: управляющій кордою, прекращая дѣйствія для осаживанія, даетъ знакъ для поднятія арапника и для побужденія лошади прямо впередъ; послѣ того можно обратить ее и въ большую вольту на право, поступая какъ выше сказано о волтѣ. Обучающій замѣчаетъ внимательно, продолжаетъ ли лошадь на волтѣ равный ходъ и вышеупомянутыя движенія щекъ для подборанія головы такъ, какъ исполняла, бывши ведена у стѣнъ манежа. Если она, измѣняя данное положеніе шеи и головы, слишкомъ натягиваетъ поводья, или на ходу отстаётъ: должно нѣсколько отпустить верхніе поводья, которые можно послѣ опять окоротить.

Когда лошадь спокойно обошла два раза большую вольту шагомъ, обучающій побуждаетъ ее къ малой рыси, показывая арапникъ, а въ нужномъ случаѣ и хлопая онымъ. Если она слишкомъ спѣшитъ, должно удерживать ее небольшимъ горизонтальнымъ движеніемъ правой руки съ права въ лѣво, и послѣдовавшимъ отъ того колебаніемъ корды; что и повторяется всякой разъ, но въ меньшей мѣрѣ, дабы производить щекотаніе во рту, когда лошадь налегаетъ на удило, наблюдая однакожъ, чтобы она не теряла опоры на удило, въ какомъ случаѣ надобно тотчасъ побудить ее кордою впередъ, показывая ей арапникъ.

Обошедши на рыскахъ нѣсколько разъ вольту на право, лошадь приводится къ шагѣ; потомъ обучающій останавливаетъ ее и осаживаетъ назадъ шага три, или четыре. До осаживанія должно наблюдать,

чтобы лошадь стояла ровно всеми четырьмя ногами, держа все тело в прямом положении, и имея голову подобранною. Правила осаживания описаны в следующей главе X.

После осаживания обучающий понуждает лошадь опять вперед, притягивая кордоу, и потом останавливает, наблюдая чтобы она по останавливанию стояла прямо ногами; за сим оглаживает ее, отпускает поводья на одну дыру и дает ей отдохнуть. После того окоротив оба верхние поводья на одну дыру, обращает ее в большую вольту на лѣво, как выше сказано. Когда лошадь идет смирно шагом, тогда приводит ее в рысь и продолжает вольту, дѣлая в нужном случаѣ легкія горизонтальныя движенія руки съ кордою, съ лѣва в право. После рыси, приведши лошадь в шагъ, обучающий окорачивает верхнія поводья еще на одну дыру и переходит в вольту на право; потомъ перемѣняетъ направленіе съ правой руки на лѣвую.

По окончаніи рѣзизовъ круга, надлежитъ окоротить верхнія поводья еще на одну дыру, и водить лошадь шагомъ у стѣнъ манежа, какъ выше сказано. Пселику поводья теперь больше окорочены, нежели сначала урока, то и должно чаще играть кордою для щекотанія лошади во рту; человекъ, следуя сзади, подымаетъ чаще арапникъ, машетъ, а иногда и хлопаетъ онымъ, дабы она шла в поводъ, поднимала шею и приучилась подбирать голову. Обучающий наблюдаетъ, чтобы лошадь, будучи ведена прямо у стѣнъ, не пошла тротомъ, а шла бы ровнымъ и вольнымъ шагомъ.

Обошедши съ лошадыю стѣны манежа на право и на лѣво, должно поворотить ее на середину онаго, отстегнуть поводья и кончить урокъ.

Если при концѣ перваго урока верхніе поводья окорочены, напрымѣть до третьихъ дыръ, то должно начать слѣдующій урокъ, застегивая сии поводья до вторыхъ только дыръ; а в продолженіи втораго урока окоротить еще на двѣ дыры; и такъ при окончаніи онаго, поводья будутъ застегнуты до четвертыхъ дыръ. То же соблюдается и въ послѣдующихъ урокахъ, дабы верхними поводьями постепенно поднимать шею лошади до требуемой высоты, сколько позволяетъ природное устройство шеи и прочихъ частей переда. При подыманіи шеи посредствомъ окорачиванія верхнихъ поводьевъ, должно обратить вниманіе на крупъ лошади; если у нее задъ несиленъ, то нельзя сначала очень окоротить верхнія поводья, а требуется въ семъ случаѣ много осторожности. Также надобно обратить большое вниманіе на устройство переда, при подыманіи шеи и подбораніи головы. Затылокъ, канаша и шея у лошади не столь гибки и мягки, чтобы можно было выработать ихъ безъ труда, и чтобы оныя вскорѣ приняли надлежащее положеніе. Кости, мускулы и сухіе жилы суть составныя части, сое-

диняющія шею и голову; но различное устройство костей, упругость мускуловъ и твердость сухихъ жилъ часто дѣлають великія затрудненія въ выработываніи шеи и головы. Слишкомъ короткій и прямой затылокъ, или узкое пространство между щеками (канашами), надавливающимися дыхательный каналъ, позволяютъ сначала весьма малое подбораніе головы.

Когда лошадь будетъ исполнять послушно большія вольты на обѣ стороны шагомъ и малою, или среднею рысью, не измѣняя даннаго положенія шеи и головы: тогда можно прибавлять рыси. Нельзя опредѣлить, сколько времени должно продолжать таковыя уроки на рысяхъ: ибо одна лошадь оказываетъ больше способности, легкости и силы мускуловъ, нежели другая, и скорѣе принимаетъ требуемое положеніе; но вообще можно полагать шею тогда только выработанною, когда голова не протягивается, и лошадь не налегаетъ уже болѣе на удило, а приметъ видъ гордый и станетъ подбираться, возвысивъ шею и согнувъ оную в затылкъ, что и составляетъ красоту ея положенія.

Когда скоро лошадь научилась хорошо выдвигать плечи и переднія ноги на большой рыси, сохраняя данный видъ шеи и головы: тогда можно при окороченныхъ поводьяхъ перейти къ движеніямъ в согнутомъ положеніи, т. е. нагибая голову в сторону, какъ ея дѣлали прежде на вольныхъ поводьяхъ, но начиная теперь уже соблюдать болѣе правильности въ положеніи шеи и головы.

Обучающий окоротивъ правый поводъ на одну, или на двѣ дыры болѣе лѣваго, и взявъ кольца трензельнаго удила обѣими руками, щекочетъ во рту лошади и старается нагнуть голову ея на право; потомъ ведетъ лошадь прямо у стѣнъ манежа на правую сторону; и играя кордою, (т. е. натягивая оную мало по малу) удерживаетъ голову обращенною немного внутрь манежа. Обошедши такимъ образомъ четыре стѣны, онъ обращаетъ лошадь в большую вольту на право, продолжая оную шагомъ и малою рысью, такъ, чтобы лошадь имѣла голову нагнутою нѣсколько внутрь; — чему можно способствовать посредствомъ корды, дѣлая иногда легкія движенія кистью къ себѣ. Дабы лошадь приучилась переносить на вольтъ внутреннія ноги черезъ наружныя, для сего обучающий, приведши ее в шагъ, продолжаетъ играть кордою и слегка касается концомъ арапника къ внутреннему боку ея, сзади подируть, или приказывать человеку, слѣдующему подлѣ лошади, иногда опускать тихо арапникъ по означенному боку. Такое движеніе лошади на вольтъ *двумя слѣдами* должно исполнять сначала шагомъ, а напоследокъ и малою рысью.

По окончаніи вольты на право, остановивъ лошадь, обучающий отпускаетъ правый поводъ такъ, чтобы лошадь держала голову прямо,

осаживает ее шага на три, притягивает опять къ себѣ впередъ (для чего онъ отступаетъ прямо назадъ и останавливаетъ ее, наблюдая чтобы она стояла прямо ногами; тогда, взявъ обѣими руками за кольца трензельнаго удила, играетъ онымъ во рту, гнетъ ей голову направо и на лѣво, и потомъ даетъ стоять вольно.

Когда лошадь въ продолженіи уроковъ приучится свободно обращать голову, куда нужно: тогда можно оную гнуть и посредствомъ корды. Но при семъ надобно соблюдать чтобы лошадь не вытянулась, поставивъ переднія ноги впередъ, и оными не уперлась бы — обыкновенная увертка, которою она сопротивляется дѣйствию повода въ на затылокъ и на задъ, когда ей работаютъ щетки. Если при дальнѣйшемъ окорачиваніи повода въ, лошадь становится тугою въ головѣ, такъ, что теряетъ чувство во рту: то обучающій, положи ей въ ротъ конецъ прутика, щечечетъ онымъ сверхъ языка, и легкими движеніями руки съ кордою помогаетъ подбирать голову; примѣтивъ же, что лошадь начинаетъ двигать щеками, вынимаетъ прутикъ изъ рта, не переставая играть кордою. Сіе должно соблюдать всегда, если носъ отдыха лошади, захотятъ водить ее, или по вольтѣ, или прямо у стѣнъ манежа. Но не заставивъ лошадь, посредствомъ корды, подобрать голову, не надобно трогаться съ мѣста.

Для вольты на лѣво, обучающій, окоротивъ лѣвый поводъ и нагнувъ голову лошади на лѣво, приказываетъ водить ее прежде у стѣнъ на лѣвую сторону манежа, а потомъ обратить въ большую вольту. При движеніи лошади на лѣвую руку, какъ прямо у стѣнъ, такъ и въ вольтѣ, соблюдается все то, что выше сказано о движеніи на правую сторону.

Когда лошадь научилась описывать вольты въ согнутомъ положеніи, перенося внутреннія ноги чрезъ наружныя; тогда, но не прежде, можно начать *бритъ углы манежа*, т. е. заставлять ее правильно проходить чрезъ оныя передомъ и задомъ, при чемъ должно стараться, чтобы она нѣсколько опустила крупъ, согнувши три состава своего зада (бедерный, коленный и сальцевый составы), а во время самаго прохожденія чрезъ уголь, чтобы согнулась и въ ребрахъ, такъ чтобы внутренній бокъ былъ немного вогнутый.

Ведя лошадь кордою впередъ у стѣны манежа и пришедши къ углу, обучающій заставлятъ ее вступить передомъ прямо въ уголь; для чего онъ трогаетъ ее хлыстикомъ подъ брюхо, и натягиваетъ слегка кордою, но не поворачивая ее; человекъ съ арапникомъ, слѣдующій съ бока лошади, понуждаетъ ее немного въ передъ, показывая ей арапникъ, или слегка трогая онымъ въ нужномъ случаѣ. Управляющій кордою и человекъ съ арапникомъ продолжаютъ дѣйствовать такимъ образомъ до тѣхъ поръ, пока лошадь нѣсколько опуститъ задъ, согнувши составы онаго; тогда должно повернуть ее изъ угла и обласкать. Если же ло-

шадь не хочетъ въ углу опустить крупъ, то надобно кордою осадить ее нѣсколько шаговъ, а за симъ понудить опять впередъ въ уголь, повторяя сіе до тѣхъ поръ, пока она не согнется въ задъ, подавши заднія ноги впередъ подъ брюхо. При сей работѣ не должно сначала употреблять строгихъ мѣръ; но когда она уже поняла требуемое движеніе и исполняла оное, согнувшись въ задъ, а послѣ противится отъ неслучности: тогда надобно наказаніями принудить ее къ тому, чтобы въ углахъ сажалась нѣсколько на крупъ.

Когда лошадь, приучившись держать голову нагнутою внутрь, будетъ на вольтѣ послушно принимать въ сторону, перенося внутреннія ноги чрезъ наружныя: тогда можно заставлятъ ее двигаться такимъ же образомъ у стѣнъ, т. е. идти *плечемъ въ манежъ*. Для исполненія сего движенія на правую сторону, обучающій, окоротивъ правый поводъ, беретъ правою рукою корду около подбородка лошади, играетъ ей во рту и обращаетъ голову и плечи немного на право; въ лѣвой же рукѣ, имѣя хлыстикъ, трогаетъ ее онымъ, то по правой лопаткѣ, то по сему же боку между лопаткою и подпругою; и заставлятъ лошадь принимать, наблюдая, чтобы плечи были обращены внутрь манежа не болѣе полуоборота, или около одного аршина отъ стѣны, а задъ чтобы былъ подъ оной. (*)

Дабы лошадь не налегала задомъ на стѣну, для сего обучающій, играя кордою, направляетъ руку время отъ времени нѣсколько къ стѣнѣ, или даетъ знакъ, чтобы человекъ, слѣдующій сзади лошади, тронулъ ее слегка концомъ арапника по наружной лажкѣ (т. е. по лѣвой) въ то время, когда задняя нога толкнется о стѣну: для чего нужно держать арапникъ въ лѣвой рукѣ. Отошедши *плечомъ въ манежъ* нѣсколько шаговъ, должно лошадь остановить и обласкать; потомъ заставить ее продолжать сіе движеніе еще шаговъ десять или пятнадцать, опять остановить и дать ей отдохнуть. Послѣ сего обучающій ведетъ лошадь прямо впередъ и переходитъ облически на лѣвую сторону манежа; тогда отпускаетъ правый поводъ и окорачиваетъ лѣвый, дабы дать головѣ лошади требуемое положеніе на лѣво; беретъ корду въ лѣвую руку, а хлыстикъ въ правую; поворачиваетъ плечи лошади въ полуоборотъ отъ стѣны, и заставлятъ ее идти *плечемъ въ манежъ* на лѣвую руку.

Въ семъ движеніи двумя слѣдами, должно сначала поворачивать лошадь просторно у угловъ манежа, какъ бы описывая вольту. Напослѣдокъ можно въ движеніи *плечемъ внутрь*, проходить углы манежа; но какъ для прохожденія чрезъ уголь, задъ лошади долженъ въ одно

* Правила для движетей *Плечемъ въ манежъ*, *Ранерса* и *Траверса* описаны въ слѣдующихъ главахъ.

время пройти больше пространства, нежели передняя часть: то надобно, не доходя на шаг до угла, уменьшить движение плечь, придержав оное посредством корды; а задъ побудить, трогая лошадь хлыстикомъ слѣгка по внутренней ляшкѣ; при семъ не должно допускать лошадь откидывать задъ въ уголь, а заставить ее ровно пройти задними ногами чрезъ оный.

Когда лошадь будетъ послушно ходить *плечомъ внутрь* на обѣ стороны; тогда можно учить ее *ранверсу*, наблюдая слѣдующее: Обучающій заставляеть лошадь сперва идти *плечомъ въ манежъ* у стѣны на правую сторону, имѣя въ правой рукѣ корду, а въ лѣвой хлыстикъ; дошедши до какого либо угла манежа, беретъ корду въ лѣвую руку, а хлыстикъ въ правую; поворачиваетъ лошадь на право для *ранверса*, обращается въ то же время къ лѣвой сторонѣ шен, трогаетъ лошадь хлыстикомъ то по лѣвой лопаткѣ, то по сему же боку, и слѣгка играетъ кордою, направляя ее въ ту сторону, куда лошадь принимаетъ. Отошедши нѣсколько шаговъ, должно остановить лошадь, обласкать и опять заставить принимать нѣсколько шаговъ; напоследокъ повернуть ее вдоль стѣны, остановить, отпустить правый поводъ и дать ей стоять вольно. Послѣ нѣкотораго отдыха, обучающій, окоротивъ лѣвый поводъ, заставляеть лошадь идти *плечомъ въ манежъ* на лѣво; за тѣмъ, взявъ корду въ правую руку, а хлыстикъ въ лѣвую, поворачиваетъ лошадь въ положеніи для *ранверса на лѣво* и понуждаетъ ее принимать туда.

Когда лошадь будетъ съ легкостію исполнять *ранверсы*, тогда можно заставлять ее *трансергировать* у стѣны и посрединѣ манежа, а напоследокъ, ходить на кордѣ галопомъ въ большія вольты на право и на лѣво. Сямъ окончивается выработываніе молодой лошади на рукѣ; дальнѣйшее обученіе производится уже подъ ѣздокомъ, какъ описано въ слѣдующихъ главахъ.

Корда и развязка употребляются не только для обученія молодыхъ лошадей, но служатъ и къ исправленію упрямой лошади, испорченной фальшивыми правилами дурнаго ѣздока. Заставивъ ее ходить нѣкоторое время подъ развязнымъ трокомъ, должно сажать ѣздока, не спуская ее съ корды; но управляющему оною слѣдуетъ хорошо знать свое дѣло, дабы дѣйствія его были правильны; въ противномъ же случаѣ полезнѣе заставлятъ всадника ѣздить безъ корды у стѣны манежа. Вообще корда требуетъ большаго вниманія и навыка; управляющій оною и тотъ, который побуждаетъ лошадь арапникомъ, должны дѣйствовать въ совершенномъ между собою согласіи; тогда занятіе сіе будетъ полезно; но если оное предоставлено людямъ не довольно знающимъ, то бодрыя и горячія лошади могутъ быть подвержены вывихамъ членовъ и по вреденію плечь отъ неловкаго дерганія корды и неумѣстнаго употребленія арапника; или ложась въ вольту, могутъ принимать непра-

вильныя положенія, въ исправленіи коихъ встрѣтится много затрудненія.

Если встрѣтится лошадь имѣющая столь тугую спину, что при работѣ на развязномъ трокѣ спина и крупъ нисколько не сгибаются, когда заставляютъ лошадь употреблять свой задъ: то вмѣсто развязки накладываютъ на сѣдло Шпанъ-Рейтеръ, изображенный въ планѣ VIII. фиг. 7. При употребленіи сей машины, манежные уроки и способы, обученія лошади суть тѣ же, какъ на развязномъ трокѣ, — что подробно описано въ прежде изданной мною книгѣ: *Руководство къ образованію Кавалериста*, Отдѣленіе II, Статя IV, Страница 219. и слѣдующія.

ГЛАВА V.

КАКЪ ПРИУЧАТЬ ЛОШАДЬ, ЧТОБЫ ОНА СТОЯЛА СМІРНО, КОГДА НА НЕЕ САДЯТСЯ И СЛѢЗАЮТЪ.

Съ молодую лошадью, которая не была еще подъ ѣздокомъ, надобно обходиться весьма осторожно и бѣзъ пробы не садиться на нее, наблюдая слѣдующее: Два человѣка съ обѣихъ сторонъ держать лошадь за ручные поводья; ѣздохъ, огладивъ ее, становится у лѣвой лопатки, и взявъ поводья въ лѣвую руку, беретъ за гриву; потомъ вкладываетъ осторожно лѣвую ногу въ стремя, беретъ правою рукою за заднюю луку сѣдла, приподнимается тихо, остерегаясь, дабы не дотронуться до лошади носкомъ, и лѣвымъ коленнымъ крѣпко упирается въ сѣдло. Если лошадь показываетъ недовѣрчивость, и съ робостію осматриваетъ окружающихъ ее: надлежитъ удвоить осторожность. Держащій корду не становится передъ нею, ибо она отъ испуга можетъ броситься впередъ и причинить ему вредъ; а онъ принимаетъ шагъ въ сторону, дабы во всякомъ случаѣ удержать ее. По мѣрѣ обнаруживаемой ею боязни ѣздохъ долженъ быть ловкимъ и проворнымъ; поставивъ правую ногу опять на землю, онъ долженъ поспѣшно вынуть лѣвую ногу изъ стремени, дабы лошадь не потащила его, если бросится впередъ. Такую робкую лошадь надобно пробовать нѣсколько дней сряду; когда же она усмирѣтъ, тогда ѣздохъ садится на нее, какъ выше сказано. Поднявшись на сѣдло вверхъ, онъ переноситъ осторожно правую ногу чрезъ крупъ и правою рукою упираясь на передней лукъ, опускается тихо и плавно въ сѣдло, держа тѣло смирно и никакъ не безпокоя лошадь шенкелями.

Когда ѣздокъ сѣлъ на лошадь, то пѣшій человѣкъ осторожно ведетъ ее впередъ за ручные поводья; обучающій же взявъ по прежнему корду въ помощь, заставляетъ лошадь раза два обойти шагомъ большую вольту; потомъ останавливаетъ ее и обласкавъ оканчиваетъ урокъ. Выше описанный способъ сажанія верхомъ можно употребить нѣсколько разъ по окончаніи урока на кордѣ и развязномъ трокѣ, снявъ сей послѣдній съ лошади. При слѣзаніи съ ней наблюдается та же осторожность, какъ выше объяснено.

Когда лошадь болѣе ознакомится съ ѣздокомъ, тогда надобно снять ручные поводья и по порядку побуждать ее впередъ, показывая арапникъ, или хлопая онымъ. Нанослѣдокъ ѣздокъ начинаетъ дѣйствовать поводьями, приучаетъ лошадь къ помощамъ, и трогается безъ корды у стѣны манежа.

Помощи, или пособія, употребляемые для побужденія молодой лошади впередъ, суть слѣдующія: а) ѣздокъ прикладываетъ слегка шенкель, или икры; б) целкаетъ языкомъ, и в) машетъ хлыстикомъ, такъ чтобы лошадь могла слышать; если же сего не довольно, то трогаетъ онымъ по лопаткѣ.

Хотя лошадь сначала не понимаетъ сихъ помощей, но ѣздокъ съ терпѣніемъ долженъ все продолжать приучать ее къ онымъ постепенно; а обучающій, слѣдуя пѣшкомъ за лошадыю, можетъ въ то же время, когда ѣздокъ приложитъ икры, показывать ей арапникъ, или хлопаетъ онымъ; такимъ образомъ она вскорѣ пойметъ движенія ѣздока и въ нѣсколько дней будетъ послушна дѣйствію поводьевъ и щенкедей.

ГЛАВА VI.

ѢЗДА ПРЯМО ШАГОМЪ И РЫСЬЮ.

Осѣдланная молодая лошадь выводится въ манежъ на уздечкѣ. Связъ шпоры и на мѣсто оныхъ взявъ хлыстикъ, ѣздокъ садится на нее, какъ объяснено въ предыдущей главѣ.

Для усмиренія молодыхъ лошадей, когда на нихъ садятся, нужно, чтобы пѣшіе люди держали ихъ; а какъ на быструю лошадь должно сѣсть скоро, то, дабы приохотить и усмирить ее, пѣшій человѣкъ даетъ ей нѣсколько зеренъ овса.

Усмиреніе лошадей до такой степени, чтобы онѣ стояли неподвиж-

но, когда на нихъ садятся, есть предметъ, требующій великаго вниманія во время выѣздки: ибо неосторожное обращеніе съ молодою лошадыю, пугаетъ ее часто на всегда. Торопливость и неловкость ѣздока, бросающагося на сѣдло, наводятъ на молодую лошадь столько боязни, что она мечется, или покушается сбивать; если же ѣздокъ, сверхъ того безразсудно наказываетъ ее, то она еще болѣе будетъ упрямиться.

Ѣздокъ, сядившись на лошадь, старается успокоить ее ласками, и потомъ идетъ шагомъ впередъ. Если лошадь пьтится, то взять ее за поводъ и помочь всаднику поѣхать впередъ, воспретивъ всякое наказаніе; въ случаѣ же надобности, можно ей показать арапникъ, или слегка трогать ее онымъ; но употребленіе арапника требуетъ большой осторожности.

Обучающій приказываетъ идти тихимъ шагомъ прямо у стѣны на правую сторону, раза два; потомъ, по командѣ *шайжѣ* перейти по оборотомъ на лѣвую руку; и продолжая идти шагомъ на сію сторону, переѣхать опять на правую сторону.

Для сихъ облическихъ переходовъ отъ одной продольной стѣны до другой, ѣздокъ притягиваетъ просто внутренній поводъ, не беспокоя лошади икрою; дошедши же до противной стѣны, перемѣняетъ руки, окорачиваетъ лѣвый поводъ (здѣсь предполагается, что онъ перешелъ съ правой стороны манежа на лѣвую) и обращаетъ лошадь прямо, вдоль по стѣнѣ.

Въ продолженіи уроковъ, ѣздокъ, исполняя облическіе переходы, прикладываетъ наружный шенкель, дабы лошадь научилась мало по малу переносить наружныя ноги чрезъ внутреннія; при семъ должно держать голову лошади согнутою нѣсколько внутрь, т. е. въ ту сторону, куда идетъ она.

Когда молодые лошади ознакомятся съ манежемъ, можно заставлять ихъ идти малою, или среднею рысью, не работая еще шею и головы, дабы не дѣлать имъ принужденія. Ёздоку должно сперва стараться только о томъ, чтобы прямо направлять лошадь вдоль по стѣнамъ манежа и просторно поворачивать мимо угловъ.

Въ движеніи рысью, перевѣсная тяжесть молодой лошади на передѣ, становится тѣмъ примѣтнѣе, чѣмъ болѣе ускоряется сіе движеніе — что весьма беспокоитъ для ѣздока въ посадкѣ и на поводьяхъ; особенно при поворотахъ у угловъ манежа, лошадь до того наклоняется на передъ и ложится въ поводья, что переставляетъ на передъ и ѣздока; а посему онъ долженъ держать корпусъ назадъ, локти къ себѣ и усиливать мало по малу дѣйствіе поводьевъ, пока не возвратитъ лошадь въ умѣренную рысь.

Дабы не утомить молодыхъ лошадей, не надобно въ первыхъ урокахъ долго продолжать рысь. Полагая манежъ длиною въ 40 — 50 ша-

говъ, и шириною около 20-ти, можно на семь аллюръ обѣзжать два раза стѣны на правую сторону; потомъ идти шагомъ, пересѣхать на лѣво, и снова тронуться рысью; за тѣмъ привести лошадей въ шагъ, остановить, ъсадить назадъ шага два, и дать имъ отдохнуть. Для осаживанія обучающій приказавъ остановить лошадь и ставши лицомъ противъ нее, помогаетъ въ семь на случай надобности; и взявъ обѣими руками за кольца трензельнаго удила, повторяетъ осаживаніе, подобно, какъ при первоначальномъ обученіи на кордѣ съ развязнымъ трокомъ. Если съ перваго раза лошадь и не осаживаетъ подъ ѣздокомъ: не должно принуждать ее къ тому строгими мѣрами, довольствуясь и тѣмъ, когда она повинуется поводьямъ и подаетъ голову къ себѣ — за что надобно облащать ее и дать нѣсколько зеренъ овса.

Послѣ нѣкотораго отдыха, можно еще разъ обѣзжать манежъ шагомъ и рысью на обѣ руки; наконецъ обратить лошадей къ серединѣ манежа и слѣзть, наблюдая съ несмирными вышеописаннымъ мѣры осторожности.

Просторные повороты мимо угловъ манежа.

Сначала нельзя заставлять молодыхъ лошадей входить въ углы и круто поворачиваться въ оныхъ. Лошади невыѣзженные обыкновенно боятся угловъ и сверхъ того не имѣютъ еще никакой гибкости ни въ ребрахъ, ни въ заду; по сей причинѣ надобно углы, такъ сказать, округлять, т. е. не доѣзжая на шагъ, или на два до угла, должно легкимъ притягиваніемъ внутренняго повода повертывать лошадь къ другой стѣнѣ, не обезпокоивая ее шенкелями.

Въ такихъ просторныхъ поворотахъ, ѣздокъ имѣетъ ту выгоду, что можетъ всегда побуждать лошадь впередъ во время рыси; ибо углы уже не мѣшаютъ ходу ея — что должно бы случиться, если при каждомъ углѣ подбирать ее и заставлять входить въ оный; и въ такомъ случаѣ лошади наклоненныя къ отставанію за рукою, еще болѣе отставали бы на ходу; а горячія и истерпѣливыя стали бы переходить въ галопъ, отъ крутаго поворота; и такъ повороты сіи въ углахъ мѣшали бы плавности движеній лошади на большой рыси.

Вообще надобно сначала освобождать лошадей отъ всѣхъ излишнихъ поворотовъ, а стараться только о побужденіи ихъ впередъ, чтобы цѣли смѣло въ поводъ. Для перемѣны же направленія легчайшій способъ есть косвенная линія отъ одной продольной стѣны до другой; ибо дѣлаемые полуобороты не препятствуютъ лошади продолжать самое ускоренное движеніе равно и плавно.

Послѣ шести или восьмидесятой ѣзды прямо, шагомъ и малою

рысью, молодая лошадь усмирится подъ ѣздокомъ; и тогда можно начать поепенно поднимать шею ея, дабы облегчать ее спереди и уравнивать тактъ движеній, заставляя все ходить среднею рысью, и продолжая уроки въ семь аллюръ до тѣхъ поръ, пока она привыкнетъ держаться въ данномъ ей положеніи и тактѣ; а потомъ переходить въ большую рысь. Управление лошадью для подниманія головы и шеи ея на рысяхъ, изъяснено ниже сего.

Примѣчаніе. Относительно управленія лошадью нужно рассмотреть тѣ части тѣла всадника, коими онъ болѣе дѣйствуетъ на оную. Рука состоитъ изъ трехъ составныхъ частей: *плеча, локтя и кисти*. Верхняя часть руки отъ плеча до локтя есть, такъ сказать, недвижимая; она должна быть прислонена къ боку и никогда не должна измѣнить своего отвѣснаго положенія. Передняя часть руки, отъ локтя до кисти, и послѣдняя приводятся болѣе, или менѣе въ движеніе при управленіи лошадью. Въ семь отношеній нога состоитъ также изъ трехъ частей, *Ахиллы* или бедры, отъ разрыва до голѣны, составляють недвижимую часть. Движимыя части суть: *Голень* (нижній шенкель, т. е. берцо съ икрою) отъ колѣна до стопы, и *стопа*, т. е. *носокъ съ пяткою*, или *вся подошва*.

Обѣ кисти съ передними частями рукъ составляютъ, такъ сказать, два рычага, которыми ѣздокъ работаетъ шею и голову лошади вверхъ и назадъ, къ себѣ. Для исполненія сего, онъ дѣйствуетъ составами кистей, которыя гнбались вверхъ, передаютъ свое движеніе переднимъ частямъ рукъ, — отъ чего образуется сими послѣдними острый уголъ у локтей. Верхнія же части рукъ и локти не должны при томъ подаваться назадъ, или отдѣляться отъ тѣла; ибо кисти съ передними частями руки теряютъ отъ того силу и дѣлаются испѣрыми и шаткими. Сіе объясняется удобіемъ, когда ѣздокъ представить себѣ, будто таковымъ движеніемъ кистей и переднихъ частей рукъ поднимаетъ какую нибудь тяжесть. Пока ему легко, онъ дѣйствуетъ одними кистями; но когда тяжесть увеличивается, то упирался локтями и верхними частями рукъ къ тѣлу, онъ принужденъ бываетъ подавать корпусъ немного назадъ, дабы оный противопоставить увеличивающейся тяжести, имъ поднимаемой. То же самое относится и къ управленію лошадью; если она добротѣзжая и легкая въ рукѣ, можно ею управлять одними дѣйствіями кистей; но когда лошадь теряетъ равновѣсіе и лежитъ на поводьяхъ: то верхняя часть руки ищетъ опоры и прислоняется плотнѣе къ тѣлу, отъ чего она получаетъ болѣе силы и вѣрности въ противудѣйствіи тяжести лошади, лежащей на передѣ ея.

Всѣ тѣ, которые напротивъ того дѣйствуютъ всѣми частями рукъ, отдѣляя локти отъ тѣла, не могутъ положиться на совершенный успѣхъ; ибо чѣмъ болѣе верхнія части рукъ отдѣляются, тѣмъ слабѣе и неустойчивѣе становятся остальные части. Преодолеваетъ лошадь однакожъ не одна сила руки, но кистей съ тѣмъ и гибкостью кисти, способъ предохранять руку отъ усталости (т. е. попеременное притягиваніе и опущеніе поводьевъ, употребляемое кстаи), равно какъ и совокупныя выгоды всего тѣлоположенія ѣздока, которыя даютъ ему нужную опору и твердость, дабы дѣйствовать продолжительнѣе на лошадь, и тѣмъ превозмочь ее.

Шенкель употребляется для побужденія лошади. ѣздокъ долженъ немного согнуть колѣны, не поднимая оныхъ; ему надобно подать шенкель нѣсколько назадъ и приложить къ лошади, держать пятки внизъ и, остерегаясь толкать лошадь погами, побуждать ее продолжительнымъ и постепенно-прибавляемымъ прижатіемъ икръ; коль скоро лошадь послушалась и пошла, то прекратить дѣйствіе оныхъ, опущая ноги въ прежнее положеніе.

Переходъ изъ средней рыси въ большую.

Когда лошадь приучилась сохранять данное положеніе шеи и головы, и ровный тактъ движенія на средней рыси, тогда можно перейти въ большую рысь. Ёздокъ прибавляя рыси, долженъ утвердиться въ сѣдлѣ и опредѣлить для рукъ постоянное мѣсто, откуда происходятъ всѣ движенія кистей при подниманіи головы и шеи лошади. Для сего поднимая кисти обѣихъ рукъ къ себѣ вверхъ, (никакъ не отдѣляя локтей), онъ прикладываетъ икры, и повторяетъ сіе всякій разъ, когда примѣчаетъ, что лошадь хочетъ опустить шею, или убавить ходъ.

Какъ на большой рыси надлежитъ приучать лошадь къ помощамъ, одну другую подкрѣпляющимъ, и побуждающимъ ее идти впередъ: то должно управлять ею такъ, чтобы она имѣла непрерывное вниманіе къ онымъ. На примѣръ: ёздокъ, приложивъ икры, щелкаетъ языкомъ; а если сего недостаточно, трогаетъ лошадь хлыстикомъ; когда же легкое прикладываніе икръ не довольно дѣйствуетъ на лошадь, тогда должно оныя прижать къ бокамъ; но въ употребленіи таковыхъ усиленныхъ помощей надобно быть осторожнымъ. Безъ дѣйствительной надобности онъ столько не умѣстны, сколько же необходимо терпѣніе при выздѣлкѣ лошадей.

Ёздокъ, продолжая поднимать голову и шею лошади часто-повторяемымъ придвигиваніемъ кистей къ верху, долженъ для сего сгибать обѣ кисти къ себѣ въ одно время, а не попеременно притягивать поводъ за поводомъ, какъ обыкновенно дѣлаютъ. Это не принося пользы, только причиняетъ боль; ибо безпрестанные толчки удиломъ во рту лошади (отъ перетягиванія поводьевъ) мѣшаютъ ей ходить порядочно въ прямомъ направленіи, и она можетъ получить навѣкъ качать головою.

Лошадь въ данномъ ей на большой рыси положеніи, т. е. съ поднятою шею, обыкновенно приостанавливается на ходу; тогда ёздоку надобно повторить вышеизъясненные средства побужденія; но при семъ должно внушать ёздоку, чтобы онъ соразмѣривъ употребляемые помощи съ различными свойствами лошадей. Горячая лошадь требуетъ менѣе побужденія, нежели лѣнивая; съ непонятною же тупою, надобно имѣть терпѣніе. Само собою разумѣется, что весьма молодыхъ, или слабыхъ лошадей, пока не укрѣплятся, можно совершенно измучить шибкою рысью; и потому приучать ихъ къ сему аллюру исподоволь, безъ малѣйшаго усилія.

По мѣрѣ, какъ лошадь привыкнетъ держать шею въ поднятомъ положеніи, ёздокъ заставляетъ ее прибавлять рысь и переходитъ постепенно въ самую большую. Но сіе ускоренное движеніе не должно быть продолжительно; объѣхавъ два раза стѣны манежа на пра-

вую сторону, онъ убавляетъ рысь, приводитъ лошадь въ шагъ, останавливается и осаживаетъ ее нѣсколько шаговъ. Послѣ нужнаго отдыха, трогаясь шагомъ впередъ, переѣзжаетъ облически на лѣвую сторону, гдѣ приводитъ лошадь въ большую рысь и исполняетъ тѣ же движенія, какія производилъ на правую руку.

Такимъ образомъ надобно обучать лошадей, пока привыкнуть къ большой рыси, для очевидной пользы: 1-е) Лошадь научается хорошо выдвигать плечи и ноги впередъ; 2-е) готовится къ дальнѣйшимъ напряженіямъ членовъ; 3-е) привыкаетъ трогаться вдругъ съ мѣста впередъ, держа шею въ поднятомъ положеніи; 4-е) ёздокъ имѣетъ на семь аллюровъ случай употреблять шенкели и приучать лошадь къ чувству оныхъ.

Большая рысь не есть предметъ кратковременныхъ занятій; она требуетъ правильнаго обученія, продолжаемаго мѣсяца два или больше: ибо лошадь только постепенно можетъ приучиться, въ семъ ускоренномъ аллюрѣ имѣть шею поднятою, идти бодро и смѣло впередъ, и выносить переднія ноги легко и развязно, чувствуя руки ёздока и имѣя надлежащую опору на удило. Извѣстно что лошадь въ натуральныхъ своихъ движеніяхъ не имѣетъ такой опоры, а получаетъ оную искуснымъ дѣйствіемъ рукъ и шенкелей. Когда невыѣзженная лошадь, на шагѣ, побуждается идти рысью; въ такомъ случаѣ ёздокъ, при дальнѣйшемъ понужденіи ея, не давъ ей никакой опоры на удило и отпустивъ поводья, увидитъ, что она перейдетъ въ натуральный галопъ, и будетъ ускорять сіе неспріятное движеніе, если всадникъ не удержитъ ее. Изъ сего явствуетъ, что лошадь на большой рыси, гдѣ ёздокъ побуждаетъ ее впередъ, должна имѣть опору на удило, дабы не сбивалась съ сего аллюра и не бросалась въ натуральный галопъ. Ёздоку не трудно чувствовать когда лошадь умѣренно упирается на удило, (т. е. идетъ въ поводъ) и когда тянетъ руки его впередъ.

Начиная выработывать лошадь на ускоренной рыси, ёздокъ долженъ держать поводья не слабо и, какъ выше сказано, опредѣлить для рукъ постоянное мѣсто, откуда производится всѣ движенія кистей. Приведши лошадь въ ускоренную рысь, онъ небольшимъ движеніемъ кистей къ себѣ вверхъ, заставляетъ ее чувствовать удило, дабы дать ей опору на ономъ; когда же лошадь слишкомъ устремится впередъ и станетъ порываться въ галопъ (что легко предугадать можно по движеніямъ заднихъ ногъ), тогда онъ легкимъ, но продолжительно-прибавляемымъ согнутіемъ кистей, притягиваетъ оба повода и подаетъ корпусъ немного назадъ, чѣмъ и удерживаетъ ее. Послѣ сего ослабляетъ дѣйствіе поводьевъ движеніемъ мизинцевъ нѣсколько впередъ, и продолжаетъ побудительными помощами ускорять и оживлять аллюръ.

кисти же подвигаетъ вверхъ всякой разъ, когда хочетъ приподнять голову и шею лошади. При побужденіи ее впередъ, и при подниманіи головы и шеи должно наблюдать, дабы она не поднимала вверхъ морды и не протягивала ее впередъ.

Удило съ пользою дѣйствуетъ на ротъ лошади легкимъ, но продолжительно прибавляемымъ притягиваніемъ обоихъ поводьевъ въ одно время, а не толчками въ ротъ, чѣмъ худыя ѣздоки часто портятъ лошадей, дергая ихъ попеременно то однимъ, то другимъ поводомъ, какъ будто хотятъ пилить ротъ. Если тупая, нечувствительная лошадь окажется постоянно непослушною рукавъ: то должно научить ее послушности посредствомъ капцунныхъ поводьевъ, давая оными иногда не большой толчекъ къ носу. Но безпрестанное передергиваніе удила, дѣлаетъ голову шаткою, ставятъ оную не въ надлежащее положеніе, не производя на произія части ожидаемаго дѣйствія, т. е. не приподнимаетъ переда и не дѣлаетъ лошадь легкою въ рукъ. Въ продолженіи уроковъ окажется, что лошадь тогда только будетъ уметь повиноваться надлежащимъ образомъ ѣздоку, и сдѣлается легкою на переду, когда научится подгибать заднія ноги; если же она терпитъ боль въ задъ, то становится и въ рукъ тугою. Для успешной выѣздки требуется болѣе всего, чтобы лошадь ходила смѣло въ поводъ, чего достигнуть невозможно, если она безпрестанно будетъ ощущать строгость удила. Какъ ротъ есть та часть, съ которой въ послѣдствіи начинаются всѣ производимыя на лошадь дѣйствія, дабы подбирать ее и приводить въ различныя положенія: посему и невозможно вырабатывать ее, пока она не терпитъ и не принимаетъ удила. Ежели дергаютъ насильственно у тугой лошади голову вверхъ, она почувствуетъ боль въ задъ, бросается обыкновенно впередъ съ нѣкоторымъ испугомъ, и переходитъ въ неправильный галопъ; ѣздохъ же, не умѣя управлять ею, тянетъ ее опять назадъ, и тутъ по большей части, начинается борьба между дурнымъ ѣздокомъ и дурною лошадью. На послѣдокъ, она боится подаваться впередъ, старается разными средствами избѣжать удила, или отставать за рукою; и отъ того многіе лошади остаются на долго не развязными въ плечахъ, такъ какъ неправильное управленіе на рыскахъ препятствовало имъ вымахаться передними ногами.

Лошадь съ порокомъ на какой либо ногѣ, трудно поддерживать на рыскахъ; послѣдику нога сія не можетъ выдерживать одинаковой тяжести съ прочими ногами и слѣдовать съ ними раено, то лошадь обнаруживаетъ шаткими движеніями наклонность перейти въ галопъ, и разстроиваетъ посадку ѣздока. Въ такомъ случаѣ нужно постоянно поддерживать лошадь, беречь и имѣть съ нею болѣе терпѣнія, пока можно будетъ привести постепенно въ шибкую рысь.

Въ большой рыси должно всячески отвращать лошадей отъ поры-

вовъ въ галопъ, какъ дѣлалось при обученіи ихъ на развязномъ трокѣ, гдѣ дѣлаемыми волненіями, или колебаніемъ кодры не допускалась лошадь уклоняться отъ ускоренной рыси къ натуральному галопу.

Соблюденіемъ выше сказаннаго, ѣздохъ скоро успѣетъ приучить лошадь къ большой размашистой рыси. — Прежде всего надобно, чтобы она на семь ускоренномъ аллюрѣ подавалась смѣло впередъ къ удила, или въ поводъ, и тогда уже можно работать ей шею назадъ, дабы передать крупу часть тяжести; т. е. поднимая шею лошади, ѣздохъ держитъ руки къ себѣ согнутыми, и дѣйствуетъ поводьями такъ, чтобы мало по малу гнуть лошадь въ затылкъ.

Всякій разъ, когда для отдыха останавливаютъ лошадь, должно ее осаживать шага на три, или четыре, дабы она лучше приучалась покоряться поводьямъ. Для осаживанія, ѣздохъ подаетъ корпусъ назадъ, держитъ кисти ниже и придвигаетъ ихъ мало по малу къ себѣ, пока лошадь не отступитъ на шагъ назадъ; въ то же время онъ попускаетъ немного поводья; потомъ заставляетъ ее опять ступить шагъ назадъ, и т. д. О семь движеніи см. Главу X.

Переходъ изъ большой рыси въ окороженную подобранную.

Когда лошадь привыкнетъ ходить большою рысью, не опуская головы и шеи, станетъ хорошо и ровно выносить переднія ноги, и помощію ипенкедей идти легко и скоро впередъ, сохраняя поднятое положеніе шеи: тогда надобно постепенно окорачивать рысь, дабы приучить ее подбираться и узнавать *полустановки*, или *полудержки*.

Въ подобранной рыси лошадь попадаетъ на равновѣсіе тѣла и опоры задней части, получаетъ гибкость для походнаго шага, расположеніе къ школьному шагу, легкость и тактъ для траверса, и приспособляется къ хорошему галопу; ибо таковая рысь приучаетъ ее подгибать заднія ноги и опускать бедра (т. е. садиться на крупъ, дабы лучше подымать переднюю часть), и вообще служить основаніемъ всѣхъ уроковъ (*).

(*) Сравнивая большую, размашистую рысь — гдѣ всѣ члены лошади въ растянутомъ положеніи — съ окороченными, подобранными аллюромъ, къ которому она теперь переходитъ, всякой знающій кавалеристъ удостовѣрится, что лошадямъ, склоннымъ носить голову слишкомъ высоко, мотать оною и заирать вверхъ морду, и вообще всѣмъ горячимъ, безпокойнымъ, упрямымъ и тугимъ на поводьяхъ, весьма полезно, сверхъ тренселя, надѣвать легкія капцунъ съ поводьями, во все время выѣздки. Онъ облегчаетъ дѣйствіе удила на ротъ лошади; держитъ ее безъ насилія въ повиновеніи; способствуетъ къ облегченію передней части и къ опорѣ на задъ, къ оборотамъ и остановкамъ, къ гибкости шеи и къ выработыванію шпекъ, помагая гнуть шею въ затылкъ и подбирать голову. Но при всѣхъ томъ, не надобно исключительно употреблять одни капцунные поводья, кон, будучи

Приведя лошадь из большой рыси в окороченную — подобранную, ѣздок должен укрѣпиться в сѣдлѣ, держать поясницу прямо и твердо, корпусъ смирно и по отвѣсу, локти къ тѣлу, а руки придвигать къ себѣ постепенно прибавляемымъ согнутіемъ кистей, пока не почувствуетъ, что лошадь уступаетъ сему дѣйствию рукъ. Повинуясь поводьямъ, лошадь убавитъ аллюръ, но отстанетъ задомъ, если оный не поддерживается въ движеніи легкимъ прикладываніемъ обѣихъ икръ ѣздока. Поводами и шенкелями должно дѣйствовать совокупно, начиная съ первыхъ, какъ описано въ примѣчаніи къ Главѣ VI Отдѣленія I.

Для подобранной рыси необходимо, чтобы взаимное дѣйствіе поводовъ и шенкелей было въ точной соразмѣрности. Если ѣздокъ слишкомъ побуждаетъ лошадь шенкелями, она теряетъ опору и подобранное положеніе; устремясь впередъ, увлекаетъ руки ѣздока; и на оборотъ, если онъ поводьями больше удерживаетъ передъ ея, нежели шенкелями побуждаетъ задъ, то она отстанетъ крупомъ и наконецъ останавливается. Но когда дѣйствіе рукъ и шенкелей совершенно соразмѣрно, тогда лошадь подбирается, такъ, что передъ и задъ бываютъ въ равновѣсіи: что и требуется въ окороченной рыси. На большой рыси лошадь хватаетъ задними ногами далеко впередъ; въ подобранномъ же аллюрѣ шаги ее окорачиваются, слѣдовательно и три состава заднихъ ногъ и крупа подгибаются; задъ понизится, а передъ приподымется; перевѣсная тяжесть, лежавшая прежде на передѣ, переходитъ къ задѣ, отъ чего переднія ноги получаютъ свободу больше подниматься, подаваясь впередъ. Всѣ мускулы и составы придутъ въ оживленное, взаимное и скорое движеніе: ибо лошадь, будучи подобранною, ступаетъ горячо и сильно, но притомъ болѣе обезпokoиваетъ ѣздока.

Такое утомительное для молодой лошади движеніе, — гдѣ всѣ ея члены напряжены, — должно быть сначала весьма не продолжительно. При всякомъ новомъ урокѣ, особенно, когда оный сопряженъ съ напряженіемъ ея членовъ, внимательный ѣздокъ тотчасъ примѣтитъ въ ней какую-то робость; и для того необходима въ аллюрѣ смирность и въ требованіяхъ его умѣренность. Онъ долженъ принять въ соображеніе свойство, силы и способности лошади; имѣть хорошую, смирную посадку, легкую руку, а всего болѣе вѣрное чувство ко всѣмъ движеніямъ лошади, замѣчая; продолжаетъ ли она сей аллюръ съ одинако-

вою силою и живостью, не слабѣе ли становится оный, или не торопится ли сна; и по мѣрѣ сего должно побуждать, или удерживать ее, соразмѣряя дѣйствіе рукъ и шенкелей съ настоящею надобностію.

Всякое дерганіе поводовъ, чѣмъ хотятъ вдругъ поднять голову лошади, строго запрещается. Одна голова не облегчитъ и не приподыметъ переда, сколько бы ни тянули ее вверхъ. Лошадь отъ испуга, или отъ боли, причиняемой ей удиломъ во рту, хотя и задеретъ морду вверхъ, но не облегчится тѣмъ, а еще болѣе напрягутся составы заднихъ ногъ ея; она подыметъ шею съ выставленнымъ зобомъ или кадыкомъ, и вся тяжесть будетъ на плечахъ. Руки ѣздока должны быть гибкими и вѣрными, при дѣйствии продолжительнымъ согнутіемъ кистей не только на голову, но и на всю лошадь; и онъ не долженъ переставать прибавлять постепенно придвиганіе кистей къ себѣ, до тѣхъ поръ, пока не почувствуетъ, что тяжесть переходитъ отъ переда лошади къ задѣ. Когда же передъ облегчится (что ѣздокъ замѣтитъ по поводьямъ) тогда должно подать обѣ кисти нѣсколько впередъ, а корпусъ держать смирно, не наклоня онаго ни впередъ, ни назадъ, и опускаясь всегда по отвѣсу въ середину сѣдла. Опустивъ поводья, должно замѣтить, сохраняетъ ли лошадь данное ей положеніе, держа шею поднятою и голову подобранною, т. е. щеки къ себѣ; если же она покушается разтянуться и лечь на передѣ, то всадникъ снова притягиваетъ поводья мало по малу, и прикладываетъ слегка обѣ икры. Способы сіи облегчать и приподымать переднюю часть, называются полуостановками, о коихъ будетъ говорено въ главѣ VIII.

Надобно сначала повторять часто таковыя полуостановки: ибо лошадь, коль скоро ей попускаютъ поводья, захочетъ перейти изъ принужденнаго, подобраннаго положенія въ покойнѣе. Но когда надобность въ полуостановкахъ становится рѣже, и лошадь будетъ подбираться по меньшему согнутію кистей (знакъ что она сдѣлалась легкою въ рукъ и привыкла держаться въ равновѣсіи, сохраняя опору на задней части и данное всему передѣ положеніе); тогда можно ее приучать къ ровному, тротному такту въ окороченной рыси, наблюдая, чтобы она хорошо собиралась и смѣло ступала ногами. Силы и живости сего тротнаго движенія нельзя опредѣлить съ точностію; оно имѣетъ различныя степени, которыя зависятъ отъ свойства и сложенія лошадей.

Съ горячею, сердитою, пугливою, или слабою лошадыю надобно обходиться весьма осторожно, и сначала требовать отъ нее не много; смѣлая же, добрая и сильная лошадь сама расположится къ сему уроку.

Подтверждая осторожность и умѣренность въ средствахъ, употребляемыхъ для побужденія лошади, обучающій не долженъ допускать ослабленія къ ней, и потачки со стороны ѣздока. Невнимательную, лѣнливую лошадь надобно наказывать хлыстикомъ и даже шпорами, и при-

вспомогательнымъ средствомъ, должны быть всегда присоединяемы къ дѣйствию трензеля.

Для предупрежденія ошибокъ, нужно замѣтить, что въ ѣздѣ съ капцуномъ должно имѣть трензельные поводья въ обѣихъ рукахъ между четвертыя пальцы и мизинцы, а капцушные уже поводья во всю ладонь.

нуждать держаться всегда болѣе подобранною; когда же она сдѣлается послушною, обращеніе съ нею смягчается.

Ни чѣмъ столько не поддерживается вниманіе лошади къ волѣ ѣздока, какъ тѣмъ, чтобы онъ во время выѣздки не дѣлалъ, безъ дѣйствительной надобности, никакихъ движеній, ни руками, ни ногами, ни корпусомъ; но утвердись въ сѣдлѣ, сидѣлъ бы въ ономъ смирно и правильно; а въ нужномъ случаѣ, чтобы употреблялъ приличную помощь рѣшительно и понятно для лошади, и она станетъ разумѣть его.

Походный шагъ.

Продолжая ѣзду на окороченной рыси до тѣхъ поръ, пока лошади не получаютъ довольно гибкости, опоры и легкости, дабы при подобранномъ положеніи ходить горячо и смѣло, обучающій приказываетъ всякій разъ, когда онъ приводится въ шагъ, чтобы ѣздоки постепенно ихъ побуждали къ оживленному, но мѣрному походному шагу, описанному въ главѣ VIII, пераго Отдѣленія.

Для походнаго шага, ѣздохъ, облегчивъ лошадь спереди, прикладываетъ слегка шенкели и побуждаетъ оными постепенно задъ, не задерживая ее поводьями, но и не допуская перейти въ рысь, а управляя ею такъ, чтобы она мало по малу прибавляла шагу, выдвигала переднія ноги просторно впередъ, и слѣдовала бы задними всегда ровно за передними. Чѣмъ спокойнѣе ѣздохъ сидитъ въ сѣдлѣ, чѣмъ легче и смирнѣе у него руки; тѣмъ удобнѣе для лошади хранить равновѣсіе и тактъ движенія.

Съ горячими лошадьми должно употреблять помощь шенкелей весьма умѣренно, а лѣнчивыхъ — приподнимать спереди и чаще побуждать икрами. Впрочемъ обученіе лошади походному шагу не подлежитъ ни какому затрудненію; ибо уроки на рысяхъ приготовили уже ее къ тому. Если лошадь медлитъ на шагу, или питается, надобно заставить ее снова ходить подобранною рысью, отъ чего она будетъ лучше подбираться, болѣе поднимать ноги и смѣлѣе подаваться впередъ.

Описанная здѣсь рысь, способствуя болѣе скорости движеній во всѣхъ мускулахъ лошади и гибкости въ составѣхъ, которой она не имѣетъ отъ природы, приготовляетъ ее къ труднѣйшимъ урокамъ. По дальнѣйшемъ же разсмотрѣніи окороченной рыси окажется, что школьный шагъ, или пасажъ — на которомъ лошадь, будучи еще болѣе подобранною, побуждается поднимать ноги высоко и опираться на крупъ — состоитъ не въ иномъ чемъ, какъ въ самомъ окороченномъ аллюрѣ, ближайшемъ къ означенной рыси, и подобномъ оной.

При занятіяхъ въ подобранной рыси, должно всякой разъ, когда

лошадь, будучи приведена въ шагъ, будетъ остановлена для отдыха, заставлять ее осаживать нѣсколько назадъ, что особенно нужно тѣмъ лошадямъ, которые недовольно уступаютъ поводьямъ. Ту же лошадь, которая, вопреки данной ей помощи, не хочетъ подбираться, надобно иногда останавливать на окороченной рыси, тогда осаживать нѣсколько шаговъ и за симъ заставлять ее идти впередъ тѣмъ же аллюромъ. Перемѣны руки дѣлаются прежде описанными облическими переходами отъ одной продольной стѣны до другой, съ прикладываніемъ наружнаго шенкеля.

Доколь всѣ занятія съ молодыми лошадьми имѣли главною цѣлью постепенное приподыманіе спереди и подбораніе ихъ, дабы сдѣлать легкими въ руки, что происходитъ отъ равновѣсія, подлежащаго изслѣдованію.

ГЛАВА VII.

О РАВНОВѢСІИ ЛОШАДИ.

Извѣстно, что всякая машина, или тяжесть, приведенная въ равновѣсіе, содѣлывается легче и удобовѣжливѣе. На примѣръ: когда бревно, которое едва можно обыкновенною силою человека тронуть съ мѣста, положится поперегъ на другое бревно, такъ, чтобы концы были одинаковой тяжести: тогда можно двигать его безъ малѣйшаго усилія. Мѣсто соединенія бревенъ называется *точкою равновѣсія*.

Хотя лошадь держится не на одной точкѣ, но на четырехъ, т. е. на своихъ четырехъ ногахъ, которыя при движеніи ея съ одного мѣста на другое, должны совокупно съ нею трогаться; но дабы движеніе сіе производилось съ равною легкостью и въ одинакой мѣрѣ, для того тяжесть тѣла непременно должна быть раздѣлена равно на означенныя четыре точки, и ноги должны имѣть одинакую силу и равную гибкость. На противъ, у молодой несѣзженной лошади, никогда не встрѣчается равное раздѣленіе тяжести тѣла на всѣмъ четыремъ ногамъ; да и самое равенство силы въ ногахъ бываетъ весьма рѣдко, между тѣмъ, какъ въ натуральной ея походкѣ переднія ноги обременены гораздо больше, чѣмъ заднія; по сему должно искусствомъ выѣздки замѣнять природныя недостатки, и сколь возможно, противоѣствовать причинамъ, затрудняющимъ оную. Изслѣдовавъ первоначальныя правила сего искусства, всякой увидитъ, что главнѣйшая цѣль есть облегчать передъ

лошади отъ перевесной тяжести, естественно на немъ лежащей, передавая оную къ крупу, пока обѣ части не приведутся въ равновѣсіе. По мѣрѣ же того, какъ лошадь получаетъ нужную для сего гибкость въ задѣ, и начинаетъ держаться въ равновѣсіи, она перестаетъ ложиться на поводья, повинувшись малѣйшему движенію кистей.

Нечувствительность во рту не могла быть причиною первоначальной тугости лошади въ рукѣ; но сіе происходило отъ перевесной тяжести, лежащей на передѣ, которую должно было съ самаго начала отодвинуть назадъ, посредствомъ поводьевъ: для чего и употребляется сверхъ трензеля кашпунъ съ поводьями; ибо на лошадь, имѣющую во рту природную тупость и обѣзжающуюся на одной уздечкѣ, всадникъ дѣйствовалъ бы удиломъ во рту слишкомъ сильно, и наконецъ могъ бы сдѣлать ее еще болѣе твердоуздою.

Не трудно привести въ равновѣсіе лошадь, хорошо устроенную, поелику она къ тому имѣетъ уже природную способность; но по мѣрѣ несвойственности склада для верховой ѣзды, встрѣчается затрудненіе и въ самомъ равновѣсіи. Возьмемъ на примѣръ низкочередую лошадь съ непомѣрно толстою и тяжелою плесою, съ великою головою, съ задомъ негибкимъ и притомъ еще слабымъ: такую лошадь трудно, и даже невозможно сдѣлать когда нибудь проворною и легкою въ рукѣ.

Изъ сего слѣдуетъ, что ѣздокъ долженъ преимущественно стремиться къ тому, чтобы привести лошадь дѣйствіемъ рукъ и шенкелей въ необходимос равновѣсіе, а потомъ уже облегчать болѣе передѣ, и приучать ее садиться на крупъ: ибо для равновѣсія изложены и предъидущіе уроки, основанные на природномъ свойствѣ лошади. Большая рысь есть средній аллюръ между натуральною и окороченнымъ рысью; а сей послѣдній аллюръ располагаетъ лошадь къ опорѣ и равновѣсію.

Послѣ первоначальнаго обѣзжиланія молодой лошади, когда всадникъ начнетъ уже надлежащимъ образомъ вырабатывать ее, должно кисти гнуть такъ, чтобы поводья дѣйствовали не на одну голову, а на все тѣло ея. Въ натуральномъ ходѣ тяжесть ея наклоняется на передѣ: по сему всю переднюю часть надобно постепенно приподымать и работать назадъ; дѣйствуя же на одну только голову, ѣздокъ увидитъ, что она, хотя и подается вверхъ, но отъ того не происходитъ никакой перемѣны въ положеніи остальныхъ частей, которыя напротивъ становятся еще болѣе принужденными.

Лошадь, удобно поддерживаемая ѣздокомъ; не лежащая на поводья; привыкшая ходить, не опускаетъ шеи и головы, а держа послѣднюю подобранною въ щѣкахъ, сохраняя сіе положеніе и тогда, когда ей попускаются нѣсколько поводья; которая малѣйшимъ согнутіемъ кистей даетъ себя приостанавливать; при небольшомъ притягиваніи одного или другаго повода, поворачивается передомъ на право, или на

лѣво, и по шенкелямъ направляеть туда и задъ, не требуя особаго подбиранія: — однимъ словомъ лошадь, о которой говорятъ, что она сама держится, конечно получила уже равновѣсіе, и будетъ сохранять его вмѣстѣ съ легкостію, данною ей при полуостановкѣ.

Какъ большая часть лошадей по природному устройству склонны лежать на передѣ, то и слѣдуетъ приводить ихъ въ равновѣсіе, часто повторяемыми полуостановками, пока научатся сами держаться въ ономъ. Нужно однакожъ замѣтить, что горячая и быстрая лошадь всегда упирается нѣсколько на удило; но сіе не значить, что она туга въ рукѣ, какъ бывають неѣзженные лошади; должно различать такжѣ, когда лошадь легка въ рукѣ, и когда она, не принимая удила, увертывается отъ руки, т. е. отстаетъ за рукою. Легкою въ рукѣ признается та лошадь, которая держится подобранною, хотя примѣтно и по поводьямъ, что она немного упирается на удило, лишь бы не ложилась на оное. Но если лошадь отстаетъ за рукою, недовольно подается впередъ, равно отстаетъ и плечами, особенно во время поворотовъ: въ такомъ случаѣ нельзя ожидать легкости и проворства въ оборотахъ ея.

Изъ предъидущаго видно, какимъ образомъ опредѣляется равновѣсіе лошади; теперь нужно опредѣлить и средоточіе оному.

Средоточіе, или центральное мѣсто есть тамъ, гдѣ сидитъ ѣздокъ съ хорошею и правильною посадкою, хотя оно и ближе къ передѣ лошади, чѣмъ къ задѣ, поелику первый тяжелѣе послѣдняго. Къ означенному мѣсту или точкѣ, всадникъ направляетъ дѣйствіе рукъ и шенкелей; удерживая перевесное стремленіе лошади на передѣ и побуждая задъ ея; и сіи противъ направляемыя движенія, соединяясь, такъ сказать, въ точку опоры, даютъ ѣздоку больше удобства къ управленію. Сверхъ того, видно по движеніямъ лошади, что она имѣетъ всегда двѣ ноги подъ собою, на которыхъ она упирается, между тѣмъ, какъ другія двѣ двигаются впередъ. Линія, на которой ноги перемѣняются такимъ образомъ (т. е. задняя нога ступаетъ на слѣды передней), составляетъ средоточіе, опредѣляющее мѣсто, гдѣ ѣздокъ долженъ сидѣть, дабы дѣйствительно чувствовать движенія лошади и управлять оными.

Изъ сказаннаго можно видѣть, отъ чего усиленное движеніе лошади спиною впередъ, прекращается, коль скоро она приводится въ равновѣсіе, и почему окарачиваются шаги заднихъ ногъ ея, кои уже не переступаютъ за слѣды переднихъ. При скорыхъ и живыхъ движеніяхъ, всадникъ чувствуетъ себя поднимаемымъ прямо вверхъ и опускаемымъ по отвѣсу на опорную точку; ему не нужно столько напрягаться всѣмъ тѣломъ, какъ при первоначальномъ вырабатываніи лошади: и она сама умѣя попадать въ равновѣсіе и сохранять его, будетъ легко примѣняться къ дальнѣйшимъ манежнымъ урокамъ.

Удовольвшись въ томъ, что равновѣсіе, или центральная точка,

составляет основаніе верховой ѣзды, кавалеристы конечно не стануть уже насильно сажать лошадей на крупъ, пока сіи послѣдніе не будутъ приучены держаться въ равновѣсіи на ходу.

ГЛАВА VIII.

О ПОЛУОСТАНОВКАХЪ, или ПОЛУОДЕРЖКАХЪ.

Полуостановка употребляется тогда, когда лошадь торопится, дабы дать ей нужную опору; или когда она распускается, дабы подобрать ее и приподнять переднюю ея часть. Полуостановки составляютъ въ ѣздѣ весьма важныи предметъ. Невыѣзженная лошадь вовсе не знаетъ полуодержекъ, не умѣетъ примѣняться къ онымъ, и посему-то она весьма замѣтна между лошадьми, ѣзженными правильно.

Для полуостановки, ѣздокъ, сгибая кисти, придвигаетъ ихъ постепенно къ себѣ вверхъ, и въ то же время прикладываетъ слегка обѣ икры, для умѣреннаго понужденія зада. Коль скоро лошадь отъ удержанія передней части, почувствуетъ прибавленную тяжесть на крупъ, то сей послѣдній сгибаясь въ составѣхъ, понижается, пока получить ту часть тяжести, которая приводитъ оный въ равновѣсіе съ передомъ; а если полуостановку сдѣлать посильнѣе, то лошадь сядетъ даже на крупъ.

Когда ѣздокъ увидитъ при полуодержкѣ, что лошадь, взявъ опять опору, сдѣлается легкою въ рукъ, въ то же время онъ подвигаетъ мизинцы по не многу впередъ для постепеннаго ослабленія поводьевъ, и держитъ кисти прямо передъ собою, пока не найдетъ нужнымъ обратиться опять къ полуостановкѣ. Ослабленіе поводьевъ не должно доходить до распушенія оныхъ, и ѣздокъ долженъ всегда чувствовать въ рукъ легкую опору удила на ротъ лошади.

У мало ѣзженной лошади, въ натуральномъ ея ходѣ, невозможно употреблять полуостановки съ настоящею точностію: ибо она не имѣетъ еще никакой почти гибкости въ составѣхъ заднихъ ногъ, не можетъ надлежащимъ образомъ уступать сему обоюдному дѣйствію рукъ и шенкелей. Когда же она, поторопясь, захочетъ ускорить алтрь, ѣздокъ удержитъ ее легкимъ и продолжительнымъ притягиваніемъ поводьевъ, не приподымая уже переда, и не понуждая зада. Равно и на большой рыси должно весьма рѣдко употреблять полуодержки, послѣ-

ку на семь алмюръ требуется, чтобы лошадь больше выносила переднія ноги; поднимать же переднюю часть можно только постепенно. Но въ окороченной, подобранной рыси, гдѣ лошадь должна учиться держать тѣло въ равновѣсіи, надлежитъ, смотря по надобности, употреблять чаще полуостановки; а по мѣрѣ, какъ исполняемая съ лошадью движенія дѣлаются круче — для чего требуется отъ нее больше гибкости, — то и полуостановки производятся проворнѣе и короче. Ўздокъ однако жъ не долженъ упускать правильнаго дѣйствія шенкелей, безъ котораго онъ только задержалъ бы лошадь, вмѣсто того, чтобы дать ей опору и равновѣсіе.

У горячей лошади, которая отъ торопливости дѣлается иногда тугою на поводьяхъ, надобно временемъ дѣлать полуостановки нѣсколько покрѣпче, но не употребляя шенкелей; а если сего недостаточно, то должно остановить и осадить ее на нѣсколько шаговъ назадъ.

При полуостановкахъ, ѣздокъ вообще долженъ стараться примѣнять ихъ къ свойству лошади; никогда не дергать ее поводьями и не толкать удиломъ во рту; даже при скорыхъ и усиленныхъ полуодержкахъ надлежитъ дѣйствовать постепенно-прибавляемымъ согнутіемъ кистей къ себѣ вверхъ, дабы не вдругъ притягивать поводья; иначе невозможно было бы приподнять лошадь спереди и подобрать ее.

ГЛАВА IX.

ОСТАНОВКИ, или ОСТАНАВЛИВАНІЯ.

Когда заставляютъ лошадь на ходу вдругъ остановиться, такъ, чтобы опустить бедра, она стала неподвижно на мѣстѣ: то называется остановкою. Но какъ для молодой лошади уже довольно трудны полуостановки, посему и не слѣдуетъ требовать отъ нее такихъ остановокъ; ибо она не имѣетъ еще столько гибкости въ задѣ, чтобы при короткомъ и скоромъ притягиваніи поводьевъ, могла вдругъ перенести тяжесть свою на крупъ; а всякое дерганіе поводьевъ, конемъ хотѣть ее принудить къ тому, портить ротъ и заднія ноги.

Остановка молодой лошади дѣлается мало по малу; поводья постепенно притягиваются; и по мѣрѣ того, какъ дѣйствіе удила увеличивается противъ движенія впередъ, ходъ ея убавляется, и напослѣдокъ она останавливается. Хотя лошадь опирается въ семъ случаѣ боль-

не на переднія, нежели на заднія ноги, но ѣздокъ долженъ тѣмъ быть доволенъ; онъ увидитъ сколько эта первоначальная степень останавливанія, при всей осторожности со стороны его, тягостна для лошади на рысяхъ; а какъ на большой рыси она стремится всѣмъ тѣломъ впередъ и всѣ части ея растягиваются: то и нельзя ее вдругъ подбросить и коротко остановить, не причиня ей насилия. Но когда, по достаточномъ обученіи сему аллюру, и послѣ нѣкоторыхъ успѣховъ въ осаживаніи, заднія составы лошади сдѣлаются способными къ скорой и глубокой гибкости, и наконецъ она начнетъ держаться въ равновѣсіи на окороченной, подобранной рыси, повинувшись легко полуостановкамъ; тогда ее можно короче останавливать. Къ сему ѣздокъ приготовляетъ ее подбираниемъ поводьевъ, и тѣмъ даетъ чувствовать, что онъ отъ нее чего-то требуетъ; а дабы она не отстала задомъ, слегка прикладываетъ оба пенкеля; потомъ, приподнимая обѣ кисти, и пригнувъ ихъ нѣсколько къ себѣ, какъ бы для полуостановки, болѣе и болѣе подбираетъ ее; когда же почувствуетъ, что она подгибаетъ заднія ноги, то онъ, упиравшись на стремена, исполняетъ остановку, короткимъ движеніемъ кистей къ себѣ.

Ѣздокъ, не имѣющій ни крѣпкой посадки, ни гибкой и вѣрной руки, не можетъ правильно останавливать лошадь на подобранной рыси. Коль скоро на сѣмъ окороченномъ, но оживленномъ аллюрѣ удерживается передъ лошадью, а задъ побуждается: то сѣи два противныя движенія сосредоточиваясь, поднимаютъ ѣздока изъ сѣдла; къ чему надобно присовокупить, что лошади, не сдѣлавшіяся еще довольно гибкими въ задъ, или будучи слабыми на какой либо задней ногѣ, покушаются избѣгать такой прибавляющейся на крупъ тяжести, отъ чего послѣдуютъ неровныя и тряскія движенія ногъ, весьма обезпокоивающія ѣздока въ посадкѣ; если же онъ не будетъ держать поясницу крѣпко, то корпусъ и руки подадутся впередъ; а лошадь, теряя опору, должна будетъ упереться на плечи, ибо переднія ноги ея становятся всегда прямо на землю, не сгибаясь въ коленныхъ, подобно, какъ заднія; изъ сего видно, сколь вредны такія остановки, при которой вся тяжесть лошади и ѣздока падаетъ вдругъ на переднюю часть; и хотя бы онъ и подавъ корпусъ болѣе назадъ: но при слабой посадкѣ, держался бы тогда на поводьяхъ, и при всякомъ трясскомъ движеніи лошади толкалъ бы удилломъ во рту ея; чувствуемая отъ того боль, заставляетъ ее мотать головою, или задирать вверхъ морду; и вмѣсто того, чтобы покоряться рукамъ, она сопротивляется онымъ. Если всадникъ въ такомъ принужденномъ для лошади положеніи, еще дергаетъ ее назадъ и останавливаетъ, то неминуемо повредитъ ей въ послѣдствіи заднія ноги.

Для исполненія остановокъ, нужно имѣть: крѣпкую посадку, правильное чувство въ поясницѣ и сѣдалищныхъ частяхъ, и гибкую, вѣр-

ную руку. Ѣздокъ, придвинувъ обѣ кисти не много къ себѣ вверхъ, чтобы облегчить и поддержать передъ лошадью, и приближа икры къ бокамъ, дабы имѣть въ повиновеніи задъ и посадить ее нѣсколько на крупъ, долженъ чувствовать вѣрно: довольно ли она подобрана, подгибаетъ ли заднія ноги; и тогда, опускаясь глубже въ сѣдло, упирался на стремяна и подавъ корпусъ не много назадъ, онъ останавливаетъ ее короткимъ движеніемъ обѣихъ кистей къ себѣ, для чего должно прислонить локти болѣе къ тѣлу, дабы дѣйствіе рукъ было вѣрнѣе; коль скоро ѣздокъ притягиваетъ поводья, онъ даетъ слегка обѣ икры. Для правильности остановки, потребно также, чтобы передъ и задъ лошади были на прямой линіи; если же заднія ляпки не прямо съ плечами, то и лошадь, искривясь подъ ѣздокомъ, не можетъ быть посажена на крупъ.

Къ легкости, съ которою лошадь уступаетъ поводьямъ, къ различнымъ ея свойствамъ и къ аллюру, которымъ она идетъ, должно примѣнять силу, употребляемую для остановки. Хотя всякому извѣстно, что гораздо легче остановить лошадь на пагу, чѣмъ на рысяхъ, а на рысяхъ легче, нежели въ галопѣ, или карьерѣ; что следовательно чѣмъ быстрѣе движеніе, тѣмъ болѣе потребно ловкости и силы для остановки; ибо сила потребная для сего, должна равняться силѣ, побуждающей лошадь впередъ. Однакожъ мѣра эта рѣдко исполняется съ надлежащею точностію: часто случается что ѣздокъ дергаетъ лошадь поводьями, когда было бы достаточно одно небольшое окорачиваніе оныхъ; и на оборотъ, дѣйствуютъ слабо, когда остановка требуетъ нѣкотораго усилія.

Для остановки въ галопѣ, исполняются тѣ же правила, какія изложены для останавливанія на рысяхъ. Будучи галономъ, всадникъ останавливаетъ лошадь тогда только, когда она подобрана и крупъ у него въ повиновеніи. Впрочемъ, какъ сей аллюръ отличается отъ рыси тѣмъ, что весь задъ двигается, слѣдуя за передомъ, то на галопѣ можно дѣлать остановки точнѣе и правильнѣе. Пользуясь тѣмъ временемъ, какъ только лошадь готова опустить переднія ноги на землю, ѣздокъ нѣсколько удерживаетъ поводьями переднюю часть, а шенкелями побуждаетъ крупъ; и тогда задъ, двигаясь согнувшись въ составѣхъ, принимаетъ на себя ту часть тяжести, которая при удержаніи и облегченіи переда переходитъ къ крупу; и когда она поднимаетъ внутреннюю переднюю ногу (т. е. правую въ галопѣ на право, или лѣвую въ галопѣ на лѣво) въ то же время ѣздокъ останавливаетъ лошадь на мѣстѣ, притягивая поводья; мгновеніе сѣе есть самое выгодное для короткой остановки.

На карьерѣ невозможно остановить лошадь однимъ темпомъ; ибо все тѣло ея находится въ растянутомъ положеніи; почему непременно нужно, дабы она опять подобралась и нѣсколькими прыжками подалась

впередъ, взявъ нѣкоторую опору на крупъ; потомъ можно и останить ее:

Вообще нельзя дѣлать точныхъ остановокъ, пока лошадь не выѣздитъ на муштукъ, пока не будетъ приучена подбираться на ономъ и повиноваться рукъ, и особенно, пока не будетъ уметь прямо и хорошо осаживать.

Остановки утверждаютъ лошадь въ повиновеніи къ рукъ ѣздока, способствуютъ къ посадкѣ на крупъ; дѣлаютъ лошадь внимательною и покорною, когда ее собираютъ, и вообще легкою въ рукъ; широчемъ урокъ сей долженъ производиться съ большою осторожностію.

ГЛАВА X. О С А Ж И В А Н І Е.

Лошадь въ природномъ состояніи никогда не осаживаетъ по собственному побужденію, ибо нужная для сего гибкость въ заду не свойственна натуральнымъ ея движеніямъ; а если попадется ей предметъ, котораго боится, то она просто поворачивается кругомъ и убѣгаетъ. Изъ сего объясняется причина неохоты, боязливой недовѣрчивости и продолжительной даже непонятливости, обнаруживаемыхъ молодыми лошадьми при осаживаніи; и потому необходима большая осторожность при обученіи сему движенію.

Съ лошадьми, трудно повинующимися осаживанію, надобно имѣть терпѣніе; часто природныя недостатки препятствуютъ имъ осаживать съ легкостію; поспѣшность въ обученіи сему, по большой части портитъ молодыхъ лошадей, а усиліе приучаетъ ихъ противиться рукъ, и не уступать поводьямъ.

Главный предметъ осаживанія состоитъ въ обученіи лошади сгибать три состава заднихъ ногъ такъ, чтобы крупъ могъ столько выдерживать тяжести, сколько требуетъ предстоящая ей служба.

Для лучшаго поясненія сего труднаго урока, нужно обратиться къ первоначальнымъ занятіямъ съ молодою лошадью, гдѣ было сказано, что послѣ останавливанія, надлежитъ притягивать нѣсколько оба повода, какъ будто хотятъ ее осаживать. Невозможно требовать сначала, чтобы она дѣйствительно отступала назадъ; въ первые два или три урока

довольно и того, когда она, повинуясь поводьямъ, подаетъ голову съ щеками къ себѣ — что приготовляетъ уже ее къ самому осаживанію.

Коль скоро притягиваются поводья, молодые лошади обыкновенно задираютъ морду вверхъ, или кидаютъ голову съ одной стороны на другую: въ такомъ случаѣ ѣздокъ долженъ стараться поставить голову лошади прямо, и снова побудить ее къ осаживанію, притягивая мало по малу поводья. Когда она подаетъ голову къ себѣ, то втѣсѣтъ съ симъ и щеки дѣйствуютъ на затылокъ и на остальную часть шеи; движеніе сіе сообщается плечамъ, а плечи передаютъ оное всему тѣлу; отъ притягиванія же поводьевъ, постепенно увеличивающагося, тяжесть лошади переходитъ напоследокъ къ задней части, которая уступая оной тяжести, должна податься назадъ. Коль скоро лошадь отступила хотя шагъ, или два назадъ, надобно тотчасъ попустить поводья, и не требуя отъ нее на сей разъ уже ничего болѣе, приласкать ее, дать нѣсколько зеренъ овса, а лучше всего слезть съ нее.

Когда посредствомъ ежедневныхъ повтореній осаживанія, лошадь начнетъ приучаться къ тому, тогда можно, между манежными репризами, осадить ее шага на четыре, или на шесть сряду. Для сего, ѣздокъ, подавъ корпусъ ѣзменого назадъ и держа оный смирно, придвигаетъ оба мизинца ровно и прямо къ себѣ, постепенно увеличивая сіе движеніе, пока лошадь начнетъ отступать; послѣ каждаго плага, сдѣланнаго ею назадъ, надобно ослаблять поводья и потомъ опять притягивать ихъ мало по малу; но всякой разъ, когда она станетъ вертѣть задсмъ, т. е. относитъ крупъ въ сторону, на примѣръ въ правую: то ѣздокъ, придвинувъ болѣе къ себѣ правую кисть руки, увеличиваетъ дѣйствіе праваго повода, дабы поставить крупъ прямо.

Цѣль осаживанія есть, научить лошадь сгибать составы заднихъ ногъ и бедръ; — въ первыхъ приемахъ, служащихъ только приготовленіемъ къ тому, сего нельзя еще требовать; — сначала она обыкновенно осаживаетъ болѣе на переду, чѣмъ на заду, держитъ крупъ высоко, неумѣя гнуть его, и отдвигаетъ оный на право, или на лѣво. Но согласно коренному правилу выѣздки, должно, для сбереженія лошади, имѣть всегда въ виду природное ея свойство; и потому надобно при первоначальномъ осаживаніи стараться только о томъ, чтобы лошадь отступила назадъ, не требуя ниже описанной правильности въ движеніи и видѣ ея.

Обращаясь къ предъидущимъ занятіямъ, ѣздокъ увидитъ, что урокъ за урокомъ слѣдуетъ постепенно, способствуя одинъ другому. На примѣръ, обучая лошадь большой рыси, должно между репризами (т. е. когда лошадь останавливается для отдыха) заставлять ее немного осаживать, отъ чего она будетъ легче въ рукъ на рыскахъ. На большой рыси, ѣздокъ начинаетъ выработывать лошадь, поднимая ей голову и

шею, а иногда удерживая ее от торопливости: — и тут случается уже ей несколько гнуть задъ; следовательно обучение большой рыси приготовляет и способствует къ осаживанію; а осаживаніе взаимно доставляет ту выгоду, что лошадь посредством того дѣлается послушнѣе и лучше сохраняетъ равновѣсіе на рысяхъ; подобранною же окороченною рысью и полустановками она приспособляется къ легкому осаживанію; но и сего рода рысь не можетъ дойти до требуемой правильности, безъ упражненія въ осаживаніи, исполняемомъ плавнымъ и продолжительнымъ согнутіемъ заднихъ составовъ, и весьма нужнымъ во всѣхъ сихъ урокахъ.

Постепенность и связь въ упомянутыхъ занятіяхъ придаютъ заду лошади столько гибкости, сколько нужно, для равновѣсія на ходу ея, для остановокъ, осаживанія и оборотовъ.

Переходя отъ выше описанныхъ уроковъ къ правильному осаживанію, ѣздокъ наклоняетъ корпусъ назадъ, окорачиваетъ ровно поводья и приближаетъ икры къ лошади съ осторожностію, дабы не дать ей случая подняться на дыбы; но коль скоро почувствуетъ отступленіе крупы прежде, нежели подѣйствовало на лошадь согнутіе съ переда: онъ тотчасъ прекращаетъ притягиваніе поводьевъ, и останавливаетъ ее шенкелями, не давъ ей осадить и уклонять задъ въ сторону; послѣ сего начинаетъ опять слегка притягивать поводья. Сильнѣе противоположнымъ дѣйствіемъ поводьевъ и шенкелей лошадь болѣе подбирается; а какъ между тѣмъ ѣздокъ продолжаетъ постепенно притягивать поводья, облегчая и подерживая переднюю часть ея: то она принуждается опустить бедра, согнуть составы заднихъ ногъ; — и въ это мгновеніе ѣздокъ придвигаетъ къ себѣ обѣ кисти рукъ до того, пока лошадь под нимъ не подается назадъ. Коль скоро она для такого осаживанія подняла одну ногу, надобно немедленно попустить нѣсколько поводья, обласкать ее, потомъ притянуть опять поводья и стараться еще побудить ее къ такому же шагу осаживанія; за симъ снова обласкать и слѣзть съ нее. При осаживаніи должно наблюдать, чтобы лошадь не шла за поводомъ, а имѣла бы легкую опору на удило.

Сей родъ осаживанія называется: *осаживать въ руку*; (планъ X) лошади весьма неохотно, съ боязнію и нетерпѣніемъ исполняютъ такое движеніе, и на каждомъ шагу обыкновенно качаютъ головою, нарушивая тѣмъ, сколь оно имъ непріятно. Правильное чувство ѣздока необходимо въ осаживаніи; онъ долженъ тотчасъ ослабить поводья, коль скоро лошадь, уступая онымъ, начинаетъ осаживать; но если онъ сильно тянетъ ее назадъ, то тяжесть тѣла устремляется вдругъ къ крупу, отъ чего лошадь теряетъ опору задней части до того, что шатается съ одной стороны на другую; а нѣкоторыя лошади, особенно слабыя, какъ будто падаютъ назадъ — признаки сопротивленія. Когда же

ѣздокъ вновь заставляетъ ихъ осаживать, то многія сначала подають видъ послушности; но вмѣсто того, чтобы подгибать заднія ноги, разставляютъ рывы врозь; потомъ ставятъ переднія ноги впередъ, крѣпко упираясь оныя, и допускають голову и шею поднимать и тянуть на право и на лѣво. Въ семъ положеніи лошадь не можетъ правильно осаживать, и будетъ еще болѣе упрямиться; если же всадникъ поводьями дѣлаетъ ей насилье, то она задними ногами подается въ сторону, или поднимется на дыбы.

Когда ѣздокъ отъ вспыльчивости или нетерпѣнія, при осаживаніи доведетъ лошадь до явнаго ослушанія, въ такомъ случаѣ онъ не долженъ уже ничего болѣе требовать отъ нее: а тотчасъ переѣхать на другое мѣсто, остановить и стараться самымъ легчайшимъ способомъ заставить ее шага два, или три ступить назадъ, несмотря на предписанную правильность; а послѣ того слѣзть.

Главнѣйшее правило при выѣздкѣ, наблюдая всякое движеніе лошади, обходиться съ нею такъ, чтобы она никакъ не могла явно сопротивляться какому либо уроку: одинъ разъ допущенное неповиновеніе бѣдуетъ лошади; — увидя возможность не исполнить волю ѣздока, она покусается сопротивляться и въ другихъ урокахъ, а особенно въ становящихся ей по свѣдѣтельству тягостными. Одна ошибка со стороны ѣздока въ употребленіи во зло силы его, можетъ поселить въ пугливой лошади такую боязнь, что она на долго останется или слишкомъ торопливою, или вовсе непослушною; и въ такомъ случаѣ осаживаніе будетъ урокъ весьма затруднительный: надобно стараться тотчасъ поправить сдѣланную ошибку непримѣтнымъ образомъ, а не такъ, какъ обыкновенно поступаютъ несѣдущіе ѣздоки, кои неумѣренными требованіями и насильственнымъ съ лошадью обращеніемъ, принудивъ ее къ явному упрямству, думаютъ поправить сіе, давая ей полную свободу, чѣмъ самымъ упрямство въ ней усугубляется. Въ отвращеніе сего, наметить занять лошадь тотчасъ какимъ нибудь другимъ движеніемъ, пока она забудетъ сдѣланную ѣздокомъ ошибку; а потомъ обратиться къ осаживанію съ большею уже предусмотрительностію.

Лошадь, не подгибая заднихъ ногъ, не можетъ правильно осаживать; а какъ сіе отъ непривычки кажется ей труднымъ, то для береженія зада, она прибѣгаетъ часто къ уверткамъ, чему нерѣдко бываетъ причиною неумѣренность ѣздока, который, увидя, что лошадь охотно исполняетъ его волю, требуетъ отъ нее слишкомъ уже многого. Обыкновенная увертка въ семъ случаѣ оказывается тѣмъ, что она на первыхъ шагахъ осаживается въ руку; послѣ того сдѣлается легче на поводьяхъ, потомъ идетъ за поводомъ, и за тѣмъ начинаетъ подаваться назадъ, ускоряя сіе такъ, что на послѣдкѣ, если всадникъ не попуститъ поводья, она до того будетъ спѣшить осаживать, что выдетъ у него изъ руки. Такое неправильное движеніе называется: *осаживать за ру-*

кою (уходить отъ руки назадъ), или *ползти назадъ*. Частыя примѣры, въ которыхъ ѣздоки допускаютъ себя такимъ образомъ вводить въ обманъ, доказываютъ слабыя понятія ихъ о правильномъ осаживаніи. Если лошади нѣсколько разъ удавалась описанная уловка: она всегда будетъ пользоваться симъ, начиная осаживаніе; а дабы ѣздокъ не примѣтилъ при подбораніи ея для осаживанія, что она покушается быть за поводомъ и ползти назадъ, то протягиваетъ нѣсколько голову, и упираясь немного на удило, старается подать видъ, будто она отъ руки не уходитъ; хотя шея при семъ и поднята, но она гнется у холки внизъ къ плечамъ, отъ чего крупъ остается свободнымъ, и лошадь обыкновенно осаживаетъ задними ногами не прямо, а подается крупомъ съ одной стороны въ другую, каковое уклоненіе задомъ она дѣлаетъ для того, дабы освободиться отъ дальнѣйшаго дѣйствія повода.

Въ предупрежденіе подобныхъ неправильностей, ѣздокъ долженъ наблюдать, чтобы лошадь для осаживанія подавала голову съ щеками къ себѣ, но притомъ не была за поводомъ; чтобы сіе движеніе щекъ и дѣйствіе оными на шею постепенно переходили съ передней части на заднюю; чтобы лошадь облегчалась съ переди, и особенно, чтобы плечи не опускались, а заднія ноги согнулись и не прежде подавались бы назадъ, пока не будутъ находиться подъ брюхомъ ея, и пока крупъ не понизится надъ задними ногами. Осаживая такимъ образомъ, ѣздокъ увидитъ, что лошадь не будетъ уклоняться крупомъ въ сторону, а при каждомъ движеніи кистей она подается прямо назадъ, и не болѣе того, сколько дѣйствуютъ на нее поводья.

Когда ѣздокъ захочетъ болѣе согнуть задъ лошади, тогда прикладываетъ слегка оба шенкели и еще окорачиваетъ поводья, дабы увеличить дѣйствіе силъ послѣднихъ. Но такое сажаніе на крупъ, равно какъ и ускоренное осаживаніе, зависятъ отъ сложенія лошади, отъ силъ заднихъ ногъ ея и отъ упражненія въ гибкости составовъ.

Нужно беспрестанно внушать ѣздоку, чтобы онъ при осаживаніи сохранялъ умѣренность; коль скоро лошадь хорошо осадилась нѣсколько шаговъ, не должно требовать отъ нея болѣе; на примѣръ, заставивши ее отступить шаговъ на пять, ѣздокъ долженъ тронуться впередъ до того мѣста, гдѣ началъ осаживаніе, и обласкавъ ее, дать отдохнуть.

Лошадь въ осаживаніи останавливается, когда ѣздокъ, подвигая мизинцы нѣсколько прередъ, ослабляетъ поводья; если при семъ онъ приложить еще и обѣ икры, то лошадь пойдетъ бодро впередъ. Таковое побужденіе послѣ осаживанія, особенно полезно для лошадей, наклонныхъ ползти назадъ и оставаться за рукою; такихъ же, которыя горячатся и спѣшаютъ впередъ, надобно останавливать на мѣстѣ, послѣ осаживанія, и заставлять нѣсколько времени стоять, дабы приучать къ

терпѣнію. Всякой разъ, когда онъ не хотѣлъ стоять смирно, должно осаживать ихъ, въ наказаніе.

Иногда берейторъ во время движенія впередъ, коротко останавливая лошадь, вдругъ осаживаетъ ее на нѣсколько шаговъ, что дѣлается также въ наказаніе за невнимательность къ рукѣ и нехотѣнье подавать крупъ по надлежащему. Но здѣсь непременно требуется, чтобы лошадь останавливалась, не относя крупъ въ сторону, или не раставляя заднія ноги; и въ случаѣ такой фальши, должно тотчасъ ставить крупъ прямо и подобрать лошадь: ибо для правильнаго осаживанія, тяжесть тѣла не должна быть на одной ногѣ болѣе, чѣмъ на другой.

Когда во время движенія впередъ, ѣздокъ захочетъ для осаживанія, вдругъ остановить лошадь (дѣлая полную остановку): онъ обязанъ предвѣрительно поставить лошадь въ совершенно прямое положеніе, безъ чего остановка не можетъ быть правильною.

Разсудительный, терпѣливый и знающій ѣздокъ, употребляя кста-ти выше писанныя наставленія, не рискуетъ сдѣлать лошадь упрямою, или нанести ей другой какой-либо вредъ; по достигая постепенно прямой пользы отъ осаживанія, научаетъ ее быть послушною рукѣ, гнуть заднюю часть, опускать бедра и садиться на крупъ. Для достиженія сего слѣдуетъ употреблять осаживаніе и при будущихъ манежныхъ урокахъ, переходя мало по малу къ требуемой степени правильности осаживанія.

ГЛАВА XI.

СПОСОБЪ ГНУТЬ ГОЛОВУ ЛОШАДИ, ИДУЩЕЙ У СТѢНЪ МАНЕЖА.

Когда молодыя лошади привыкнуть держаться въ равновѣсіи на рысяхъ по прямому направленію, и будутъ повиноваться поводьямъ, подбирая голову и осаживаясь послушно, тогда надобно приказывать ѣздокамъ, чтобы нѣсколько поднимали руку съ наружнымъ поводомъ, а внутреннимъ поводомъ играли бы во рту лошадей, дабы ихъ приучать гнуть голову нѣсколько внутрь манежа, продолжая движеніе *одними слѣдами* прямо у стѣнъ. Наружная рука поднимается для того, чтобы дать лошади почувствовать и наружный поводъ, который долженъ содѣйствовать внутреннему, когда голова обращается въ сторону.

Для нагнутія головы лошади на право, или на лѣво; внутренній трензельный поводъ долженъ быть ниже наружнаго; но сіе правило измѣняется въ нѣкоторыхъ случаяхъ; *ни при шпрѣ*: при нагнутіи головы на право, если лошадь, отдѣляя лѣвую щеку, держитъ голову неправильно, или скрывая шею, сгибаетъ ее у холки: то должно опустить руку съ наружнымъ поводомъ (лѣвымъ) и поднять внутренній поводъ (правый) болѣе или менѣе, смотря по надобности. Ыздокъ наблюдаетъ, чтобы голова лошади нагнулась въ сторону только у затылка, а чтобы шея у холки не скрывалась ни въ какую сторону.

Сначала ѣздокъ заставляетъ лошадь, идущую шагомъ, подавать голову немного внутрь; для сего окоротивъ внутренній поводъ, играетъ онымъ во рту; потомъ отпускаетъ его нѣсколько и опять притягиваетъ слегка, коль скоро лошадь захочетъ поставить голову прямо. Исполнивъ сіе на правую и на лѣвую руку, обласкаетъ лошадь и слѣзаетъ.

Такимъ же образомъ должно далѣе обучать лошадей, прежде шагомъ, а по прошествіи нѣсколькихъ дней, и на рыскахъ, пока онѣ привыкнутъ обращать голову внутрь, такъ чтобы ѣздокъ могъ видѣть глазъ со внутренней стороны и боковую часть щеки.

Не надобно позволять лошадямъ поднимать вверхъ морду, но ставить держать оную на ту сторону, куда обращается голова, не опуская однако жъ слишкомъ внизъ.

Когда лошадь привыкнетъ подавать голову въ сторону, тогда для лучшаго выработыванія щекъ, ѣздокъ, обративъ голову ея внутреннимъ поводомъ въ требуемое согнутое положеніе, держитъ постоянно и смирно внутреннюю кисть руки къ себѣ, и посредствомъ уже наружнаго повода начинаетъ по немногу работать голову легкими и почти непримѣтными движеніями наружной руки. Мѣра сему зависитъ отъ устройства головы и шеи.

Коль скоро лошадь снуетъ покушаться оставить согнутое положеніе головы: слѣдуетъ держать внутреннюю кисть руки болѣе къ себѣ, а наружную слегка играть во рту лошади; и такимъ порядкомъ внутреннею рукою обращается голова внутрь, а наружную выработываются щеки.

Правильность манежной ѣзды (особенно при выѣздкѣ лошади) требовать, чтобы лошадь, идучи прямо у стѣны, держала голову нѣсколько во внутреннюю сторону, и смотрѣла бы туда однимъ глазомъ, съ готовностію исполнять всѣ движенія, производимыя въ сторону, поелику онныя всегда начинаются съ головы. Таковое положеніе способствуетъ еще и къ приученію лошади ходить передомъ и задомъ прямо у стѣны; а если даютъ ей волю, то обращаясь головою къ стѣнѣ, она относитъ

задъ въ сторону съ прямой линіи, отстаетъ наружнымъ плечемъ и ложится на передъ

ГЛАВА XII.

КРУГЪ, или ВОЛЬТА.

Ъзда въ кругъ есть главнѣйшее начало для гибкости тѣла лошади, и для приготовленія ее къ поворотамъ. Когда молодыя лошади станутъ послушно держать голову внутрь, какъ описано въ предидущей статьѣ, тогда можно обращать ихъ въ большія вольты.

Ъздокъ, приведя лошадь въ окороченный шагъ и обративъ ей голову внутрь, заставляетъ ее перейти съ прямой линіи въ большой кругъ, который онъ просто объѣзжаетъ, пока лошадь не узнаетъ пространство онаго, и потомъ уже начинаетъ учить ее уступать одному внутреннему шенкелю.

Держа внутренній поводъ короче, и подвигая не много мизинецъ внутренней руки въ наружную сторону, ѣздокъ въ то же время ведетъ лошадь наружнымъ поводомъ нѣсколько внѣ круга, и прикладываетъ внутренній шенкель, то крѣпче то легче, дабы не допускать лошадь ложиться тѣломъ внутрь вольты.

Для побужденія лошади на вольтъ въ сторону прикладывается сперва плоскій шенкель (т. е. внутренняя сторона икры), при непослушности ея, должно повернуть икру болѣе къ боку и крѣпче прижать оную; коль скоро лошадь уступаетъ икрѣ, перенеся ноги въ сторону, надобно тотчасъ уменьшить побужденіе; но въ случаѣ невнимательности къ икрѣ, дать ей слегка почувствовать шпору.

Вмѣсто того, чтобы уступать шенкелю, молодыя лошади торопятся прямо впередъ, не зная еще другихъ помощей, кромѣ тѣхъ, которыя побуждали ихъ къ тому. Въ такомъ случаѣ ѣздокъ придвигаетъ обѣ кисти къ себѣ, дабы нѣсколько удержать лошадь; когда же увидитъ, что она взяла опору, то подаетъ кисти на наружную сторону, какъ будто хочетъ разширить кругъ; а голову лошади держитъ нагнутою внутрь вольты, подвигая мало по малу мизинецъ внутренней руки въ направленіи къ наружному боку, и побуждая задъ внутреннимъ шенкелемъ, дабы лошадь подавалась крупомъ изъ вольты. Сей способъ научаетъ лошадей подаваться въ сторону по внутреннему шенкелю; и

препятствует имъ ложиться въ вольту. О движеніи переда и зада лошади для первоначальной вольты, смотр: планъ X. чертежъ I.

Объѣхавъ такимъ образомъ большую вольту на право, раза два, или три, ѣздокъ приводитъ лошадь на прямую линію стѣны; потомъ переѣзжаетъ облически на другую сторону манежа, и дѣлаетъ вольту на лѣво по вышеизъясненнымъ правиламъ; послѣ того обращаетъ лошадь въ прямое направленіе, останавливаетъ ее и слѣзаетъ.

Пока еще обучаютъ лошадь уступать внутреннему шенкелю, до тѣхъ поръ надобно оставлять крупъ вѣскольکو свободнымъ на вольтѣ, (т. е. не очень приподнимая передъ лошади), дабы задъ могъ легче подаваться въ сторону. Хотя она сначала, отвося крупъ слишкомъ внѣ круга, отстаютъ на ходу, но сию ошибку можно послѣ исправить. — Цѣль настоящаго урока состоитъ только въ томъ, чтобы лошадь получила прежде нѣкоторую гибкость въ ребрахъ, и потомъ приучилась ходить *однио слѣдоиъ* на кругъ; но ѣздоку должно наблюдать, чтобы она не распускалась на ходу.

Предшествовавшіе сему уроку показали, что по механическому устройству движеній лошади, задъ ея побуждая всегда переднюю часть, способствуетъ тѣмъ къ облегченію оной; но какъ въ первоначальныхъ занятіяхъ вольтами, ѣздокъ долженъ приучать молодую лошадь уступать внутреннему шенкелю: то задъ ея, принимая въ наружную сторону и опоясывая кругъ, проходитъ большіе пространства, нежели передъ, — отъ чего прекратится, такъ сказать, прежняя связь между передомъ и задомъ: ибо первый, не будучи тогда довольно поддерживаемъ, не можетъ плавно подаваться впередъ, а шатается въ сторону, и ѣздокъ почувствуетъ по поводьямъ, что лошадь, уходя изъ руки, будетъ за поводомъ. Незнающіе, принимая сіе движеніе за правильное, и полагая что лошади сдѣлались легкими въ рукѣ, когда онѣ отстаютъ за рукою, продолжаютъ такимъ образомъ тщетно объѣзжать ихъ на вольтѣ.

Коль скоро лошадь, научившись уступать внутреннему шенкелю, начинать уже слишкомъ подаваться крупомъ внѣ вольты, обнаруживая сию неправоуверенность слабымъ и несмыслымъ движеніемъ впередъ: тогда должно привести ее въ кругъ, какъ означено въ чертежѣ II. И такъ ѣздокъ побуждаетъ лошадь обоими шенкелями впередъ — опять въ руку, т. е. въ поводъ; потомъ держитъ наружный шенкель приложеннымъ слегка къ боку ея, дабы не допускать крупъ выходить внѣ вольты, удерживаетъ плечи наружнымъ поводомъ, часто противу поставляя оный внутреннему: и сою взаимною помощію шенкеля и повода направляетъ крупъ и плечи по линіи вольты; при семъ онъ и попеременнымъ прикладываніемъ внутренней икры, побуждающей лошадь продолжать кругъ, принуждаетъ ее гнуться въ ребрахъ и всѣмъ тѣломъ оставлять на послѣдокъ родъ дуги, — какое положеніе надо-

бно по возможности стараться дать ей, дабы она правильно описывала кругъ.

Одно изъ главныхъ условій къ точному описанію круга, есть хорошій глазомеръ самаго ѣздока, который долженъ уметь съ вѣрностію опредѣлить кругловое направленіе для описываемой вольты.

Когда лошади, идучи шагомъ по кругу, начинаютъ держаться въ данномъ имъ согнутомъ положеніи, тогда обучающій приказываетъ всадникамъ ѣхать окороченною рысью въ большую вольту. Въ семъ новомъ занятіи внимательный ѣздокъ примѣтитъ нѣкоторую перемену въ походкѣ лошади, подобно той, какую она имѣла въ ѣздѣ прямо у стѣны, при поворотахъ мимо угловъ манежа. Та самая лошадь, которая по прямому направленію ходила легко и плавно впередъ, не теряя должнаго вида, будетъ отставать на ходу, ложиться на плечи, или нетерпѣливо бросаться впередъ, а иногда выкидывать крупъ. Причины сему очевидны: лошадь, идучи прямо, имѣетъ при прямомъ положеніи тѣла равную тяжесть на всѣхъ четырехъ ногахъ; одна нога двигается столько же впередъ, сколько и другая; но въ такомъ положеніи она не можетъ описывать вольты; здѣсь корпусъ ея долженъ быть согнутъ дугообразно, дабы она могла идти всѣми четырьмя ногами по одному и тому же кругу; слѣдовательно она должна сама собою составлять часть описываемой вольты; внутренний бокъ ея, по мѣрѣ согнутія корпуса въ ребрахъ, будетъ короче наружнаго, тяжесть дѣлится неровно, и внутреннія ноги, больше обремененныя оною, окорачиваютъ шаги, а наружныя, проходя большіе пространства, расширяютъ ихъ. При семъ переднія и заднія ноги не могутъ имѣть одного только движенія впередъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ должны подаваться въ сторону: ибо нельзя себѣ представлять движеніе ногъ иначе, какъ кругообразно, поелику онѣ должны всегда слѣдовать по кругу, двигаясь на крестъ одна черезъ другую впередъ.

Изъ сего видно, что кругъ, по свойству своему, долженъ причинять гораздо больше принужденности для лошади, нежели движеніе по прямому направленію, и что нельзя сначала объѣзжать молодыхъ лошадей на вольтѣ. Если ихъ сперва гоняли въ вольтѣ на развязномъ трокѣ и потомъ на кордѣ подъ ѣздокомъ: сіе служило только предварительнымъ средствомъ къ тому, чтобы, побуждая ихъ подъ ѣздокомъ впередъ, усмирить и дать имъ первоначальныя движенія: но требовать отъ нихъ правильнаго положенія и точности въ дѣланіи круга, тогда было еще не возможно.

Когда послѣ занятій на кордѣ, лошадь приготовлена ходить подъ ѣздокомъ, тогда надлежитъ прежде всего выработать ее въ ѣздѣ по прямому направленію; иначе передняя часть никогда не будетъ въ состояніи облегчаться; если же съ самаго начала будутъ объѣзжать лошадь

на кругъ, то она станетъ ложиться въ вольту, или выкидывать крупъ изъ оной, и отставать за рукою, — обыкновенныя послѣдствія слишкомъ ранней, или неправильной работы на кругъ.

Продолжая занятія вольтами, какъ выше сказано, обучающій наблюдаетъ за лошадей и поправляетъ ошибки. Если ходъ дѣлается вялымъ и слабымъ, приказываетъ ѣздоку ободрить ее легкимъ движеніемъ кистей къ себѣ и умереннымъ прикладываніемъ обѣихъ икръ: ибо не подобранная лошадь не можетъ хранить согнутаго положенія. Когда она хочетъ опустить передъ и ложиться на поводья, надобно работать ее руками вверху, и въ тоже время побуждать впередъ прикладываніемъ обѣихъ шенкелей. Если она торопится, должно удерживать ее; если же выкидываетъ крупъ, то оный опять отодвинуть противною икрою. Но когда лошадь усиленно опускается на плечи и не слушаетъ ни какихъ помощей — доказательство, что она еще не довольно выработана въ ѣздѣ по прямому направленію, — въ такомъ случаѣ надобно возвратиться къ оному, дабы на подобранной рыси усугубить побужденіе лошади въ руку, пока не облегчится передъ; а потомъ можно переходить снова къ большому кругу.

Во время вольты, обучающему надобно смотрѣть особенно за тѣмъ, чтобы лошадь подавала голову внутрь и гнула оную въ затылкъ; симъ начинается согнутое положеніе; и пока лошадь не будетъ правильно держать голову, до тѣхъ поръ нельзя отъ нее ожидать правильнаго вида вообще. Но когда всадникъ, заставляя лошадь держать голову внутрь, позволяетъ ей относить морду внѣ круга, въ такомъ фальшивомъ положеніи покажется бугоръ возлѣ затылка, лошадь отстанетъ за рукою и будетъ ослушиваться во всѣхъ будущихъ урокахъ.

По достаточномъ упражненіи лошади въ большой вольтѣ окороченной рысью, можно по временамъ прибавлять оную; но и въ семъ ускоренномъ аллюрѣ лошадь должна быть подобрана, безъ чего она не можетъ хранить согнутаго положенія на вольтѣ; а потому руки и шенкели ѣздока должны быть всегда въ готовности. Здѣсь онъ еще больше удостовѣрится, что не должно употреблять однихъ, ни внутренняго повода, ни внутренняго шенкала, а нужно часто дѣйствовать обоими поводьями и обоими шенкелями. — У тѣхъ лошадей, которыя покушаются выходить задомъ и передомъ изъ круга, надобно больше дѣйствовать наружнымъ шенкелемъ и удерживать плечи наружнымъ поводомъ; внутренній же предполагается притянутымъ, такъ чтобы голова была нагнута внутрь вольты. Шенкели ѣздока не должны лежать въ бездѣйствіи на бокахъ лошади, но должны попеременно понуждать ее болѣе или менѣе, смотря по надобности.

Для описанія равнаго круга на рысяхъ, можно при начальномъ обученіи лошади, положить примѣрно: чтобы ѣздокъ попеременно

прикладывалъ внутреннюю икру, и въ слѣдъ за симъ обѣ икры вмѣстѣ, по четыре раза во время одного круга; а когда лошадь, приучившись уступать внутреннему шенкелю, относить слишкомъ крупъ внѣ вольты, тогда должно держать наружную икру слегка приложенную къ боку, а внутреннимъ шенкелемъ понуждать ее попеременно, дѣйствуя онымъ болѣе, или менѣе. Такими помощами шенкелей поддерживается тѣло лошади въ согнутомъ положеніи; ноги, переступая равно однѣ черезъ другія, будутъ подаваться впередъ, по направленію круга; и лошадь готовится къ слѣдующему уроку *плегю въ манежѣ*.

Большая рысь на вольтѣ препятствуетъ лошадямъ пятиться и отставать за рукою; на семъ ускоренномъ аллюрѣ онѣ научаются подаваться смѣло и живо впередъ, и тѣмъ готовятся къ галопу.

Дугообразное положеніе корпуса придаетъ ему гибкость въ ребрахъ и способствуетъ къ будущимъ урокамъ. Ёздокъ, заставляя лошадь держать голову внутрь круга, тѣмъ принуждаетъ ее обращать туда глаза, и вниманіе на урокъ, и препятствуетъ ей смотрѣть на посторонніе предметы.

Когда лошадь не одинаково гибка на обѣ стороны: слѣдуетъ упражнять ее вольтами больше на ту сторону, на которую она показываетъ меньше гибкости.

Въ занятіяхъ вольтами поставляется правиломъ, останавливать лошадь всегда на прямой линіи, а не на кругѣ; ибо внутреннія ноги, въ послѣднемъ случаѣ, могли бы ослабѣвать, такъ какъ на нихъ лежитъ больше тяжести.

Послѣ круга, должно привести лошадь въ прямое направленіе, дабы остановить, такъ чтобы она находилась прямо между поводьями и въ шенкеляхъ ѣздока; потомъ надобно осадить ее нѣсколько шаговъ, и столько же шаговъ тронувшись впередъ, остановить и мало по малу сгибать ей голову внутрь манежа; смотри слѣдующую главу XIII.

Когда лошадь будетъ ходить съ легкостію на большомъ кругѣ, тогда должно уменьшать оный постепенно, пока она напослѣдокъ перейдетъ къ малой вольтѣ, для которой соблюдаются тѣ же правила, какъ въ большомъ кругѣ, съ тою только разницею, что дѣйствіе рукъ и шенкелей столько ускоряется, сколько убавлено пространство вольты. Въ малой вольтѣ наружная икра должна быть всегда приложена слегка къ боку лошади; а внутреннимъ шенкелемъ ѣздокъ помогаетъ иногда болѣе, или менѣе, смотря по надобности. То же самое относится и къ вольтамъ въ галопѣ.

Перемены направлѣнія полувольтами, или пассадами, и контръ-вольтами.

Когда лошадь сдѣлается гибкою на кругъ, можно переменять на- правленіе полувольтами; на примѣръ: ѣдучи прямо у стѣны, всадникъ переходитъ дугою въ противное у той же стѣны прямое направленіе. Когда она будетъ хорошо исполнять сіе, тогда можно заставлять ее во время вольты на одну сторону, переходить поперегъ описываемаго круга, въ вольту на другую руку. Первое движеніе производится по командѣ *пассада*, а второе по командѣ: *контръ-вольта* (*).

Таковые переходы изъ одного направлѣнія въ другое, приучаютъ лошадей къ послушности и къ проворству, для скорой перемены одного согнутаго положенія на другое; дѣлаютъ ихъ поодливыми и гибкими въ корпусъ. Приемы сіи должно производить прежде шагомъ, а потомъ подобранною рысью.

Для пассада (положимъ на право), ѣздокъ подобравъ лошадь полу- одержкою, и имѣя ее въ обоихъ шенкеляхъ, окорачиваетъ правый трен- зельный поводъ, обращая мизинецъ правой руки нѣсколько вверхъ, подвигаетъ оный непримѣтно въ направлѣніи къ лѣвому боку, и въ то же время прикладываетъ слегка лѣвую икру. Описавши половину воль- ты, и храня согнутое на право положеніе, онъ принимаетъ облически до стѣны; симъ приниманіемъ передомъ и задомъ до стѣны, такъ что- бы обѣ части лошади дошли ровно на новую линію направлѣнія, окон- чивается пассада; потомъ переменявъ руки съ поводьями и положеніе головы лошади, ѣздокъ продолжаетъ идти прямо. Пассада на лѣво про- изводится по тѣмъ же правиламъ, но въ противоположную сторону.

При окончаніи полувольты, или пассада слѣдуетъ наблюдать, дабы передняя и задняя часть лошади дошли до стѣны въ одно время, (что называется *согнать пассада*), и чтобы она всѣми четырьмя ногами вступала ровно на новую линію направлѣнія.

Для перемены направлѣнія по кругу, на примѣръ переходя изъ вольты на право въ вольту на лѣво, ѣздокъ исполняетъ слѣдующее: притягивая внутренній поводъ, онъ противопоставляетъ оному наруж- ный, дабы лошадь порядочно поворачивалась всѣмъ передомъ, не от- кидывая крупъ кънаружи, и въ то же время прикладываетъ лѣвую икру; окончивъ поворотъ, онъ побуждаетъ лошадь обоими шенкелями идти прямо впередъ чрезъ середину вольты; не доѣзжая до конца попереч- ника, переменяетъ руки съ поводьями и поворачиваетъ ее на лѣво; въ

то же время приложивъ слегка лѣвую икру, отдвигаетъ крупъ въ на- ружную сторону, т. е. на правую; этимъ способомъ лошадь будетъ въ положеніи для вольты на лѣво, въ каковомъ она прежде была на право. Продолжая кругъ на лѣво, ѣздокъ переходитъ опять, по командѣ, въ вольту на право, для чего исполняется вышесказанное, но съ против- ной стороны.

Способъ брать углы манежа.

Когда лошадь на окороченной подобранной рыси привыкнетъ дер- жаться на вольтѣ, сдѣлавшись послушною рукамъ и шенкелямъ ѣздка, и когда она получитъ нѣкоторый навыкъ гнуться въ ребрахъ: тогда на- добно заставлять ее брать углы манежа, прохожденіемъ переда и зада черезъ оные.

Для сего нужно, чтобы ѣздокъ внутреннимъ шенкелемъ и наруж- нымъ трензельнымъ поводомъ (но никакъ не ослабляя внутренняго по- вода) вводилъ лошадь прямо въ углы, и выводилъ изъ оныхъ обоими поводьями и легкимъ прикладываніемъ обѣихъ икръ, что въ подробно- сти исполняется слѣдующимъ образомъ: Не доѣзжая шага два до угла, всадникъ подвигаетъ руки съ поводьями нѣсколько къ себѣ вверхъ и приближаетъ обѣ икры къ лошади, дабы облегчить передъ ея; потомъ проводитъ кисти рукъ не много на наружную сторону (однакожъ не- допуская лошадь обратить туда головы), и прикладываетъ внутренній шенкель, имѣя въ готовности и наружный, ибо лошадь можетъ вдругъ откидывать крупъ. Размѣряя глазами пространство, нужное для переда и зада при прохожденіи черезъ уголъ, всадникъ въѣзжаетъ прямо въ оный и поворачиваетъ лошадь обоими поводьями, т. е. согнувъ вну- треннюю кисть къ себѣ, такъ чтобы голова и морда ея подались не- много внутрь, поднимаетъ наружную руку, подвигая оную нѣсколько въ сторону поворота, дабы и наружнымъ поводомъ дать почувствовать удили; и посему лошадь повернется всѣмъ передомъ, подвигаясь легко и плавно обоими плечами въ сторону. Въ такомъ поворотѣ крупъ со- ставляетъ подвижную ось, на которой передъ лошади начинаетъ обо- рачиваться. Дабы лошадь не переходила изъ одной крайности въ другую, то вдругъ откидывая крупъ, то ложась онымъ внутрь оборота, ѣздокъ долженъ весьма вѣрно употреблять помощь шенкелей. Имѣя сперва внутреннюю икру къ лошади, дабы понудить крупъ войти въ уголъ, во время оборачиванія переда онъ прикладываетъ, или оба шенкеля, или одну наружную икру, смотря по надобности, дабы крупъ послѣ- довалъ ровно за передомъ.

Такія прохожденія черезъ углы, коихъ лошадь исполнять не можетъ, не понизивъ крупа и не согнувъ тѣла въ ребрахъ, способ-

(*) Въместо пассада, командуются и на право пассада, или на лѣво пассада! Но первую ко- манду можно предпочитать, потому что она короче.

ствують къ дальнѣйшей ея гибкости; но сіи повороты дѣлаются только шагомъ и окороченною рысью. На скорыхъ же амюрахъ должно подтверждать ѣздоку, дабы по прежнему округлялъ углы, управляя лошадию какъ на волю; а если она не плавно подается впередъ: должно побуждать ее обѣими икрами, и упираться больше на внутреннее стремя.

ГЛАВА XIII.

СПОСОБЪ ГНУТЬ ГОЛОВУ ВНУТРЬ МАНЕЖА, КОГДА ЛОШАДЬ СТОИТЬ НА МѢСТѢ.

Въ статьѣ о вольтѣ сказано было, что послѣ круга, приводя лошадь въ прямое направленіе, должно ее остановить и нагнуть ей голову внутрь манежа.

Для сего, повернувъ мизинцемъ внутренней руки вверхъ, и подвинувъ оный мало по малу въ наружную сторону противъ того же бока, ѣздокъ играетъ во рту лошади внутреннимъ поводомъ, и продолжаетъ весьма мало цекотать удиломъ, пока она не подастъ голову немного внутрь; тогда надобно попускать внутренний поводъ, а наружнымъ привести голову опять въ прямое положеніе, обласкать и дать ей стоять вольно. Сіе повторять должно всякой день, и стараться постепенно обращать ей голову болѣе внутрь, хотя она будетъ подаваться къ подпечью — что не причинить никакого вреда.

Коль скоро лошадь привыкнетъ подавать голову въ сторону, должно оную поднимать въ семъ согнутомъ положеніи, что исполняется продолжительнымъ движеніемъ обѣихъ кистей вверхъ. Ёздокъ обративъ голову внутрь, поднимаетъ ее сперва весьма мало; но по мѣрѣ, какъ она становится мягче въ канашахъ, и шея получаетъ гибкость у затылка, можно постепенно приучать лошадь, чтобы столько же поднимала шею съ нагнутою головою, сколько она держитъ эти части поднятыми, когда онѣ бывають въ прямомъ направленіи. Поднявъ обращенную внутрь голову, лошадь должна туда же держать и морду, не задирая вверхъ, а наклоня такъ, чтобы голова была нѣсколько подогнута въ затылкѣ, что въ особенности потребно для смягченія и выработыванія щекъ. При обращеніи головы должно поддерживать шею наружнымъ поводомъ, дабы сія послѣдняя нисколько не нагнулась у холки; гибкость шей требуется только въ позвонкахъ верхней ея части, и у затылка.

По прошествіи шести, или восьми дней, когда лошадь станетъ привыкать къ такому обращенію головы: ѣздокъ начинаетъ оную гнуть обоими поводьями. Остановивъ лошадь и удерживая ее смирно на мѣстѣ, онъ поднимаетъ наружную руку и обоими поводьями щекочетъ во рту; наружную руку, не опуская внизъ, подаетъ мало по малу внутрь сверхъ шеи, а внутреннюю кисть проводитъ черезъ холку въ наружную сторону, повернувъ мизинцемъ вверхъ, и направивъ оный къ наружному боку. Такими тихо повторяемыми согнутіями кистей, ѣздокъ продолжаетъ играть во рту лошади, пока она не подастъ немного головы; тогда держа руки смирно и твердо, оставляетъ голову лошади на нѣсколько секундъ неподвижно въ семъ согнутомъ положеніи, и потомъ приводитъ мало по малу кисти въ прежнее положеніе, дабы поставить голову опять прямо; послѣ сего опускаетъ руки и обласкиваетъ лошадь.

Продолжая такимъ образомъ гнуть голову попеременно на обѣ стороны, ѣздокъ старается постепенно обращать ее болѣе внутрь, пока лошадь приметъ навыкъ подавать оную въ сторону такъ, чтобы морда была не ниже плеча лошади, или немного по выше колѣна ѣздока. Впрочемъ, природное устройство шеи, головы и щекъ определяетъ тому мѣру; широкую, толстую и короткую нельзя столько гнуть, сколько хорошо устроенную.

При начальномъ подниманіи головы и шеи, для описаннаго обращенія ихъ, лошадь будетъ иногда осаживать и нерѣдко выкидывать крупъ въ наружную сторону: въ первомъ случаѣ, ѣздокъ приближаетъ обѣ икры къ бокамъ, или прикладываетъ оныя, дабы не допустить ее осаживать; а во второмъ случаѣ, надобно удерживать крупъ наружнымъ шенкелемъ, предполагая, что лошадь на открытомъ мѣстѣ; въ манежѣ же стѣна много способствуетъ тому.

Гибкость шеи и головы столь важна въ ѣздѣ, что хорошіе берейторы повторяють обращеніе головы ежедневно и между репризами всѣхъ уроковъ. Молодая лошадь, напослѣдокъ привыкая къ тому, будетъ охотно подавать голову и оставлять оную нѣсколько времени обращенною внутрь. Сей навыкъ послужитъ ей облегченіемъ выдерживать впередъ цѣлый урокъ въ согнутомъ положеніи, какъ на примѣръ, при движеніи плечемъ въ манежѣ, къ которому слѣдуетъ теперь перейти. Но прежде нужно сдѣлать объясненіе о развязности плечъ, предметъ, въ достиженіи коего мнѣнія кавалеристовъ не совершенно согласны.

ГЛАВА XIV.

О РАЗВЯЗНОСТИ ПЛЕЧЬ.

Легкая гибкость плечь столько необходима для всѣхъ движеній, что лошадь, которую нельзя приучать къ тому, почитается неспособною къ верховой ѣздѣ.

Развязность плечь лошади достигается не посредствомъ особаго урока, какъ нѣкоторые полагають, но правильными упражненіями въ разныхъ урокахъ: 1) впередъ, 2) назадъ, 3) бокомъ и 4) на мѣстѣ. Всѣ сіи движенія лошадь должна исполнять легко и правильно, чтобы называть ее развязною въ плечахъ.

Для свободнаго движенія плечами впередъ, надлежитъ выработать лошадь на рысяхъ, по прямому направленію. Въ большой, размашистой рыси, она, вынося ноги больше впередъ и участвуя всѣми частями тѣла въ семь ускоренномъ движеніи, дѣлается гибкою и развязною въ членахъ; особенно мускулы плечъ, служащіе для протягиванія переднихъ ногъ, на семь аллюръ удобнѣе вырабатываются. Въ окороченной же рыси лошадь привыкаетъ къ нѣкоторой опорѣ на задъ и къ подгибанію заднихъ ногъ, отъ чего облегчается передняя часть, плечи поднимаются выше, и дѣйствіе оными становится свободнѣе, поелику мускулы получаютъ на семь аллюръ больше подъемной силы.

Къ движенію плечъ назадъ, способствуютъ *остановки и осаживаніе*; а къ движенію ихъ съ боку, всѣ уроки, коими заставляютъ лошадь переносить ноги въ сторону, каковы: *кругъ, плечо въ манежѣ, ранверсъ и траверсъ*. Хотя и есть мускулы, назначенные для движенія ногъ съ боку, но какъ въ натуральномъ ходѣ мускулы сіи остаются безъ употребленія: то для лошади гораздо труднѣе переносить ноги въ сторону, нежели поднимать ихъ прямо и выдвигать впередъ, какъ она дѣлала на прежней свободѣ; вообще до развязности плечъ достигаютъ искуснымъ и терпѣливымъ обѣзживаніемъ лошади.

Движеніе плечъ на одномъ мѣстѣ производится въ пилярахъ, когда обучаютъ лошадь пиафировать; но сей родъ развязности не нуженъ для кавалерійской лошади, и относится уже къ высшей школьной ѣздѣ.

Когда говорится о какомъ либо урокѣ, что онымъ производится гибкость и развязность плечъ: то положеніе и движеніе, данныя лошади таковымъ урокомъ, опредѣляютъ уже, къ какому роду развязности плечъ сіе относится; ибо невозможно, чтобы различныя движенія оныхъ были производимы однимъ и тѣмъ же урокомъ.

Нѣкоторые знатоки предлагаютъ пиляры не только для школьной ѣздки лошади, но и для кавалерійской; посему нужно рассмотретьъ

разность движеній въ сихъ двухъ выѣздкахъ, дабы удостовѣриться въ безпомезности пиляровъ для послѣдней, не говоря уже о вредѣ отъ нихъ.

Школьная лошадь имѣетъ возвышенную, окороченную и мѣрную поступь, къ которой она приучилась искусственнымъ выработываніемъ. Если она высоко поднимаетъ ноги, выдерживаетъ ихъ поднятыми вверхъ, съ правильнымъ кадансомъ, и коротко ставитъ на землю, сохраняя при возвышенномъ положеніи передней части гордый видъ: это признается вообще за красоту; для достиженія чего, пиляры конечно весьма выгодны, и Г. Гериньеръ, описывая пользу ихъ, имѣлъ въ виду выработываніе школьной лошади. Послѣ достаточныхъ занятій въ большой и окороченной рыси, въ остановкахъ, осаживаніи и вольтахъ, въ движеніи *плечемъ въ манежѣ* и въ *припиманіи задомъ къ стѣнѣ* (т. е. *ранверсъ*), онъ переходитъ къ пилярамъ, дабы учить лошадь пиафировать, и тѣмъ приготовить ее къ пасажу, такъ какъ вообще къ высшей школѣ. Пиафѣ состоитъ въ томъ, что лошадь не идетъ, ни впередъ, ни назадъ, ни бокомъ; а движенія ея происходятъ на одномъ мѣстѣ. Кадансъ, съ которымъ она должна выдерживать ноги поднятыми вверхъ, и къ коему приучать ее въ пилярахъ удобнѣе, нежели на свободѣ, приводитъ передъ ея въ красивое, возвышенное положеніе, придаетъ ей гордый видъ, производитъ пріятную гибкость зада и смѣлое, развязное и высокое движеніе плечъ. Все сіе требуется отъ парадной лошади, для образованія красиваго, школьнаго шага, или пасажа; но какъ для приготовленія къ оному нужно много искусства, терпѣнія и времени: то встрѣчаются здѣсь часто великія неудобства, и даже самый вредъ отъ употребленія пиляровъ; ибо сверхъ надлежащей степени искусства со стороны берейтора, требуется, чтобы способность и природное устройство лошади тому соответствовали.

Отъ кавалерійской лошади требуется: чтобы движенія ея были исполняемы съ видомъ нѣсколько поднятымъ и въ нѣкоторомъ тактѣ; но чтобы она притомъ подавалась вольно и просторно впередъ, и тогда могла бы собираться, когда въ томъ будетъ надобность для остановокъ и оборотовъ. Предметъ ея выѣздки совершенно исполненъ: когда она умѣетъ ходить мѣрнымъ, просторнымъ походнымъ шагомъ; когда на рысяхъ идетъ смѣло и плавно, вынося переднія ноги порядочно впередъ; и когда имѣетъ легкій галопъ, быстрый карьеръ, и смѣло прыгаетъ черезъ рвы и заборы.

Требуемую для ѣзды гибкость, лошадь получаетъ сперва на рысяхъ. Аллюръ сей приводитъ весь механизмъ ея въ оживленное движеніе, развязываетъ члены, не пручиня имъ ни боли, ни вреда, и дѣлаетъ ее легкою въ рукъ, не портя рта. Какъ въ семь движеніи лошадь упирается на одной задней и на передней ногѣ: то другимъ двумя

погамъ оставлена свобода подниматься, выдерживаться вверху и подаваться правильно впередъ. Приподнимая на рысяхъ передъ лошади, и способствуя къ тому посредствомъ осаживанія, ѣздокъ производитъ гибкость въ заднихъ составяхъ, облегчаетъ плечи лошади отъ тяжести, естественно на нихъ лежавшей, и тѣмъ даетъ имъ возможность лучше подниматься и подаваться съ легкостью впередъ и назадъ. Кругъ служить приготовленіемъ къ движенію плечъ въ сторону, а уроки *плегы* въ *манежѣ* и *праверсѣ* довершаютъ сіе.

Въ одномъ только случаѣ можно допускать пиляры: если встрѣчается лошадь, столько лѣнивая, нечувствительная и тупая, что не слушается подъ ѣздокомъ, ни помощи, ни наказанія: тогда надобно брать ее временемъ въ пиляры, не для того, чтобы приафировала (чему она никогда не научится) но посредствомъ араппика побуждать ее къ оживленнымъ движеніямъ, заставляя ходить взадъ и впередъ, съ одной стороны въ другую.

ГЛАВА XV.

ПЛЕЧО ВЪ МАНЕЖѢ.

ПЛАНЪ X, ЧЕРТЕЖЪ III.

Къ сему уроку должно перейти тогда, когда лошадь будетъ къ тому приготовлена предшествовавшими занятіями; особенно же для сего требуется, чтобы она приучена была къ согнутому положенію во время круга, и уступалабы легко внутреннему шенкелю.

Кругъ и *плеко въ манежѣ*, суть два различные уроки, относительно движенія лошади. Въ первомъ она все поворачивалась по немногу и трогалась впередъ; во второмъ же урокъ она должна идти бокомъ по прямому направленію, такъ чтобы передъ и задъ описывали особую линію.

Начиная движеніе *плекомъ въ манежѣ*, должно сперва привести лошадь въ тихій, окороченный шагъ, и повернуть плечи немного отъ стѣны, такъ чтобы задняя часть (бедры) была подлѣ самой стѣны: а передняя часть (плечи) на $1\frac{1}{2}$, или 2 фута (около $\frac{1}{2}$ или 1 аршина) отъ стѣны; голову же надобно нагнуть внутрь. Въ такомъ положеніи лошади, ѣздокъ заставляеть ее ходить у стѣны, держа голову ея внутрен-

нимъ поводомъ постоянно согнутою, и прикладывая внутренний шенкель, но не опуская наружнаго повода, которымъ должно поддерживать шею въ поднятомъ положеніи, и хранить линію направленія; наружнымъ же шенкелемъ должно время отъ времени слегка понуждать лошадь впередъ. При сихъ помощяхъ, или пособіяхъ, лошадь не можетъ идти иначе, какъ переноситъ внутреннія ноги чрезъ наружныя, и не налегая при томъ задомъ на стѣну.

Сей урокъ труденъ для лошади, но и весьма полезенъ для гибкости во всѣхъ ея членахъ. Справедливость сего доказывается тѣмъ, что если лошадь, понявшая означенный урокъ, попадаетъ послѣ выѣздки и незнающему всаднику, и подъ нимъ испортится въ ѣздѣ: то и тогда ей можно скоро возвратитъ прежнюю гибкость и легкость, лишь бы хорошій ѣздокъ повторилъ на ней нѣсколько дней сряду движеніе *плекомъ въ манежѣ*.

Изъ сего урока происходятъ слѣдующія выгоды: 1) гибкость въ плечахъ, поелику при каждомъ шагѣ внутренняя передняя нога переступаетъ черезъ наружную и становится впередъ на линію сей послѣдней ноги, что увеличиваетъ движенія внутреннего плеча и всѣхъ мускуловъ оного. 2) Лошадь готовится къ посадкѣ на крупъ; ибо она, поднимая и вынося впередъ внутреннюю заднюю ногу, ставитъ ее передъ таковою же наружною, чего не могла бы сдѣлать, не согнувъ задніе составы; а сіе самое и приучаетъ ее къ посадкѣ на крупъ. 3) Лошадь лучше побуждается уступать внутреннему шенкелю и готовится тѣмъ къ *равверсу* и *правверсу*; ибо принуждена будучи ставить ноги крестообразно, переноситъ однѣ чрезъ другія, получаетъ навыкъ принимать въ сторону, поднимая развязно плечи и переднія ноги, что необходимо для хорошаго траверса, а потомъ и для правильныхъ оборотовъ задомъ на одномъ мѣстѣ.

Для перемѣны направленія въ движеніи *плекомъ въ манежѣ*, на примѣръ: съ правой стороны на лѣвую, ѣздокъ, сохраняя положеніе головы лошади, обращенной на право, отнимаетъ внутренний шенкель (т. е. прекращаетъ понужденіе онымъ) и слегка прикладывая наружный, заставляеть лошадь принимать облически отъ одной продольной стѣны до другой. Добѣжавши же до стѣны, онъ перемѣняетъ положеніе, приводя лошадь въ такую же согнутую позицію на лѣво, въ какой до сего она была на право, и заставляеть ее идти *плекомъ въ манежѣ* на лѣвую руку.

Въ первыхъ приѣмахъ лошадь обыкновенно подвигаетъ, то крупъ, то передъ слишкомъ много внутрь, и оставляетъ линію стѣны, дабы не переноситъ ногъ, а освободиться отъ согнутого положенія. ѣздокъ долженъ вообще соразмѣрять требованія свои съ силою, сложеніемъ и способностью лошади. Если онъ находитъ, что движеніе *плекомъ въ ма-*

нежъ слишкомъ для нее утомительно: то сначала потребовавъ отъ нее только нѣсколько шаговъ, останавливается; потомъ уже мало по малу идетъ далѣе. Если же окажется, что для лошади трудно идти въ описанномъ согнутомъ положеніи: надлежитъ сперва привести плечи нѣсколько внутрь, и дать ей половинное согнутіе, пока не приготовится къ цѣлому, или полному. Облегчая такимъ образомъ подобранный видъ и согнутое положеніе лошади, не надобно однакожъ давать ей много воли, дабы не приняла фальшиваго положенія, отъ чего главная цѣль урока, гнуть ей тѣло, была бы потеряна.

Въ случаѣ явнаго упрямства лошади, ѣздокъ, обративъ ее окороченнымъ шагомъ въ большой кругъ, попеременно прикладываетъ и отнимаетъ внутреннюю икру, стараясь, чтобы она по временамъ переносила внутреннія ноги чрезъ наружныя; такимъ образомъ должно все болѣе расширять кругъ, пока лошадь дойдетъ напоследокъ до прямой линіи стѣны, въ положеніи *плеко въ манежъ*; тогда надобно заставить ее продолжать сіе движеніе еще нѣсколько шаговъ вдоль по стѣнѣ; потомъ остановить, гнуть голову внутрь, обласкать и слѣзть. Сей способъ плійровать лошадь на вольтъ, заставляя ее двигаться *двумя слѣдами* по оной, называется *вольта-пліе* (или *голова внутрь, задъ внѣ круга*), каковое движеніе служить не только приготовленіемъ къ уроку *плеко въ манежъ* но даже замѣняетъ оный, способствуя къ траверсу; а въ случаѣ неимѣнія всадниковъ довольно опытныхъ въ выѣздкѣ, движеніе сіе весьма полезно, чтобы учить лошадей принимать въ согнутомъ положеніи; ибо подъ обыкновеннымъ ѣздокомъ, можно удобнѣе плійровать лошадь на вольтъ, нежели на прямой линіи.

Вольта - пліе.

Для означеннаго здѣсь движенія ѣздокъ, описывая большую вольту шагомъ, притягиваетъ внутренній поводъ, противопоставляя оному наружный, и прикладываетъ внутреннюю икру, которую по переменѣ прижимаетъ болѣе, или менѣе къ лошади, смотря по надобности. Коль скоро плечи ея обращаются внутрь вольты, а крупъ, отъ прикладыванія внутреннего шенкеля, подается внѣ оной: ѣздокъ подвигаетъ обѣ руки въ наружную сторону, дабы нѣсколько расширить вольту для лошади, заставляя ее принимать въ сію сторону. Когда крупъ слишкомъ подвигается въ сторону, должно уменьшить дѣйствіе икры, а плечи лошади обратить болѣе въ наружную сторону, направляя туда обѣ руки; но если плечи слишкомъ подаются внѣ вольты, то надобно увеличивать помощь внутреннего шенкеля, и наружнымъ поводомъ обращать плечи внутрь; т. е. ѣздокъ, притягивая внутренній поводъ, поднимаетъ наружную руку и подвигаетъ оную внутрь. Когда лошадь отстанетъ за

рукою: надобно побудить ее впередъ обѣими икрами. Должно чаще показывать и объяснять всаднику сіи различныя пособія; пока онъ собственнымъ своимъ чувствомъ не узнаетъ когда и какъ ихъ употреблять. Если лошадь не будетъ послушно принимать въ сторону по шенкелю ѣздока, обучающій помогаетъ арапникомъ, опущая оный со внутренней стороны тихо по боку лошади.

Сначала надобно плечи весьма мало обращать внутрь, дабы лошадь не очень переносила ноги въ сторону; но въ послѣдствіи уроковъ, можно усугублять сіе движеніе, остерегаясь однакожъ, чтобы передняя часть лошади не была слишкомъ обращена внутрь вольты, и чтобы крупъ и плечи ея были въ соразмѣрномъ движеніи. Если заднія ноги подвинутся въ сторону болѣе, чѣмъ переднія: то лошадь не пойдетъ въ поводъ, будетъ пятиться и ложиться на плечи; смотр. Главу XII, о кругѣ.

Дабы опредѣлить надлежащее положеніе лошади, обучающій долженъ внимательно наблюдать за движеніями переднихъ и заднихъ ногъ ея, по которымъ онъ тотчасъ увидитъ, переднюю, или заднюю часть лошади надобно будетъ подавать въ сторону.

Обошедши изъясненнымъ порядкомъ одинъ разъ большую вольту на право, ѣздокъ переходитъ, въ другое направленіе, для *Пассадъ* или *Контръ - вольту*, и продолжаетъ плійровать лошадь въ большую вольту на лѣво, какъ выше сказано.

Когда лошадь будетъ хорошо исполнять сіе движеніе на шагу, тогда можно повторять оное на окороченной рыси, при чемъ обучающій наблюдаетъ, чтобы ѣздокъ сперва обращалъ голову и плечи лошади нѣсколько внутрь, а потомъ переходилъ бы постепенно къ положенію болѣе согнутому, и поддерживалъ лошадь въ кругообразномъ направленіи, т. е. не допуская ее слишкомъ подаваться ни внутрь, ни внѣ круга, и чтобы хранилъ согнутый видъ лошади, переменнымъ дѣйствіемъ поводьевъ и внутреннего шенкеля, при легкой помощи наружнаго.

Если случится что лошадь противится переносить ноги въ сторону въ описанной здѣсь вольтѣ: то надобно снова обратиться къ большой и къ окороченной рыси на прямомъ направленіи и въ кругъ; а когда она будетъ хорошо исполнять сіи движенія, сохраняя во время вольты согнутое положеніе, и легко уступая внутреннему шенкелю: тогда можно опять заставлять ее по немногу идти *плеко въ манежъ* вдоль по стѣнѣ какъ выше сказано.

Первые репризы сего новаго для лошади урока надобно исполнять весьма тихо, такъ чтобы она шла на окороченномъ шагу всѣми четырьмя ногами въ равномъ размѣрѣ, т. е. четырьмя темпами, или движеніями ногъ. Побуждая плечи въ сторону по линіи ихъ направленія, ѣздокъ долженъ наружнымъ поводомъ придерживать иногда наружное

плечо, и обращать во внутреннюю сторону манежа, для чего притягивая внутренний повод, поднимает наружную руку и проводит оную несколько внутрь. Сие дѣлается для того, чтобы крупъ слѣдовать за переломъ. А внутреннее плечо съ переднею ногою болѣе подавалось въ сторону, чрезъ наружную переднюю ногу. Но коль скоро ѣздокъ почувствуетъ, что крупъ двигается слишкомъ много: то отводитъ плечи опять въ наружную сторону, по линіи ихъ направленія, подвигая туда обѣ руки; и потомъ удерживаетъ снова наружное плечо. Если лошадь отстаётъ за рукою, или ложится на плечи: должно обѣими икрами побудить ее впередъ въ руку или въ поводъ, какъ говорится, и приподнять, или облегчить переднюю часть: ибо лошадь не можетъ держаться въ семъ согнутомъ положеніи, не будучи хорошо подобрана.

Такимъ переменнымъ удерживаніемъ наружнаго плеча и побужденіемъ крупа, ѣздокъ даетъ лошади нужную опору, не позволяя ей бросаться въ наружную сторону. Какъ внѣшнія ноги отъ того не могутъ слишкомъ подаваться на сію сторону: то онѣ не препятствуютъ внутреннимъ ногамъ подниматься и переступать чрезъ наружныя. Особенно плечи надобно попеременно обращать внутрь, дабы они болѣе поднимались и разширили движенія въ сторону, и чтобы шаги заднихъ ногъ, двигающихся близко одна отъ другой, окорачивались. Если при томъ, ѣздокъ умѣетъ побуждать лошадь впередъ въ руку: то задніе составы останутся согнутыми, и внутренняя задняя нога, при переступаніи чрезъ наружную, подастся впередъ подъ брюхо; такимъ образомъ, лошадь никакъ не можетъ подаваться въ сторону болѣе, нежели сколько нужно; и сие называется *ходить въ руки и въ шенкеляхъ ѣздока*. Но онъ долженъ дѣлать изъ сего правильное употребленіе, безъ чего лошадь, въ такомъ принужденномъ положеніи, не можетъ хорошо понимать его воли.

Въ движеніи *плегомъ въ манежъ* ѣздокъ долженъ держать корпусъ немного назадъ; сидѣть крѣпко въ сѣдлѣ, имѣя лошадь въ шенкеляхъ; хранить правильное чувство къ движеніямъ ея; не распускать наружнаго повода; и между тѣмъ, какъ играетъ во рту лошади внутреннимъ поводомъ для обращенія головы, надобно наружнымъ поддерживать шею ея; по временамъ подавать вверхъ кисть наружной руки, противопоставляя тѣмъ наружный поводъ внутреннему, что въ особенности нужно для обращенія плечъ внутрь, и для прохожденія чрезъ углы манежа; ибо употребленіе наружнаго повода, при окорачиваніи внутренняго, помогаетъ гнуть и оборачивать весь передъ лошади. При внутренней икрѣ, приложенной постоянно къ боку лошади, дабы заставлять ее принимать въ сторону, ѣздоку надобно имѣть всегда въ готовности и наружный шенкель, коимъ онъ слегка побуждаетъ ее впередъ, и препятствуетъ ей откидывать крупъ, или налегать задомъ на стѣну. Такою взаимною по-

мощью поводавъ и шенкелей, лошадь будучи вогнута въ ребрахъ, принимаетъ всѣмъ тѣломъ, отъ крупа до плечъ, нѣкоторое дугообразное положеніе, что и требуется въ семъ урокъ. Ёздокъ, держа голову лошади обращенною внутрь, соблюдаетъ, чтобы она держала туда и морду; шею надобно держать всегда поднятою, посредствомъ наружнаго повода.

Въ движеніи *плегомъ въ манежъ*, лошадь не должна оставлять подобранаго положенія; и потому ѣздокъ, подвигая кисти нѣсколько къ себѣ вверхъ, прикладываетъ оба шенкеля всякой разъ, когда она захочетъ распуститься; симъ же способомъ онъ заставлятъ лошадь подаваться смѣло впередъ, поднять лучше шею и согнуть оную въ затылкѣ; потомъ дѣйствуетъ опять внутреннею икрою, дабы лошадь продолжала движеніе въ сторону.

Неправильныя положенія въ движеніи плегомъ въ манежъ.

Поелику сей урокъ труденъ для ѣздока и для лошади, когда исполняется съ требуемою правильностію, то обучающій внимательно наблюдаетъ, дабы лошадь не принимала фальшивыхъ положеній, которыя вмѣсто пользы, причиняютъ вредъ, давъ ей поводъ къ ослушанію. Возьмемъ, на примѣръ, то неправильное положеніе, при которомъ ѣздокъ столь крѣпко подтянулъ шею и голову внутрь, что шея гнется у холки, а плечи вытянутся въ наружную сторону, при чѣмъ внутренняя передняя нога переступаетъ очень мало, а задняя совсѣмъ не переносится въ сторону. Лошадь, принаровившись къ тому однажды, будетъ кидаться въ сторону, коль скоро побуждаютъ ее со внутренняго бока; и теряя равновѣсіе, станетъ бѣгать бокомъ, какъ бы бросаясь, или падая на стѣну, при чѣмъ ѣздокъ съ трудомъ можетъ удержать ее. Подобное движеніе она и впередъ будетъ повторять всякой разъ; когда должна подходить къ какому нибудь непріятному для нее предмету, или когда не захочетъ исполнять какого либо требованія ѣздока. Другое неправильное и чаще встрѣчаемое положеніе есть то, когда лошадь, хотя и повернула плечи внутрь, имѣя голову сюда обращенною, но держитъ морду въ наружную сторону и смотритъ туда. Въ семъ случаѣ показывается у затылка то фальшивое согнутіе, о которомъ уже упомянуто въ статьѣ о кругѣ; и въ такомъ дальнѣйшаго согнутія, волочить задъ, отставая за рукою, ложится на плечи, откидываетъ крупъ, разставляетъ заднія ноги, и наружною заднею ногою хватаетъ далеко впередъ. Хотя внутреннія ноги и переступаютъ чрезъ наружныя, но онѣ

почти не поднимаются отъ земли, колѣны сплетаются и лошадь часто наступаетъ себѣ на ноги.

Брать углы манежа.

Когда лошадь начинаетъ послушно ходить *плечомъ въ манежъ* на обѣ стороны, тогда должно учить ее брать углы манежа, что есть самое трудное въ семь урокъ. Сперва ѣздокъ, приближаясь къ углу, поворачиваетъ лошадь дугою на слѣдующую стѣну, т. е. не совсѣмъ въѣзжая въ уголь и не допуская откинуть крупъ въ оный, но управляя ею, какъ въ вольтахъ. Передняя часть лошади должна здѣсь повернуться отъ одной стѣны на другую, по линіи направленія переднихъ ногъ; въ то же время, ѣздокъ, переставъ побуждать лошадь внутреннимъ шенкелемъ, прикладываетъ слегка обѣ икры, дабы задъ послѣдовалъ за передомъ. Довершивъ поворотъ, онъ продолжаетъ опять побуждать лошадь внутреннимъ шенкелемъ къ движению *плечемъ въ манежъ* до слѣдующаго угла, гдѣ повторять такой же поворотъ. Обучая такимъ образомъ лошадь съ обѣихъ сторонъ проходить мимо угловъ, если не находить уже въ семь болѣе никакого затрудненія: ѣздокъ начинаетъ потомъ брать углы сокращенными поворотами. Для сего, онъ приводитъ плечи лошади въ уголь; придвинувъ внутреннюю кисть къ себѣ, дабы лошадь не оставила согнутаго положенія головы, поднимаетъ наружную руку, направляя ее немного на вышнюю сторону, и побуждаетъ задъ внутреннею икрою. Приводя плечи въ уголь, ѣздокъ, для прохожденія переда, поворачиваетъ оный обѣими поводьями и исполняетъ сіе въ то мгновеніе, когда лошадь поднимаетъ внутреннюю переднюю ногу; въ то же время обѣими икрами понуждаетъ задъ послѣдовать за передомъ, т. е. при легкой помощи внутренняго шенкеля, ѣздокъ понуждаетъ лошадь, прикладывая наружную икру. Должно повернуть плечи, такъ, чтобы осталось мѣсто для крупа столько, сколько нужно для прохожденія чрезъ уголь. При поворачиваніи переда лошади, надобно строго смотрѣть, чтобы ѣздокъ далъ наружную икру, и никакъ не опустилъ наружной руки, и чтобы лошадь была хорошо подобрана, исполняя оборотъ въ согнутомъ положеніи. Дѣйствіе внутренней же икры должно сообразовать съ чувствительностію лошади, дабы она не откинула крупъ въ уголь, а проходила бы ровно чрезъ оный, слѣдуя задними ногами точно за передомъ. Таковыя прохожденія чрезъ углы манежа способствуютъ къ дальнѣйшей гибкости въ ребрахъ. Если лошадь противится проходить задомъ чрезъ углы, разставляя заднія ноги, или упираясь крѣпко внутренними ногами: надобно побудить ее внутреннею шпорою, или даже и арапникомъ.

Плего въ манежъ тротомъ.

Когда лошадь будетъ хорошо ходить *плечемъ въ манежъ* на шагъ, тогда можно въ семь урокъ побуждать ее къ окороченному тротному движению, такъ чтобы она ставила двѣ ноги разомъ на землю, какъ въ рыси, и слѣдовательно, чтобы ѣздоку были слышны только два темпа, или два движенья ногъ. Урокъ *плего въ манежъ* долженъ быть по настоящему исполняемъ на такомъ тротномъ аллюрѣ; но тогда онъ ставится гораздо труднѣе для ѣздока, поелику сей послѣдній, кромѣ положенія и опоры лошади, еще долженъ особенно смотрѣть за ровнымъ тактомъ, и поддерживать такое движенье надлежащею помощію поводомъ и шенкелей.

Если лошадь противится идти *плечемъ въ манежъ* на тротномъ аллюрѣ, надобно снова заставить ее ходить окороченною рысью, прямо у стѣнъ, и въ кругъ, исполняя все, что было сказано по сему случаю. Когда лошадь уступить послушно внутреннему шенкелю, храня согнутое положеніе въ ребрахъ и въ шеѣ у затылка: тогда должно постепенно расширять кругъ, пока она дойдетъ до стѣны, гдѣ заставлять ее идти нѣсколько шаговъ *плечемъ въ манежъ* на тротномъ аллюрѣ, а потомъ слѣзть.

Когда лошадь будетъ хорошо исполнять движенье *плечемъ въ манежъ* на окороченной рыси, тогда можно перейти къ ранверсу.

ГЛАВА XVI.

РАНВЕРСЪ и ТРАВЕРСЪ.

(Планъ X, чертежи IV и V.)

Движеніе лошади двумя слѣдами, въ которомъ задъ ея противъ стѣны, плечи къ серединѣ манежа и голова нагнута нѣсколько на ту сторону, куда принимаетъ, называется *ранверсомъ*; то же самое движенье, въ которомъ лошадь принимаетъ въ сторону, имѣя голову противъ стѣны, а задъ въ серединѣ манежа, называется *траверсомъ*.

Въ ранверсѣ и траверсѣ должно соблюдаться слѣдующее: 1) Голова лошади должна быть нѣсколько обращена въ ту сторону, куда лошадь принимаетъ. 2) Плечи должны быть немного впереди про-

тивъ зада, т. е. обращены столько, чтобы наружная передняя нога была на линіи внутренней задней ноги, и притомъ лошадь должна гнуться въ ребрахъ такъ, чтобы внутренній бокъ былъ нѣсколько согнутый. 3) Лошадь всегда должна быть въ рукѣ и въ шенкеляхъ тѣзюка. 4) Плечи и ноги должны подымать проворно, переступая наружными ногами чрезъ внутреннія, и подвигая первыя не много впередъ. 5) Она должна идти окороченнымъ тротнымъ аллюромъ, двигая ногами ровнымъ тактомъ.

Предъидущіе уроки, *плечо въ манежъ*, приготовили лошадь исполнять выше сказанное; теперь нужно объяснить разницу въ видѣ ея и въ движеніи. Лошадь двигаясь *плечомъ въ манежъ*, — положимъ на правую сторону, — имѣетъ голову, и весь передъ обращенными на право, а идетъ бокомъ на лѣво, переступая внутренними ногами чрезъ наружныя; *въ ранверсъ* же, или *траверсъ* она имѣетъ голову и плечи обращенными на ту сторону, куда принимаетъ, перенося наружныя ноги чрезъ внутреннія. (*)

Но главная раница состоитъ въ самомъ преступаніи ногъ, что можно легко примѣтить въ обоихъ урокахъ. Когда при движеніи *плечомъ въ манежъ*, лошадь по цѣли сего урока, бываетъ согнута гораздо болѣе, чѣмъ *въ ранверсъ* и *траверсъ*: симъ принужденнымъ впрочемъ положеніемъ весьма облегчается перенесеніе ногъ; ибо наружное плечо, будучи своимъ обращеніемъ внутрь противопоставляемо внутреннему плечу, придвигается къ оному; внутреннему же плечу не нужно уже двигаться далеко въ сторону, слѣдовательно оно удобно можетъ подниматься выше. Но *въ ранверсъ* и *траверсъ* плечи обращены въ ту сторону, куда лошадь принимаетъ; и чѣмъ болѣе бываетъ повернуть туда передъ лошади, тѣмъ болѣе отходить внутреннее плечо отъ наружнаго; а наружное плечо вмѣстѣ съ наружною ногою, должны дальше двигаться въ сторону, дабы слѣдовать и переступать чрезъ внутреннее плечо и внутреннюю ногу.

Изъ сего видно, что сначала нельзя требовать на ранверсъ предписанной правильности въ положеніи лошади, а надлежитъ постепенно приучать ее къ тому. На кругъ она подавалась немного въ сторону; въ движеніи, *плечомъ въ манежъ*, переносила однѣ ноги чрезъ другія;

на *ранверсъ* же и *траверсъ* она научится исполнять сіе во всей точности, съ пособіями предъидущихъ уроковъ.

Въ предшествовавшей главѣ объяснено, что движеніе *плечомъ въ манежъ* на правую руку способствуетъ къ большей гибкости и развязности праваго плеча лошади; отъ чего правая ея нога будетъ легче переступать чрезъ лѣвую, когда ѣздокъ заставитъ ее идти *ранверсомъ*, или *траверсомъ* на лѣво. То же самое относится и къ движенію *плечомъ въ манежъ* на лѣвую руку, которымъ урокомъ развивается гибкость лѣваго плеча лошади, и научается она переносить съ легкостію лѣвую ногу чрезъ правую, для исполненія *ранверса* и *траверса* на право. По сему можно движеніе *плечомъ въ манежъ* легко превратить въ *ранверсъ*, поступая слѣдующимъ порядкомъ.

Когда лошадь послушно идетъ *плечомъ въ манежъ*, научившись развязно переносить въ сторону внутреннія ноги чрезъ наружныя, тогда двигаясь *плечомъ въ манежъ* (положимъ на правую руку) и дѣлая поворотъ изъ какого либо угла манежа, ѣздокъ остановитъ ее у самаго угла, такъ чтобы она была задомъ противъ стѣны и на шагъ отъ оной; потомъ одерживая ее слегка поводьями, обратитъ голову не много на право и въ то же время постарается прикладываніемъ лѣваго шенкеля, чтобы лошадь принимала нѣсколько шаговъ на правую сторону; коль скорѣ она тому послушалась, то остановитъ ее и обласкаетъ. Какъ сей новый урокъ затруднителенъ, то должно въ первыхъ пріемахъ управлять лошадью осторожно, дѣйствовать поводьями какъ можно мягче, и еще не требовать отъ лошади согнутаго положенія. Начиная *ранверсъ*, ѣздокъ наблюдаетъ, чтобы плечи были прямо противъ крупа; въ семъ положеніи онъ, обращая весьма мало голову лошади въ ту сторону, куда хочетъ принимать, туда двигаетъ сперва плечи легкимъ дѣйствіемъ обоихъ поводьевъ (т. е. притягивая нѣсколько внутренній поводъ, поддерживаетъ сіе наружнымъ поводомъ); и коль скоро перѣдъ лошади начинаетъ подвигаться въ сторону: ѣздокъ подвигаетъ туда же и задъ ея, прикладывая наружный шенкель. Приведши лошадь въ движеніе, должно наблюдать, чтобы она прошла по линіи даннаго ей направленія, т. е. чтобы ни плечами, ни задомъ не выходила слишкомъ впередъ, или не отставала; и когда она пройдетъ бокомъ нѣсколько шаговъ, — что дѣлается сначала весьма тихо, дабы могла опомниться въ семъ новомъ для нее урокъ; — тогда ѣздокъ останавливаетъ ее внутреннимъ поводомъ и внутреннимъ шенкелемъ (т. е. правымъ при *ранверсъ* на право). Обласкавши ее, снова принимаетъ *ранверсомъ* и продолжаетъ до угла, гдѣ останавливаетъ и обласкиваетъ, а пѣшій чело-вѣкъ даетъ ей нѣсколько зеренъ овса. Потомъ, обращая голову лошади на лѣво, ѣздокъ приводитъ ее въ движеніе *плечомъ въ манежъ* на лѣвую руку, продолжаетъ оное до слѣдующаго угла, и прошедши черезъ его

(*) Для предупрежденія ошибки замѣтимъ, что *въ ранверсъ* та сторона, куда лошадь принимаетъ, называется *внутреннею*; т. е. когда принимаетъ на право, тогда правая сторона есть *внутренняя*, а лѣвая есть *наружная*; сямъ также объясняется, какой поводъ и шенкель есть внутренний, и какой наружный. Въ движеніи же *плечомъ въ манежъ*, шенкель, побуждающій лошадь принимать въ сторону, называется *внутреннимъ*; когда она идетъ *плечомъ въ манежъ* на правую руку, то принимаетъ на лѣво, перенося правыя ноги чрезъ лѣвыя; въ семъ случаѣ правая сторона есть *внутренняя*, а лѣвая есть *наружная*.

перейдетъ въ *ранверсъ* на лѣво, исполняя, все выше сказанное. Впрочемъ сколько бы лошади ни была послушна въ семь первомъ урокъ, за всѣмъ тѣмъ онъ не долженъ быть продолжителенъ; и пока лошадь не примѣнится къ сему новому движенію, не должно очень подбирать ее.

Лошадь ходившая хорошо *плечомъ въ манежъ*, не станетъ противиться *ранверсу*, будучи къ тому уже приготовлена; надобно только дать ей время, чтобы нѣсколько привыкла къ сему новому движенію. Но если лошадь при всемъ томъ противится *ранверсу*, не слушая одного, или другаго шенкеля ѣздока: сіе доказываетъ, что она еще не довольно гибка на другую руку, и тогда должно обратиться опять къ движенію *плечомъ въ манежъ*. На примѣръ: если лошадь для *ранверса* на право противится лѣвому шенкелю: должно заставлять ее идти *плечомъ въ манежъ* на лѣвую руку; и коль скоро она станетъ послушно уступать лѣвому шенкелю: то перейти непримѣтно къ *ранверсу* на право, исподволь обращая голову и плечи все болѣе внутрь манежа (т. е. на лѣво), пока плечи придутся противъ крупа, въ положеніе *ранверса*; и тогда нагнуть ей голову нѣсколько на право, все продолжая лѣвымъ шенкелемъ понуждать ее къ перенесенію ногъ на право, какъ будто она идетъ еще *плечомъ въ манежъ* на лѣвую руку. Такимъ же образомъ при сопротивленіи лошади правому шенкелю для *ранверса* на лѣво, должно заставлять ее идти *плечомъ въ манежъ* на правую руку; потомъ обращая исподволь плечи, все болѣе внутрь манежа, такъ чтобы они были противъ крупа, нагнуть ей голову нѣсколько на лѣво и заставить ее туда принимать *ранверсомъ*, все продолжая понуждать правымъ шенкелемъ.

Упражняя лошадь нѣсколько дней въ *ранверсъ* на право и на лѣво, пока она примѣнится къ сему движенію и исполнить оное послушно, можно перейти съ нею къ правильному положенію и движенію манежнаго *ранверса*; нужно замѣтить однакожъ, что короткая лошадь съ дурною шеею не можетъ принять такого правильного вида и согнутаго тѣлоположенія, какъ хорошо устроенная; и потому не должно требовать отъ нее того, къ чему она по своему сложенію не способна.

Въ продолженіи уроковъ, приведши лошадь въ правильный тактъ *ранверса*, происходящій отъ весьма окороченной подобранной рыси, обучающій опредѣляетъ, судя по природному устройству лошади, такой тактъ *ранверса*, къ которому можно приучить ее безъ насилія; ибо не всякая лошадь способна къ поступку школьнаго *ранверса*, пасажомъ.

Для свободнаго движенія плечъ въ *ранверсъ* и *траверсъ*, лошадь должна нѣсколько опускать задъ, а передняя часть ея должна быть въ высокомъ положеніи; и потому необходимо, чтобы она въ семь урокъ

имѣла плечи не много впереди, такъ чтобы наружная передняя нога была на линіи задней внутренней ноги; т. е. принимая на право, лѣвая передняя нога должна быть на линіи правой задней ноги. При такой косвенной позиціи тѣла лошади, ѣздокъ, прикладывая иногда обѣ икры, можетъ побуждать задъ къ облегченію передней части; а когда крупъ подается слишкомъ въ сторону и опереживается плечи, тогда движеніе сихъ послѣднихъ дѣлается тяжелымъ; и наконецъ переднія ноги, теряя тактъ, не могутъ уже двигаться съ легкостью, что случается часто и на вольтахъ. Задъ лошади долженъ всегда служить къ побужденію переда; и хотя она въ *ранверсъ* и *траверсъ* не идетъ прямо, а принимаетъ въ сторону, но крупъ все долженъ дѣйствовать на плечи, и для того двигаться косвенно сзади плечей, такъ чтобы сіи послѣднія были впереди на полшага; ибо примѣчая, что лошадь распускается, ложится на плечи, или отстаютъ за рукою, ѣздокъ не можетъ одними новодными подобрать ее и приподнять спереди, а помогаетъ тому прикладываніемъ обоихъ шенкелей. Сими самымъ и заднія ноги подадутся больше подъ лошадь, крупъ понизится, а плечи и шея поднимутся.

Изъ сего слѣдуетъ, что движеніе *ранверса* и *траверса* надлежитъ производить плечами такъ, будто бы вмѣстѣ съ оными и лошадь подавалась впередъ; и всякой разъ, когда она отстаютъ за рукою, или опускается на плечи: должно побуждать ее обоими шенкелями.

Упомянутаго здѣсь косвеннаго положенія плечъ противъ зада лошади въ *ранверсъ* и *траверсъ*, можно тогда только требовать, когда она въ движеніи *плечомъ въ манежъ* приучилась обращать плечи внутрь, сохраняя данное ей согнутое положеніе: ибо не получивъ довольно гибкости въ ребрахъ, она весьма отстанетъ крупомъ, когда поднимаетъ плечи впередъ, и не будетъ въ состояніи съ легкостью переступать ногами въ сторону.

Ѣздокъ, увидѣвши, что лошадь принимаетъ хорошо и послушно *ранверсомъ* на право и на лѣво, приводитъ ее въ предписанное для *ранверса* положеніе (положимъ на право), и понуждаетъ къ тротному движенію, къ чему она уже приготовлена предшествовавшими уроками *плечомъ въ манежъ*. Для сего ободряя лошадь, онъ продолжаетъ ее побуждать то наружною икрою, то легкою помощію обоихъ шенкелей, и принимаетъ *ранверсомъ* на окороченной подобранной рыси отъ одного угла манежа до другаго; потомъ даетъ ей стоять вольно и обласкиваетъ. За тѣмъ обращаетъ голову и плечи не много на лѣво и идетъ *ранверсомъ* на лѣвую сторону, до того угла, отъ котораго началъ. Повторявъ сіе по одному разу на право и на лѣво, должно дать лошади нѣсколько зеренъ овса и слѣзть съ нее.

Изъ предшествовавшихъ объясненій видно, что въ *ранверсъ* долж-

но наиболее наблюдать: 1) чтобы плечи лошади двигались прежде зада и были бы всегда на полшага впереди, против сего послѣдняго; 2) чтобы голова лошади была нагнута въ ту сторону, куда она принимаетъ; и 3) чтобы лошадь двигалась въ сторону передними и задними ногами, не подаваясь оными ни впередъ, ни назадъ, а описывая передомъ и задомъ двѣ параллельныя линіи. Лошадь тугія во рту по природному свойству, обыкновенно тянуть руку ѣздока и подаются слишкомъ впередъ отъ линіи *ранверса*; такихъ надобно удерживать поводьями, не понуждая шенкелями. Напротивъ того должно икрами, а въ случаѣ нужды даже и шпорами понуждать тѣхъ лошадей, которыя отстаютъ за рукою, или подаются назадъ.

Дабы лошадь идучи *ранверсомъ*, не получила дурной привычки спѣшить задними ногами въ сторону противъ воли ѣздока, или кидать крупъ въ сторону и вертѣться онымъ, не смотря на употребляемую ѣздокомъ помощь противнаго шенкеля: для того должно по окончаніи каждаго реприза *ранверса* объѣзжать ее *однимъ слѣдомъ* прямо на продольной линіи посреди манежа; и имѣя ее ровно въ обоихъ шенкеляхъ, не допустить чтобы она шла криво задомъ, или вертѣлась онымъ; на сей же линіи надлежитъ заставлять ее также осаживаться прямо, наблюдая, чтобы она никакъ не уклонялась задомъ въ сторону, а сохраняла равновѣсіе между шенкелями ѣздока.

Въ *ранверсѣ* видны будутъ успѣхи прежнихъ занятій *плетомъ въ манежѣ*, равно какъ всѣ ошибки, допущенныя тогда при обученіи лошади. Если всадникъ прежде обучалъ ее неправильно, позволяя фальшивыя положенія: то и послѣ окажутся у нее тѣ же ошибки. На примѣръ: оставляя линію *ранверса*, она спѣшитъ то впередъ къ серединѣ манежа, то пойдетъ прямо вдоль по стѣнѣ, или осадитъ назадъ отъ руки; держа голову и шею на лѣво, когда должна идти *ранверсомъ* на право, она отстанетъ наружнымъ плечемъ, который не довольно будетъ подниматься, дабы переносить ногу въ сторону; черезъ что она будетъ наступать себѣ на ноги, или обобьетъ колѣны; ложась тѣломъ во внутреннюю сторону, будетъ разталачивать заднія ноги, расширять движенія оныхъ, крупомъ опереживать плечи, и въ сѣмъ противномъ положеніи бѣжать бокомъ, не слушаясь уже внутренняго шенкеля ѣздока; такія неправильныя движенія не означаютъ *ранверса*, и не должны быть терпимы въ ѣздѣ.

Корпусъ всадника долженъ слѣдовать всѣмъ движеніямъ, которыя лошадь дѣлаетъ бокомъ, дабы быть съ нею въ равновѣсіи. Во время выѣздки, лошадь всегда должна чувствовать близость шенкелей, которые должны быть гибки и подвижны; а чтобы она оставалась у ѣздока въ шенкеляхъ, не должно позволять ей спѣшить, или бѣжать въ сторону, отъ чего теряются опора ея и тактъ движеній; по сей причинѣ на-

добно болѣе, или менѣе противопоставлять внутренній шенкель наружному, побуждающему лошадь принимать, такъ чтобы мѣра движеній въ сторону была отъ части определяема и внутреннимъ шенкелемъ; вообще дѣйствіе рукъ и шенкелей должно быть согласно и правильно. Но многіе ѣздоки, вмѣсто того, чтобы имѣть лошадь въ шенкеляхъ висѣть, такъ сказать, на наружной сторонѣ; прикладываютъ крѣпко наружный шенкель, или даже и шпору; держать прижатую къ боку лошади икру неподвижно и тогда, когда уже крупъ двигается слишкомъ много въ сторону, и опереживаетъ плечи; внутреннюю же ногу отворачиваютъ съ принужденною вытяжкою, отдѣляя отъ лошади. Такимъ образомъ невозможно научить ее хорошему *ранверсу*, или *траверсу*; да и самая вытяженная лошадь чрезъ то должна портиться.

Когда лошадь будетъ хорошо принимать *ранверсомъ* (т. е. задомъ противъ стѣны) на право и на лѣво: тогда можно обратиться съ нею къ *траверсу*, заставляя ее принимать головою противъ стѣны на обѣ руки, тѣмъ самымъ порядкомъ, какъ она ходила въ *ранверсѣ*; потомъ учить ее брать углы манежа въ *ранверсѣ* и *траверсѣ*, а напослѣдокъ переходить къ траверснымъ приемамъ по серединѣ манежа съ различными перемѣнами руки.

Въ *ранверсѣ* и *траверсѣ* брать углы манежа.

Какъ при прохожденіи *ранверсомъ* черезъ уголъ манежа заднія ноги двигаются болѣе въ сторону, нежели переднія: то лошадь не можетъ быть на крупѣ во время сего обращенія зада ея мимо угла; и ѣздокъ не долженъ въ сѣмъ случаѣ приподнять ее поводьями, и не очень облегчать спереди, дабы не препятствовать заду оборачиваться. Принимая *ранверсомъ* на право, и не доходя на два шага до угла, ѣздокъ удерживаетъ нѣсколько передъ лошади, подвигаетъ непримѣтно руки съ поводьями на лѣво, дабы уменьшить движенія плечъ и переднихъ ногъ, и въ то же время понуждаетъ крупъ лѣвою икрою къ обращенію мимо угла. Когда скоро крупъ минуетъ уголъ, ѣздокъ поворачиваетъ немедленно плечи лошади на право, дабы оныя на полшага опереживали задъ, и продолжаетъ принимать *ранверсомъ*.

Когда лошадь научится хорошо траверсировать у одной стѣны на право и на лѣво, тогда ѣздокъ начинаетъ проѣзжать *траверсомъ* чрезъ углы манежа. Подъѣзжая къ углу, онъ тотчасъ размѣряетъ глазами нужное пространство для прохожденія передъ ея; если же войдетъ слишкомъ далеко въ уголъ, то лошадь не можетъ повернуться, и принуждена бываетъ осадить назадъ, чего въ *траверсѣ* допустить нельзя, дабы она не

была за поводом; но если она рано будет повернута, то отстанет от следующей стѣны. По симъ причинамъ ѣздокъ дѣлаетъ округленный оборотъ черезъ уголъ, побуждая ее обѣими икрами, дабы она не осаживала, а опиралась на крупъ. Не переступая и самого малаго пространства, оставленнаго для крупа, задъ лошади долженъ послѣдовать за передомъ весьма сокращенными шагами, тогда когда движенія плечъ и переднихъ ногъ, при оборотѣ на слѣдующую стѣну, расширяются. Коль скоро оборотъ оконченъ, должно внутреннимъ поводомъ нѣсколько удерживать плечи и продолжать *траверсъ*, понуждая лошадь наружною икрою, (т. е. лѣвою при *траверсѣ* на право.) Какъ для правильныхъ оборотовъ въ *траверсѣ* лошадь должна быть на крупѣ, то нужно передъ такимъ оборотомъ облегчить ее полуоудержкою. Въ оборотахъ въ *траверсѣ* еще явственнѣе окажется польза движенія *плече* въ *манежѣ* ибо лошадь не научившаяся гнуться въ ребрахъ, не можетъ исполнять какіе обороты надлежащимъ порядкомъ; она откинетъ крупъ въ уголъ, оставитъ линію *траверса* и пойдетъ прямо впередъ. Правильныя прохожденія *траверса* черезъ углы манежа служатъ приготовленіемъ къ крутымъ оборотамъ, и заслуживаютъ особенное вниманіе при выѣздкѣ лошадей. Изъ выше сказаннаго о прохожденіяхъ черезъ углы манежа въ *ранверсѣ* и *траверсѣ* видно, что въ *траверсѣ* обороты изъ угла въ уголъ исполняются на крупѣ, который оборачивается почти на одномъ мѣстѣ и слѣдуетъ самыми сокращенными шагами за передомъ, описывающимъ оборотъ расширенными шагами; въ *ранверсѣ* же напротивъ обращеніе лошади у угла дѣлается, такъ сказать, на передѣ ея, ибо переднія ноги двигаются по немногу, между тѣмъ какъ заднія обращаются около переда расширенными шагами.

Перемѣнные движенія въ траверсѣ и ранверсѣ.

Различные приемы и переходы въ *траверсѣ* и *ранверсѣ* съ одной руки на другую, зависятъ отъ произвола обучающаго, или берейтора и дѣлаются попеременно для того, чтобы лошадь исполняла оныя не самовольно и не отъ одного токмо навыка; ибо нѣкоторые лошади дѣлаютъ требуемыя движенія болѣе по памяти, нежели изъ послушности, если сін движенія всегда будутъ слѣдовать одинъ за другими, по одному и тому же порядку.

Всадникъ, ѣдучи прямо на правую руку, и дошедши до конца продольной стѣны, приводитъ лошадь въ *траверсѣ* на право, проходитъ одинъ уголъ, принимаетъ еще нѣсколько шаговъ по продольной стѣнѣ, поворачиваетъ лошадь отъ стѣны на право, какъ сказано брать углы въ *траверсѣ*; потомъ *траверсируетъ* черезъ манежъ по линіи нѣсколько кос-

ленной; и дошедши до другой продольной стѣны, останавливаетъ лошадь правымъ шенкелемъ и правымъ поводомъ, и перемѣняетъ положеніе ея. Обративъ ей голову и плечи на лѣво, принимаетъ нѣсколько шаговъ *траверсомъ* на лѣво; потомъ обращаетъ крупъ лошади вдоль по стѣнѣ и идетъ прямо на лѣвую руку. Для *траверса* на лѣво съ переходомъ черезъ манежъ на другую руку исполняется тоже что выше сказано, но въ противную сторону. Сіи переходы *траверсомъ* черезъ манежъ называются *просторными* *перемѣнными* *руки* (смотри чертежъ V. Планъ X.) Облическая линія а б, по которой лошадь принимаетъ въ сторону отъ одной продольной стѣны манежа до другой, есть *просторная перемѣнная* *руки*. Въ семь движеній, какъ въ *траверсѣ* у стѣны, голова и плечи лошади должны быть обращены въ ту сторону, куда лошадь принимаетъ, съ тою только разницею, что лошадь, *траверсируя* черезъ манежъ, при каждомъ шагѣ подается нѣсколько впередъ (*).

Тысяная перемѣнная *руки* (с, d, e,) начинается короткимъ оборотомъ отъ середины малой стѣны; потомъ всадникъ идетъ нѣсколько шаговъ прямо въ передъ по серединѣ манежа и принимаетъ *траверсомъ* до продольной стѣны по линіи d e, параллельной съ линіею означенною для просторной *перемѣнной* *руки*.

При окончаніи каждой *перемѣнной* *руки* (предполагая, что послѣ оной должно идти прямо, а не *траверсомъ*) плечи и крупъ лошади должны дойти до стѣны въ одно время, такъ чтобы всѣ четыре ноги были прямо на линіи стѣны; что называется *прилкнути*; (fermer — schließen) тогда уже всадникъ ѣдетъ впередъ по новому направленію.

Контръ перемѣнная состоитъ изъ двухъ линій: первая линія f, g, есть начало просторной *перемѣнной* и продолжается *траверсомъ* до середины манежа (положимъ на право; дошедши до сей точки, ѣздокъ трогается однимъ слѣдомъ прямо впередъ на шагъ, или на два шага; обращаетъ голову лошади и плечи на лѣво, принимаетъ *траверсомъ* по облической линіи g h до продольной стѣны, и добѣжавъ до оной, продолжаетъ прежнее направленіе.

Перемѣнная *руки* съ *обращеніемъ* — *плечъ* дѣлается какъ контръ-*перемѣнная*, съ тою разницею что ѣздокъ, принимая по второй облической линіи gh, не идетъ до стѣны, а по серединѣ оной линіи въ точкѣ i, оборачиваетъ передъ лошади, и переходитъ на лѣвую руку.

(*) Перешедши по сей облической линіи до продольной стѣны, ѣздокъ наблюдаетъ продолжать на другую руку то самое движеніе, которымъ лошадь шла до перехода черезъ манежъ; на примѣръ: если она принимая *траверсомъ* у продольной стѣны, переходитъ черезъ манежъ для *перемѣнной* *руки*, то по окончаніи сего перехода слѣдуетъ продолжать *траверсѣ* на другую руку; если же до сего перехода лошадь шла прямо однимъ слѣдомъ: то перешедши *траверсомъ* черезъ манежъ, она должна продолжать на другую руку идти прямо однимъ слѣдомъ, какъ видно въ чертежѣ V.

Для перехода из *траверса* в *ранверс*, їздокъ принимая (положимъ на право), такъ чтобы голова лошади была противъ стѣны, обораживаетъ лошадь на право кругомъ, задомъ на одномъ мѣстѣ, исполняя оборотъ въ то время, когда лошадь подняла внутреннюю переднюю ногу, т. е. правую; потомъ продолжаетъ принимать на право же задомъ противъ стѣны. То же самое исполняется при переходѣ изъ *ранверса* в *траверс*, съ тою разницею, что всадникъ принимая задомъ къ стѣнѣ, долженъ до оборота кругомъ отъѣхать на шагъ впередъ отъ стѣны, дабы было мѣсто для оборачиванія лошади кругомъ; самый оборотъ кругомъ надобно такъ же исполнить въ то мгновеніе, когда лошадь подняла внутреннюю переднюю ногу.

Вольты.

Хотя вольты въ *ранверсѣ* и *траверсѣ* не принадлежать къ выѣздкѣ кавалерійской лошади, но для порядка манежныхъ пріемовъ нужно упомянуть объ нихъ. Лошадь научившаяся правильно принимать *ранверсомъ* и *траверсомъ* съ прохожденіемъ чрезъ углы манежа, можетъ дѣлать то же и на вольтѣ, безъ всякаго затрудненія, если їздокъ будетъ уметь управлять ею. Но таковыя вольты не могутъ быть уже круглыми, а будутъ состоять изъ небольшихъ квадратовъ съ округленными углами. Если же напротивъ дать лошади кругообразное въ *траверсѣ* и *ранверсѣ* движеніе, то їздокъ, принужденный безиреестанно поворачивать ее, не будетъ имѣть времени содержать лошадь въ опредѣленномъ для *траверса* положеніи; а въ *ранверсѣ* крупъ ея, побуждаемый принимать и поворачиваться около переда, воспринятствуетъ плечамъ двигаться въ сторону,

Какимъ образомъ лошадь принимала *ранверсомъ* и *траверсомъ* у стѣны, такъ точно, но только въ меньшемъ пространствѣ она должна двигаться и по четырехугольнику вольты, принимая въ прямомъ направленіи столько, сколько позволяетъ длина каждой стороны квадрата; на углахъ же їздокъ поворачиваетъ ее такъ, какъ было сказано брать углы манежа въ *ранверсѣ* и *траверсѣ*. Во время вольты въ *ранверсѣ* плечи, двигаясь на столь маломъ пространствѣ, будутъ приведены въ весьма принужденное положеніе; и такого рода вольты дѣлаются въ школьной їздѣ только для того, чтобы показать, какъ искусство їздокъ, такъ послушность и совершенную гибкость лошади. Сія вольта дѣлается школьнымъ шагомъ (пасажемъ) и принадлежать къ высшей їздѣ; онъ будетъ далѣе описанъ въ отдѣленіи IV.

Хотя *плечо въ манежѣ*, *ранверсѣ* и *траверсѣ* суть превосходные уроки для того, дабы дать лошади развязность, гибкость и красивый видъ:

но при всемъ томъ не должно забывать прежнихъ занятій на рысяхъ, кои служатъ основаніемъ плавныхъ и смѣлыхъ движеній. Между репризами *плечемъ въ манежѣ* *ранверса* и *траверса*, надлежитъ заставлять лошадь идти рысью, то прямо, то въ кругъ; склонныхъ же лошадей оставлять за рукою, очень полезно побуждать иногда къ ускоренной большой рыси.

ГЛАВА XVII.

ОБОРОТЫ.

Лошадь можетъ поворачиваться различнымъ образомъ: 1) *На плечахъ*, гдѣ передняя часть двигается мало; крупъ описываетъ оборотъ — и лошадь упирается передними ногами между тѣмъ, какъ заднія двигаются въ сторону. 2) *Всѣми четырьмя ногами*; тутъ она дѣлаетъ передомъ одну часть оборота, а задомъ другую; на примѣръ, при оборотѣ на право, она двигается плечами на право, а крупомъ столько же на лѣво; слѣдовательно ось оборота находится на серединѣ корпуса ея. 3) *На задѣ*, когда плечи двигаются въ сторону, около крупа; здѣсь задъ лошади составляетъ, такъ сказать твердую точку, на которой она опирается, между тѣмъ, какъ плечи должны поворачиваться съ легкостію.

Предъ идущіе уроки, какъ-то: *кругъ*, *плечо въ манежѣ*, *ранверсѣ* и *траверсѣ*, придавалъ лошади гибкость и чувство шенкелей, приготовляли ее къ правильнымъ оборотамъ,

Для исполненія оборотовъ съ точностію, їздокъ долженъ уметь весьма вѣрно опредѣлять всѣ линіи оныхъ и новаго направленія; для чего нужно столько же упражненія въ глазомѣрѣ, сколько и самой їзды.

Выше было упомянуто, что лошадь оборачивается, или на плечахъ, или на серединѣ, или на задѣ *Обороты на плечахъ*, будучи медленные и противны правиламъ верховой їзды, употребляются весьма рѣдко; есть родъ охотничьихъ лошадей, употребляемыхъ для стрѣльбы верхомъ, которыхъ нарочно приучаютъ оборачиваться на передѣ, по шенкелямъ, безъ помощи поводьевъ, — что дѣлается для того, дабы можно было удобнѣе стрѣлять въ разныя стороны. *Обороты на серединѣ*, дѣлаются для просторныхъ поворачиваній, пока лошадь не имѣетъ

еще довольно гибкости и чувства къ шенкедямъ; впрочемъ они употребляются и въ обыкновенныхъ поворотахъ; но для скорыхъ бываютъ неудобны. Если при сихъ послѣднихъ оставляется ось оборота на серединѣ лошади: то она, откидывая крупъ въ наружную сторону, не можетъ послѣ оборота податься легко впередъ, а ложится на плечи. *Обороты на задъ* лошадь исполняетъ, поворачиваясь крупомъ на одномъ мѣстѣ, и не переступая задними ногами линіи оборота. Какъ въ кавалерійской службѣ часто требуются таковыя обороты, исполняемые съ скоростію, на примѣръ, во время фланкировки: то для безопасности ѣздока и для сбереженія самой лошади, необходимо, чтобы оныя были производимы съ точностію; ибо лошадь, не приученная хорошо ставить ноги въ сторону, а ѣздокъ, не умѣющій при томъ управлять ею, допустивъ ее выкинуть крупъ, или держать голову и плечи снаружи, а задомъ лежать внутри оборота, подвергается паденію вмѣстѣ съ лошадью. Симвъ объясняется польза предшествовавшихъ уроковъ *ранверса* и *траверса*, безъ которыхъ обороты на задъ едва ли будутъ исполняться правильно.

Для облегченія лошади, начнемъ меньшую степень сего рода обарачиванія. Ёздокъ, представляя себѣ по серединѣ продольной стѣны поперечную линію, раздѣляющую манежъ на два равные четырехугольника, и приближаясь къ оной, по предваренію обучающаго болѣе подбравъ лошадь (предполагается, что лошадь идетъ на правую сторону манежа). Обучающій же, ставъ лицомъ противъ середины продольной стѣны, пропускаетъ передъ лошади чрезъ линію оборота, такъ чтобы линія сія проходила по перегъ лошади, ближе къ задъ (т. е. между подпругами и крупомъ), и на сей точкѣ онъ командуетъ, *оборотъ на право!* Тогда ѣздокъ поворачиваетъ весь передъ лошади обоими поводьями, и совмѣстнымъ прикладываніемъ наружнаго шенкала поддерживаетъ задъ на линіи оборота. Симвъ способомъ весь передъ лошади, особенно плечи, подвинутся съ легкостію въ сторону, какъ о томъ было упомянуто при прохожденіи чрезъ углы въ траверсѣ; гдѣ лошадь также поворачивалась, опираясь на крупъ.

Дабы въ начальномъ обученіи лошади короткимъ оборотамъ удобнѣе было удерживать крупъ, ѣздокъ, приближаясь къ линіи оборота, прикладываетъ наружную икру, и отдвигаетъ крупъ немного отъ стѣны. Въ семъ положеніи (т. е. съ крупомъ, обращеннымъ нѣсколько внутрь манежа) онъ трогается у стѣны и, дошедши до точки оборота, поворачиваетъ лошадь, какъ выше сказано; потомъ, не понуждая ее уже наружнымъ шенкалемъ (а если она отстаеетъ на ходу, то даетъ обѣ икры) и идетъ по прямому направленію впередъ, по серединѣ манежа, управляя ею такъ, чтобы она сохраняла совершенно прямое положеніе.

Подъѣхавъ же къ другой продольной стѣнѣ, ѣздокъ поворачиваетъ на

право (какъ сказано въ преѣзидущей главѣ XII, для прохожденія резъ углы манежа), продолжаетъ идти прямо нѣсколько шаговъ на правую руку и переходить пассадомъ въ другое направленіе. Перешедши на лѣвую сторону манежа, онъ ѣдетъ до середины продольной стѣны, гдѣ исполняетъ оборотъ на лѣво, какъ выше объяснено.

Таковыя обороты должно исполнять въ продолженіи уроковъ, дѣлая оныя сначала шагомъ, а потомъ и окороченною рысью. При семъ, обучающій наблюдаетъ, чтобы ѣздокъ исполнялъ слѣдующее: а) Онъ долженъ держать лошадь хорошо подобраною, имѣя ее въ обоихъ шенкаляхъ, какъ до оборота, такъ и послѣ оного. б) Передъ оборотомъ сдѣлать короткую полуостановку, дабы лошадь взяла опору на задъ: в) На уздечкѣ поворачивать лошадь не иначе, какъ обоими поводьями; ибо наружный поводъ, будучи противу-поставляемъ внутреннему, способствуетъ къ опорѣ на задъ; и если всадникъ начинаетъ оборотъ въ то мгновеніе, когда внутренняя передняя нога поднята въ верхъ: то оборотъ будетъ тѣмъ правильнѣе. д) Вѣрно хранить линію оборота и новаго направленія; и е) лѣнливую лошадь побуждать обоими шенкалями послѣ оборота, а иногда и во время оного.

Когда лошадь станетъ хорошо обарачиваться, не переходя задними ногами линіи оборота: обучающій приказываетъ исполнять обороты отъ середины малой стѣны. Для сего, ставъ противъ оной, командуетъ всаднику ѣдущему прямо на правую сторону манежа: *оборотъ на право*. По сей командѣ, ѣздокъ, повернувъ лошадь задомъ на одномъ мѣстѣ, идетъ прямо впередъ по серединѣ манежа, и по вторичной командѣ: *оборотъ на право*, обарачивается такимъ же образомъ; потомъ идетъ прямо до стѣны, гдѣ поворачиваетъ лошадь на право немного просторнѣе, какъ бы для прохожденія черезъ уголъ. Послѣ сего, обучающій заставляетъ его перемѣнить направленіе полувольтою, и повторить тѣ же обороты на лѣво. Лошадь, обарачиваясь отъ середины малой стѣны и по серединѣ манежа, описываетъ не большой квадратъ, въ которомъ два угла заключаются въ прямыхъ линіяхъ, а въ другихъ двухъ углахъ описывается дуга (Планъ X, Чертежъ VI).

Означенныя здѣсь движенія, по которымъ ѣздокъ раздѣляетъ манежъ на большіе и малые четырехугольники, заключаются въ словахъ: *дублировать просторно и тѣсно*. Движенія сія приучаютъ лошадь болѣе чувствовать помощи рукъ и шенкалей, и быть послушною къ онымъ, что весьма способствуетъ галопу. Всего труднѣе — хорошо поворачивать плечи около угла описываемыхъ квадратовъ, не допуская лошадь откидывать крупъ; и потому надлежитъ съ точностію описывать плечами четвертую часть круга, а задъ удерживать на одномъ мѣстѣ, такъ чтобы внутренняя задняя нога, во время оборота, осталась въ самомъ углу; а наружная задняя и обѣ переднія ноги поворачивались круго-

образно около внутренней задней ноги, которая составляет центр описываемой дуги.

Когда лошадь будет хорошо исполнять означенныя движенія, тогда можно ее оборачивать кругомъ у стѣны. Для сего, всадникъ, ѣдучи на правую сторону манежа, по командѣ: *на право кругомъ!* подбираетъ лошадь полуодержкою, соблюдая, чтобы задъ съ передомъ ея были на одномъ прямомъ направленіи, и останавливаетъ ее; за симъ дѣлаетъ двойной оборотъ на право, дѣйствуя поводьями и лѣвымъ пенкедемъ какъ выше сказано, но нѣсколько продолжительнѣе. Въ семь движеній, задъ лошади оборачивается на одномъ мѣстѣ, а передъ описываетъ полъ-круга, и ставится на противоположной прямой линіи; по командѣ *прямомъ!* ѣздокъ побуждаетъ лошадь прямо впередъ по новому направленію, продолжая тотъ самый аллюръ, которымъ она шла до оборота кругомъ, если не будетъ назначенъ другой. Оборотъ на лѣво-кругомъ исполняется по тѣмъ же правиламъ, но въ противную сторону.

При оборотахъ кругомъ, надобно смотрѣть за ѣздокомъ, чтобы не осаживалъ лошадь, и не давалъ ей откидывать задъ ни въ какую сторону; для избѣжанія сего, всадникъ, начиная оборотъ, прикладываетъ слегка обѣ икры и удерживаетъ оными крупъ на линіи стѣны; потомъ, прикладываетъ крѣпче наружный шенкель, и тѣмъ, совскупно съ поводьями, довершаетъ оборотъ.

Во всѣхъ оборотахъ, наружный поводъ весьма способствуетъ точности оныхъ, опредѣляя скорость и пространство оборота; сіе будетъ объяснено подробно въ статьѣ о дѣйствіи наружнаго муштучнаго повода, по переходѣ къ ѣздѣ съ муштукомъ.

ГЛАВА XVIII.

Г А Л О П Ъ.

Не упоминая о различныхъ степеняхъ галопа высшей школы, можно вообще раздѣлить сей аллюръ на три рода: 1) *Натуральный галопъ* — движеніе самое тяжелое и неприятное, въ которомъ лошадь, протягивая шею и голову, лежитъ на плечахъ, несетъ крупъ высоко и подкидываетъ оный. 2-е) *Окороченный подобранный галопъ*; и 3) *ускоренный, большой галопъ*.

Оставляя натуральный галопъ, отъ котораго должно всѣми средствами отучивать лошадь, какъ сказано было при занятіяхъ въ большой рыси, обучающій переходитъ послѣ оборотовъ, къ двумъ послѣднимъ родамъ галопа.

Окороченный галопъ.

Внимательному взгляду на движеніе ногъ и на крупъ лошади представляются три темпа галопа, и притомъ двойное употребленіе зада ея. На примѣръ: для галопа на право, лошадь, при первомъ темпѣ, принявъ на крупъ столько тяжести, сколько нужно для облегченія и поднятія передней части, ставитъ лѣвую заднюю ногу на землю; потомъ, упершись на крупъ, подвигаетъ тѣло впередъ, ставитъ на землю поднятую правую заднюю ногу впереди лѣвой задней же, и въ то же время опускаетъ поднятую лѣвую переднюю ногу, что составляетъ второй темпъ; а въ третьемъ темпѣ поднятая правая передняя нога ставится впередъ на линію правой задней ноги. При семъ третьемъ темпѣ, заднія ноги въ своихъ составахъ болѣе, или менѣе выпрямляются, тяжесть тѣла переносится къ плечамъ, и молодая лошадь ложится на удило, если при опушеніи ея переда не получить опоры отъ руки ѣздока.

Чѣмъ болѣе лошадь поднимаетъ плечи и переднія ноги, чѣмъ болѣе она сбирается и окорачиваетъ движеніе заднихъ ногъ: тѣмъ болѣе будетъ садиться на крупъ, и тѣмъ совершеннѣе будетъ галопъ. Но сіе относится только къ школьному галопу, который весьма различенъ отъ кавалерійскаго, и требуетъ отъ лошади особенныхъ способностей, какъ сказано было въ главѣ VIII, Отдѣленія I.

Въ галопѣ на лѣво, ноги двигаются какъ выше сказано, но въ обратномъ порядкѣ. Въ первомъ темпѣ, лошадь ставитъ на землю правую заднюю ногу; за симъ, поднимается лѣвая задняя и правая передняя, которыя опускаясь въ то же время на землю, составляютъ второй темпъ; а поднятая лѣвая передняя нога становится далѣе другихъ впередъ, на линію лѣвой задней ноги, чѣмъ самымъ и исполняется третій темпъ.

Когда лошадь въ галопѣ не двигается порядкомъ вышеописаннымъ, т. е. не ставитъ внутреннихъ ногъ впереди вѣнскихъ: то она идетъ неправильно и можетъ упасть при поворотѣ.

Дабы лошадь въ галопѣ могла двигаться съ живостію и силою впередъ; потребны гибкость зада и опора на крупъ. Свойства сіи лошадь приобретаетъ болѣею частію уже черезъ предшествовавшія упражненія въ окороченной, подобранной рыси, и потому на семъ аллюрѣ должно молодыхъ лошадей сперва поднимать въ галопъ.

Всадникъ, ѣдущій окороченною рысью на правую руку и примѣчая, что лошадь держится въ равновѣсіи, постепенно подбираетъ ее, прикладывая слегка, оба шенкеля когда подъѣзжаетъ къ какому либо углу, манежа, и пользуясь временемъ поворота изъ онаго, поднимаетъ въ галопъ прижатіемъ наружной икры, т. е. львой. Поворотъ даетъ знать молодой лошади, съ которой ноги ей галопировать. Если ѣздокъ столько расторопенъ, что приводитъ ее въ галопъ въ то мгновеніе, когда она ставитъ на землю наружную заднюю ногу, тѣмъ вѣрнѣе будетъ движеніе.

При обученіи молодыхъ лошадей галопу, наблюдаются слѣдующія стени, или переходы: сначала лошадь поднимается въ галопъ изъ подобранной, окороченной рыси, а изъ шага тогда, когда она научится галопировать; когда же она получитъ довольно гибкости зада и опоры на ономъ для сего движенія, то можно поднимать ее и съ мѣста въ галопъ. Такимъ же порядкомъ лошадь и останавливается: сперва она приводится изъ галопу въ окороченную рысь, потомъ въ шагъ, и напослѣдокъ въ галопъ останавливаются ее на мѣстѣ.

Въ начальномъ обученіи, галопъ долженъ быть вольный; при чемъ однако жъ, удерживая иногда переднюю часть и побуждая задъ, надобно стараться, чтобы лошадь не распускалась и не ложилась на плечи, а продолжала бы движеніе съ живостію и силою. Въ первый разъ, должно заставлять молодую лошадь галопировать не болѣе шестидесяти шаговъ, потомъ привести ее въ рысь, остановить, осадить назадъ на нѣсколько шаговъ, обласкать и слѣзть. Такимъ образомъ надобно продолжать уроки, и постепенно приучать лошадей къ галопу.

Повороты изъ угловъ, трудные еще для лошади на галопѣ, должны быть сначала просторны, при чемъ ѣздокъ, небольшимъ придвиганіемъ обихъ кистей къ себѣ, и прикладываніемъ наружнаго шенкеля, даетъ лошади опору на задъ; внутренняя икра должна къ тому содѣйствовать, не допуская ее отнестись крупъ внутрь.

По мѣрѣ того, какъ лошадь станетъ приспособляться къ галопу, ѣздокъ окорачиваетъ оный постепенно, и старается приучать ее къ ровному такту, или кадансу, — что производится посредствомъ подбирания, или полуостановокъ, кои въ семъ случаѣ производятъ одинаковое дѣйствіе, какъ въ окороченной рыси, т. е. держать лошадь въ равновѣсіи и сажать ее на крупъ, по мѣрѣ ихъ употребленія. А какъ не всѣ лошади равной силы и способностей, то и нельзя опредѣлять для всѣхъ одинаковаго такта, что предоставляется усмотрѣнію обучающаго. Галопъ кавалерійской лошади вообще, долженъ быть вольный и не высокій, а тактъ онаго неперемѣнный, пока она не утвердится въ семъ одинаковомъ движеніи: когда же позволяютъ ей сначала галопировать,

то тихо, то скоро, она никогда не получитъ равновѣсія, необходимаго на семъ аллюрѣ.

Если всадникъ не ободряетъ и не подбираетъ лошадь на галопѣ: движеніе сіе ослабѣетъ и лошадь распустится, хотя бы тактъ и не перемѣнился. Примѣчая такую вялость въ аллюрѣ, должно тотчасъ подобрать лошадь полуостановкою, начиная сію последнюю на третьемъ темпѣ (т. е. когда переднія ноги опускаются на землю). Когда лошадь будетъ приподнята въ это время, то при слѣдующемъ первомъ темпѣ (вмѣстѣ съ поднятіемъ передъ), она согнетъ задніе составы и опуститъ бедра, т. е. сядетъ на крупъ. Послѣ полуостановки, ѣздокъ ослабляетъ немного поводья, для пробы, какъ долго лошадь, подобравшись, будетъ продолжать данное ей движеніе на вольныхъ поводьяхъ; когда же замѣтитъ, что она снова распускается, то опять повторять полуостановку.

О кавалерійскомъ галопѣ сказано уже, что онъ долженъ быть вольный и не высокій; но если между ремонтными лошадьми встрѣтится такая, которая, по природному устройству, идетъ, весьма сокращеннымъ и высокимъ галопомъ: надобно ускорять аллюръ, дабы она не имѣла времени подниматься очень высоко передомъ. На противъ, когда лошадь несетъ переднюю часть низко и спѣшитъ на галопъ: должно на поводьяхъ удерживать передъ и приподнимать его, а шенкелями побуждать задъ, — отъ чего она принуждена бываетъ садиться на крупъ, подниматься передомъ и идти въ галопъ ровнымъ тактомъ. Если лошадь горячится и торопится впередъ: надобно частыми полуодержками умѣрять сіе, и иногда, останавливая коротко, осаживать ее; склонную же отставать за рукою и лѣниться чаще побуждать впередъ обоими шенкелями. Вообще, природное устройство лошадей служить лучшимъ руководствомъ къ роду и такту свойственнаго имъ галопу.

Обучая лошадь галопу, ѣздокъ долженъ, легкимъ окорачиваніемъ внутренняго повода, держать ей голову немного на ту руку, куда ѣдетъ, такъ чтобы онъ могъ видѣть глазъ ея съ внутренней стороны; наружную икру держать ближе къ лошади и заставлять ее двигаться полукрупомъ внутрь. Такое положеніе крупа требуется при начальномъ обученіи молодыхъ лошадей галопу, дабы не допускать ихъ фальшивить ногами; но послѣ нѣкоторыхъ уроковъ, должно управлять лошадью такъ, чтобы она, идучи галопомъ, имѣла крупъ прямо противъ передъ, и чтобы внутренняя задняя нога двигалась по линіи внутренней передней ноги; для сего нужно держать внутреннюю икру къ лошади, и слегка побуждать ее оною во время галопу.

Послѣ нѣскольконедельнаго обученія галопу на право, ѣздокъ приводитъ лошадь изъ онаго въ окороченную рысь, перѣзжаетъ черезъ манежъ на лѣвую сторону, гдѣ постепенно подбираетъ уже ее болѣе и, при поворотѣ изъ угла, приложивъ правую икру, поднимаетъ въ галопъ

на лѣво; продолжая оный нѣсколько, приводитъ лошадь въ окороченную рысь и перетѣзаетъ облически на правую сторону манежа; дошедши до стѣны и обративъ ей голову нѣсколько на право, опять поднимаетъ ее въ галопъ съ правой ноги и, объѣхавъ двѣ, или три стѣны, оканчивается урокъ сей рысью.

Такимъ порядкомъ повторяются уроки галопа на право и на лѣво; когда же лошади приучится исполнять сіе движеніе съ обѣихъ ногъ, тогда можно поднимать ее изъ шага въ галопъ.

Перемѣна ноги въ галопъ.

Перемѣна ноги въ галопъ служитъ къ облегченію той, или другой стороны лошади: поднявшись въ галопъ и безъ ѣздока, она идетъ попеременно, то съ правой, то съ лѣвой ноги, дабы сею перемѣною облегчить себѣ движеніе. Опыты доказываютъ, что отъ непрестанной ѣзды въ галопъ съ правой ноги, лѣвая лопатка, и обѣ лѣвыя ноги ослабѣваютъ.

Продолжая учить лошадей галопу, какъ выше сказано, обучающій приказываетъ на сѣмъ аллюрѣ (по командѣ *шанжэ грезъ манежэ!*) перетѣзать облически отъ одной продольной стѣны до другой, гдѣ ѣздокъ приостановивъ лошадь и перемѣнивъ положеніе ея, побуждаетъ ее къ галопу съ лѣвой ноги (положимъ что она доселѣ шла съ правой ноги). Для сего, окорачиваніемъ лѣваго поводя и легкимъ отпущеніемъ праваго, онъ обращаетъ голову лошади нѣсколько на лѣво, оставляя впрочемъ корпусъ ея въ томъ косвенномъ положеніи, въ которомъ она шла до стѣны, т. е. передомъ ближе къ стѣнѣ, нежели задомъ; потомъ прижимая правую икру и обращая въ тоже время лошадь на лѣво, по линіи стѣны, поднимаетъ ее въ галопъ съ лѣвой ноги. Если она пошла неправильно: должно снова приостановить ее и поднять въ галопъ.

Обучая лошадь перемѣнному галопу на право и на лѣво, надлежитъ до перемѣны ноги сдѣлать полуостановку, или даже и остановить ее, смотря по надобности, дабы она приучилась выжидать и приготовиться къ тому. Хотя, по правиламъ школьной ѣзды, лошадь должна исполнять перемѣну ноги, не останавливаясь, однимъ темпомъ, и однимъ, такъ сказать, прыжкомъ, продолжая идти впередъ: но сіе можно дѣлать тогда уже, когда она утвердится въ галопѣ съ одной и другой ноги; иначе она приметъ дурный навыкъ перемѣнять ногу самостоятельно. При побужденіи лошадей къ скорой перемѣнѣ положенія, для перемѣны ноги однимъ темпомъ, онъ сначала торопится; и потому надлежитъ полуодержками умѣрять движеніе, и стараться дать галопу ровный канканс. Есть лошади, которыя въ галопѣ на одной которой нибудь сторонѣ

имѣютъ менѣ опоры и болѣе спѣшать; обыкновенная причина сему — недостаточная гибкость и малое упражненіе на сію сторону: ибо лошади, неѣзженная нѣсколько времени въ галопѣ съ лѣва, показываютъ примѣтную розницу въ тактѣ и опорѣ, когда заставляютъ ее галопировать съ лѣвой ноги.

Ѣздоку надобно стараться приучать лошадь къ галопу на обѣ стороны такъ, чтобы она безъ воли его, т. е. безъ данной ей помощи, отнюдь не перемѣняла ногу; но пока всадникъ не будетъ уметь различать правильныхъ движеній отъ фальшивыхъ, и не будетъ чувствовать тотчасъ перемѣны ноги: до тѣхъ поръ и не долженъ объѣзжать молодую лошадь.

Неправильныя перемѣны въ галопѣ имѣютъ различныя причины: 1) У легкой и горячей лошади сіе происходитъ часто отъ торопливости; и въ такомъ случаѣ ѣздокъ долженъ иногда для успокоенія останавливать ее, нѣсколько осаживать, снова поднимать въ галопъ, и такимъ образомъ давать ей понимать сдѣланную ошибку. 2) Пугливыя лошади, при ѣздѣ на открытыхъ мѣстахъ, перемѣняютъ ногу, если хотѣтъ удалиться отъ какого нибудь предмета, котораго онъ боится; съ таковыми предметами непременно должно знакомить ихъ и отучать тѣмъ отъ внезапныхъ испуговъ. 3) Есть лошади, которыя всегда заняты окружающими ихъ предметами; такихъ сверхъ остановокъ и осаживанія, полезно иногда ударить раза два хлыстикомъ или привести опять въ правильный галопъ, скорымъ оборотомъ въ ту сторону, на которую должны галопировать. 4) Лошади, имѣющія слабый и негибкій задъ, перемѣняютъ ногу отъ чувствуемой боли въ одной, или другой задней ногѣ, когда ихъ собираютъ слишкомъ, и заставляютъ идти очень сокращеннымъ галопомъ; такимъ надобно нѣсколько стпгскаать поводья, и давать сначала идти вольнымъ галопомъ, окорачивая его постепенно, сколько впрочемъ позволяютъ силы крупа; и наконецъ 5) нѣкоторыя лошади перемѣняютъ ногу слишкомъ рано отъ ошибокъ самого ѣздока, когда онъ, не дошедши до того мѣста, гдѣ надлежитъ перемѣнить положеніе лошади, начинаетъ перемѣну поводьевъ, или не имѣя крѣпкой посадки, болтаетъ ногами, шатается корпусомъ, и держитъ руку не смирно. Отъ сего и лучшая лошадь не можетъ порядочно галопировать. Ѣздокъ, не имѣющій равновѣсія ворхомъ, не можетъ дать бнаго и лошади.

Для обученія лошади перемѣнному галопу требуется: чтобы ѣздокъ имѣлъ крѣпкую и смиренную посадку, спокойную, легкую и вѣрную руку, умѣлъ бы правильно управлять лошадыю и получилъ бы навыкъ наклонять непримѣтно тяжесть своего тѣла на ту сторону, куда перемѣняетъ галопъ. На противъ того, дерганіе поводьевъ, напрасное прищипываніе, шаткость корпуса ѣздока и болтаніе ногами сбиваютъ

лошадь и приводать ее въ такую нетерпѣливость, что она не станетъ уже чувствовать ни рукъ ни шенкелей ѣздока.

Когда молодая лошадь на галопѣ будетъ облегчаться спереди, принимая некоторую опору на задъ: тогда, а не прежде, можно иногда собирать ее болѣе, и готовить тѣмъ къ поворотамъ на галопѣ. Въ семь аллюръ, при поварачиваніи, надобно подбирать ее болѣе, нежели на прямомъ направленіи; и чѣмъ чаще и короче повороты, тѣмъ лучше надлежитъ облегчать лошадь спереди, собирать ее и сажать на крупъ. Слабая и недовольно гибкая лошадь не можетъ галопировать въ малыхъ вольтахъ, не откидывая зада, и не ложась на поводья. Обучающій долженъ имѣть присемь въ соображеніи силы и свойства лошадей; и если онъ находитъ, что продолжительно подобранное движеніе становится для нихъ очень тяжело, то приказываетъ окорачивать поводья только при поворотахъ (которые не должны быть часто повторяемы) и потомъ отпускать ихъ нѣсколько и продолжать идти просторнымъ галопомъ.

Поворачиванія на галопѣ исполняются, какъ прежде было объяснено, которые равномерно начинать слѣдуетъ съ большаго круга, гдѣ лошадь сперва научается галопировать въ согнутомъ положеніи. Съ большихъ круговъ должно постепенно переходить въ меньшіе, и напоследокъ отъ дугообразныхъ поворачиваній къ короткимъ поворотамъ. Когда таковыя, упражненія будутъ продолжаемы съ разсмотрительностію и надлежащимъ искусствомъ: тогда лошадь сдѣлается въ скорое время легкою и поворотливою въ галопѣ.

Контръ-галопъ.

Сіе движеніе служить къ усовершенствованію галопу, дабы лошадь научилась ходить вѣрнѣе съ обѣихъ ногъ, никакъ не перемѣняя ихъ самовольно; и способствуетъ къ тому, чтобы ѣздокъ имѣлъ крупъ ея въ большемъ повиновеніи, и чтобы она сдѣлалась совершенно послушною перемѣнамъ поводьевъ и къ шенкелямъ.

Контръ-галопъ различается отъ обыкновеннаго галопу тѣмъ, что лошадь, галопируя на правую сторону манежа, идетъ съ лѣвой ноги, держа голову на лѣво; а галопируя на лѣвую сторону манежа, идетъ съ правой ноги, имѣя голову на право.

Когда лошадь научилась идти правильнымъ галопомъ на обѣ стороны по прямому направленію и въ вольтахъ: тогда можно перейти къ контръ-галопу, исполняя слѣдующее.

Ѣдучи окороченнымъ шагомъ на правую сторону манежа, всадникъ по командѣ: *Контръ-галопъ!* отдвигаетъ нѣсколько передъ лошади отъ стѣны; перемѣняетъ поводья и окорачиваетъ лѣвый поводъ, дабы лошадь нагнула голову немного на лѣво; приближать икры къ бокамъ

сзади подпрутъ, дабы лучше собирать ее; а потомъ поднимается ее правымъ шенкелемъ въ галопъ съ лѣвой ноги.

Чтобы лошадь не перемѣняла ноги безъ воли ѣздока, онъ долженъ слегка держать правую икру къ боку ея, но неприжимать икры, дабы заднія ноги лошади не дотрогивались до стѣны. Не доѣзжая за два шага до угла манежа, онъ отдвигаетъ немного передъ лошади отъ стѣны весьма тихимъ движеніемъ рукъ, и въ тоже время прикладываетъ правую икру, дабы лошадь прошла крупомъ мимо угла, не откидывая однакожъ онаго, но описывая задомъ округленный поворотъ; надобно присемь напомнить ѣздоку, чтобы онъ держалъ руки смирно и чтобы, давая крупу лошади нѣкоторую свободу, не приподымалъ бы ее спереди во время сего поворота. Такимъ же образомъ должно пройти и мимо другаго угла; потомъ привести лошадь въ шагъ, остановить и обласкать ее.

Давши не много отдохнуть ей, всадникъ дѣлаетъ полувольту и переходитъ шагомъ на лѣвую сторону, гдѣ по командѣ: *контръ-галопъ*, поднимается ее въ галопъ съ правой ноги, давши ей требуемое положеніе для галопу съ права, и соблюдая выше прописанныя правила, обратнымъ образомъ. Всякой разъ, когда лошадь идетъ неправильно, должно остановить ее, привести въ шагъ и поднять снова въ галопъ. Надобно подтвердить ѣздоку, чтобы онъ руки съ поводьями держалъ смирно, равно какъ и корпусъ, не нагибая онаго ни впередъ, ни назадъ, ни въ сторону; чтобы держалъ спину прямо, а корпусъ по отвѣсу, опускаясь глубже въ сѣдло, и имѣя лошадь въ шенкеляхъ.

Когда лошадь научится описанному здѣсь движенію; тогда можно изъ обыкновеннаго галопу переходить полувольтою въ *контръ-галопъ*. На примѣръ: Ѣдучи на правую сторону манежа галопомъ съ правой ноги, всадникъ по командѣ *пассадъ*, (или *на право назадъ*) дѣлаетъ полуодержку съ легкою помощію обѣихъ шенкелей, дабы облегчить лошадь спереди; за симъ описываетъ полувольту, прикладывая лѣвую икру; переѣхавши до стѣны въ другое направленіе, не перемѣняетъ ни ногъ, ни положенія лошади, а продолжаетъ галопъ съ правой ноги; проѣзжаетъ одинъ уголъ, и тогда уже по командѣ *шагъ* (или *перемѣни ногу*), дѣлаетъ полуостановку для перемѣны поводьевъ и положенія лошади, прикладываетъ правую икру и поднимаетъ лошадь въ обыкновенный галопъ на лѣво. Потомъ по командѣ *пассадъ* (или *на лѣво назадъ*) переѣзжаетъ опять въ другое направленіе, исполняя все вышесказанное, но обратнымъ образомъ. По переходѣ полувольтою въ другое направленіе для *контръ-галопу*, не должно примкнуть очень близко къ стѣнѣ, а вести лошадь такъ, чтобы передъ ея былъ на полшага отъ стѣны, а задъ возлѣ оной; въ семь положеній ѣздокъ можетъ удобнѣе управлять лошадью въ *контръ-галопѣ*.

Когда лошади будутъ хорошо исполнять описанныя здѣсь движе-

нія, тогда можно перемѣнять ноги во время галопа на прямой линіи, и переходить изъ одного положенія въ другое, соблюдая вышеизложенныя правила. Всякой разъ когда всадникъ, ѣдучи вдоль по стѣнамъ манежа, захочетъ привести лошадь въ *контръ-галопъ*: должно прежде отодвинуть передъ ея нѣсколько отъ стѣны, и перемѣнить поводья, дабы нагнуть голову лошади въ положеніе, требуемое для *контръ-галопъ*.

Обороты кругомъ на контръ-галопъ.

Сія *Контръ-обороты* по своей трудности очень утомительны для лошадей и не должны быть часто повторяемы; они исполняются на крупѣ лошади, и показываютъ совершенную ея послушность поводьямъ и шенкелямъ, ея гибкость въ ребрахъ и опору на крупу; но для правильного исполненія оныхъ требуется, чтобы ѣздокъ умѣлъ искусно управлять лошадей, иначе онъ легко можетъ ее испортить.

Ѣдучи вдоль по стѣнѣ на правую сторону манежа галопомъ съ лѣвой ноги (т. е. *контръ-галопомъ*) всадникъ для оборота на лѣво кругомъ, долженъ прежде привести лошадь въ облическое положеніе, весьма тихо отворачивая передъ ея нѣсколько отъ стѣны, но не перемѣняя положенія головы, и въ то же время держать правую икру къ боку, дабы она не могла перемѣнить ногу. Отъѣхавши такимъ образомъ шага два отъ стѣны, или сколько нужно, чтобы повернуться къ стѣнѣ на лѣво кругомъ, не осаживая лошадь, ѣздокъ собираетъ ее, дѣлаетъ крутой оборотъ на лѣво кругомъ, прижимая правую икру, и послѣ онаго, не останавливаясь, продолжаетъ галопъ съ лѣвой ноги на лѣвую сторону манежа; потомъ по командѣ *Контръ-галопъ*, отдвигаетъ передъ лошади нѣсколько отъ стѣны, дѣлаетъ полуостановку, перемѣняя поводья для нагнутія головы ея на право; и въ то же время давъ лѣвую икру, поднимаетъ лошадь въ галопъ съ правой ноги. Для *контръ-оборота кругомъ* (т. е. къ стѣнѣ на право кругомъ) исполняется вышесказанное, въ обратномъ порядкѣ.

Ускоренный большой галопъ.

Не должно полагать, что для ускореннаго галопа больше ничего не нужно, какъ отпустить поводья и приложить икры. Лошадь охотно оставляетъ подобранное положеніе, въ которомъ ее держать на окороченномъ галопѣ, лишь бы дали ей волю; и хотя движеніе ея сдѣлается просторнѣе, но она тотчасъ опуститъ голову и шею, не находя нужной опоры въ рукѣ ѣздока, распустится, станетъ голоцировать спиною, подкидывая задъ и отставая онымъ; однимъ словомъ, перейдетъ въ

большой натуральный галопъ, или простую скачу — движенія свойственныя невыѣзженной лошади.

Какъ ускоренный большой галопъ требуется во многихъ случаяхъ, и послѣдовательный оному аллюръ есть карьеръ: то надлежитъ особенно учить молодыхъ лошадей первому.

Когда лошади достаточно обучены галопу окороченному, можно перейти къ ускоренному большому галопу. Для сего ѣздокъ, выпрямивъ спину, держать корпусъ немного назадь, опредѣляетъ постоянное мѣсто рукамъ съ поводьями, и начинаетъ постепенно прибавлять галопъ, побуждая задъ прикладываніемъ шенкелей, и отпуская нѣсколько поводья. Дабы быть свободнѣе, лошадь тянетъ голову внизъ, что отражается легкимъ и продолжительнымъ движеніемъ обѣихъ кистей къ себѣ вверхъ, и въ то же время, для сохраненія равенства въ аллюрѣ, прикладываются икры; за симъ дается ей снова нѣсколько воли умѣреннымъ ослабленіемъ поводьевъ, если она не покушается опустить голову и шею. Такимъ образомъ оживляя и прибавляя аллюръ, можно дойти до требуемой степени большаго галопа, который и долженъ продолжаться въ одинаковой мѣрѣ скорости, дабы лошадь приняла на ономъ нѣкоторую опору. Всего лучше производить ученіе на полѣ; а въ манежѣ ускореннымъ галопомъ надобно ѣздить у продольныхъ стѣнъ, и не доѣзжая до угла, подбирать лошадь, приводить въ окороченный галопъ, идти у малой стѣны на семь убавленномъ аллюрѣ, и миновавъ оную, побудить ее у продольной стѣны опять къ большому галопу. Для остановки такъ же должно прежде привести лошадь изъ ускореннаго галопа въ окороченный.

Большая часть лошадей, при начальномъ обученіи большому галопу, дѣлаются безпокойными, а особенно горячія и пугливыя; первыхъ, когда онѣ слишкомъ спѣшатъ, или бросаются впередъ, надобно держать въ повиновеніи на поводьяхъ; въ случаѣ же непослушанія, давать имъ больше почувствовать удило, и наказывать небольшимъ толчкомъ вѣрту, или остановить, осадить и потомъ двинуться впередъ тѣмъ же аллюромъ. Боязливыми лошадьми должно управлять весьма осторожно, побуждать ихъ къ прибавленію галопа мало по малу, и не долго продолжая оный, переходить опять въ окороченный галопъ. Останавливать ихъ должно не круто; и если онѣ, не смотря на то, еще горячатся и не стоятъ спокойно, то не прибѣгая, ни къ шпорамъ, ни къ араппику (развѣ въ случаѣ явной шалости и упрямства), можно скорѣе успокоить ихъ голосомъ и ласками; потомъ давъ имъ время опомниться и отдохнуть, должно заставить ихъ идти тихимъ шагомъ впередъ, и тѣмъ кончить урокъ.

По мѣрѣ, какъ лошадь привыкаетъ переходить изъ окороченнаго галопа въ ускоренный, можно продолжительнѣе упражнять ее въ семь

послѣднемъ движеніи; потомъ учить на сихъ двухъ аллюрахъ переходить попеременно изъ одного въ другой, и напослѣдокъ остановить ее на большомъ галопѣ. При семъ обучающій наблюдаетъ, чтобы она до остановки была въ совершенно прямомъ направленіи, и чтобы ѣдокъ приготовилъ ее къ остановкѣ легкимъ окорачиваніемъ поводавъ; ибо чѣмъ скорѣе движеніе, тѣмъ вѣрнѣе надобно управлять лошадей при останавливаніи, въ отвращеніе вреда переднимъ и заднимъ ногамъ ея.

Постепеннымъ и прилѣжнымъ занятіемъ въ сихъ двухъ аллюрахъ, лошади получаетъ необходимую для службы легкость прибавлять и убавлять галопъ, и въ ускоренномъ движеніи скоро подбираться, поворачиваться и останавливаться.

ГЛАВА XIX.

СПОСОБЪ ОБУЧАТЬ ЛОШАДЕЙ ПРЫГАНІЮ ЧЕРЕЗЪ БАРИЕРЪ.

Когда лошадь начала уже ѣздить въ галопѣ, тогда можно учить ее прыганію чрезъ барьеръ, сперва безъ ѣздока.

Прыганіе чрезъ барьеръ безъ ѣздока. По окончаніи манежа, ѣдокъ, слѣзши съ лошади, беретъ трензельный поводъ во всю длину; или пристегиваетъ корду къ подбороднику трензельнаго оголовья, и ведетъ лошадь къ барьеру, чрезъ который самъ онъ первый переступаетъ. Обучающій слѣдуетъ съ арапникомъ позади лошади, и коль скоро она подходит къ самому барьеру, понуждаетъ ее къ перепрыганію, хлопая арапникомъ, или трогая ее онымъ. Когда лошадь перепрыгнула, должно ее обласкать, дать нѣсколько зеренъ овса и не заставлять болѣе прыгать. Барьеръ долженъ быть не высоко поднятъ и поставленъ къ выходу изъ манежа, дабы лошадь перепрыгнула охотнѣе. Если она, остановившись у барьера, не рѣшается перескочить оный, а пачется: то чело-вѣку, ставшему возлѣ нее, долженъ тронуть ее слегка хлыстикомъ въ коленные составы переднихъ ногъ; и коль скоро она поднимается передомъ, надобно щелкнуть языкомъ, а обучающему, стоящему позади лошади, въ то же время побудить ее арапникомъ.

Молодые лошади обыкновенно боятся предмета, чрезъ который заставляютъ ихъ прыгать; и потому нужно, чтобы онѣ ознакомились съ нимъ заблаговременно. Для сего, надобно до того еще приводить ихъ къ барьеру, не съ той стороны, съ которой будутъ заставлять ихъ скакать, а съ противной, дабы онѣ осмотрѣли и обнюхали барьеръ.

Потомъ, не поворачивая лошади назадъ, должно вести ее мимо барьера и обратить къ оному для перепрыганія.

Примѣчаніе. Въмѣсто барьера, употребляется длинный круглый мѣшокъ изъ холста, набитый сѣномъ, или соломою, толщиною въ аршинъ; оба конца мѣшка имѣютъ досчатые, совершенно круглые поддоны. Употребленіе такого мѣшка выгодно тѣмъ, что можно заставлять нѣсколько лошадей одну за другою перепрыгивать, при чемъ, мѣшокъ только переворачивается, хотя бы которая лошадь задѣла оный и ногою.

Въ предупрежденіе упрямства лошади передъ барьеромъ, не должно заставлять ее прыгать черезъ оный подѣздомъ до тѣхъ поръ, пока она не привыкнетъ легко, скоро и свободно исполнять сіе безъ ѣздока.

Прыганіе чрезъ барьеръ съ ѣздокомъ. Сему должно учить лошадь, когда она уже ѣздитъ на мунтукѣ, и когда окончена ея выѣзка.

Для прыганія чрезъ барьеръ, ѣдокъ, держа лошадь ровно между поводьями и въ шенкеляхъ, дабы она не принимала въ сторону, ѣдетъ прямо впередъ къ барьеру; не доѣзжая шага два до оного, приподнимаетъ ее, приподнявъ лѣвую кисть нѣсколько къ себѣ вверхъ, прикладывая обѣ икры и опуская корпусъ по отвѣсу въ самую середину сѣдла; подѣхавъ же къ барьеру, понуждаетъ лошадь къ перепрыганію, прижимая икры сзади подпругъ (или давъ обѣ шпоры, если нужно) и въ то же время опускаетъ кисть съ поводьями, для нужнаго ослабленія оныхъ. Когда лошадь для перепрыганія чрезъ барьеръ поднимается, ѣдокъ въ то же мгновеніе подаетъ лѣвую кисть впередъ, дабы она имѣла волю на полодьяхъ, при чемъ укрѣпясь въ сѣдлѣ, и подавъ поясъ впередъ, держитъ ляшки и колѣны плотно къ сѣдлу, а икры прижимаетъ къ бокамъ лошади. Верхнею частью тѣла не должно дѣлать никакого движенія впередъ, или назадъ, но опустить корпусъ по отвѣсу, какъ выше сказано. Коль скоро лошадь, перепрыгнувъ барьеръ, опускаетъ ноги на землю, то ѣдокъ, опираясь крѣпко на стремена (не отдѣляя ногъ) окорачиваетъ нѣсколько поводавъ, подвигая тихо мизинецъ лѣвой руки къ себѣ, дабы придержать лошадь и дать ей опять нужную опору. Но при семъ должно строго смотрѣть за ѣздокомъ, чтобы не дергалъ лошадь поводьями, чѣмъ онъ заставилъ бы ее бояться прыганія.

Барьеръ никогда не долженъ быть укрѣпленъ; шесть накладывается такъ, чтобы онъ тотчасъ падалъ на землю, когда лошадь задѣнетъ ногою.

Если лошадь противится у барьера: обучающій побуждаетъ ее къ прыганію, хлопая арапникомъ. Бить ее безъ крайности, никакъ не должно; но съ терпѣніемъ обращать къ барьеру, не выпуская изъ манежа до тѣхъ поръ, пока она не перескочитъ. Если случится, что лошадь отъ понужденія передъ барьеромъ поднимется на дыбы, или

станеть брыкать: то въ первомъ случаѣ ѣздокъ долженъ подать корпусъ впередъ, а во второмъ — назадъ.

Дабы не отвратить лошадей отъ барьера, надобно заставлять ихъ прыгать не чаще одного раза въ день; но упрямыхъ должно понуждать къ тому по два раза, т. е. при началѣ и при концѣ каждого ученія въ манежѣ.

Всякой разъ, когда погода не мѣшаетъ ученію прыгать чрезъ барьеръ на полѣ, должно начинать его прыганіемъ чрезъ ровъ, что гораздо легче для лошади; потомъ уже чрезъ низкій барьеръ, или заборъ.

Заставляя лошадей прыгать чрезъ узкій ровъ и низкій барьеръ, надобно ихъ постепенно расширять и поднимать, по мѣрѣ того, какъ лошади начнутъ привыкать къ перескакиванію.

Дабы лошадь не покушалась кидаться въ сторону, а прыгала бы прямо, нужно начинать ученіе прыганію черезъ барьеръ, или ровъ, между двумя параллельными оградами, т. е. лѣтнями, заборами и т. п. О семъ предметѣ будетъ еще упомянуто въ Главѣ VI слѣдующаго Отдѣленія III, содержащей приученіе лошади къ ѣздѣ на открытыхъ мѣстахъ, или на полѣ.

III.

ѢЗДА НА МУШТУКѢ.

ГЛАВА I.

СПОСОБЪ ПРИУЧАТЬ МОЛОДЫХЪ ЛОШАДЕЙ КЪ МУШТУКУ И ДАВАТЬ ИМЪ НАДЛЕЖАЩІЙ ВИДЪ НА ОПОМЪ.

Когда выработываніе молодой лошади на манежной уздечкѣ окончено, т. е. когда она приучилась держаться въ равновѣсіи на подобранной рыси, хранить согнутое положеніе въ вольтѣ и траверсѣ, хорошо останавливаться и осаживать; и когда перестанеть быть тугою въ рукѣ при оборотахъ, и научилась уже галопу: тогда можно надѣть на нее муштукъ.

Сперва надобно дать лошади легкій муштукъ, съ недлинными боковыми щечками, состоящими на *линии*, или за оною (смотря по чувствительности рта); съ удиломъ, имѣющимъ узкую для языка дужку, которое лежало бы меньше на деснахъ, нежели на языкѣ, и съ цѣпочкою не тонкою, дабы не рѣзала подбородка.

По принятому однажды правилу — переходить постепенно ко всякой новой перемѣнѣ — надобно сначала держать слабо муштучные по-

воду, и действовать ими по немногу, а брать въ помощь трензельные поводья. Весьма полезно будетъ, при муштукѣ употреблять капцуны съ поводьями для лошадей, которыя имѣютъ наклонность нести голову высоко, или упираться крѣпко на удило, равно и для всѣхъ тѣхъ, съ которыми потребно больше осторожности, пока не привыкнуть къ муштуку. Капцуны самъ по себѣ заставляютъ лошадь подбирать голову, безъ большаго дѣйствія удила; и потому должно сначала управлять лошадью посредствомъ капцуновыхъ, или трензельныхъ поводьевъ, къ коимъ она привыкла уже, и давать ей слегка только чувствовать муштуку.

Сперва должно трогаться шагомъ по прямому направленію; а иногда, придвигая лѣвую кисть немного къ себѣ, притягивать слегка муштучные поводья, и въ углахъ поворачивать лошадь одними капцуновыми, или трензельными поводьями.

Увидѣвши напоследокъ, что при легкомъ согнутіи лѣвой кисти лошадь, послушно придвигаетъ голову къ себѣ, ѣздокъ переходитъ въ малую рысь, и начинаетъ давать ей постепенно чувствовать болѣе муштучные, чѣмъ трензельные поводья.

Когда лошадь, идучи по прямому направленію, не противится муштуку, тогда можно начать ее мало по малу оборачивать муштукомъ изъ уголъ манежа. Для сего ѣздокъ окорачиваетъ слегка внутренній муштучный поводъ, и коль скоро лошадь тому повинуется, подавъ голову въ сторону и подвигаясь туда плечами, онъ весьма тихо довершаетъ поворотъ легкимъ движеніемъ кисти въ сторону онаго; потомъ отпускаетъ поводъ и обласкиваетъ лошадь голосомъ, или рукою. Но если она противится при поворотѣ: должно взять въ помощь трензельный, или капцунный поводъ.

Сперва надобно оборачивать лошадь изъ уголъ манежа шагомъ, потомъ малою рысью; а послѣ описывать иногда кругъ, и полувольною перемѣнить направленіе; но короткихъ оборотовъ еще не должно требовать отъ нее.

Многіе съ самаго начала хотятъ поворачивать лошадь наружнымъ муштучнымъ поводомъ, не взирая на то, что прежде употребляли наружный трензельный поводъ, какъ вспомогательное только средство для внутренняго; и что такимъ же образомъ, и при томъ еще гораздо легче должно употреблять сперва и муштучные поводья: ибо слабоуздавая, или горячая лошадь можетъ противиться муштуку даже и тогда, когда наружный поводъ неосторожно присоединяется къ дѣйствию внутренняго. Поворотамъ же по наружному поводу лошадь научится постепенно отъ руки ѣздока (смотри слѣдующую Главу II).

Когда на слабыхъ муштучныхъ поводьяхъ, но съ помощію трензеля, или капцуна, лошадь станетъ послушно исполнять вышесказанныя

движенія шагомъ и рысью: тогда ѣздокъ долженъ стараться нѣсколько подбирать ее муштукомъ. Для сего онъ, иногда сгибая тихо лѣвую кисть къ себѣ, приближаетъ обѣ икры къ бокамъ, сзади подпругѣ, и побуждаетъ лошадь впередъ къ удилу, дабы облегчить спереди и дать ей нѣкоторую опору на задъ (на примѣръ, какъ сказано было для подобранной, окороченной рыси); коль же скоро лошадь тому повинуется, приподнявъ шею и подавъ голову къ себѣ, ѣздокъ отпускаетъ нѣсколько поводья и обласкиваетъ ее. Но если онъ, подбирая лошадь далѣе, и побуждая ее впередъ къ муштуку, находитъ, что она, вмѣсто того, чтобы облегчаться на передѣ и уступать поводьямъ, какъ прежде дѣлала на манежной уздечкѣ, ложится на оные, протягивая шею и голову: то сіе служитъ знакомъ слабости муштука; и въ семъ случаѣ надобно уже выбрать такой, который бы имѣлъ болѣе дѣйствія, остерегаясь однакожъ употребленія строгаго муштука: ибо лошадь только еще готовится къ ѣздѣ на муштукѣ, къ которой должно ее приучать постепенно. Прежде всего надлежитъ разсмотрѣть устройство рта и подбородка лошади, склонность ея носить шею и голову, и вообще сложеніе ея; а потомъ опредѣлить для нее муштуку, какъ прописано въ Главѣ II, Отдѣленія I.

При правильномъ употребленіи руки и шенкелей, муштуку даетъ надлежащій видъ шею и голову, облегчаетъ и поддерживаетъ переднюю часть лошади, опредѣляетъ ходъ, и означаетъ направленіе, сохраняя оное.

Дабы дать лошади требуемое положеніе на муштукѣ, ѣздокъ продолжаетъ подбирать ее въ руку тихимъ придвиганіемъ лѣвой кисти къ себѣ и совмѣстнымъ легкимъ прикладываніемъ обоимъ шенкелей; при чемъ онъ долженъ имѣть легкую, гибкую и вѣрную руку, дабы лошадь не перемѣняла аллюра. Если лошадь хорошо выработана на уздечкѣ, то она, по дѣйствіямъ руки и шенкелей, будетъ приподнимать шею и подбирать голову; — и тогда ѣздокъ долженъ нѣсколько отпустить муштучные поводья, дабы наградить лошадь за послушность, и дать ей играть муштукомъ; но коль скоро она начинаетъ терять данное ей положеніе, въ то же время надобно снова гнуть лѣвую кисть нѣсколько къ себѣ, и слегка побудить ее икрами впередъ къ муштуку: что повторяется постепенно, пока она привыкнетъ хранить подобранное положеніе.

Лошади, имѣющей склонность подбираться низко, надобно поднимать шею и голову соразмѣрнымъ движеніемъ кисти вверхъ; что исполняется въ то мгновеніе, когда она, съ помощію поводьевъ и шенкелей, подбираетъ голову; а послѣ можно опять нѣсколько ослабить поводья.

Отъ лошади, имѣющей всю переднюю часть хорошо устроенную, требуется для красиваго, подобранаго положенія, чтобы она держала

шею дугообразно, от холки вверх, а у затылка несколько вниз, подбирая голову так, чтобы она по линии лба образовала почти перпендикулярную линию. Для обыкновенной же верховой лошади довольно и того, если она держит голову по диагональной линии прямоугольника, как означено на Планѣ VIII, фиг. 23, лит. а. Первое положеніе головы, т. е. по перпендикулярной линіи, принято для школьной ѣзды и относится только къ хорошей верховой лошади, лучше устроенной, которой не трудно придавать красивую фигуру, поскольку она уже имѣть природную къ тому способность. Но возьмемъ лошадь съ короткою и широкою шею, или съ головою, имѣющею между щеками слишкомъ малое пространство (т. е. узкую мотку); если ѣздокъ захотѣлъ бы такую шею и голову насильственно поднимать и гнуть, дабы дать всему переду нѣсколько подобную фигуру, какъ у лошади, имѣющей красивое расположеніе передней части: то переступивъ границы возможности, онъ погрѣшилъ бы противъ кореннаго правила выѣздки, т. е. противу сбереженія лошади; ибо продолжительная натуга шеи и головы затрудняетъ дыханіе и изнуряетъ лошадь черезъ насильственное давленіе слонныхъ желѣзъ и послѣдующее отъ того худое пищевареніе. По сему надобно заставлять такую лошадь рукою и шенкелями поднимать шею и подбирать голову столько, сколько позволяетъ природное ея устройство, не мѣшая ея ходу, и не препятствуя дыханію.

Лошадь съ круглою шею, великою головою и большими щеками, или канашами, еще труднѣе подбирается; надобно прежде на вольтахъ придавать шеѣ нѣкоторую гибкость; и ѣздокъ, осаживая лошадь, увидить мѣру возможности подбирать ей голову: ибо она не можетъ головы надавать къ себѣ болѣе, сколько позволяютъ щеки; а строгій мушкетъ, которымъ обыкновенно хотятъ помочь сему, лишь портитъ ротъ и принуждаетъ лошадь противиться. Лошади, имѣющія шею вытянутую вверх и съ кадыкомъ, какъ на примѣръ у Запорожскихъ и Донскихъ, представляютъ еще болѣе въ семь случаевъ затрудненія. Для такого рода лошадей, какъ и для всѣхъ, которыя держатъ голову слишкомъ высоко, будетъ полезно, при соответственномъ имъ мушкетѣ, употреблять шлейфцигели, укрѣпленные къ подпругамъ и протянутые черезъ кольца капцуна, или трензели. Симъ способомъ лошадь принуждается уступать поводьямъ и гнуть шею внизъ, подбирая голову; шлейфцигели однакожъ должно притягивать слегка, постепенно, и чаще отпускать ихъ, дабы лошадь, чувствуя сіе переменное дѣйствіе, удобнѣе подбирала голову.

Ѣздокъ, сообразивши по сложенію лошади и по устройству передней части, какое дать ей на мушкетъ выбранное положеніе, долженъ уже и держаться оного; ибо аллюръ никогда не будетъ ровный,

если всадникъ не будетъ стараться всегда подбирать лошадь одинаково.

Есть лошади, въ подбораніи которыхъ, судя по устройству шеи и головы, кажется и не должно бы встрѣтиться затрудненія, но оныя бывають. На примѣръ: лошадямъ, имѣющимъ порочныя ноги, естественную негибкость и великую несоразмѣрность въ частяхъ тѣла; равно какъ лошадямъ со слабымъ задомъ, принуждающимъ ихъ все ложиться на передъ, такимъ не возможно дать безъ насилія постоянно подобранаго положенія.

Лошадь на мушкетѣ должно заставлять держать шею и голову смирно, безъ чего ѣздокъ никогда не будетъ совершенно владѣть ею и не будетъ въ состояніи дать ей правильнаго аллюра и вѣрнаго направленія; ибо съ головы начинаются всѣ ея движенія; и ничто столько не мѣшаетъ плавности оныхъ, какъ безпрестанное мотаніе головы и шею, поскольку та нога, которая должна выступить въ то время, когда лошадь мотаетъ головою, почти не поднимается отъ земли, и дѣлаетъ только полшага впередъ; лошадь идетъ, какъ будто хромаетъ; и если ѣздокъ позволяетъ ей сіе, она наослѣдокъ приметъ спотыкливую походку. Подъ слабыми, или невнимательными ѣздоками, не умѣющими держать лошадей въ совершенномъ повиновеніи, онѣ обыкновенно мотаютъ головою, чему еще болѣе подвержены молодыя слабыя лошади, когда ихъ объѣзжаютъ до большой усталости; или такія, которыя чувствуютъ боль въ ногахъ, равно какъ горячія и быстрыя, когда заставляютъ ихъ идти тихо.

Всякой разъ, когда лошадь начинаетъ шалить такимъ образомъ, ѣздокъ, придвигая кисть съ поводьями къ себѣ, побуждаетъ ее впередъ къ мушкету легкимъ прикладываніемъ обоимъ шенкелей, выбирая для сего то мгновеніе, когда она намѣревается мотать головою. Но здѣсь нужно поступать съ осторожностію и не вдругъ толкать лошадь кирами, а побуждать ими постепенно, дабы она не заторопилась и не сдѣлалась безпокойною; подбирать же ее должно до нѣкоторой только степени, ускоряя немного ходъ, чтобы не дать времени для шалости. Симъ способомъ можно отучить лошадь отъ мотанія головою и приучить держать оную смирно. Но лошадей слабыхъ, которыя подвержены боли въ ногахъ, нужно отучать отъ сего терпѣніемъ и продолжительными занятіями (не ѣзда на нихъ до усталости), пока пройдетъ естественная причина, побуждающая ихъ къ мотанію головою. Горячихъ же должно удерживать поводьями, давая имъ иногда немного болѣе чувствовать мушкетъ, но не побуждать ихъ кирами; скорѣе помогать полудержки, предписанныя для лошадей такого свойства.

Но если вопреки описаннымъ здѣсь средствамъ для приученія лошади къ мушкету, она будетъ держать шею и голову неправильно,

или не смирко, и сопротивляться муштуку: то сіе доказываетъ недостатокъ выработыванія на уздечкѣ, и въ такомъ случаѣ должно возвратиться къ їздѣ на уздечкѣ, дабы исправить оказавшіяся неправильности и заставить ее идти лучше въ поводи.

Приимтаніе объ опорѣ лошади на удило. Когда лошадь приучилась къ различнымъ дѣйствіямъ муштука, и по онымъ исполняетъ послушно и правильно волю їздока: то она имѣетъ, какъ говорится, *опору на муштукъ* (или идетъ въ поводи). Подъ симъ выраженіемъ разумѣется, что лошадь голыми деснами нижней челюсти всегда упирается слегка на муштучное удило, такъ что чувствуетъ всякое движеніе онаго: и не покушаясь избѣгать дѣйствія его, или противиться ему, съ послушностію исполняетъ волю всадника. Изъ сего слѣдуетъ, что їздокъ, не приучивъ лошадь къ опорѣ на муштукъ, не можетъ вѣрно управлять ею; а лошадь, не имѣя опоры на удило, будетъ, или отставать за рукою, или ложиться на руку, обнаруживая разными кривляніями рта и мотаніемъ головою несовершенство, или недостатки выїздки.

Лошадь остается за рукою, когда она, отъ излишней чувствительности во рту, боится дѣйствія удила на голыя десны, и избѣгаетъ опоры на муштукъ; или, когда она увертывается отъ руки, покушаясь самовольно ворочаться назадъ и дѣлать другія шалости. Тугая рука їздока, не имѣющая нужной легкости и гибкости, бываетъ часто причиною, что лошадь, которая впрочемъ имѣла опору на муштукъ, остается за рукою. Дабы помочь сему, должно избѣгать всѣхъ отрывистыхъ движеній лѣвой кисти, даже не щекотать лошадь во рту, а побуждать къ муштуку легкимъ, но постепенно прибавляемымъ дѣйствіемъ руки и шенкелей.

Лошадь ложится на руку, сопротивляясь удила сильнымъ напоромъ нижней челюсти къ муштуку, или, закладывая языкъ подъ оное, отъ упрямства, она протягиваетъ голову и шею съ такимъ напряженіемъ, что лишаетъ їздока удобства производить нужныя движенія. Причины таковой шалости указываютъ средства, отвращающія и исправляющія оную: въ обращеніи съ молодыми и слабыми лошадьми требуется умѣренность руки и шенкелей; а для лошадей, испорченныхъ дурнымъ їздокомъ, кромѣ обыкновенныхъ наказаній, необходимы частыя полуостановки,

Лошадь увертывается отъ руки тогда, когда она, посредствомъ языка, поднимаетъ удило съ голыхъ десенъ, потомъ вдругъ повертываетъ голову на какую-либо сторону, и дѣлаетъ движеніе, противоположенное намеренію їздока. Въ семъ случаѣ, надобно тотчасъ дѣйствовать поводомъ той стороны, съ которой повертывается голова, поставить оную прямо и немедленно побудить лошадь впередъ.

Лошадь закусываетъ муштукъ, когда она зубами, или губами хватается за нижнія части боковыхъ щечекъ, или даже коренными зубами стискиваетъ удило. Въ обоихъ сихъ случаяхъ прекращается дѣйствіе муштука; и если всадникъ будетъ неловко наказывать лошадь и упуститъ изъ виду помощь трензеля для управленія ею: она понесетъ его. Для твердоуздыхъ лошадей часто и самый помощъ трензеля недостаточна; слѣдовательно необходимость заставлять уже искать ее въ строгости муштука. Впрочемъ, дабы лошадь не могла хватать зубами, или губами за нижнюю часть онаго, надобно плотно застегнуть переносы; когда же и сіе не помогаетъ, должно защитить нижнія боковыя щечки особенными цѣпочками, или желѣзными полосками, съ небольшими зубцами; также пристегиваютъ къ серединѣ цѣпочки узскіе ремешки, протянутые чрезъ кольца нижнихъ концовъ боковыхъ щечекъ;

ГЛАВА II.

О ДѢЙСТВІИ НАРУЖНАГО МУШТУЧНАГО ПОВОДА.

Когда объ боковыя щечки муштука совершенно равныя, т. е. имѣютъ одинакую длину и направленіе, и когда їздокъ держитъ оба муштучные повода ровно же подобранными; тогда муштукъ находится въ равновѣсіи, и лошадь принуждена держать шею и голову по прямой линіи, и идти прямо. Но когда одинъ поводи притягивается больше другаго: равновѣсіе муштука теряется; лошадь, слѣдуя увеличенному дѣйствію удила съ одной стороны, поворотитъ голову; и наконецъ, если всадникъ не будетъ противодействовать сему, то и сама станетъ поворачиваться.

Дабы вѣрнѣе узнать дѣйствіе повода, не должно брать лошади совершенно выїзженной, которая бы поворачивалась по малѣйшему знаку; а надобно сдѣлать опыты съ такою, которая хотя и повинуется поводу, но требуетъ еще побужденія къ тому.

Оставляя совсѣмъ наружный поводи, и притягивая одинъ внутренній, видно будетъ, что лошадь и обращая голову, все еще сгибаетъ шею у холки внутрь очень много, и отстаетъ плечьями; что она въ семъ положеніи шеи и головы поворачивается; что по мѣрѣ продол-

жаемого притягиванія внутреннего повода, пространство оборота уменьшается спереди (ибо она отстает плечьями), и что наконецъ, она совсѣмъ повернется передними ногами на одномъ мѣстѣ, не смотря на помощь шенкеля.

Сей опытъ доказываетъ, что хотя лошадь и поворачивается внутреннимъ поводомъ, но одного прикладыванія наружнаго шенкеля недостаточно для опредѣленія линіи оборота, а еще менѣе для точнаго исполненія оборота крутаго, и что необходимо притомъ содѣйствіе и наружнаго повода. Содействіемъ же муштучнаго удила съ наружной стороны, поддерживается шея и дается ей нужная опора, дабы она у холки не сгибалась въ сторону болѣе, нежели потребно; такимъ образомъ сила поворота сообщается плечамъ и переходитъ на прочія части тѣла; лошадь не принуждается выкинуть крупъ, поелику наружный поводъ не допускаетъ плечъ, ни отстать, ни кинуться вдругъ въ сторону, и наружный поводъ способствуетъ ей къ опорѣ на задъ во время оборащиванія. При поворачиваніи лѣвой кисти въ сторону оборота, дотрогиваніе наружнымъ поводомъ къ шее лошади способствуетъ обороту, по мѣрѣ большаго, или меньшаго движенія кисти.

И такъ, въ дѣйствіи поводьевъ, внутренній поводъ означаетъ поворотъ для молодой лошади, а наружный довершаетъ его, опредѣляя пространство и скорость поворота. Сіе относится не только къ муштучнымъ, но и къ трензельнымъ и капцуннымъ поводьямъ, которые, при оборащиваніи лошади, имѣютъ одинакое дѣйствіе.

Дабы лучше объяснить предметъ сей; нужно обратиться къ началу управленію молодою лошадыю. Посредствомъ трензельныхъ и капцунныхъ поводьевъ, приподнимаютъ ее спереди и приводятъ въ равновѣсіе; внутреннимъ же поводомъ сгибаютъ голову внутрь. Сравнивая дѣйствіе трензеля и муштука, можно удостовѣриться, что сей послѣдній не свойственъ къ выработыванію молодой лошади, поелику голова подбирается имъ болѣе, нежели поднимается вмѣстѣ съ шеєю. Неудобно также заставлять лошадь муштукомъ гнуть голову внутрь, ибо муштучные поводья прикрѣплены внизу къ боковымъ щечкамъ, отъ чего не возможно раздвинуть ихъ въ сторону; напротивъ того, трензелемъ можно работать лошадь вверхъ, облегчая и приподнимая ее спереди, а капцуномъ гнуть голову и выработывать щетки.

Коль скоро лошадь научилась подавать голову въ сторону, должно начать обращать ее въ кругъ, гдѣ ѣздокъ наружнымъ поводомъ означаетъ пространство такого кругообразнаго движенія, расширяя оное при направленіи плечъ внѣ вольты, или уменьшая обращеніемъ ихъ внутрь. Внутренній же поводъ сохраняетъ голову въ согнутомъ положеніи, поддерживаетъ наружный поводъ и тѣмъ способствуетъ кругообразному движенію. Для управленія крупомъ, ѣздокъ прикладываетъ икру слабѣе, или сильнѣе,

а въ случаѣ нечувствительности лошади къ шенкелю, употребляетъ слегка шпору, для побужденія уклоняться крупомъ въ сторону.

По мѣрѣ приученія лошади къ равновѣсію и гибкости, ѣздокъ уменьшаетъ дѣйствіе поводьевъ и шенкелей, начиная употреблять легкія помощи. Когда же она будетъ доведена до того, что въ управленіи ею рѣдко понадобится раздвигать руки съ поводьями: тогда можно начать управленіе одною рукою и надѣвать уже муштукъ.

Сколько муштуку неудобно для начальнаго выработыванія молодой лошади; столько въ послѣдствіи выѣздки, по подъемной своей силѣ и по производимому имъ ощущенію во рту, доставляетъ удобства для повторенія дѣйствій, производимыхъ до того трензелемъ, или капцуномъ: при чемъ движенія руки ѣздока могутъ уже исполняться на весьма маломъ пространствѣ; ибо муштучные поводья, направляющіеся прямо изъ одной точки и раздѣляемые однимъ только пальцемъ, такъ сближаются, что одною рукою посредствомъ ихъ можно управлять лошадыю, уменьшая и увеличивая дѣйствіе одного, или другаго повода.

Не смотря на такую разницу муштучныхъ поводьевъ съ трензельными, ѣздокъ, по однимъ и тѣмъ же правиламъ, долженъ сперва учить лошадь узнавать муштукъ, имѣя муштучные поводья въ лѣвой рукѣ, а трензельные въ помощи имъ.

Когда лошадь знаетъ муштучные поводья и подаетъ голову на ту сторону, гдѣ одинъ поводъ болѣе окорачивается: тогда надобно соединять дѣйствіе обоихъ муштучныхъ поводьевъ, и напоследокъ приучать ее оборащиваться по наружному поводу. Сіе необходимо въ кавалеріи, ибо всадникъ, держа въ правой рукѣ оружіе, не можетъ окорачиваніемъ одного, или другаго повода соблюсти перемѣны равновѣсія муштука, сообразно тому, какъ обучалась лошадь при начальномъ употребленіи послѣдняго. Теперь надобно, чтобы лошадь поворачивалась на ту сторону, куда подается рука всадника. Для сего ѣздокъ, подобравъ ее, окорачиваетъ сперва внутренній муштучный поводъ и онымъ обращаетъ голову въ сторону поворота; когда же такимъ способомъ сдѣлана половина оборота: подвигаетъ лѣвую кисть въ сію сторону и въ тоже мгновеніе даетъ почувствовать дѣйствительнѣе наружный поводъ. Помя еще таковое дѣйствіе наружнаго трензельнаго повода, которымъ лошадь прежде управлялась при прохожденіи черезъ углы, въ движеніи *плетомъ въ манежъ*, въ *траверсѣ* и *оборотахъ*, она удобно пойметъ дѣйствіе муштучнаго удила съ наружной стороны, и будетъ послушна оному. Объѣзжая лошадь въ продолженіи нѣсколькихъ дней, какъ выше сего прописано, ѣздокъ, окоротя внутренній муштучный поводъ, обращаетъ ей голову немного внутрь, и исполняетъ поворотъ наружнымъ поводомъ (т. е. поворачивая нѣсколько кисть ногтями вверхъ для поворота на право, и ногтями внизъ для поворота на лѣво, при небольшомъ

движеніи кисти въ тѣ же стороны): Когда лошадь и въ семь случаев окажется послушною, тогда, оставляя голову въ прямомъ положеніи и держа оба муштучные поводя ровно подобранными, ѣздокъ можетъ наконецъ повторять повороты на право и на лѣво, однимъ повертываніемъ и движеніемъ кисти въ означенныя стороны, имѣя всегда въ готовности внутренній трензельный поводъ для помощи, въ случаѣ надобности. Икры должны поддерживать производимыя движенія; наружная икра побуждаетъ лошадь впередъ, способствуетъ обороту и не допускаетъ ее выкинуть крупъ; внутренній же шенкель не позволяетъ ей переступить внутренней линіи оборота. Такимъ образомъ, ѣздокъ, имѣя лошадь всегда въ поводяхъ и въ шенкеляхъ, можетъ легко и проворно поворачивать ее на всѣ стороны, не перемѣняя поводьевъ и не допуская терять равновѣсія.

Когда лошадь въ выѣздкѣ дошла до оборотовъ, можно сдѣлать опытъ съ манежною уздечкою, или съ капцуномъ. Если она исполняетъ обороты на муштукъ проворнѣе: сему причиною подобранное положеніе, въ которое приводится посредствомъ онаго.

Нужно повторить, что хотя наружнымъ поводомъ лошадь и поворачивается, но безъ содѣйствія внутренняго повода, не можетъ быть всегда побуждаема къ тому; и въ случаѣ сопротивленія, надобно взяться за послѣдній (трензельный), какъ за вѣрнѣйшее средство къ послушанію. Трензельный поводъ былъ начальнымъ побуждающимъ средствомъ; и по сему, часто случается, что при сопротивленіи лошади муштуку, ѣздокъ хватаетъ только за сей поводъ, и она становится легкою въ руки, подаетъ голову и удваиваетъ вниманіе.

На лошадь, еще не довольно выѣзженную и не подобранную въ руки, наружный поводъ производитъ совсѣмъ противное дѣйствіе, затягивая шею и голову въ противную сторону, отъ чего она начинаетъ оборотъ не головою, а плечами; и если всадникъ продолжаетъ дѣйствовать симъ поводомъ, подвигая лѣвую кисть руки внутрь: то лошадь подвинется назадъ при оборачиваніи, кинетъ крупъ внутрь оборота, приметъ совершенно противное положеніе, непріятное и опасное для ѣздока, потерять опоры ежеминутно подвержена бываетъ паденію.

Ученіе лошади оборачиваться по наружному поводу весьма важно. Сколь легко поворачивать выѣзженную лошадь, столь трудно сдѣлать ее поворотливою и легкою въ руки. Неправильное управленіе ею во время выѣздки, слишкомъ раннее употребленіе одного наружнаго повода и фальшивыя, насильственные поворачиванія, суть настоящія причины сопротивленія ея муштуку.

ГЛАВА III.

О СБИРАНІИ, ИЛИ ПОДБИРАНІИ ЛОШАДИ И САЖАНІИ ЕЕ НА КРУПЪ.

Сбираніе лошади, или сближеніе, по возможности различныхъ частей тѣла, объясняется самимъ названіемъ. Передъ и задъ лошади составляютъ двѣ подвижныя и дѣйствующія части; остальные же движутся только послѣдовательно. Когда первыя двѣ части получили надлежащую гибкость, тогда удобно будетъ подбирать лошадь и приводить въ различныя положенія. О первоначальномъ подбораніи упомянуто въ статьяхъ окороченной рыси и полудержекъ; точное согласіе руки съ шенкелями въ семь случаевъ необходимо.

Подбираніе имѣетъ различныя степени, которыя лошадь должна понимать, и исполнять по онимъ всѣ движенія; на примѣръ, ѣздокъ подбираетъ ее на шагъ, на рысяхъ и на галопѣ, смотря по требуемому размѣру и такту, или кадансу, и заставляетъ разширять, или суживать аллюръ, и ускорять, или замедлять тактъ. Ободря и собирая лошадь, онъ приводитъ всѣ мускулы ея въ оживленное движеніе; придаетъ ей больше гибкости и опоры; испытуетъ доброту и силу, и приготовляетъ къ исполненію требуемаго отъ нея; на примѣръ, самая выѣзженная лошадь на открытомъ какомъ либо мѣстѣ, гдѣ многіе предметы привлекаютъ ея любопытство, бываетъ часто невнимательна къ движеніямъ шенкелей и руки всадника; но коль скоро снѣ начинаетъ подбирать поводья, тотчасъ обращаетъ ее къ внимательному повиновенію; и малѣйшее дотрогиваніе шенкелямъ, или тихое щелканіе языкомъ, приводятъ ее съ мѣста въ галопъ, или въ другое какое движеніе.

По прежней теоріи о верховой ѣздѣ, знатоки полагали только двѣ точки опоры, т. е. лошадь бываетъ, или на плечахъ, или на крупѣ; но есть еще и третья, гдѣ лошадь бываетъ, ни на плечахъ ни на крупѣ, а находится въ равновѣсіи, какъ объяснено въ главѣ VII Отдѣленія II.

Теперь слѣдуетъ опредѣлить, что значить сажать лошадь на крупъ.

Во время натуральной ея походки, тяжесть тѣла наклонялась на передъ столько, сколько должна быть на задъ, дабы требуемыя движенія исполнялись легко и правильно. Видѣть положеніе лошади, когда она дѣйствительно пажена на крупъ, можно только на совершенно выѣзженной. Разсматривая движеніе ея въ піафѣ, пассажѣ, школьномъ галопѣ и въ другихъ высшихъ манежныхъ урокахъ, не трудно замѣтить, что заднія ноги, подвигаясь впередъ подъ брюхо, всегда будутъ согнутыми въ суставахъ, отъ чего крупъ опускается ниже;

большая часть тяжести переходит на заднюю часть; передъ получаетъ свободу въ движеніи и необыкновенную легкость подниматься высоко; и всѣ движенія лошади вообще окорачиваются.

Разсмотримъ теперь кавалерійскую лошадь на походномъ шагу, на большой рыси и на просторномъ галопѣ. Во всѣхъ сихъ аллюрахъ, она не опускаетъ ни передней, ни задней части одну ниже другой; тяжесть ея раздѣляется на обѣ части, и въ семь равновѣсіи она не опирается, ни на плечи, ни на крупъ. Такое раздѣленіе тяжести облегчаетъ лошадь въ продолжительныхъ трудахъ, и она дѣлаетъ переходъ безъ усталости (*); слѣдовательно, никакъ не должно оставлять ее на плечахъ, ибо при скорыхъ и продолжительныхъ движеніяхъ, можно повредить переднія ноги, кои будутъ носить тяжесть перевѣсную; равномерно, не должно заставлять ее быть на крупѣ, для сбереженія заднихъ ногъ. Непродолжительныя движенія школьной лошади и необходимость дать ей нѣкоторый отдыхъ между манежными репризами, доказываютъ, что таковыя подобранныя и сокращенныя движенія также утомительны; и посему принявъ въ соображеніе, что школьная лошадь, исполняя движеніе на крупѣ, должна быть весьма подобрана, а кавалерійская свободно трогаться впередъ: нельзя не согласиться, что сажаніе на крупъ и просторное движеніе лошади впередъ, соединены быть не могутъ. Въ походныхъ движеніяхъ заднія ноги гораздо менѣе сгибаются въ суставахъ; и если бы случилось ѣхать походомъ на школьной лошади, то по сей самой причинѣ, нельзя бы было отъ нее требовать другихъ движеній тогда, кромѣ походныхъ.

Изъ сихъ замѣчаній слѣдуетъ, что кавалерійская лошадь только при короткихъ остановкахъ, при осаживаніи, при крутыхъ оборотахъ и въ подобранной галопѣ должна быть болѣе, или менѣе на крупѣ, послѣдику задняго конца, будучи сильнѣе передней, можетъ въ сихъ случаяхъ болѣе сносить сіе непродолжительное напряженіе.

По правиламъ верховой ѣзды, сажаніе на крупъ начинается тѣмъ, что всадникъ облегчаетъ постепенно, и приподнимаетъ передъ лошади посредствомъ поводьевъ и шенкелей, дабы передать крупу убавляемую спереди тяжесть. Правильное осаживаніе наиболее къ тому способству-

(*) Здѣсь встрѣчается вопросъ: облегчаютъ ли верховыя лошади во время похода, ведя ихъ въ заводиныхъ? Извѣстно, что лучшая лошадь, ведущая въ рукахъ, и слѣдственно принимающая на то время натуральную походку, не успѣваетъ на шагъ и за посредственною, подъ всадникомъ. Общее правило, дѣлать съ заводиными лошадьми тихіе и небольшіе переходы, принято конечно потому, что натуральныя продолжительныя шаги утомляютъ ихъ болѣе, нежели правильныя; и хотя полагаютъ, что водить лошадей въ рукахъ, есть, для нихъ облегченіе; но кажется, что онѣ, во время переходовъ, подъ хорошии и невѣскими ѣздоками, которые не допускаютъ ихъ, ни шалить, ни ложиться на плечи, и которые будутъ выбирать вездѣ лучшихъ для перехода мѣста, устанутъ гораздо менѣе.

етъ; сей урокъ научаетъ лошадь сгибать составы бедеръ, заднихъ коленъ и пятокъ, безъ чего она не можетъ быть посажена на крупъ. Но рассматривая съ другой стороны, великое число лошадей, которыя, при слабомъ задѣ и худо устроенныхъ коленныхъ и скакательныхъ (пяточныхъ) суставахъ, принуждены уклоняться отъ сажанія на крупъ, можно сказать положительно, что многія кавалерійскія лошади никогда не будутъ имѣть хорошей посадки на ономъ, сколько бы не заставляли ихъ ходить въ принужденныхъ и неестественныхъ положеніяхъ, и что равновѣсіе есть первый и главный предметъ при выѣздкѣ ихъ; ибо съ точки онаго производятся всѣ перемѣны. Если всадникъ даетъ лошади много воли: она распустился и ляжетъ на плечи; но ежели, помощію поводьевъ и шенкелей, будетъ постепенно подбирать ее: то передняя часть, довольно облегчившаяся, приподнимется, а крупъ, на которомъ раздѣлится тяжесть, согнувшись въ суставахъ, понизится; лошадь, смотря по силѣ зада, будетъ болѣе, или менѣе на крупѣ; и такимъ образомъ перейдетъ въ положеніе, свойственное школьнымъ движеніямъ. Для высшей ѣзды обучаютъ лошадь, различными уроками, сажаться постепенно болѣе на крупъ, дабы напослѣдокъ заставить ее относить всю свою тяжесть на заднюю часть, и двигаться передомъ въ самомъ возвышенномъ и красивомъ положеніи. Но въ семь отношеніи наиболее и видно перерожденіе теперешнихъ лошадей; въ прежнія времена производились цѣлыя манежные уроки въ курбетахъ, а теперь мы должны быть довольны и тѣмъ, если можемъ ирѣдка показывать подобныя движенія; потому нынѣ оставляются многія школьныя движенія, извѣстныя намъ по однимъ только описаніямъ рыцарскихъ игръ на турнирахъ среднихъ вѣковъ.

Лошадь, которую начинаютъ сажать на крупъ, дабы производить въ послѣдствіи на ономъ обороты и разныя подобранныя движенія, должна быть совершенно послушна поводьямъ, и понимать шенкелей, безъ чего невозможно требовать, чтобы она двигалась, подгибая заднія ноги.

Если сначала понуждаютъ ее много сгибать бедренные, коленные и скакательные составы для сажанія на крупъ: то дабы освободиться отъ такого принужденія, она дѣлается туга въ рукѣ, мотаетъ головою выкидываетъ задъ, или вертитъ онымъ, и переходитъ въ безпорядочный, сбивчивый ходъ. По сей причинѣ, требованія всадника должны быть сперва весьма умеренны; надобно постепенно обучать лошадь полустановкамъ, остановкамъ и осаживанію, заставляя чаще сгибать задніе составы, пока она получитъ навыкъ переходить изъ просторныхъ аллюровъ въ окороченные, подбираться, сажаться на крупъ и окорачиваться.

Естественная способность подниматься передомъ, которую имѣютъ и самыя дурно-устроенныя лошади, даетъ иногда поводъ къ ошибочно-

му мнѣнію, что имъ не трудно переносить большую часть тяжести на крупъ; но какъ, не подогнуть заднихъ ногъ, онѣ не могутъ быть посажены на задъ, и тѣмъ менѣе держаться въ семъ положеніи: то у лошади, поднимающейся на дыбы, заднія ноги не согнуты, а остаются прямыми; и она, не имѣя нужной опоры и опасаясь паденія, машетъ передними ногами по воздуху, устремляется впередъ и принуждена бываетъ опять тотчасъ опуститься. Таже, которая искуснымъ берейторомъ приучена подниматься опереди и садиться на крупъ, сгибаетъ задніе составы, ставитъ заднія ноги впередъ подъ опорную точку, около середины брюха, упирается всѣмъ тѣломъ на заднихъ ногахъ, и въ семъ поднятомъ спереди положеніи, сохраняя балансъ, опускаетъ передъ тихо и вѣрно; но дабы привести ее въ такое положеніе и поддерживать въ немъ, потребно согласіе руки и шенкелей, и правильное чувство къ движеніямъ лошади, для вѣрнаго различія, въ какомъ случаѣ должно ободрять и побуждать, или умѣрять и удерживать ее; безъ соблюденія всего этого нельзя ѣздить на школьной лошади; ибо подъ ѣздокомъ, не умѣющимъ управлять ею, она теряетъ свое положеніе и тактъ движеній, и приходитъ въ безпорядокъ.

Лошади, хорошо устроенную, горячую и сильную на задъ, не трудно посадить на крупъ, и заставить двигаться въ семъ положеніи. Но какое множество есть посредственныхъ и даже порочныхъ верховыхъ лошадей, которыхъ и въ равновѣсіи едва можно поддерживать. Слабость задней части, естественная негибкость и другіе недостатки принуждаютъ ихъ всякую минуту искать опоры въ рукѣ ѣздока, и онъ безпрестанно долженъ подбирать и облегчать ихъ спереди, посредствомъ часто повторяемыхъ полудержекъ. Такихъ лошадей весьма трудно приучать и къ самымъ обыкновеннымъ движеніямъ; а потому желательно, чтобы оставили наконецъ всѣ насильственные средства, употребляемые для сажанія на крупъ, которыми никогда не достигаютъ предполагаемой цѣли, а только портятъ и изнуряютъ лошадей. Должно внимательно разсматривать устройство крупа каждой лошади, и по оному опредѣлять уже, до какой степени, безъ насилія, она можетъ быть посажена на задъ. Употребивъ всѣ првготовительные къ тому способы и уроки, какъ то: *полуостановки, подобранную рысь, короткія остановки, осаживаніе и плечо въ манежѣ*, ѣздохъ приводитъ лошадь въ разныя подобранныя движенія; и при постепенномъ окорачиваніи поводьевъ, побуждая задъ шенкелями, можетъ далѣе приучать ее облегчаться на передъ, приподнимать оный и подгибать заднія ноги.

Часто на самыхъ быстрыхъ движеніяхъ, кавалерійскій фронтъ вдругъ останавливаются; и потому, для сбереженія лошадей, было бы весьма полезно доводить и фронтовыхъ по возможности до того, чтобы могли въ нѣкоторыхъ случаяхъ садиться на крупъ; на примѣръ: при останавливаніи на быстрыхъ аллюрахъ, при крутыхъ и скороповторяе-

мыхъ поворотахъ во время фланкировки и пр.; но готовить ихъ къ сему и приучать надобно съ великою осторожностію и терпѣніемъ; а всякое насиліе содѣлываетъ ихъ преждевременно неспособными къ службѣ.

Хотя частые примѣры порчи лошади отъ сажанія на крупъ и редили противъ того предубѣжденіе, но кажется, вредъ происходитъ болѣе отъ незнающихъ своего дѣла берейторовъ и вообще отъ дурныхъ ѣздоковъ. Надобно замѣтить, что школьные лошади, болѣе всѣхъ прочихъ посаженные на крупъ, служатъ долго, сохраняя силы; и рѣдко гдѣ встрѣчаются такіе старые лошади въ употребленіи, какихъ можно видѣть во всякой манежной школѣ; причина сему есть не иное что, какъ правильное обученіе ихъ и надлежащая ѣзда на нихъ въ послѣдствіи.

Гибкость зада и правильное употребленіе онаго получаетъ лошадь отъ выѣздки; вмѣстѣ съ сими преимуществами все становится для нее легко, чего бы отъ нее въ ѣздѣ не потребовали. Но какъ сажаніе на крупъ есть самая трудная статья въ выѣздкѣ лошади: то берейтору, или обучающему должно, соображаясь съ силами ея, по тщательному разсмотрѣнію, опредѣлить, до какой степени можно довести ее: ибо главное дѣло состоитъ въ исправленіи природныхъ недостатковъ лошади, посредствомъ выѣздки, и дабы данная ей гибкость и правильность въ движеніяхъ замѣняла отчасти ту степень силы, которой она не имѣетъ отъ природы.

ГЛАВА IV.

ПОРЯДОКЪ ЪЗДЫ НА МУШТУКЪ.

Когда молодыя лошади станутъ на манежныхъ уздечкахъ привыкать къ галопу, тогда можно надѣвать имъ муштукъ и поступать, какъ прописано въ главѣ I сего Отдѣленія.

Надобно объяснить ѣдоку, что поводья не должны быть натянуты, но окорочены такъ, чтобы онъ чувствовалъ въ лѣвой рукѣ легкую опору муштука на ротъ лошади; что муштукъ, при строгомъ и скоромъ дѣйствіи онымъ, требуетъ легкой и гибкой руки въ кисти; что

движенія руки во всѣхъ обыкновенныхъ случаяхъ должны быть умѣренны, не отрывисты и исполняемы тихимъ согнутіемъ въ кистяномъ составѣ; и что онъ на всякое движеніе кисти долженъ обращать особенное вниманіе, дабы чувствовать въ рукѣ мѣру производимаго муштучнаго дѣйствія: ибо безъ такового правильнаго чувства онъ никогда не выучится вѣрному управленію лошадыю.

Главные движенія лѣвой кисти суть слѣдующія: Подвигая мизинецъ нѣсколько впередъ, и наклоня большой палецъ къ себѣ, ѣздокъ отпускаетъ поводья; придвигая мизинецъ къ себѣ, и наклоня большой палецъ впередъ, онъ удерживаетъ лошады, или останавливаетъ ее, и осаживаетъ, по мѣрѣ продолжаемаго согнутія кисти; подвигая кисть немного на право, и нѣсколько повертывая оную ногтями вверхъ, всадникъ поворачиваетъ лошады на право; а не большимъ движеніемъ кисти на лѣво, ногтями нѣсколько внизъ, поворачиваетъ лошады на лѣво, что въ обоихъ случаяхъ исполняется наружнымъ поводомъ, такъ какъ лошады приучена къ тому выѣзкою.

Дабы обратить голову лошады въ согнутое положеніе, надлежитъ показывать всаднику, какъ окорачивать одинъ, или другой муштучный поводъ, и какъ увеличивать дѣйствіе одного противъ другаго, малымъ повертываніемъ мизинца лѣвой руки; на примѣръ: сгибая кисть нѣсколько къ себѣ и подвигая мизинецъ немного на лѣво, онъ окорачиваетъ правый муштучный поводъ и обращаетъ тѣмъ голову лошады на право; подвигая же мизинецъ къ себѣ на право, окорачиваетъ лѣвый муштучный поводъ и заставляетъ лошады держать голову на лѣво. Сіи весьма легкія и у хорошаго ѣздока едва примѣтныя движенія мизинцемъ лѣвой руки удерживаютъ лошады въ данномъ ей согнутомъ видѣ. Такимъ образомъ въ траверсѣ на право, всадникъ держитъ лѣвую кисть немного къ себѣ на лѣво, а въ траверсѣ на лѣво мизинецъ нѣсколько къ себѣ на право, исключая тѣ случаи, въ которыхъ передъ лошады отстаютъ, а крупъ опереживаетъ плечи; тогда ѣздокъ подвигаетъ кисть внутрь, т. е. въ сторону направленія, какъ выше сказано о поворотахъ, дабы наружнымъ муштучнымъ поводомъ подвинуть плечи впередъ; исполнивъ же сіе, онъ тотчасъ обращаетъ кисть въ прежнее положеніе. Вообще всѣ движенія лѣвой кисти, для обращенія ли одной головы лошады, или всего передъ, должны быть исполняемы такъ, чтобы лошады всегда чувствовала оба муштучные повода, хотя и не въ одинаковой мѣрѣ, иначе муштукъ производитъ неправильное дѣйствіе. Если случится что лошады не довольно послушна какому нибудь муштучному поводу, или слишкомъ опускается передомъ: должно приказать ѣздоку, чтобы, взявъ правою рукою трензельный поводъ, дѣйствовалъ имъ вспомогательно, и пустивши оный, привелъ бы опять правую руку на свое мѣсто.

Подбираніе лошады на муштукъ есть одинъ изъ главныхъ предметовъ ѣзды; для сего, въ ѣздѣ прямо у стѣны надобно иногда, тихимъ и продолжительнымъ согнутіемъ лѣвой кисти къ себѣ, мало по малу окорачивать муштучные поводья; и въ тоже время, когда лошады приостанавливается на ходу, прикладывая слегка объ икры сзади подпругъ, прибавляя постепенно помощь шенкелей, пока она не подастся впередъ къ муштуку. Лошады, не зная еще муштука, будетъ сопротивляться рукѣ, протягивать голову, покушаться освободиться отъ дѣйствія онаго; и если въ семъ случаѣ рука ѣздока послѣдуетъ за головою лошады и выдвинется впередъ: то послѣдняя протянетъ еще болѣе морлу; когда же кисть, безъ всякаго впрочемъ усилія, остается вѣрно на своемъ мѣстѣ, тогда лошады, принужденная уступать рукѣ, согнетъ голову въ затылкъ и подастъ оную къ себѣ, отъ чего и муштучные поводья нѣсколько ослабнутъ. Но коль скоро лошады подбिरается, должно немного отпустить поводья и обласкать ее. Такимъ образомъ можно объѣхать стѣны манежа раза два, на тихомъ подобранномъ шагѣ, останавливая иногда лошады, осаживая шага четыре, и потомъ опять продолжая ѣзду по прямому направленію на объ стороны, дабы лошады все болѣе и болѣе приучилась подбираться въ рукѣ. Въ семъ занятіи все зависитъ отъ совокупнаго дѣйствія руки и шенкелей, каковое надлежитъ чаще объяснять ѣздокамъ; лошады же, съ самаго начала наученная подбираться на муштукъ, будетъ всегда сохранять и подобранное положеніе, только бы ѣздокъ не распускалъ поводьевъ.

По прошествіи трехъ, или четырехъ дней, обучающій приказываетъ около середины продольной стѣны поворачивать иногда лошады въ большую вольту, съ помощію внутренняго трензельнаго повода. Въ слѣдующихъ урокахъ, когда лошады познакомится болѣе съ дѣйствіемъ муштука, можно обращать ее въ обыкновенныя вольты, а иногда исполнять движеніе: *голова внутрь, задъ внѣ круга*, т. е. *вольта пиле*. Для исполненія сего (положимъ на право), ѣздокъ раскрываетъ немного большой и четвертый пальцы лѣвой руки, а большимъ и указательнымъ пальцами правой руки беретъ внутренний, т. е. правый муштучный поводъ сверхъ лѣвой кисти, окорачиваетъ нѣсколько оный, отпуская столько же наружный (лѣвый); послѣ сего, смыкаетъ пальцы лѣвой руки. Сіимъ окорачиваніемъ праваго повода и соразмѣрнымъ отпущеніемъ лѣваго, лошады понуждается обращать голову на право и держать ее въ требуемомъ для вольты положеніи. Для перемѣны направленія изъ вольты на право въ вольту на лѣво, ѣздокъ описываетъ поперечникъ круга, и при поворотѣ на лѣво, обращаетъ туда же голову лошады, отпустивъ правый муштучный поводъ и окоротивъ лѣвый, каковыми перемѣнами поводьевъ лошады научится узнавать различныя движенія муштука, и уступать одному, или другому муштучному поводу, по мѣрѣ

употребленія ихъ. Означенныя здѣсь движенія должно сначала исполнять шагомъ, а черезъ нѣсколько дней повторять оныя на окороченной рыси.

При ѣздѣ по прямому направленію, надобно смотрѣть, чтобы всадникъ держалъ кисть лѣвой руки на одномъ мѣстѣ, и прямо передъ собою.

Когда молодыя лошади хорошо узнаютъ дѣйствіе муштука, и будутъ повиноваться оному, тогда надобно повторять прежніе уроки, раздѣляя каждое ученіе въ манежѣ на три разряда, или реприза.

Во первомъ репризѣ: должно идти шагомъ и подобранною рысью; переходить попеременно изъ прямого направленія въ вслѣдъ; перемѣнять направленіе полувольтами; останавливать лошадей на прямой линіи; осаживать нѣсколько, и дать имъ отдыхать.

Во второмъ репризѣ тронуться шагомъ на правую сторону; поднимать лошадей въ галопъ съ правой ноги; а иногда поворачивать ихъ дугою черезъ середину манежа (*дѣлать полу-манежъ*, какъ говорится); объѣхавъ три или четыре стѣны на правую руку, идти шагомъ, переѣхать облически черезъ манежъ на лѣвую сторону; поднять лошадей въ галопъ съ лѣвой ноги, и продолжать оный такимъ же порядкомъ, какъ на право; потомъ перейти въ шагъ, остановить лошадей, осадить назадъ на нѣсколько шаговъ, и стоять вольно.

Послѣ нужнаго отдыха, начать *третій репризъ*. Обучающій приказываетъ ѣздокамъ принимать на право и на лѣво вдоль по стѣнѣ, для чего они окорачиваютъ не много внутренній муштучный поводъ, какъ выше сказано, и столько же отпускаютъ наружный. Во время ранверса и траверса на право, должно держать мизинецъ лѣвой руки нѣсколько къ себѣ на лѣво; когда же передъ лошади не довольно дѣгается, надлежитъ наружнымъ муштучнымъ поводомъ (т. е. подвигая лѣвую кисть нѣсколько въ сторону направленія) обратить плечи внутрь, какъ прописано для оборотовъ; и потомъ привести руку въ прежнее положеніе. Для ранверса и траверса же на лѣво, окоротить не много лѣвый муштучный поводъ, ѣздокъ долженъ держать мизинецъ весьма мало придвинутымъ къ себѣ на право.

Если лошадь, въ какомъ либо случаѣ, не довольно послушна одному, или другому муштучному поводу: надобно брать въ помощь правую рукою трензельный поводъ.

Когда лошади послушны муштуку во время ранверса и траверса, можно начать короткіе обороты, обучая ихъ обораиваться по наружному поводу, что изъяснено въ главѣ II.

Какъ въ сихъ урокахъ, такъ и въ слѣдующихъ, должно, послѣ третьяго реприза, оканчивать ученіе большою рысью, объѣзжая манежъ по одному разу на право и на лѣво. Этотъ аллюръ весьма полезенъ во-

обще для развязки плечъ и ногъ лошади, а особенно послѣ подобранныхъ движеній.

Въ продолженіи ѣзды съ муштукомъ, обучая лошадь перемѣнѣ ноги въ галопѣ, должно соблюдать правила, изложенныя о семъ предметѣ въ Главѣ XVIII предыдущаго Отдѣленія II.

Дабы лошадь, при перемѣнѣ ноги въ галопѣ, не приняла фалшиваго положенія, ѣздокъ долженъ непременно окоротить муштучный поводъ той стороны, на которую перемѣняется галопъ; и если одно повертываніе лѣвой кисти для сего не будетъ достаточно, то надлежитъ соблюсти слѣдующее:

При переходѣ галопомъ съ правой стороны на лѣвую, лошадь до перемѣны ноги держать голову нѣсколько на право, отъ окорачиванія праваго муштучнаго повода; но дабы перемѣнить нѣгу, должно перемѣнить и положеніе лошади, окорачиваніемъ лѣваго повода, при чемъ надобно непременно отпустить правый; иначе она, будучи удерживаема двумя очень короткими поводьями, не могла бы подаваться впередъ безъ усиленныхъ средствъ побужденія; и въ семъ-то состоитъ обыкновенная причина, отъ чего лошадь, держа голову на вѣнцѣйной сторонѣ, галопируетъ въ фалшивомъ положеніи.

Для удобнѣйшей перемѣны муштучныхъ поводьевъ, надобно раздвинуть ихъ подъ большимъ пальцомъ, такъ чтобы можно тотчасъ достать одинъ, или другой поводъ. На примѣръ, когда ѣздокъ захочетъ перемѣнить галопъ справа: долженъ помощію правой руки окоротить лѣвый муштучный поводъ (какъ выше сего объяснено), и въ тоже время, раскрывъ нѣсколько четвертый палецъ лѣвой руки, отпустить правый поводъ; перемѣняя же галопъ слѣва на право, онъ такимъ же образомъ окорачиваетъ правый муштучный поводъ, отпускаетъ лѣвый и потомъ смыкаетъ тотчасъ пальцы лѣвой руки. Въ выѣздкѣ лошадей способъ сей употребляется не только для перемѣны ноги въ галопѣ, но и на рысяхъ, когда лошадь приводится изъ одного согнутаго положенія въ другое, въ траверсѣ и проч.; а потому нужно хорошо вытвердить описанныя перемѣны поводьевъ, и исполнять оныя съ ловкостію; ибо перемѣны въ равновѣсіи муштука, происходящія отъ окорачиванія одного, или другаго повода, суть знаки для лошади, по которымъ она должна переходить изъ одного положенія въ другое. Сіе самое относится и къ высшей ѣздѣ; но какъ перемѣна ноги въ галопѣ исполняется здѣсь однимъ темпомъ на совершенно выѣзженной лошади: то точность школьной ѣзды требуетъ столько ловкости и проворства въ перемѣнѣ поводьевъ, что ѣздокъ не имѣетъ времени окорачивать, какъ выше сказано, одинъ, или другой поводъ; и потому надобно стараться помогать себѣ въ томъ искуснымъ повертываніемъ кисти, раздѣляя пальцами лѣвой руки муштучные поводья, такъ чтобы можно

было движеніемъ одного, или другаго пальца, то окорачивать, то отпускать ихъ. Для обученія же молодой лошади должно просто перемѣнять муштучные поводья по выше описанному способу, показать оный всаднику и заставлять его повторять сію перемѣну поводьевъ на шагу до тѣхъ поръ, пока не пріобрѣтеть въ томъ довольно ловкости, и пока лошадь не приучится перемѣнять положеніе головы на право и на лѣво съ одинакою легкостію; тогда можно исполнять тоже на галопѣ, наблюдая, чтобы лошадь была хорошо подобрана, и слѣдуя порядку обученія, изложенному къ Главѣ XVIII предъидущаго Отдѣленія II.

ГЛАВА V.

КАРЬЕРЪ.

Карьеръ есть аллюръ, въ которомъ лошадь должна напрягать всѣ свои силы, дабы двигаться впередъ со всевозможною быстротою. Не всѣ лошади имѣютъ одинаковыя силы и свойства для сего бѣга; но доказано однакожъ, что искусство можетъ усиливать оный. Извѣстно, что чѣмъ болѣе тѣло бываетъ въ равновѣсіи, тѣмъ удобнѣе двигается; и чѣмъ болѣе оно теряетъ равновѣсіе, тѣмъ тяжелѣе становится та часть, на которую переходитъ тяжесть. Сіе можно приложить и къ карьеру, гдѣ равновѣсіе разстроивается и самую скоростію движенія.

Искусное дѣйствіе руки удерживаетъ лошадь въ равновѣсіи; а помощь шенкелей, употребляемая въ свое время, побуждаетъ ее къ сильнѣйшимъ напряженіямъ. Изъ сего слѣдуетъ, что между двумя лошадьми, одинаково способными къ карьеру, та, на которой сидитъ искусный ѣздокъ, скачетъ гораздо быстрѣе, нежели другая подъ дурнымъ ѣздокомъ; когда же сверхъ того первая выѣзжена, а другая нѣтъ, тогда будетъ еще большая въ томъ разница.

Если всадникъ отпускаетъ со всѣмъ поводья и даетъ шпоры, что обыкновенно дѣлается: то вся тяжесть переходитъ вдругъ на передъ лошади, который и не можетъ отъ того двигаться уже довольно развязно; заднія ноги могутъ опереживать переднія, и лучшая лошадь подвергается паденію отъ одного неискуства ѣздока. Большая часть лошадей даже не пойдутъ въ шибкій карьеръ по столь неправильному побужденію; ибо привыкнувъ повиноваться поводьямъ, и не чувствуя

болѣе никакого управленія, онѣ колеблются, то на право, то на лѣво, и отстаютъ на ходу.

Надежить приучать лошадь къ карьеру съ тѣмъ же вниманіемъ и осторожностію, съ какими обучали ее другимъ движеніямъ, дабы всадникъ могъ быть увѣренъ въ ней во время скачки.

Какъ манежи обыкновенно не довольно обширны для обученія лошади карьеру: то должно выбрать для сего ровное, удобное и огороженное мѣсто.

Приведши лошадь въ большой галопъ, ѣздокъ постепенно ускоряетъ движеніе, побуждая задъ частымъ прижатіемъ обѣихъ икръ, и не распуская поводьевъ, а напротивъ, подбирая лошадь и даже иногда одерживая нѣсколько: ибо весьма было бы безразсудно пускаться во весь опоръ, не бывъ увѣрену въ повиновеніи ея рукъ. Коль скоро всадникъ примѣтитъ, что лошадь готова пуститься въ карьеръ рѣшительно и смѣло: то снова ободряетъ ее, прижимаетъ икры, и нѣсколько отпускаетъ поводья, подавая лѣвую кисть руки столько впередъ, сколько настоящее растянутое положеніе лошади различествуетъ отъ прежняго подобранаго. Когда надобно опять подобрать лошадь для останавливанія: рука возвращается на прежнее мѣсто. Необходимо легкое дѣйствіе оной, чтобы дать лошади правильное направленіе и поддерживать въ ономъ во время карьерѣ. Коль скоро ѣздокъ почувствуетъ, что лошадь въ семъ растянutomъ и быстромъ движеніи теряетъ свое положеніе (которое въ прочемъ не возможно хранить совершенно), слишкомъ опускаетъ голову и ложится на передъ (при чемъ движеніе ея становится тотчасъ тяжелѣе): въ тоже время онъ помогаетъ ей совокупнымъ дѣйствіемъ руки и шенкелей, т. е. когда лошадь опускаетъ переднія ноги на землю, въ то самое мгновеніе ѣздокъ, сгибая продолжительно лѣвую кисть къ себѣ вверхъ, понуждаетъ задъ двинутся впередъ прикладываніемъ обоихъ шенкелей. При обоюдномъ и правильномъ употребленіи сихъ помощей, которыя должно повторять всякой разъ, когда лошадь, распускаясь, ложится на плечи, ѣздокъ увидитъ, что таковымъ поддерживаніемъ передней части онъ облегчаетъ лошадь въ карьерѣ, способствуя вмѣстѣ съ тѣмъ къ свободнымъ и быстрѣйшимъ прыжкамъ зада.

Посадка и смѣлость ѣздока имѣютъ значительное вліяніе на движеніе лошади во время карьера; и человекъ, не имѣющій, ни смѣлости, ни расторопности, едва ли можетъ побудить лошадь къ такому стремительному бѣгу. На семъ аллюрѣ большая часть всадниковъ подаютъ корпусъ, или слишкомъ впередъ, или много назадъ; прямо вытянувъ ноги, отдѣливъ оныя отъ лошади, и становясь на стремена, такъ что колѣны теряютъ свою гибкость, они только заняты тѣмъ, какъ бы удержаться на лошади; но самое положеніе сіе отнимаетъ уже возможность

употреблять правильно помощь поводьев и шенкелей; многие прищипывают лошадей без всякой надобности, и от того приводят их еще в больший беспорядок.

Во время карьера, їздокъ долженъ держать корпусъ прямо, подавая оный непримѣтно впередъ, и твердо сидѣть въ сѣдлѣ; упираясь на стремена столько, чтобы колѣны, нѣсколько согнутыя, сохраняли свою гибкость, шенкеля оставались бы подвижными, а самыя икры были бы ближе къ бокамъ лошади, для дѣйствія оными крѣпче, или легче, смотря по надобности. Когда лошадь знаетъ шенкеля, то побуждается ими гораздо лучше, нежели шпорами; послѣднія же должно употреблять только для такихъ лошадей, которыя отстаютъ, или пятятся.

Пресматривая порядокъ и связь предшествовавшихъ манежныхъ уроковъ, должно согласиться, что лошадь только посредствомъ ихъ могла получить надлежащую для карьера развязность и гибкость; обученіемъ же ее сему аллюру оканчивается выѣздка. Постепенность аллюровъ есть слѣдующая: изъ подобранной рыси происходитъ хорошій окороченный галопъ, изъ коего лошадь переходитъ въ ускоренный большій галопъ, а изъ сего послѣдняго въ карьеръ. Разсмотримъ теперь лошадь не выработанную, и окончательно выѣзженную: первая въ натуральномъ карьерѣ, не сгибая заднихъ ногъ, несетъ крупъ высоко, подкидываетъ оный, опускаетъ голову и шею, ложится на плечи, ноги выносить впередъ медленно, и непріятныя движенія ея растроиваютъ безпрестанно посадку їздока; выѣзженная же лошадь напротивъ, ставитъ заднія ноги подъ себя въ согнутомъ положеніи, а переднія двигаются далеко впередъ; прыжки слѣдуютъ одинъ за другимъ ровно, съ быстротою и вѣрностію, и все ея тѣло устремляется сильно впередъ.

Для останавливанія лошадей на такомъ бѣгу, что довольно трудно, надобно имѣть крѣпкую посадку и вѣрную руку. Въ то самое мгновеніе, когда лошадь опускаетъ переднія ноги на землю, їздокъ долженъ придвинуть руку къ себѣ, приготовляясь къ сему постепенно прибавляемымъ согнутіемъ лѣвой кисти; подать корпусъ назадъ; опереться больше на стремена, не отдѣляя икръ; и почувствовавъ, что лошадь довольно подобрана, остановить ее. При всемъ томъ, не возможно вдругъ остановить лошадь въ карьерѣ; ибо она вытянувшись всѣмъ тѣломъ, должна имѣть волю на поводьяхъ во время скачки; а дабы подобрать ее для остановки, потребуется нѣсколько мгновеній; слѣдовательно, їздокъ, приостанавливая лошадь на карьерѣ, долженъ возвратитъ ее, такъ сказать, скорыми переходами въ большой галопъ, потомъ въ окороченный, и наконецъ уже остановить. Прыжки, дѣлаемые лошадью до остановки, посредствомъ которыхъ она сбирается и сажается на крупъ, перенося на оный тяжесть, собственно не составляютъ уже прыжковъ карьера; они принадлежатъ галопу,

Если бы не начинали карьера, не приучивши лошадей подаваться просторнѣе и живѣе впередъ, для прибавленія галопу, и подбираться немедленно для остановки: то почти не было бы занесливыхъ лошадей.

Изъ предъидущаго слѣдуетъ принять за правило: что лошадь можетъ только прямо устремляться въ карьеръ; что сіе движеніе должно быть сначала непродолжительно, дабы не заторопить и не испугать ее; и что постепеннымъ упражненіемъ, лошадь приобретаетъ легкость въ дыханіи на бѣгу.

Остановки должно соразмѣрять съ силами и свойствомъ лошадей; чѣмъ гибче и сильнѣе задъ, тѣмъ лучше лошадь останавливается.

ГЛАВА VI.

КАКЪ ПРИУЧАТЬ ЛОШАДЬ КЪ ОРУЖІЮ и ДѢЛАТЬ ЕЕ СМѢЛОЮ ВЪ ЫЗДѢ НА ОТКРЫТЫХЪ МѢСТАХЪ.

Отъ верховой лошади, особенно въ военной службѣ, требуется, чтобы она не боялась знаменъ, барабановъ, оружія и стрѣльбы. Для сего недостаточна одна выѣздка въ манежѣ; надобно объѣзжать ее и на открытыхъ мѣстахъ, дабы приучать видѣть и встрѣчать различные предметы.

Озноковать лошадь въ манежѣ съ саблею, флажомъ, барабаномъ и стрѣльбою.

Когда молодая лошадь будетъ їздиться хорошо на муштукъ; тогда можно объѣзжать ее въ манежѣ съ саблею, которая оставляется сначала въ ножнахъ; пока лошадь не привыкнетъ къ стуку и движеніямъ оной на боку ея, до тѣхъ поръ надобно и продолжать тихіе аллюры, т. е. идти шагомъ и малою рысью; потомъ остановивъ и обласкавъ ее, їздокъ вынимаетъ весьма тихо саблю, держитъ оную нѣсколько секундъ подъ-высь, и опускаетъ у головы лошади, такъ чтобы она могла видѣть полосу плашмя. Если же лошадь окажетъ много боязни, надобно опять подвысить тотчасъ саблю и успокоить ее голосомъ; сіе повторять до тѣхъ поръ, пока она не привыкнетъ къ тому и не будетъ стоять со-

вершенно смирно. Таким же образом должно вкладывать саблю въ ножны, остерегаясь всего, что могло бы лугать лошадь. По мѣрѣ того, какъ она привыкнетъ къ саблѣ, можно вынимать оную живѣе, и дѣлать разныя движенія сверхъ головы лошади, а иногда слегка ударить эфесомъ по передней лукѣ сѣдла.

Съ флагомъ, барабаномъ и стрѣлкою должно знакомить лошадь въ манежѣ. Обучающій заставляетъ пѣшихъ людей съ флагомъ и барабаномъ идти впередъ, а ѣздока — слѣдовать за ними въ некоторомъ разстояніи, и непримѣтно приближаться къ онимъ, но такъ, чтобы лошадь не могла испугаться. Когда она успокоится и подойдетъ нѣсколько ближе, тогда пѣшіе люди должны стоять смирно; въ тоже время надобно остановить лошадь, обласкать и дать ей нѣсколько зеренъ овса; потомъ пѣшіе люди идутъ опять впередъ у стѣны манежа, и ѣздокъ слѣдуетъ. Сначала надобно тише бить въ барабанъ и не дѣлать флагомъ никакихъ движеній; а по мѣрѣ того, какъ лошадь привыкаетъ къ онымъ, можно усиливать бой барабана и движеніе флагомъ. Лошадь, приученная къ послушности, будетъ чрезъ нѣсколько дней подходить безъ боязни къ симъ предметамъ; нужно только, чтобы при обученіи ея не было другой пугливой, несмирной лошади, и вообще, какого либо посторонняго шума: ибо обращая все вниманіе къ одному предмету, она легко всего пугается. Щелканіе языкомъ и хлыстикъ не должны быть употребляемы, дабы лошадь не пугалась; удобнѣе побуждать ее впередъ прикладываніемъ шенкелей.

Когда лошадь не показываетъ уже боязни передъ флагомъ и барабаномъ, тогда можно заставлять пѣшихъ людей идти съ сими предметами съ боку и сзади ея, дабы она приучилась терпѣть оные около себя со всѣхъ сторонъ.

Для приученія лошади къ стрѣльбѣ, потребно болѣе осторожности. Нѣкоторыя лошади отъ природы мало беспокоятся при стрѣльбѣ; но больше такихъ, которыя бываютъ очень несмирны, что происходитъ отъ разныхъ причинъ. Инымъ противенъ запахъ пороху; такихъ слѣдуетъ приучать къ тому частымъ упражненіемъ и ласками. Другія боятся одного только огня при выстрѣлахъ: видя приготовленіе къ стрѣльбѣ, отворачиваютъ голову; но коль скоро выстрѣлъ сдѣланъ, то идутъ смѣло на оный. Самое большое затрудненіе въ семъ случаѣ встрѣчается съ пугливыми лошадьми, имѣющими слишкомъ раздражительные нервы; хотя онѣ послѣ большихъ трудовъ и стануть напоследокъ терпѣть выстрѣлы изъ пистолета, или ружья; но при большой стрѣльбѣ, всегда обнаруживаютъ пугливость и беспокойство. Чтобы приучить къ сему, потребно время и терпѣніе.

Для приученія всякой лошади къ выстрѣламъ, надобно сначала дѣлать однѣ только вспышки съ палки; при семъ человекъ съ пистоле-

томъ, или ружьемъ, долженъ быть на некоторомъ разстояніи впереди лошади, стараться привлечь ея вниманіе, и когда она обращаетъ на него глаза, дѣлать вспышку; между тѣмъ всадникъ ободряетъ ее ласками и побуждаетъ впередъ легкимъ прикладываніемъ обѣихъ икръ; а пѣшій человекъ даетъ ей нѣсколько овса.

Когда лошадь будетъ подходить безъ особой робости къ человеку, стоящему съ пистолетомъ, или ружьемъ, тогда можно начать стрѣлять самыми слабыми зарядами, увеличивая ихъ мало по малу. Такимъ же образомъ должно приучать лошадь къ выстрѣламъ съ боку, и напоследокъ сзади ея.

Трудно исправлять лошадей, напуганныхъ стрѣлкою; причѣтая самое приготовленіе къ стрѣльбѣ, онѣ становятся тотчасъ безпокойными, начинаютъ топтать ногами, и робко оглядываются, а особливо тѣ, которыя еще не допльно выѣзжены. Въ такомъ случаѣ оставить надобно стрѣлбу и снова ѣздить на нихъ, дабы онѣ лучше повиновались рукѣ и шенкелямъ; потомъ начинать опять стрѣлбу, такъ какъ будто никогда передъ ними не стрѣляли. Но если и послѣ сего лошадь пѣтится и не хочетъ на мѣстѣ выжидать выстрѣла: тогда должно приказывать пѣшему человеку, имѣющему ружье, или пистолетъ, чтобы онъ шелъ впередъ, производилъ по временамъ вспышки, а ѣздоку слѣдовать за нимъ въ некоторомъ разстояніи, сближаясь по немногу. Тогда пѣшій человекъ, давши лошади нѣсколько овса и обласкавъ ее, идетъ опять впередъ, а ѣздокъ слѣдуетъ за нимъ въ некоторомъ разстояніи. Первый не долженъ останавливаться, ни для выстрѣла, ни для заряжанія, а все сіе дѣлать идучи; и потомъ убавлять шагъ, дабы лошадь мало по малу сближалась съ нимъ; когда же подойдетъ къ нему близко, то долженъ остановиться и дать ей опять нѣсколько зеренъ овса. Если по прошествіи нѣсколькихъ дней, лошадь не оказываетъ уже боязни, и идетъ смѣло впередъ, тогда пѣшій человекъ, остановившись, дѣлаетъ выстрѣлъ; но ежели она вновь не захочетъ стоять покойно, что показываетъ не боязнь выстрѣла, а шалость ея, — въ такомъ случаѣ ѣздокъ долженъ болѣе подобрать поводья, и держать ее въ шенкеляхъ, принуждая стоять смирно.

Пѣшій человекъ, которому приказываютъ стрѣлять, долженъ быть весьма внимательнымъ. Если онъ увидитъ, что лошадь стала беспокоиться и противиться: тотчасъ долженъ опустить ружье, скрыть оное отъ лошади, и оставаясь на мѣстѣ, не дѣлать никакого движенія; коль же скоро она станетъ смирно, то снова приложиться, но не стрѣлять до тѣхъ поръ, пока не будетъ данъ знакъ ѣздокомъ; а сей не долженъ пропустить той минуты для знака, когда лошадь болѣе успокоивается. Послѣ выстрѣла, всадникъ подъѣзжаетъ къ пѣшему человеку, останавли-

ливается, обласкивает лошадь, даетъ ей нѣсколько овса и наконецъ слѣзаетъ.

Изда на открытыхъ мѣстахъ.

Приучивъ лошадь въ манежѣ къ флагу, барабану и стрѣльбѣ, можно начать ѣзду на открытыхъ мѣстахъ. Пока всѣ предметы для нее еще новы, должно болѣе всего избѣгать такихъ, которые могли бы произвестъ страхъ; и вообще не должно строго взыскивать, если она не будетъ тутъ столько внимательна къ дѣйствіямъ руки и шенкелей ѣздока, какъ была въ манежѣ.

Когда лошадь станеть нѣсколько привыкать къ ѣздѣ на открытыхъ мѣстахъ, тогда всадникъ долженъ стараться, чтобы ходила хорошимъ, походнымъ шагомъ, къ которому она не такъ-то скоро привыкаетъ, хотя и была обучена оному въ манежѣ. Молодая лошадь на открытомъ мѣстѣ сначала идетъ шагомъ неровнымъ: то спѣшитъ, то идетъ медленнo, или переходитъ, при побужденіи впередъ, въ какую-то вялую рысь; то одною ногою двигается скорѣе, или просторнѣе другой; иногда же передними ногами идетъ иначе, нежели задними. Ёздокъ долженъ чувствовать всѣ таковыя перемѣны, и исправлять движеніе надлежащимъ образомъ.

Сначала не должно давать лошади спѣшить, держа ее болѣе подобранною, и стараясь, чтобы она шла впередъ, хотя и не просторно, но ровно и бодро; если же шагъ дѣлается очень медленнымъ, надобно побудить ее впередъ къ муштуку, или въ поводъ. Когда лошадь начинаетъ ходить ровно всѣми четырьмя ногами: тогда можно побуждать ее по немногу къ просторному шагу, наблюдая, чтобы оный, расширяясь постепенно, былъ равенъ и свободенъ. Аллюръ сей въ походахъ самый покойный для всадника и для лошади. Исключая нѣкоторые природныя недостатки на одной, или другой ногѣ, большая часть лошадей имѣютъ фальшивый ходъ (выступку) отъ того, что не будучи еще довольно выѣзжены, онѣ употреблялись въ ѣздѣ на открытыхъ мѣстахъ, и что слишкомъ рано принуждали ихъ къ просторному шагу.

По мѣрѣ, какъ лошадь приучается идти просторнымъ и ровнымъ шагомъ, можно направлять ее на гору, съ горы, перѣзжать лощины и выбирать вообще для ѣзды мѣста неровныя, приготовляя ее симъ къ предлежащей службѣ. Въѣзжая на гору, надобно нѣсколько поустить поводья, наблюдая, чтобы крупъ слѣдовалъ за передомъ по одной линіи равно, но не позволять спѣшить; а съ горы, подобравъ поводья, дать ей опору на задъ, упираясь болѣе на стремяна. Учить ее переступать чрезъ бревны, водопромыны и тому подобное; ѣздить поперекъ

пахатнаго поля; подъѣзжая къ каждой бороздѣ, удерживать нѣсколько, и привлеки вниманіе ея, побуждать впередъ прикладываніемъ икры. Если она вступаетъ въ борозду, то дать почувствовать муштуку, повернуть ее назадъ и тотчасъ заставить снова переступить чрезъ оную, повторяя сіе, пока лошадь не будетъ исполнять требованія смѣло и хорошо; потомъ заставлять ее переступать борозды, то правою, то лѣвою ногою; въ первомъ случаѣ, прикладывается лѣвый шенкель, а во второмъ правый. Сіи занятія, хотя и мѣлчны, но весьма полезны при обученіи лошади.

Хорошія гибкія и вѣрныя ноги, правильный ходъ, а всего болѣе осторожность, необходимы для верховой лошади; — послѣдняго качества молодая лошадь обыкновенно не имѣетъ; она осматривается кругомъ, глядитъ болѣе на отдаленные предметы, нежели на дорогу; а потому и должно, посредствомъ поводьевъ, всегда обращать ее на оную и приучать къ осторожности и внимательному ходу. При началѣ ѣзды, нужно избѣгать дорогъ неровныхъ и затруднительныхъ, дабы не подвергать ее спотыканію: ибо вмѣсто того, чтобы ступать осторожно, она будетъ идти съ боязнію и торопливостію. Спотыканіе можетъ случиться и съ лучшею лошадию; въ такомъ случаѣ не должно шпорами побуждать ее впередъ: ибо она заторопившись, можетъ упасть; а нужно только полудержкою приподнять переднюю часть. Узнавши средство сіе, она сама въ подобныхъ случаяхъ научится оправляться; и тогда ѣздокъ можетъ смѣлѣе полагаться на вѣрность хода ея.

Правила для прыганія чрезъ рвы и заборы, изъяснены въ главѣ XIX Отдѣленія II. Здѣсь признается нужнымъ сказать только, что передъ прыганіемъ должно хорошо подобрать лошадь; подѣхавши ко рву, дать крѣпче обѣ икры и волю ей; коль скоро перепрыгнула, опять подобрать, но съ осторожностію, дабы не причинить ей боли во рту муштукомъ. Подбирать же ее и поднимать передъ должно по мѣрѣ вышины барьера, или ширины рва, чрезъ которые заставляютъ ее прыгать.

Дабы ознакомить лошадь съ предметами, встрѣчающимися на пути, какъ то: съ мельницами, мостами и проч. — чего она, особенно сперва, боится, — не надобно принуждать ее съ самаго начала подходить къ нимъ весьма близко; примѣчая въ ней боязнь, ѣздокъ долженъ останавливаться въ нѣкоторомъ разстояніи, давая ей время издали смотрѣть на предметъ страха, и подъѣзжать къ оному съ остановками; когда же она, рассмотрѣвъ его вблизи, рѣшится подойти къ нему: должно обласкать ее голосомъ и рукою. Есть лошади, которые иногда подходятъ смиренно къ какому нибудь предмету, а иногда показываютъ особенную боязнь; но сіе ничто иное, какъ шалость и увертка. Въ семъ случаѣ, ѣздокъ, подобравъ лошадь, подѣзжаетъ рѣшительно къ предмету, дабы дать

ей понять, что ея уловки не проходят. Другія лошади на обратномъ пути боятся предмета, къ которому онъ сначала не обращали вниманія; это есть также хитрость, дабы скорѣе возвратиться домой. Лучшее въ семь случаевъ наказаніе — остановить ихъ при предметѣ, къ коему показываютъ безпокойство, и заставлять тамъ стоять нѣсколько времени.

Есть лошади пугливыя по самому устройству глазъ, коимъ всѣ предметы показываются въ превратномъ, или увеличенномъ видѣ: такихъ надобно безпрестанно приучать къ послушности рукъ и шенкелямъ, дабы онѣ обращали къ тому болѣе вниманія, нежели къ постороннимъ предметамъ.

Пшій строй. Лошадь, назначенную для военной службы, должно чаще объѣзжать при обученіи пѣхоты. Неосторожность въ семь случаевъ и принужденіе часто дѣлаютъ лошадь на всегда боязливою; несвѣдущій ѣздокъ, безъ всякой предусмотрительности, подѣзжая къ фронту близко, доводится тѣмъ, что она подходитъ послушно; но когда она, отъ страха къ производящейся экзерциціи, повернется назадъ и даже станетъ нести: то хотя и удастся ему, остановивъ ее, снова обратить къ фронту, но симъ не отучить уже отъ боязни; все дѣло состоитъ въ правильной осторожности со стороны ѣздока.

Внезапные удары по ружьямъ, отрывистые приемы, или темпы, скорые обороты и толоса командующихъ, конечно должны пугать лошадь, непривыкшую къ тому; въ отвращеніе чего, надобно мало помалу, съ терпѣніемъ и предусмотрительною осторожностью, приучать ее къ пѣшему фронту, давая понимать ласковыми средствами, что ей никакого вреда отъ фронта не послѣдуетъ; шпоры же и другія наказанія могутъ еще болѣе испугать ее. Сначала должно оставаться съ лошадью вдали отъ фронта, дать ей всмотрѣться въ оный, заставлять ее идти шагомъ на право и на лѣво, дѣлать вольты и полувольты; и пока она будетъ оказывать вниманіе робкое, до тѣхъ поръ не подѣзжать ближе, а ежедневно сокращать разстояніе, по мѣрѣ смѣлости, съ какою она станетъ приближаться къ рядамъ; когда же перестанетъ бояться экзерциціи, тогда можно, съ тою же предосторожностію, становиться задомъ къ фронту, и потомъ объѣзжать оный со всѣхъ сторонъ. При движеніяхъ пѣхоты, ѣздоку сначала быть позади линіи.

При пальбѣ необходимо брать тѣ же самыя предосторожности, хотя лошадь въ манежѣ и была уже приучена къ выстрѣламъ.

Для оборотовъ лошади, вообще должно дѣйствовать, одною рукою и наружнымъ поводомъ, какъ было объяснено о ѣздѣ съ муштукомъ; въ случаѣ неповиновенія, взять немедленно въ помощь внутренній трензельный поводъ, и крутыми оборотами дать ей почувствовать, что сіе дѣлается для наказанія; но если ѣздокъ примѣтитъ, что она не такъ гибка и поворотлива, какъ была прежде, — что нерѣдко случается

послѣ ѣзды въ полѣ: то надобно обратить ее опять въ кругъ и привести ѣздою въ прежнюю гибкость. Самая выѣзженная лошадь требуетъ и въ послѣдствіи повтореній всѣхъ уроковъ на открытомъ мѣстѣ.

Преимущественная надобность — приучать лошадь подниматься легко и скоро съ мѣста въ галопъ. Не бывъ облегченною спереди и не получа твердости сохранять подобранное положеніе, она не можетъ вдругъ тронуться съ мѣста и пойти означеннымъ аллюромъ; равно какъ не можетъ быть правильно и хорошо остановлена на ономъ, не имѣя нужной опоры на удило.

Для приученія къ галопу съ мѣста, ѣздокъ, остановивъ лошадь, отпускаетъ немного поводья; потомъ сгибаетъ лѣвую кисть къ себѣ, подбираетъ лошадь, и коль скоро почувствуетъ, что она имѣетъ нѣкоторую опору на удило и облегчается спереди: тотчасъ обѣими икрами побуждаетъ ее мгновенно двинуться впередъ, упершись нѣсколько на крупъ. Лошадь склонную же отставать за рукою, надобно иногда пришпорить, дабы она, не запинаясь, пошла съ мѣста галопомъ. Пройдя симъ аллюромъ шагомъ сорокъ, ѣздокъ дѣлаетъ короткую остановку, отпускаетъ поводья, обласкиваетъ лошадь, и успокоивъ ее, поднимаетъ снова въ галопъ съ мѣста; повторивъ же сіе раза три, или четыре, трогается уже умѣреннымъ шагомъ.

Сначала не надобно смотрѣть на то, съ какой ноги лошадь поднимается съ мѣста въ галопъ, лишь бы она, приподнявшись спереди и упиравшись на крупъ, двигалась смѣло впередъ. При семъ употребляютъ, какъ выше сказано, обѣ икры; въ послѣдствіи же, лѣвый, или правый шенкель, для галопу съ правой, или съ лѣвой ноги:

Сравнивая и соображая движенія кавалеріи и пѣхоты, видитъ и неберейторъ необходимую разность въ выѣздкѣ лошадей для одной, или другой службы. Для кавалериста, лошадь должна быть приучена болѣе къ живымъ и быстрымъ движеніямъ, къ короткимъ остановкамъ, къ крутымъ оборотамъ и къ смѣлости; а для инфантериста — къ величайшему спокойствію, терпѣливости и къ стойкой неустрашимости.

Выѣзжая лошадь и приготавливая ее для военной службы, берейторъ долженъ приспособлять къ тому всѣ движенія ея. Въ каждомъ урокѣ, въ каждомъ дѣйствіи своемъ, онъ долженъ быть руководимъ цѣлю, для какой лошадь предназначается, въ отношеніи къ лицамъ и обязанностямъ ихъ во фронтѣ. На примѣръ: кавалерійскому офицеру, и въ особенности Эскадронному, Дивизіонному и болѣе всего Полковому Командирамъ весьма часто случается подсакивать къ фронту, двигающемуся впередъ, останавливать лошадь на всемъ карьерѣ, и вдругъ поворачивать круто назадъ, или въ которую-нибудь сторону. Въ быстротѣ движеній и поворотовъ, занимаясь строемъ, они не могутъ вмѣстѣ

съ тѣмъ заниматься и лошадьми своими; и какъ бы сіи послѣднія не были хорошо выѣзжены, нельзя, чтобы при семъ не выводились изъ даннаго имъ при выѣздкѣ положенія, — что необходимо должно пходить и въ соображеніе берейтора; слѣдовательно, ему надлежитъ при самой выѣздкѣ иногда поступать съ лошадью такъ, какъ бы командовалъ какою-либо частію кавалерійскаго фронта.

Для пѣхотнаго Офицера, на примѣръ, для Батальоннаго Командира, надобно учить лошадь галопу съ мѣста, оборотамъ, и доводить ее до того, чтобы она галопировала по прямой линіи въ совершенно прямомъ положеніи: ибо невозможно выравнивать фронтъ, когда она будетъ идти иначе. Назначенную для сего лошадь надлежитъ по временамъ приводить въ окороченный шагъ, дѣлать часто остановки, тихо трогаться опять впередъ, и такимъ образомъ приучать ее къ терпѣнію, необходимому при тихихъ движеніяхъ пѣхоты. Непривыкшая лошадь къ тому, спѣшить впередъ и дѣлается беспокойною въ подобныхъ случаяхъ. Изъ причинъ, заставляющихъ лошадь торопиться и беспокоиться, немало-важная есть, способъ управленія, и ѣзда того, для кого она выѣзжается; и потому, берейторъ долженъ узнавать сіе въ точности, дабы наконецъ приучать ее къ тому.

Послушность лошади необходима для службы. Хотя искусство и не можетъ совершенно измѣнять естественныя свойства ея; но оно исправляетъ недостатки и приближаетъ ее къ возможному совершенству въ ѣздѣ. Лошадь, отъ природы лѣнивая, всегда будетъ имѣть склонность къ лѣни; но хорошій ѣздокъ найдетъ средства и мѣру оживлять ее. Горячая и беспокойная лошадь весьма трудно умирится, и при всякомъ большомъ шумѣ, всегда будетъ оказывать нѣкоторую торопливость; но будучи укрощена, и послушна рукѣ и шенкелямъ, не станетъ уже такъ горячиться, какъ сіе дѣлала бы безъ помощи истиннаго искусства. Если хорошо и правильно выѣзкою лошадь, такъ сказать, не перерождается: то всѣ качества ея усовершенствуются до того, что почти не примѣтно никакихъ натуральныхъ недостатковъ. Будучи приучена къ гибкости и равновѣсію, она даже, въ случаѣ торопливости и какого-либо усиленнаго движенія, не беспокоитъ ѣздока.

IV.

О ВЫСШЕЙ ИЛИ ШКОЛЬНОЙ ЁЗДѢ.

КНИГА I.

ИСКУСТВЕННЫЯ ДВИЖЕНІЯ СРЕДНИХЪ ВИДОВЪ.

(Schulen auf der Erde.)

ГЛАВА I.

ПАСАЖЪ и ПЛАФЁ.

Сіи два школьные урока, пособляя одинъ другому для выработыванія школьной лошади, употребляются совокупно, и потому изложены здѣсь не отдѣльно, а вмѣстѣ.

Пасажъ, такъ же *Испанскій* или *школьнымъ шагомъ* называемый, принадлежитъ къ прекраснѣйшимъ движеніямъ прежней школы, и состоитъ въ мѣрномъ, весьма сокращенномъ, рыси подобномъ ходѣ, на которомъ лошадь поднимаетъ переднія ноги высоко и двигается ими впередъ, въ тихомъ тактѣ. Въ правильномъ *пасажѣ* лошадь поднимаетъ въ одно время, на прим.: правую переднюю ногу и лѣвую заднюю, нѣсколько выдерживаетъ ихъ поднятыми, такъ чтобы зацѣпъ поднятой передней ноги былъ противъ половины писти (берца) другой передней

ноги, стоящей на землѣ, (или нѣсколько выше), а копытная подошва поднятой задней ноги равнялась бы съ путовымъ составомъ другой задней же, или превышала бы его нѣсколько. При опущеніи этихъ двухъ поднятыхъ ногъ, онѣ должны податься впередъ не болѣе, какъ на одинъ футъ отъ тѣхъ, которые стоятъ на землѣ.

Чѣмъ выше переднія ноги поднимаются одна послѣ другой, двигаясь въ равные промежутки времени (тактъ, или кадансъ): тѣмъ совершеннѣе пасажъ. Есть примѣры, что школьные жеребцы двигаются въ пасажъ передними ногами столь высоко, что колынная чашка (запястье) поднятой передней ноги бываетъ почти на одной высотѣ съ локтемъ, другой ноги, т. е. предплечье доходить почти до горизонтальнаго положенія; но сіи примѣры весьма рѣдки, ибо порода лошадей, способныхъ къ такой высокой поступи, перевелась въ наше время.

При подниманіи и опущеніи каждой передней ноги, можно раздѣлить движеніе оной собственно на три темпа, которые удобно различаются. Первымъ-темпомъ (подниманіемъ ноги) запястье приводится въ направленіе, болѣе или менѣе подходящее къ горизонтальному съ локтемъ; при второмъ темпѣ (выдвиганіи) поднятая нога, нѣсколько не опущаясь внизъ, подвигается предплечьемъ впередъ; а въ третьемъ темпѣ нога опускается внизъ, и подошва ставится плоско на землю. Задними ногами исполняются только два темпа, именно подниманіе и опущеніе оныхъ, но въ равныя промежутки времени съ описанными тремя темпами переднихъ ногъ.

Піафѣ есть движеніе, подобное пасажу, съ тою разницею, что лошадь исполняетъ его ногами на одномъ мѣстѣ, т. е. нѣсколько не подаваясь впередъ.

Для правильнаго піафирования лошадь должна поднимать переднія ноги, одну послѣ другой, такъ чтобы копытная подошва поднятой ноги была противъ запястья (колынной чашки) другой передней ноги, стоящей на землѣ; причемъ поднятая нога согнута и запястье находится на одной высотѣ съ локтемъ, отъ чего и все предплечье бываетъ въ горизонтальномъ направленіи. Это движеніе переднихъ ногъ есть самое совершеннѣйшее; но обыкновенно оно исполняется не столь высоко. Въ піафированіи различаются два темпа: подниманіе и опущеніе ногъ; темпы сіи должны быть исполняемы не торопливо, а въ ровномъ кадансѣ, съ силою и красивымъ видомъ. Заднія ноги должны быть далѣе уставлены впередъ подъ брюхомъ, нежели въ пасажѣ, дабы лошадь была болѣе на крупѣ; и потому она не можетъ столько поднимать заднія ноги. Онѣ должны подниматься не болѣе какъ сколько нужно для означенія темповъ, въ равныя промежутки времени съ передними ногами; и для сего достаточно подниманія одной задней ноги на вершокъ отъ земли, или до высоты путевого состава другой, стоя-

щей на землѣ. Но при семъ нужно замѣтить, что заднія ноги не должны прекратить своего движенія, между тѣмъ какъ переднія работаютъ — неправильно, которая иногда случается. Дабы заднія ноги продолжали свое движеніе, берейторъ долженъ часто придаивать хлыстикъ къ заднимъ лямкамъ (т. е. къ нижней части окорокъ сзади). Для піафированія впрочемъ не нужно, чтобы движенія ногъ исполнялись въ такомъ тихомъ тактѣ, какъ въ пасажѣ; ибо не всякая лошадь, способная къ піафированію, сродна для пасажа; а напротивъ каждая, которая способна къ сей послѣдней школѣ, можетъ достигнуть и совершенства первой.

Дабы научить лошадь пасажу и піафированію такъ, чтобы она исполняла сіи движенія съ красотою и правильностію прежняго искусства верховой ѣзды, для того нужно, чтобы она имѣла сильный задъ, высоко-поставленный и не отягощенный передъ, не длинныя предплечья а высокорасположенные запястья; все сіе опредѣляетъ природную ея способность къ высокимъ движеніямъ. Но сверхъ того требуется еще такая степень искусства со стороны берейтора, которая нынѣ встрѣчается весьма рѣдко.

Когда лошадь достаточно обучена ходить правильно окороченною, подобранною рысью, прямо и въ вольтахъ, подъ трокомъ съ развязною уздечкою, и подъ ѣздокомъ; когда она, проходила уроки: *осаживаніе*, *кругъ*, *плечо въ манежѣ*, *раносеръ* и *траверсъ*, получила довольно гибкости тѣла и развязности членовъ, чтобы хорошо исполнять эти движенія, употреблять свой задъ по надлежащему, и ходить хорошо въ поводъ — каковое послѣднее условіе особенной важности: тогда можно учить ее піафированію и пасажу. До правильности этихъ уроковъ не лзя достигнуть иначе, какъ посредствомъ работы въ пиларахъ, къ которой однакожъ должно еще приготовить лошадь; и для сего слѣдующая метода, употребляемая извѣстнымъ артистомъ, Оберъ-берейторомъ Гене, почитается вѣрнѣйшею въ практикѣ.

Надѣвъ на лошадь трокъ и развязную уздечку, — поводья которой окорочены такъ, чтобы лошадь имѣла подобранное положеніе головы, — должно заставлять ее ходить на кордѣ шагомъ и окороченною подобранною рысью въ большую вольту (положимъ на право), наблюдая, чтобы она сохранила свое подобранное положеніе, но не отставала за поводомъ, и чтобы хорошо поднимала переднія ноги. Если она торопится на окороченной рыси: должно время отъ времени нѣсколько одерживать ее легкимъ колебаніемъ корды, и при семъ побуждать къ большому подниманію переднихъ ногъ, угрожая арапникомъ, или трогая ее слегка хлыстикомъ, подъ брюхомъ, впереди и сзади подпругъ попеременно; если же она отстаётъ за поводомъ: то слѣдуетъ арапникомъ побуждать ее впередъ къ удилу.

Когда лошадь обошла вольту нѣсколько разъ шагомъ и окороченною рысью, сохраняя вѣрную опору на удило, что должно наиболѣе соблюдать: тогда обратить ее на прямую линію стѣны, на правую руку (на которую заставили ее описывать вольту). Держатель корды идетъ впереди лошади, нисколько не натягивая корды; берейторъ беретъ лошадь правою рукою за нижній поводъ уздечки (ручной поводъ), и ведетъ ее впередъ вдоль по стѣнамъ, а нмѣющимся въ лѣвой рукѣ хлыстикомъ трогаетъ ее подъ брюхомъ, сзади подпругъ, и понуждаетъ подаваться впередъ тротнымъ движеніемъ; при семъ облегчаетъ и поднимаетъ ее спереди, подавая правую руку съ поводомъ нѣсколько въ верхъ, или слегка одерживаетъ лошадь поводомъ, если она торопится и ускоряетъ свое движеніе. Такими взаимными помощами хлыстика и повода, берейторъ старается вынудить у лошади нѣсколько сокращенныхъ и возвышенныхъ тротныхъ темповъ; и коль скоро она ихъ сдѣлала, то обласкаетъ ее и даетъ ей отдохнуть. Нѣтъ вреда, если лошадь сначала дѣлаетъ требуемые темпы не съ надлежащимъ кадансомъ; лишь бы только она не противилась и не ходила за поводомъ.

Послѣ нѣкотораго отдыха должно снова водить лошадь впередъ у стѣны, какъ выше сказано, хлыстикомъ понуждать ее къ сокращенному возвышенному, тротному движенію, и ручнымъ поводомъ слегка одерживать, если она торопится, или слишкомъ подается впередъ. Дабы плечи и переднія ноги лучше поднимались, слѣдуетъ трогать лошадь хлыстикомъ попеременно по лопаткѣ и подъ брюхомъ, спереди и сзади подпругъ; а иногда и придавливать хлыстикъ къ заднимъ ляшкамъ, подъ окороками, если заднія ноги не довольно подаются впередъ подъ брюхо. Для сихъ средствъ понужденія нужно, чтобы два берейтора работали лошадь, изъ коихъ одинъ ведетъ ее за поводъ, дабы онымъ иногда одерживать ее слегка, а другой слѣдуетъ сбока; однакожъ оба должны дѣйствовать на лошадь въ совершенномъ между собою согласіи.

Когда лошадь въ семъ второмъ репризѣ сдѣлаетъ еще нѣсколько темповъ похожихъ на пассажъ: должно обласкать ее и дать ей снова отдохнуть; потомъ развязать на лѣво, обратить въ большую вольту на лѣво, и заставлять обходить оную нѣсколько разъ на окороченной, подобранной рыси; послѣ того водить прямо у стѣны на лѣвую руку, наблюдая все то, что выше сказано; и коль скоро лошадь исполнила послушно нѣсколько темповъ пассажа, то обласкать ее, и отпустить, разстегнувъ развязные поводья.

Выше-сказаннымъ порядкомъ можно продолжать обученіе лошади, стараясь постепенно окорачивать требуемое рысиобразное движеніе, и хлыстикомъ заставлять ее поднимать болѣе переднія ноги, когда ведутъ ее прямо у стѣны манежа.

Обучающій, увидѣвъ напоследокъ, что лошадь послушно исполняетъ пассажъ у стѣны манежа *однимъ слѣдомъ*, можетъ начать это же движеніе *двумя слѣдами*, заставляя ее пасажировать *плечемъ съ лавою, правымъ версомъ и лѣвымъ версомъ*, но съ большою осторожностію и въ весьма малыхъ репризахъ: ибо сильное напряженіе, въ которомъ находится лошадь при сихъ движеніяхъ, легко можетъ дать поводъ къ сопротивленію ей и къ дурнымъ привычкамъ.

Когда лошадь окажется послушною въ пасажированіи *двумя слѣдами*: можно начать, при сокращенномъ и возвышенномъ тротномъ движеніи прямо у стѣны манежа, работать ее попеременно и на одномъ мѣстѣ, дабы тѣмъ готовить ее къ пифированію. Для сего, ведя ее въ рукѣ прямо у стѣны манежа, и заставляя пасажировать *однимъ слѣдомъ*, обучающій старается сіе движеніе все болѣе сокращать до того, чтобы она сдѣлала нѣсколько темповъ ногами на одномъ мѣстѣ. Къ тому можно иногда способствовать, осаживая лошадь на нѣсколько шаговъ, и работая ее въ какомъ-либо углу манежа; въ семъ послѣднемъ случаѣ берейторъ долженъ держать руку съ поводомъ высоко, дабы лошадь не могла опустить головы, и тѣмъ не осталась за рукою; важнѣе всего правильное употребленіе повода и соразмѣрныя помощи хлыстикомъ. Коль скоро лошадь въ первый разъ исполнила нѣсколько движеній ногами на одномъ мѣстѣ, должно ее обласкать, и тотчасъ отпустить.

Описаннымъ здѣсь порядкомъ можно продолжать обученіе лошади, однакожъ не большими репризами, заставляя ее попеременно трогаться прямо у стѣны возвышеннымъ тротнымъ движеніемъ, впередъ, и на одномъ мѣстѣ. Но при семъ должно наиболѣе наблюдать, чтобы лошадь никакъ не оставалась за поводомъ; а сохранила бы надлежащую опору на удило, — что есть самое важное, но и самое трудное; и всякой разѣ, когда она за поводомъ, должно ее тотчасъ понудить впередъ къ удило, трогая ее хлыстикомъ подъ брюхомъ, или по лопаткѣ, и поднимая ей голову выше, — безъ чего лошадь не будетъ высоко поднимать переднія ноги.

Когда лошадь, идучи на кордѣ прямо у стѣны, будетъ съ совершенною послушною исполнять возвышенное тротное движеніе, впередъ и на одномъ мѣстѣ, смотря по дѣйствию повода ведущаго ее берейтора, и когда уже нѣтъ причины опасаться какого либо сопротивленія, тогда можно ставить ее въ пиляры (столбы), дабы усовершенствовать въ пифированіи, и тѣмъ давать болѣе красоты ея движеніямъ пассажа.

Для работы въ пилярахъ надѣваютъ на лошадь, какъ и прежде, манежный трокъ и развязную уздечку, поводья которой застегиваются не туго. Сверхъ уздечки должно надѣть пилярный недоуздекъ, ставить

лошадь въ столбы и привязать къ кольцамъ оныхъ оба повода недоуздка въ одинакую длину, такъ чтобы при движеніи лошади въ передъ, грудь и половина ея плечей были впереди столбовъ. Сія мѣра повода въ недоуздка нужна для того, чтобы лошадь не могла пройти задомъ изъ подъ оныхъ, когда она отъ испуга бросится въ сторону и повернется задомъ, — что легко можетъ случиться при длинныхъ поводахъ. Для большей осторожности застегивается корда къ уздечному подбороднику, дабы препятствовать лошади кидаться въ сторону, или осаживаться; человекъ, стоящій передъ лошадыю, долженъ держать корду смирно и ненапрянутую.

Давши лошади спокойно стоять съ полчаса въ пилярахъ, берейторъ становится сзади ее, голосомъ, или помощью хлыстика понуждаетъ ее подаваться крупомъ съ права въ лѣво, и съ лѣва въ право, но соблюдая при семъ всю осторожность, дабы она никакъ не могла пугаться. Когда лошадь, узнавъ вѣлю берейтора, послушно подается съ одной стороны въ другую: тогда онъ, ставши сзади котораго нибудь столба, и слегка трогая ее хлыстикомъ подъ брюхомъ, заставляетъ тихо податься впередъ въ поводи пилярнаго недоуздка, дабы она узнала, что сіи поводи не допускаютъ ее пройти между столбами, а останавливаютъ на мѣстѣ. Само собою разумѣется, что развязанные поводи не должны быть туго застегнуты и чтобы держатель корды стоялъ смирно, не дѣлая ей никакого движенія. Для понужденія лошади впередъ въ поводи недоуздка, обучающій слегка трогаетъ ее хлыстикомъ подъ брюхомъ, или по лопаткѣ, каковая помощь повторяется, смотря по надобности; для подниманія переднихъ ногъ и движенія оными на одномъ мѣстѣ, должно прикасаться хлыстикомъ къ переднимъ ногамъ, сзади запястьевъ; дабы она заднія ноги ставила болѣе впередъ подъ брюхо, для того должно придавливать хлыстикъ къ заднимъ ляшкамъ, подъ окороками, сзади.

Когда скоро лошадь, подавшись впередъ въ поводи недоуздка, сдѣлала ногами нѣсколько темповъ на одномъ мѣстѣ, то должно ее обласкать и дать ей стоять вольно. Послѣ нѣкотораго отдыха можно еще разъ заставить ее податься въправо и влѣво; за тѣмъ понудить ее прямо впередъ, чтобы снова сдѣлала два, или три движенія ногами на одномъ мѣстѣ; и когда она все сіе исполнила послушно: должно обласкать ее, отвязать и отпустить.

Есть лошади такого горячаго и сердитаго свойства, что никакъ не идутъ въ сторону, или впередъ, не показавъ великаго рода упрямства; нѣкоторыя нетерпѣливо топчутъ ногами; другія дѣлаютъ разные прыжки и вдругъ мечутся на поводъ; а другія безпрестанно взвѣиваютъ задними ногами, осаживаются назадъ, или бросаются на столбы. Всѣ эти шалости болѣею частію происходятъ отъ вины обучающаго, ко-

торый требовалъ сначала слишкомъ много отъ лошади, и съ нетерпѣливости наказывалъ ее не кстати, или ставилъ въ пиляры слишкомъ рано, не приготовивъ ее достаточно къ сей работѣ.

Сердитыхъ, горячихъ и беспокойныхъ лошадей, сопротивляющихся пифированію, надобно остановить и успокоить, не позволять имъ никакихъ прыжковъ, а заставить смирно стоять привязанными къ пилярамъ, до тѣхъ поръ, пока онѣ не успокоятся совершенно; тогда только можно опять попробовать самыми умѣренными средствами побужденія, чтобы сдѣлали нѣсколько темповъ въ одну и другую сторону, какъ выше сказано; и коль скоро сіе исполнили, обласкать и тотчасъ отпустить.

По выше описанному способу обученія слѣдуетъ продолжать выработываніе лошади въ рукъ, заставляя ее попеременно пифировать между столбами, и ходить пасажемъ у стѣнъ манежа, дабы довести ее до требуемой степени совершенства въ обоихъ сихъ урокахъ. Когда лошадь будетъ исполнять пифѣ и пасажъ подъ трокомъ съ совершенною послушностію: тогда, но не прежде, можно начать дѣлать тоже и подъ ѣздокомъ, сначала на трензель, а напоследокъ на муштукъ. Пока лошадь не будетъ совершенно послушно пифировать подъ ѣздокомъ въ пилярахъ, до тѣхъ поръ не должно требовать сего движенія въ самомъ манежѣ; равно не должно объѣзжать ее пасажемъ въ манежѣ, не заставивъ прежде пифировать нѣсколько въ столбахъ подъ ѣздокомъ.

Опасно для ѣздока заставлять лошадь пифировать между столбами, когда она еще не совершенно приучена къ сему уроку подъ трокомъ, и не доведена до совершеннаго повиновенія оному. Даже тогда, когда начинаютъ заставлять ее пифировать въ пилярахъ подъ ѣздокомъ, должно повторять тѣ же движенія, которыя заставляли ее дѣлать сначала безъ ѣздока, то есть: принимать на право и на лѣво, и подаваться впередъ на поводъ, для чего ѣздокъ прикладываетъ то одну, то другую икру, то оба шенкели въ одно время. Такимъ образомъ лошадь привыкнетъ мало по малу пифировать помощію руки и шенкелей ѣздока, какъ прежде побуждали ее къ тому посредствомъ хлыстика.

Заставляя лошадь пасажировать подъ ѣздокомъ, должно обращать вниманіе: на тѣлоположеніе ея въ пасажѣ *однимъ слѣдомъ*, или *двумя слѣдами*; на кадансъ, или тактъ, въ которомъ она двигается ногами, и на помощь руки и шенкелей, употребляемую ѣздокомъ.

Всѣ лучшіе знатоки согласны въ томъ, что правильное согнутіе тѣла лошади при ея выработываніи есть одна изъ главныхъ потребностей, дабы привести ее въ красивое положеніе; но они различно объясняютъ такіе согнутые виды. Одни требуютъ половинное согнутіе, т. е. положеніе нѣсколько дугообразное, при которомъ лошадь об-

ращает голову такъ, чтобы однимъ только глазомъ смотрѣла въ вольту, или во внутреннюю сторону манежа, а плечами и крупомъ шла бы прямо. Другіе требуютъ положенія всего тѣла лошади на подобіе полукруга, т. е. цѣлое, или полное согнутіе, обращая голову и шею лошади въ сторону такъ, чтобы она туда смотрѣла обоими глазами, и чтобы столько же держала круизъ внутри вольты, сколько сгибаютъ туда голову; — но сіе второе положеніе не годится потому, что препятствуетъ ѣздоку облегчать лошадь спереди; она же слишкомъ низко подбрасываетъ голову, не выдвигаетъ ногъ, а топчетъ оными подъ собою и идетъ на плечахъ; половинное согнутіе въ семъ отношеніи должно предпочитать; ибо въ немъ дѣлается лошади мѣнѣе принужденія, и содержится передъ ея въ возвышенномъ положеніи.

Давши лошади надлежащій согнутый видъ въ пассажъ, должно приучить ее къ ровному такту, состоящему въ сокращенной и возвышенной поступи, которою ноги поднимаются и подвигаются впередъ въ равные промежутки времени; при семъ не должно много одержать лошадь, ни торопить ее. Одинаковая состоитъ трудность обучить лошадь сему движенію, и поддерживать ее въ ономъ — что зависитъ отъ обоюдного правильнаго дѣйствія руки и шенкелей ѣздока, какъ и отъ гибкости, послушности и природныхъ способностей лошади. По сей причинѣ не должно до тѣхъ поръ требовать, чтобы она пассажировала съ совершенною точностію школьнѣй ѣзды, пока ея члены и все тѣло не получили надлежащую развязность и гибкость, и пока она не приучится правильно пѣфировать въ пилярахъ; пѣфъ составляетъ начало и образецъ пассажа.

Хотя лошадь и будетъ столько выработана, что можетъ съ точностію исполнять школьныя движенія: но при всемъ томъ не должно оставлять предшествовавшихъ уроковъ. Какъ ѣзда въ манежъ обыкновенно производится тремя репризами, или раздѣленіями, между которыми дается лошади нужное отдохновеніе: то надлежитъ въ одномъ репризѣ идти *плечень въ манежъ*, въ другомъ сдѣлать ранверсъ, а иногда, когда она не хочетъ довольно идти въ поводъ, привести ее въ рысь по прямому направленію, или въ вольтъ; а въ третьемъ репризѣ пассажировать чрезъ манежъ *двумя слѣдами* и напоследокъ прямо у стѣны *однимъ слѣдомъ*.

Дабы во время пассажа поддерживать лошадь въ красивой поступи, которая производится развязнымъ, возвышеннымъ и мѣрнымъ движеніемъ плечей и ногъ, должно обращать вниманіе на свойства, темпераментъ и силу ея. На примѣръ: такихъ лошадей, которыя задерживая свои силы, отстоять за рукою, и не довольно двигаются плечами, не должно очень заставлять подбираться, а держать ихъ меньше въ принужденности, даже и тогда, когда онѣ отъ злости и упрямства заминаются;

ѣздокъ оставляя уже на время точность и порядокъ школьнаго шага, долженъ побуждать ихъ больше впередъ прикладываніемъ икры, а иногда и шпоръ, дабы привести опять въ послушность къ употребляемымъ помощамъ, и внушить имъ боязнь наказанія. У лошади, которая отъ природной робости подается слишкомъ впередъ и лежитъ въ рукѣ, надобно болѣе сокращать движеніе ногъ; должно подбирать и удерживать ее поводьями, и меньше понуждать ее копытами, или шенкелями. Сими различными способами можно поддерживать лошадей въ правильномъ положеніи и движеніи пассажа.

Перемѣна руки въ пассажъ дѣлается на косвенной линіи и *двумя слѣдами*; при семъ половина плечей должна опереживать крупъ, такъ чтобы наружная передняя нога (лѣвая, если лошадь принимаетъ на право) была на линіи внутренней задней ноги. Дабы лошадь оставалась въ равновѣсіи между шенкелями ѣздока, онъ не долженъ ей позволять спѣшить, или бѣжать въ сторону, отъ чего теряются ея опора и тактъ движеній; по сей причинѣ надобно болѣе, или меньше противопоставлять внутренней шенкель ѣздока наружному, побуждающему лошадь принимать, такъ чтобы мѣра ея движеній въ сторону была отчасти опредѣляема и внутреннимъ шенкелемъ всадника, какъ сказано уже въ главѣ XVI Отдѣленія II; вообще руки и ноги его должны дѣйствовать съ правильнымъ согласіемъ и большимъ искусствомъ.

Въ пассажѣ *двумя слѣдами* требуется, чтобы лошадь дѣлала столько же движеній задними ногами, сколько и передними; но часто случается что она первыми отстаётъ, между тѣмъ какъ послѣднія двигаются слишкомъ въ сторону; значительнѣйшая же ошибка есть та, когда лошадь задними ногами опереживаетъ плечи. Какъ глаза ѣздока обращаются на переднюю часть, то ему и легче управлять движеніями оной, нежели поддерживать крупъ и заднія ноги въ соразмѣрномъ движеніи; ибо движеніе зада онъ только можетъ чувствовать въ сѣдалищной части. Предупрежденіе или исправленіе ошибокъ въ пассажѣ *двумя слѣдами* зависитъ отъ искуснаго, скорого дѣйствія руки, при легкой и тонкой помощи шенкелей. Лошадь не можетъ правильно пассажировать *двумя слѣдами*, если ее не заставляютъ расширять движенія наружнаго плеча, дабы переносить свободно наружную ногу чрезъ внутреннюю; для сего надобно ѣздоку точно чувствовать, которою ногою лошадь стоитъ на землѣ, и какая поднята. При ѣздѣ на муштукъ, держа лѣвую кисть такъ, чтобы окорачиваніемъ внутренняго повода лошадь имѣла голову обращенную нѣсколько внутрь, ѣздокъ долженъ не примѣтнымъ образомъ повернуть мизинецъ лѣвой руки туда, куда лошадь принимаетъ, или поворачивается; сіе движеніе кистью слѣдуетъ исполнить въ то мгновеніе, когда внутренняя передняя нога поднята и готова опуститься на землю, дабы лошадь, поднимая за симъ другую

переднюю ногу, принуждена была болѣе выдвинуть наружное плечо и переносить наружную переднюю ногу чрезъ внутреннюю. Здѣсь потребно много ловкости въ управленіи лошады, дабы точно воспользоваться настоящимъ для обращенія кисти мгновеніемъ; ибо повертывая оную въ то время, когда внутренняя передняя нога еще поднята высоко, всадникъ допускаетъ лошадь выдвинуть внутреннее плечо, вмѣсто наружнаго; а при повертываніи кисти въ то мгновеніе, когда внутренняя нога уже становится на землю, лошадь не успѣетъ вынести наружнаго плеча для свободнаго переступанія наружною ногою чрезъ внутреннюю.

Описанное здѣсь повертываніе лѣвой кисти, производитъ легкое дотрогиваніе наружнымъ поводомъ къ шеѣ лошади; и сверхъ обращенія наружнаго плеча, служить еще къ облегченію всего передка.

ГЛАВА II.

Школьный галопъ (*).

Въ манежной ѣздѣ принято общимъ правиломъ обучать лошадь галопу тогда, когда она достаточными упражненіями на рысяхъ, сдѣлается столько гибкою и развязною, что сама собою расположится къ галопу, не ложась уже на поводьяхъ; когда повинувшись шенкелямъ ѣздока, она приучится хорошо переносить ноги въ сторону, посредствомъ уроковъ: *круги, плечо въ манежъ, разверса и тупверса*; и когда правильнымъ піафированіемъ въ пиларахъ облегчится на передку для высокихъ движеній ногъ. Достигнувъ до такой степени выработыванія, лошадь легко поднимется въ галопъ, по малѣйшему побужденію.

Многія верховыя лошади имѣютъ въ галопѣ дурный навѣкъ разставлять внутреннюю заднюю ногу, и оною выходить изъ линіи внутренней передней ноги; сія неправильность тѣмъ важнѣе, что разстроиваетъ посадку ѣздока и безобразуетъ его фигуру. Напримѣръ: въ галопѣ съ правой ноги лѣвое плечо лошади обыкновенно остается назадъ, и она очень наклоняетъ тѣло на лѣво; далеко разставляя правую заднюю но-

гу, она бедромъ толкаетъ ѣздока на наружную (лѣвую) сторону, что и даетъ ему кривую позитуру верхомъ. Для исправленія сего недостатка и наученія лошади ставить внутреннюю заднюю ногу близко къ наружной, и вмѣстѣ съ симъ гнуться въ задъ, должно заставлять ее галопировать въ положеніи подобномъ тому, въ которомъ она ходила плечемъ въ манежъ, но требуя отъ нея только половинное согнутіе внутрь (*полуплѣ*), какъ бы для движенія *полуслѣдомъ*.

Обученіе этому трудному уроку (*галоп-плѣ*) начать должно на манежной уздечкѣ, соблюдая слѣдующее. Поднявши лошадь въ галопъ *однимъ слѣдомъ* (положимъ на правую руку) ѣздохъ-переходить въ большую вольту, и нагибая голову лошади внутрь, понуждаетъ ее внутреннимъ шенкелемъ (правымъ) подаваться крупомъ нѣсколько внѣ вольты; но при семъ должно держать наружный шенкель (лѣвый) приложеннымъ слегка къ боку лошади, дабы тѣмъ поддерживать ее въ галопѣ съ правой ноги, и побуждать впередъ, когда нужно. Если же она перемѣнитъ ногу: надобно остановить ее, снова поднять въ галопъ съ правой ноги, тронуться нѣсколько темповъ впередъ *однимъ слѣдомъ* по большой вольтѣ на право, и потомъ привести ее мало по малу въ положеніе и движеніе *галоп-плѣ*. Руку съ наружнымъ поводомъ (лѣвымъ) должно время отъ времени подвигать внутрь, сверхъ шеи лошади, а руку со внутреннимъ поводомъ (правымъ) держать постоянно пригнутою къ себѣ, и поводъ притянутымъ столько, чтобы сохранить голову лошади въ согнутомъ внутрь вольты положеніи. Впрочемъ правила для управленія лошады суть тѣ же, которыя описаны въ главѣ XV, предшествовавшаго Отдѣленія II.

Когда лошадь будетъ хорошо исполнять *галоп-плѣ* въ большой вольтѣ на обѣ руки, тогда можно дѣлать то же движеніе у стѣнъ манежа, но соблюдая чтобы при каждомъ репризѣ, начать галопъ *однимъ слѣдомъ*; а тронувшись уже нѣсколько темповъ прямо впередъ, привести лошадь мало по малу въ положеніе и движеніе *галоп-плѣ*. Научивъ ее сему движенію, не трудно будетъ заставлять галопировать прямо задними ногами на линіи переднихъ, такъ, чтобы первыя, двигаясь близко одна къ другой, и подаваясь хорошо впередъ подъ брюхо, поддерживали тяжесть тѣла и двигали переднюю его часть прямо впередъ — что и составляетъ красоту школьнаго галопа. Движенія передка лошади должны быть тихи и высоки, а движенія бедеръ-ускорены. Настоящаго каданса въ галопѣ можно достигнуть побужденіемъ заднихъ ногъ впередъ, дѣлаемыми полуостановками и частымъ спущеніемъ лѣвой кисти. Побужденіемъ задней части, ѣздохъ оживляетъ движенія бедеръ; полуостановками одерживаетъ и приподнимаетъ переднюю часть; а опущеніе лѣвой руки, послѣ полуостановки, есть, такъ сказать, награда, которая немѣленно дается лошади за ея послушность; и притомъ же та-

(*) При составленіи сей статьи, равно какъ и слѣдующихъ, я руководствовался сочиненіями: Герцога Нюкэстля, и Г. де-ла-Гериньера.

кое едва примѣтное ослабленіе поводишь служить къ предохраненію лошади отъ дурной привычки ложиться на муштукъ.

Когда лошадь охотно поднимается въ галопъ; когда при полуостановкѣ будетъ послушна рукъ, а при опущеніи кисти (ослабленіи поводишь) сохраняетъ положеніе головы и шеи: тогда должно дать ей въ галопъ равное, подобранное и возвышенное движеніе, въ которомъ задъ побуждаетъ переднюю часть, слѣдуя равными, мѣрными прыжками за оною, и не волоча бедра. Смотри по успѣхамъ лошади, ѣздокъ долженъ уменьшать, какъ средства побужденія, такъ и употребляемыя полуостановки, утончивая наконецъ дѣйствіе оныхъ до того, чтобы были почти непримѣтны и только ощутительны для лошади.

Въ обученіи лошади школьному галопу надлежитъ точно узнать ея силы, свойства и способности, дабы къ онымъ примѣнять уроки. Когда она, задерживая свои силы, отстаеетъ за рукою и пѣтится: должно побуждать ее къ ускоренному большому галопу по прямой линіи; и до тѣхъ поръ не опредѣлять каданса галопу, пока она не будетъ порядочно подаваться впередъ. Слишкомъ горячихъ лошадей должно содержать въ тихомъ окороченномъ галопѣ, дабы отнять у нихъ охоту спѣшить, и дабы укрѣплять дыханіе; а лошадей, обнаруживающихъ тугость и слишкомъ много крѣпости въ спинѣ, надобно меньше заставлять галопировать по прямой линіи, но чаще въ вольтахъ. Ибо поверачиваясь въ вольтъ, онѣ принуждены собираться болѣе, нежели въ ѣздѣ по прямому направленію, и тѣмъ прекращаются усиленные ихъ движенія спиною, память и зрѣніе болѣе заняты; ретивость укрощается, и вмѣстѣ съ тѣмъ у нихъ проходитъ охота ложиться на поводья.

Есть лошади, которыя при достаточной силѣ въ спинѣ, обнаруживаютъ природную или случайную слабость въ ногахъ; не смѣлое, сбивчивое и вялое ихъ движеніе, даетъ имъ дурный видъ въ галопѣ. Такихъ лошадей должно объезжать въ галопѣ весьма малыми репризами, дабы не истощать ихъ силу и бодрость. Бываютъ лошади, которыя отъ природы идутъ различнымъ галопомъ; нѣкоторыя, протягивая переднія ноги впередъ, поднимаютъ оныя слишкомъ высоко — что называется *плавать съ галопъ* (pacer); другія лошади на противъ двигаются передними ногами слишкомъ близко къ землѣ, поднимая ихъ весьма мало. Для исправленія перваго недостатка надобно низко опустить лѣвую руку въ то мгновеніе, когда переднія ноги опускаются на землю; и вмѣстѣ съ сѣмъ должно держать пятки болѣе внизъ и крѣпче упираться на стремяна, имѣя лошадь хорошо въ шенкеяхъ, дабы она гнулась въ спинѣ и опускала крупъ. Лошадь же, которая идетъ слишкомъ низкимъ галопомъ и напираетъ, или лежитъ на муштукъ, исправляется тѣмъ, что ѣздокъ въ то время, когда переднія ноги подняты вверхъ, поддвигаетъ лѣвый мизиницъ нѣсколько впередъ отъ себя (но не опущая руки) и прикладываетъ обѣ

икры; а коль скоро переднія ноги опускаются на землю, въ тоже мгновеніе держитъ кисть придвинутою къ себѣ, не крѣпко упираясь уже на стремяна.

Обучая лошадь галопу, должно продолжать оный *однимъ слѣдомъ* до тѣхъ поръ, пока она не будетъ легко и развязно галопировать на обѣ руки; но если всадникъ принудитъ ее слишкомъ рано къ *редопу* (галопу *двумя слѣдами*) не давъ ей надлежащей легкости и гибкости: то она будетъ ложиться на муштукъ, сдѣлается тугою на переду, и будетъ имѣть случай къ сопротивленію.

Приготовленіе и способность лошади къ галопу *двумя слѣдами* (*редопу*) узнать можно тѣмъ, что она легко расположится къ сему движенію какъ скоро ѣздокъ, обративъ ее передомъ къ серединѣ манежа, а крупомъ къ стѣнѣ, въ положеніе ранверса, приложитъ наружную икру, щелкая языкомъ, и она тотчасъ поднимется въ редопъ. Но при всей ея послушности, должно сперва заставлять ее галопировать въ семь положеній не болѣе 6 — 8 шаговъ; потомъ остановить ее и обласкать. Продолжая время отъ времени упражнять ее *въ редопѣ*, можно постепенно доходить до того, чтобы наконецъ дѣлать съ нею цѣлый репризъ въ семь движеній.

Сказанныя занятія должно исполнять правильно и соразмѣрно природному свойству лошади, присоединяя къ онымъ уроки *плегать въ манежъ* и *ранверса* на подобранномъ тротномъ движеніи, или пассажѣ, для дальнѣйшаго усовершенствованія галопу, и оканчивая каждой репризъ обращеніемъ лошади на прямую линію по серединѣ манежа, дабы на ходу прямо *однимъ слѣдомъ*, выравнивать опять бедра съ плечами. Такимъ образомъ можно со временемъ достигнуть до требуемой степени школьнаго галопу, въ которомъ лошадь должна двигаться легко и послушно, сохраняя кадансъ и красивую фигуру.

ГЛАВА III.

О ВОЛЬТАХЪ.

Вольты изобрѣтены въ среднихъ вѣкахъ для войны, и употреблялись при разсыпныхъ атакахъ Кавалеріею, или при поединкахъ, въ которыхъ прогивники дрались тогда верхомъ, отъ чего и старались придавать

лошадямъ наибольшую послушность и проворство на вольтъ, дабы онѣ были развязнѣе при скорыхъ и часто — повторяемыхъ поворотахъ, имѣющихъ цѣлю быстро обсканивать непріятеля сзади, и выиграть слабую его сторону (лѣвую), или избѣгать того, чтобы онѣ не обѣхалъ сзади; но во всякомъ случаѣ, чтобы встрѣтить его рѣшительно и поразить. Вольты сего рода исполнялись всегда *однимъ слѣдомъ* и кругообразно, съ обращеніемъ полукруга внутрь, дабы лошадь имѣла больше опоры на задъ; онѣ дѣлались наиболѣе на право, потому что оружіе всадника въ правой рукѣ.

Въ послѣдствіи времени стали употреблять сіи вольты какъ манежное движеніе, дабы показывать искусство ѣздока въ выѣздѣ и управленіи лошадыю.

Вольты школьной ѣзды исполняются *двумя слѣдами* и на квадратъ, сколо угловъ котораго лошадь обращается дугообразно: онѣ бывають въ ранверсѣ и въ траверсѣ, какъ уже описано въ главѣ XVI Отдѣленія II.

Когда лошадь хорошо идетъ на обѣ руки въ ранверсѣ; тогда ѣздохъ, заставляя ее далѣе принимать задомъ къ стѣнѣ, проходить въ семь движеній углы манежа, упражняетъ ее въ томъ на правую и на лѣвую стороны, и на послѣдокъ обращаетъ въ вольты. Для сего, дошедши ранверсомъ до середины малой стѣны, поворачиваетъ лошадь, заставляя ее отнестись крупъ отъ стѣны, (какъ лѣзалъ въ углахъ манежа, во время ранверса) а повторяетъ уже на маломъ квадратѣ тоже движеніе ранверса, которое исполнялъ по большому четырехугольнику манежа. Голова и передъ лошади находятся здѣсь къ центру квадрата, а крупъ къ сторонамъ его: смотр. Планъ X чертежъ VII.

При описаніи вольты въ ранверсѣ, затрудненіе состоитъ въ томъ, чтобы дать лошади надлежащее согнутое положеніе, т. е. заставлять ее гнуться въ ребрахъ и держать плечи и крупъ на ту руку, куда принимается, но двигаясь въ сторону такъ, чтобы плечи были на шагъ впереди противу крупа; а въ каждомъ углу должно обратить лошадь на другую линію квадрата, уменьшая движеніе пера и расширяя движеніе зада: для сего слѣдуетъ, оборачивая плечи, удерживать ихъ нѣсколько, а крупъ побудить, однакожъ не допуская его кинуться въ сторону. Лошадь, научившись хорошо принимать задомъ къ стѣнѣ, будетъ впрочемъ исполнять такіа вольты въ скорое время; но если она противится принимать на маломъ четырехугольникѣ: надобно возвратиться къ прежнему уроку ранверса, заставляя ее принимать у стѣны манежа, и проходить крупомъ чрезъ углы — каковыя движенія служатъ основаніемъ вольты въ ранверсѣ.

Когда лошадь будетъ послушно исполнять вольты въ ранверсѣ, тогда можно перейти къ вольтамъ въ траверсѣ, гдѣ крупъ находится

къ центру описываемаго квадрата, а голова и плечи противъ стѣны, на два, или три фута отъ оной, такъ чтобы плечи описывали большій четырехугольникъ, а бедра меньшій. Плечи должны описать дугу укаж- даго угла квадрата, для чего ѣздохъ подвигаетъ кисть лѣвой руки въ сторону оборота; сіе движеніе кистью дѣлается въ то мгновеніе, когда лошадь уже подняла внутреннюю переднюю ногу. Но во время обращенія пера должно удерживать бедра (заднія ноги) такъ, чтобы лошадь не откинула крупъ въ сторону, а переносила наружную заднюю ногу чрезъ внутреннюю, поворачивающуюся на одномъ почти мѣстѣ; ибо слѣдъ заднихъ ногъ долженъ въ вольтѣ сего рода точно составлять четырехугольникъ (смотр. главу XVI, отдѣленіе II, о проходѣ продолжая движеніе *двумя слѣдами* въ предписанномъ оборотѣ, ѣзверса положеніи до слѣдующаго угла, гдѣ обарачиваетъ лошадь такимъ же образомъ.

Лошадь будучи хорошо управляема на четырехугольникѣ вольты, не будетъ ложиться въ оную, ни ползти назадъ; ни крупомъ опереживать плечей; сія послѣдняя неправильность весьма важна тѣмъ, что ослабляетъ бедра и составы запястій (переднихъ коленъ).

Дабы приготовить лошадь къ точному размѣру въ описаніи вольты *двумя слѣдами*, употребляется слѣдующій способъ. Сначала надобно заставить, ее идти прямо, т. е. *однимъ слѣдомъ* по небольшому четырехугольнику, на подобранномъ, окороченномъ шагу, и съ нагнутою немного внутрь головою; на концѣ каждой линіи (стороны) квадрата должно дугою вернуть передъ лошади на другую линію четырехугольника, между тѣмъ какъ крупъ оборачивается въ самомъ маломъ пространствѣ, и почти на одномъ мѣстѣ.

Описаніе квадратовъ *однимъ слѣдомъ* тѣмъ полезнѣе для лошади, что держитъ ноги ея въ прямомъ движеніи и приласть плечамъ много гибкости; дѣлаемая ею движенія ногъ прямо впередъ, не допускаютъ ее отставать за рукою; а кругообразное движеніе плечей въ каждомъ углу приучаетъ ее оборачиваться съ легкостью; бедра остаются при семъ въ согнутомъ положеніи и поддерживаютъ движеніе наружнаго плеча и той же передней ноги (особенно въ предплечіи). Должно одер- живать лошадь, которая на прямой линіи торопится, или лежитъ въ поводѣ; а на противъ побуждать шенкелями ту, которая паче отстаетъ за рукою; и у той и другой ускорить движеніе переднихъ ногъ на углахъ при оборачиваніи пера: сими средствами можно безъ всякаго насильства и постепенно заставить лошадь двигаться по четырехугольнику мѣрнымъ шагомъ, и потомъ окороченною подобранною рысью такъ, чтобы она подгибала заднія ноги, сохраняла возвышенное положеніе пера, гнулась въ затылкѣ и держала голову нѣсколько нагнутою внутрь.

Дабы легче оборачивать передъ лошади въ угляхъ, и недопускать ее откинуть крупъ, надлежитъ до обращенія плечей, сдѣлать полуостановку; а послѣ оной должно тотчасъ повернуть кисть руки, чтобы ни мало не препятствовать свободному движенію плечей.

Когда лошадь будетъ послушно ходить мѣрнымъ шагомъ и подобранною окороченною рысью по означенному квадрату: тогда надобно заставлять ее пасажировать по оному *однимъ слѣдомъ*, а потомъ и галопировать, всегда въ томъ же положеніи, т. е. прямо плечами и крупомъ, а голову держать нагнутою нѣсколько на ту руку, куда идетъ лошадь. Каждый репризъ, дѣлаемый пасажемъ, или галопомъ, должно окончить въ центрѣ квадрата, для чего ѣздокъ оборачиваетъ, лошадь по срединѣ какой либо линіи четырехугольника, трогается прямо впередъ до центра, и имѣя лошадь ровно въ шенкеляхъ, останавливаетъ ее и слѣзаетъ.

Когда въ продолженіи такихъ занятій лошадь будетъ хорошо исполнять пасажъ и галопъ *однимъ слѣдомъ* по квадрату, сохраняя согнутое положеніе головы на обѣ руки, и смѣлое возвышенное движеніе плечей; тогда ѣздокъ можетъ заставлять ее пасажировать *двумя слѣдами* по квадрату. Но при семъ наиболее должно соблюдать, чтобы плечи на полшага опереживали крупъ, т. е. чтобы наружное плечо было на линіи внутренней ляшки; надобно стараться придать легкость и свободу сему плечу, дабы увеличить движеніе оного, когда наружная передняя нога переступаетъ чрезъ внутреннюю, — что составляетъ главное затрудненіе въ семъ урокъ. Если же ѣздокъ препятствуетъ свободному движенію наружнаго плеча лошади: то она крупомъ опередитъ плечи, и передняя ея часть будетъ отягощена. Лошадей, имѣющихъ склонность ложиться въ поводья, надобно болѣе подбирать, облегчать спереди и сажать на крупъ, держа оный столько обращеннымъ внутрь чтобы двигался въ сторону, находясь почти на линіи плечей; однакожь при семъ обращеніи круша слѣдуетъ все наблюдать, чтобы онъ не опереживалъ плечей. Лошадь имѣющую отъ природы болѣе легкости спереди, нежели силы въ задѣ, должно мало сажать на крупъ, дабы бедра могли двигаться свободно; а ѣздоку стараться держать плечи болѣе обращенными внутрь, при движеніи *двумя слѣдами*.

Въ занятіяхъ такими вольтами не должно сначала требовать много точности, отъ чего тѣ лошади, которыя нетерпѣливаго свойства, могутъ дѣлаться безпокойными, а лѣнныя теряютъ бодрость и силу движеній. Лошадь, которая не была обѣзжена нѣсколько дней сряду, не должно послѣ такого продолжительнаго бездѣйствія тотчасъ обратить въ вольту, ни привести вдругъ въ очень подобранное положеніе, дабы она не противилась отъ излишней рѣзвости, и не шалила спиною,

или крупомъ. Лучше всего обѣзжать ее сперва на большемъ галопѣ *однимъ слѣдомъ*, пока не пройдетъ рѣзвость, и пока не опустится спина. Въ такомъ, или подобномъ случаѣ искусный ѣздокъ отступаетъ иногда отъ точности требуемыхъ манежныхъ движеній, при якомъ либо затрудненіи и предвидимой неправильности въ исполненіи оныхъ; или прерывая порядокъ уроковъ, возвращается къ первоначальнымъ правиламъ, смотря по надобности.

Должно продолжительно учить лошадь пасажировать *двумя слѣдами* на вольтахъ, пока она не сдѣлается совершенно гибкою и легкою; тогда уже, но не прежде, можно заставлять ее идти *редополъ*, т. е. галопировать *двумя слѣдами*. Если лошадь къ тому способна: она поднимется въ окороченный галопъ *двумя слѣдами* по малѣйшему побужденію, и будетъ продолжать оный, опущая крупъ и подгибая заднія ноги подѣ себя, — что составляетъ школьный галопъ для вольты.

Вольты, исполняемыя больше одного раза на одну руку, называются *двойными вольтами*; но для сего требуется, чтобы лошадь была совершенно развязна и гибка, имѣя уже много легкости въ ходу и дыханіи, и чтобы хорошо вытвердила себѣ точный размѣръ этого кругообразнаго движенія, безъ чего не должно удваивать вольты, дабы она не заторопилась и не оробѣла отъ сильнаго напряженія ея членовъ, въ этомъ движеніи. По сей причинѣ надобно сначала, описавъ одну вольту, привести лошадь въ прямое направленіе, остановить ее, приласкать, дать ей опомниться и отдохнуть. При описаніи вольты такъ же должно переходить съ одной руки на другую, и перемѣнять мѣсто въ манежѣ, дабы не наскучить лошади, и дабы предупредить непокорность, или боязнь, могущія произойти отъ единообразія и принужденности ея движенія и положенія.

Перемѣна руки во время вольты исполняется двояко, внѣ гольты и внутри оной, какъ описано въ Главѣ VIII. Отдѣленія I, смотр. статью о искусственныхъ движеніяхъ среднихъ видовъ, въ 6 пунктѣ.

ГЛАВА IV.

О ПОЛУВОЛЬТАХЪ И ПАССАДАХЪ, (Планъ X, чертежъ VIII).

Полувольта есть тѣсная перемѣна направленія съ обращеннымъ внутрь крупомъ; которая исполняется, или въ описываемой вольтѣ,

или на концѣ прямой линіи у продольной стѣны манежа. Школьная полувольта должна состоять изъ трехъ линій (сегментовъ описываемаго полукруга); на первой всадникъ, ѣдетъ *двумя слѣдами* на двойное пространство противъ длины лошади, не допуская ее подаваться ни впередъ, ни назадъ, и наблюдая, чтобы при семь движеніи въ сторону, плечи были на полшага впереди противъ крупа; потомъ повернуть плечи на *другую* линію того же протяженія, какъ первая, онъ продолжаетъ принимать въ сторону такимъ же образомъ; за тѣмъ поворачиваетъ лошадь къ *третьей* линіи, и подаваясь нѣсколько впередъ, принимаетъ до стѣны, — при чемъ наблюдаетъ, чтобы лошадь, окончивая полувольту, дошла до стѣны передними и задними ногами въ одно время; сіе называется *сложитъ полувольту*, и нужно для того, чтобы лошадь, дошедши до линіи стѣны, шла прямо впередъ, ступая задними ногами на слѣды переднихъ. Если же переднія ноги дойдутъ до стѣны прежде заднихъ: то лошадь будетъ въ кривомъ направленіи, имѣя задъ отъ стѣны, начнетъ подаваться впередъ внутреннимъ бедромъ, а не обоими бедрами вмѣстѣ, что и даетъ ей случай лечь на плечи. По сей причинѣ надобно по окончаніи полувольты, равно какъ и всякой другой перемены направленія, заставлять ее доходить передомъ и задомъ ровно до новой линіи, дабы она могла употреблять оба свои бедра для побужденія передней части прямо впередъ, и для облегченія оной.

Передъ начатіемъ полувольты, ѣздокъ долженъ полуостановкою облегчить переднюю часть лошади, и подать корпусъ немного назадъ, дабы посадить лошадь на крупъ. Мѣру полудержки, употребляемой въ семь случаевъ, надобно соображать съ природнымъ свойствомъ лошади, дабы она исполняла полувольту съ силою, точностію и красотою, при возвышенныхъ и мѣрныхъ движеніяхъ передними ногами. По окончаніи полувольты, должно еще собирать лошадь полуостановкою, переменяя въ то же время положеніе головы, за симъ тронуться нѣсколько шаговъ прямо впередъ, — потомъ сдѣлать короткую остановку, и дать лошади нѣсколько отдохнуть; послѣ того продолжать прежнее движеніе на другую руку.

Нельзя прежде дѣлать полувольты, пока лошадь не приучится хорошо пасажировать на вольтѣ; иначе она на маломъ пространствѣ полувольты можетъ сходитьса передними и задними ногами, сгорбясь въ спинѣ, или крупомъ опереживать переднюю часть — что уже не будетъ случаться, когда она достаточно приучена пасажировать правильно *однимъ слѣдомъ* по четыремъ линіямъ квадрата описываемой вольты. Если она ложится крупомъ въ вольту, или отстаетъ за рукою: должно побудить ее впередъ; а когда тянетъ руку ѣздока, или идетъ на плечахъ, то осадить назадъ. Доведши лошадь до того, что она будетъ въ полувольтѣ послушно и правильно пасажировать *двумя слѣдами*,

должно побудить ее около конца полувольты къ окороченному, но высокому галону *двумя слѣдами*, и протѣхавъ на семь аллюръ шаговъ пять или шесть, остановить ее и обласкать. Когда ѣздокъ находитъ что лошадь сіе исполняетъ охотно и хорошо, тогда можетъ начать и кончить полу-вольту въ галопѣ.

Какъ въ вольтахъ, такъ и въ полувольтахъ, часто, надобно переменять порядокъ манежныхъ уроковъ, переходить съ одной руки на другую, и выбирать новыхъ мѣста въ манежѣ для такихъ движеній; ибо лошадь исполняя всегда вольты и полувольты на томъ же мѣстѣ, будетъ оныя описывать самовольно, и не ожидая побудительныхъ къ тому средствъ со стороны ѣздока.

Если лошадь противится на вольтахъ и полувольтахъ, прерывая правильность и точность размѣра требуемыхъ движеній; то должно заставить ее идти опять *плетомъ въ манежѣ* и *ранверсомъ*; отъ чего скоро прекратятся ретивость ея и нетерпѣливые порывы. Но такіе безпорядки обыкновенно случаются тогда только, когда ѣздокъ, упущая изъ вида природное свойство, сложеніе и способности лошади, захочетъ слишкомъ рано собирать ее, и насильно потребуетъ отъ нее движеній, къ которымъ она еще не довольно приготовлена. Насильственными средствами нельзя достигнуть желаемой цѣли; ибо лошадь не иначе приучается къ послушности, какъ получивъ надлежащую гибкость и возможную развязность постепеннымъ употребленіемъ предшествовавшихъ уроковъ. По мѣрѣ того, какъ она достигнетъ этой гибкости, и пойметъ требованія ѣздока, окажется и послушность ея, сколько впрочемъ природное ея свойство и сложеніе соответствуютъ требуемымъ отъ нее искусственнымъ движеніямъ.

Пассады есть перемена направленія малою полувольтою, дѣлаемою на концахъ прямой линіи, по которой всадникъ ѣдетъ взадъ и впередъ.

Прямая линія пассада должна быть по крайней мѣрѣ въ шестеро длиннѣе лошади; а длина лошади, взятая въ полтора раза, полагается для ширины самой полувольты, которая по сему на половину тѣснѣе обыкновенной полувольты. Какъ пассады изобрѣтены для дѣйствія на ѣзниковъ при взаимныхъ нападеніяхъ: то и означено весьма малое пространство полувольты, дабы одинъ, нанеши ударъ другому, могъ скорѣе повернуть лошадь, для вторичнаго нападенія на своего противника. При обращеніи лошади въ такую полувольту, она должна быть хорошо подобрана и на крупъ, дабы имѣла вѣрную опору на заднихъ ногахъ и оными не могла бы поскользнуться; чрезъ то и ѣздокъ будетъ сидѣть спокойнѣе и крѣпче, дѣйствуя вѣрнѣе своимъ оружіемъ.

Пассады исполняются или окороченнымъ галопомъ, какъ на прямой линіи, такъ и при описаніи полувольты, или ускореннымъ, боль-

шимъ галопомъ. Въ семь послѣднемъ случаѣ всадникъ, добѣжая окороченнымъ галопомъ до середины предположенной прямой линіи, оттуда скачетъ большимъ галопомъ до того мѣста, гдѣ должно обратить лошадь въ полувольту, для чего онъ, сдѣлавши полудержку, перейдетъ опять въ окороченный галопъ; по окончаніи полуволты продолжаетъ идти окороченнымъ галопомъ до середины прямой линіи, дабы укрѣпиться въ седлѣ и рассмотреть движенія противника, соображаясь съ оными для принимаемаго направленія при нападеніи на него; пускается снова въ большой галопъ, или каріеръ, смотря по надобности; потомъ подбираетъ лошадь и обращаетъ ее въ полувольту.

Какъ дѣйствія наѣздниковъ, или фланкеровъ на войнѣ составляютъ цѣль такихъ пассадовъ, то должно обучать ихъ онымъ на свободномъ мѣстѣ, а лошадей къ тому готовить прежде въ манежѣ, соблюдая тѣ же правила, которыя выше изложены для полуволты; ибо подобно имъ, но въ меньшемъ размѣрѣ, обращеніе лошади полукруговымъ движеніемъ въ другое направленіе, раздѣляется, такъ же на три части, или линіи (составляющія какъ бы сегменты полукруга) изъ коихъ третья линія оканчивается полувольтою (т. е. смыкаетъ пассады).

Когда лошадь хорошо исполняетъ пассады на галопѣ у стѣны, и при окончаніи каждой полуволты перемѣняетъ послушно ноги, не попадая въ неправильный галопъ: тогда можно заставлять ее дѣлать тѣ же движенія на линіи, по серединѣ манежа; ибо сей урокъ (предполагая что фланкировка есть цѣль его) долженъ быть исполняемъ на свободномъ мѣстѣ, дабы научить всадника нападать на противника, или встрѣчать его.

Въ манежѣ дѣлаются еще пассады, коихъ полуволты имѣютъ ширину обыкновенныхъ полуволтъ; но тогда они не принадлежатъ къ военнымъ экзерциціямъ, а составляютъ собственно манежный урокъ, имѣющій цѣлью: усовершенствовать гибкость лошади; давать ей движеніямъ больше смѣлости, побуждая ее надлежащимъ образомъ впередъ, если она отстаётъ за рукою; вообще внушать ей вниманіе къ рукѣ и шенкелямъ ѣздока. Если же она ослушается отъ упрямства, или отъ недостатка гибкости: то должно возвратиться къ первоначальнымъ урокамъ.

ГЛАВА V.

ПИРУЭТЪ.

Пируэтъ есть родъ волты въ длину лошади, при которомъ крупъ остается въ центрѣ, а переднія ноги описываютъ кругъ. Въ каждомъ темпѣ сего урока наружная задняя нога и обѣ переднія поднимаются вверхъ и подаются въ сторону; а внутренняя задняя нога, упираясь сильно на землѣ, оборачивается на одномъ мѣстѣ, и служитъ осью, около которой двигаются кругомъ три остальные ноги лошади и все ея тѣло; опущеніемъ поднятыхъ ногъ оканчивается темпъ, послѣ котораго начинается другой, для дальнѣйшаго обращенія лошади кругомъ. Числа сихъ темповъ опредѣлять нельзя; это зависитъ отъ силы и способностей ея къ сему уроку. Пируэтъ исполняется обыкновенно въ четыре темпа; но бывають иногда лошади столь сильныя на заднихъ ногахъ, что могутъ исполнять сіе движеніе въ три темпа, и даже въ два.

Полупируэтъ есть полувольта на одномъ мѣстѣ въ длину лошади, и составляетъ тѣсную черемъну направленія, исполняемую оборотомъ лошади кругомъ, и задомъ ея на одномъ мѣстѣ (*).

Пассады, пируэты, равно какъ волты и полуволты, суть не только манежные уроки, но ихъ можно причислить и къ военнымъ экзерциціямъ: ибо употребляются наѣздниками при фланкировкѣ, чтобы скорымъ оборотомъ предохранить себя отъ неожиданнаго удара противника, или предупредить его послѣднимъ нападеніемъ, выигравъ слабую его сторону; такъ же чтобы для отступленія проворно обратиться назадъ.

Мало найдется лошадей, имѣющихъ столько силы и легкости, чтобы дѣлать съ одинакою вѣрностію нѣсколько пируэтовъ сряду. Это движеніе тогда только красиво, когда оно исполняется правильно, и для сего нужно, чтобы лошадь была совершенно развязна въ плечахъ, весьма сильна крупомъ и вѣрна въ движеніи задними ногами; имѣющая же тяжелую шею и плечи очень мясистыя, неспособна къ пируэтамъ.

Нельзя на галопѣ требовать отъ лошади пируэтовъ, не приучивъ ее къ полупируэтамъ на шагу, и на обѣ руки; къ тому наиболѣе способствуютъ скорые обороты кругомъ въ углахъ манежа. По мѣрѣ, какъ она исполняетъ эти обороты кругомъ послушно и правильно, надобно привести ее въ подобранное положеніе, дабы заставлять пасажировать; и ѣдучи пассажемъ на прямой линіи по серединѣ манежа, можно дѣлать пируэты, такъ чтобы голова и плечи лошади, при окончаніи пируэта, пришли опять къ тому мѣсту, гдѣ началъ его; а крупъ, чтобы вѣрно

(*) Полупируэтъ, исполняемый на галопѣ въ самомъ углу манежа для перемѣны направленія, при чемъ лошадь поднимается передомъ, оборачиваясь кругомъ задними ногами на одномъ мѣстѣ, въ одинъ, или въ два темпа; движеніе сіе извѣстно въ нѣмецкихъ манежахъ подъ названіемъ: *Револонъ*.

послѣдовалъ направленію плечъ, не уклоняясь въ сторону. Послѣ такихъ упражненій лошадь бываетъ приготовлена къ пируэтамъ на галопѣ.

Если лошадь, сдѣлавшись гибкою и послушною, противится въ пируэтахъ: это доказываетъ, что она недовольно сильна въ задѣ, дабы перенести на крупъ всю тяжесть передней части и всадника, или что ѣздокъ началъ пируэты слишкомъ рано, не приготовивъ ее достаточно къ онымъ. Но когда она, при крѣпости своей, имѣетъ потребныя способности къ тому движенію; тогда можно постепеннымъ обученіемъ доводить ее до такого совершенства, что она будетъ дѣлать нѣсколько пируэтовъ сряду; однакожь при исполненіи оныхъ разсудительный ѣздокъ долженъ сообразиться съ силами лошади, и легкостію ея дыханія.

Для перемѣны руки въ пируэтѣ, напримѣръ съ права на лѣво, должно проворно перемѣнить положеніе головы въ то мгновеніе, когда переднія ноги подняты вверхъ, приложить правую икру, дабы не допустить лошадь откинуть крупъ изъ центра круга, и обратить плечи на лѣво, подвигая туда кисть руки, и помогая правою икрою. Нельзя однакожь дать лошади въ пируэтѣ такого согнутаго положенія, какъ на вольтѣ; если же голова много нагнута внутрь, то крупъ выйдетъ изъ центра пируэта кнаружи.

По прежней школьной ѣздѣ останавливаніе лошади въ пируэтѣ исполнялось *пезадою*; что называлось *парадомъ пируэта* (la parade de la pirouette), и послѣ такой парадной остановки давали лошади отдохнуть, или обращали ее въ другое движеніе. Сверхъ того дѣлали пируэты и въ совокупности съ другими манежными движеніями, смотря по способностямъ лошади; на примѣръ: посреди какой либо перемѣны руки, или перехода отъ одного направленія въ другое, не прерывая впрочемъ порядка начатаго движенія, а продолжая его по исполненіи пируэта. Но послушность лошади и правильность ея движеній показывались въ наилучшемъ видѣ тогда, когда ѣздокъ, описывая вольту, все болѣе уменьшаетъ оную, подбираетъ лошадь и сажаетъ на крупъ, приводя ее напослѣдокъ въ центръ, гдѣ дѣлаетъ уже пируэты на право и на лѣво, сколько это позволяютъ силы ея и легкость дыханія, и переходить потомъ къ другому школьному движенію.

ГЛАВА VI.

ГАЛОПЪ ТѢРЬ-А-ТѢРЬ (Планъ XI).

Этотъ галопъ называется и *редополъ*, по сходству движенія въ сторону; но прыжки его производятся не такъ высоко, а ниже и скорѣе.

ТѢРЬ-А-ТѢРЬ имѣетъ два темпа, исполняется *двумя слѣдами*, и различается отъ обыкновеннаго манежнаго галопа тѣмъ, что лошадь поднимаетъ въ одно время обѣ переднія ноги, не высоко, и въ одно же время опускаетъ опять на землю; подаваясь ими въ сторону. Заднія ноги двигаются за передними такимъ же образомъ, изъ чего послѣдуетъ непросторный, но ускоренный и низкій ходъ. Каждый темпъ сего галопа означаетъ нѣкоторымъ отрывистымъ движеніемъ бедръ, какъ бы отъ сотрясенія пружины происходящимъ. Для лучшаго объясненія этого галопа надобно себѣ представить его за рядъ маленькихъ прыжковъ, дѣлаемыхъ близко отъ земли, но съ живостію и силою, при которыхъ лошадь двигается въ сторону, и вмѣстѣ съ симъ подается впередъ. Поелику заднія ноги не столько подаются впередъ, какъ въ обыкновенномъ манежномъ галопѣ, то движенія оныхъ бываютъ сокращены, ускорены и сильны. Сверхъ того надобно замѣтить, что лошадь болѣе опирается на наружныя ноги, нежели на внутреннія, изъ коихъ послѣднія выдвигаются нѣсколько впередъ первыхъ, но меньше чѣмъ въ галопѣ однимъ слѣдомъ. Отъ ускоренныхъ и сокращенныхъ движеній бедръ, крупъ находится въ большой принужденности, а переднія ноги двигаются просторнѣе; наружное плечо находится нѣсколько позади внутренняго, дабы сіе послѣднее могло двигаться свободно впередъ и въ сторону, отъ чего внутренняя задняя нога приближается къ наружной; обѣ заднія ноги, дышась тѣснѣе, весьма сгибаются въ своихъ составкахъ, особенно наружная, на которую лошадь опирается, когда подаетъ внутреннюю заднюю ногу впередъ подъ брюхо, при чемъ она очень сажается на крупъ.

Галопъ тѢРЬ-А-ТѢРЬ сопряженъ съ такою принужденностію для лошади и такимъ сильнымъ напряженіемъ ея мышцъ, что рѣдко находится теперь такая, которая была бы способна исполнять этотъ урокъ со всею точностію прежней манежной школы. Для сего требуется совершенная гибкость составовъ, сила зада и мускуловъ, и развязность членовъ въ высшей степени. Движеніе сіе столь утомительно для лошади, что она при начальномъ обученіи не можетъ исполнять болѣе 6--8 прыжковъ сряду; и по сей причинѣ *тѢРЬ-А-ТѢРЬ* нынѣ употребляется весьма рѣдко; но истинные знатоки всегда почтутъ этотъ урокъ оселкомъ для испытанія искусства ѣздока, равно какъ и способности лошади, и совершенства ея выѣздки.

Незнатоки часто мѣшаютъ *тѢРЬ-А-ТѢРЬ* съ тѣмъ дурнымъ галопомъ, въ которомъ лошадь, поднимая слишкомъ мало переднія ноги, и двигая задними слабо и вяло, волочить, такъ сказать, бедра. Въ хорошемъ *тѢРЬ-А-ТѢРЬ*, упираясь на заднія ноги, а наиболѣе на наружную, она держитъ

наружное бедро прижатымъ; и потому въ семь урокъ квадратъ вольты долженъ быть описываемъ съ большею точностію, нежели въ обыкновенномъ галопѣ *двумя слѣдами*; а въ углахъ квадрата надобно наблюдать, чтобы внутренняя задняя нога не двигалась въ сторону прежде, плечъ, отъ чего бедра разширятся, заднія ноги разставятся, крупъ опередитъ плечи, и лошадь, теряя свою опору, ляжетъ на руку ѣздока и сдѣлаетъ внезапный прыжекъ впередъ (лансаду), дабы выйти изъ такого неправильнаго положенія.

Для галопѣ *тёръ-а-тёръ*, должно при начальномъ обученіи лошади привести ее въ положеніе, какъ для траверса у стѣны, но поставить болѣе наискось на ту руку, куда ѣздокъ захочетъ, чтобы она шла; окорачиваніемъ внутренняго повода нагнувъ ей голову нѣсколько внутрь, надобно понуждать ее наружною икрою принимать галопомъ, при чемъ ѣздокъ опускаетъ свою тяжесть на наружное стремя, дабы лошадь продолжала галопъ, опираясь болѣе на наружныя ноги; корпусъ ѣздока держать прямо и смирно, сидѣть крѣпко и глубоко въ седлѣ, все опираясь на наружное стремя, но не наклоняя корпуса, ни на одну, ни на другую сторону; держать наружную ногу болѣе назадъ, нежели внутреннюю, имѣя икру первой повернутою къ боку лошади, дабы заставлять ее принимать въ сторону; а легкою помощію внутренняго шенкеля и внутренняго повода, употребляемою время отъ времени, надобно поддерживать правильное движеніе передѣ и задѣ лошади, и положеніе головы ея. Кисть лѣвой руки должно держать низко, дабы лошадь исполняла прыжки галопѣ короче и ближе къ землѣ, ускоряя движеніе бедеръ, имѣя заднія ноги подъ собою, и двигаясь оными съ равною скоростію въ продолженіе галопѣ. Но если рука ѣздока держится высоко, то лошадь слишкомъ подниметъ переднія ноги, а движенія заднихъ ослабнутъ.

Пока лошадь не будетъ хорошо галопировать *двумя слѣдами* у стѣны манежа, дотолѣ не должно требовать сего движенія въ вольтѣ; въ противномъ случаѣ она будетъ откидывать крупъ къ сторону, и ослушиваться.

Неправильныя движенія въ галопѣ *тёръ-а-тёръ* состоятъ обыкновенно въ томъ, что лошадь, двигаясь двумя слѣдами, отстаетъ передомъ, а задомъ опереживаетъ плечи; или слишкомъ поднимая переднюю часть, волочить заднюю. Въ случаѣ такихъ ошибокъ, надобно тотчасъ наказывать ее, побуждая обѣими шпорами впередъ, и тѣмъ дать ей знать, чтобы она болѣе собиралась и ускоряла прыжки галопѣ. Но какъ всѣ ея части бываютъ въ болѣшомъ напряженіи при исполненіи сего урока: то должно внимательно наблюдать, продолжается ли сна свое движеніе съ одинакою силою и бодростію, дабы кончить репризъ, не приводя ее въ усталость, которая могла бы принудить къ согрѣиванію.

Для обученія лошади галопу *тёръ-а-тёръ*, берейторъ долженъ точ-

но знать свойство ея темперамента, и ту степень способности, которую она имѣетъ къ сему уроку. Когда по правиламъ искусства дана ей нужная гибкость: то при сбирании и побужденіи ее впередъ, окажутся способность и расположеніе ея къ галопу *тёръ-а-тёръ* тѣмъ отрывистымъ движеніемъ бедеръ и заднихъ ногъ, о которомъ прежде было упомянуто; т. е. подвигая заднія ноги впередъ подъ брюхо, она дѣлаетъ оными низкій прыжекъ, при чемъ ѣздокъ примѣтитъ въ бедрахъ ея нѣкоторое сотрясеніе. Впрочемъ, не смотря на послушность, съ которою лошадь расположится къ сему уроку, ѣздокъ долженъ быть весьма умереннымъ въ своихъ требованіяхъ, и беречь силы ея, а болѣе сначала; довольно дѣлать въ первыхъ репризахъ по одной полувольтѣ на обѣ руки, — что она будетъ легко исполнять, если, достаточно обучилась тѣмъ движеніямъ, которыя служатъ приготовленіемъ къ настоящему уроку. По мѣрѣ, какъ у лошади прибавляются для *тёръ-а-тёрѣ* силы, легкость дыханія, гибкость въ задѣ и развязность членовъ, ѣздокъ исполнивъ въ этомъ галопѣ по одной вольтѣ на обѣ руки, можетъ перейти въ окороченный тихій галопъ *однимъ слѣдомъ*, дабы дать ей нѣсколько отдохнуть; потомъ обращать ее въ квадратъ по серединѣ манежа, собирать и заставлять снова исполнять по одной вольтѣ галопомъ *тёръ-а-тёръ* на обѣ руки; послѣ того остановить ее и слѣзть. Перемѣна руки при описаніи вольты дѣлается по перемѣнно внутри вольты, и внѣ оной.

КНИГА II.

ШКОЛЬНЫЯ ДВИЖЕНІЯ ВЫСОКИХЪ ВИДОВЪ.
(Schulen über der Erde.)

ГЛАВА I.

О ТРЕБУЕМЫХЪ СВОЙСТВАХЪ И СПОСОБНОСТЯХЪ ЛОШАДИ,
ДЛЯ ВЫСОКИХЪ ШКОЛЬНЫХЪ ДВИЖЕНІЙ.

Къ высокимъ школьнымъ видамъ принадлежать всѣ искусственныя движенія лошади, выше галопѣ, и всѣ прыжки, исполняемые только

вверхъ, а не вперёдъ, такъ чтобы она опускала ноги на томъ же мѣстѣ, гдѣ поднимаетъ ихъ, или подалась бы не больше впередъ, какъ на одинъ футъ. Движеніе, въ которыхъ лошадь поднимается высоко вверхъ одними передними ногами, суть: *пезада*, *лесёръ* и *курбетъ*; а къ прыжкамъ вверхъ передними и задними ногами, такъ чтобы всѣ четыре ноги были на воздухѣ, принадлежать: *крупада*, *балотада*, и *каприоль*. О лансадѣ упомянуто уже въ статьѣ прыганья чрезъ барьеръ; она есть обыкновенный прыжокъ вверхъ и впередъ.

Цѣль всѣхъ высокихъ школьных движеній и прыжковъ состоитъ въ томъ, чтобы довести всадника, а особенно берейтора до такой степени совершенства верхомъ, чтобы онъ ни въ какомъ случаѣ не терялъ присутствія духа, ни должной фигуры и крѣпости посадки, если лошадь внезапно поднимается вверхъ, или дѣлаетъ прыжокъ; даже при самыхъ неправильныхъ, дикихъ прыжкахъ, онъ долженъ безопасно сидѣть верхомъ, когда научился хорошо управлять лошадью въ высокихъ школьных движеніяхъ.

Прежде, нежели объяснимъ правила каждаго изъ вышеупомянутыхъ школьных движеній, надлежитъ рассмотреть: какого свойства лошадей для сего должно выбирать, какія потребны въ нихъ способности, дабы могли выдерживать напряженіе, дѣлаемое ими для этихъ движеній, и какія лошади не сродны къ онымъ.

Внимательному наблюденію сіе открывается уже во время выѣздки лошади, а наиболѣе обнаруживается это при занятіяхъ въ пилярахъ. Когда она будетъ хорошо пифировать, тогда можно обучить ее *пезада* и *курбетамъ*, заставляя ее въ пилярахъ подниматься передомъ вверхъ. Для обученія же ее потомъ какому нибудь школьному прыжку вверхъ, наприм: *крупада*, *балотада*, или *каприоль*, она должна имѣть природную способность, показывая сама склонность свою къ такому прыжку; иначе время для обученія будетъ потеряно; а насильство, съ которымъ захотятъ принуждать ее къ такимъ несроднымъ для нее движеніямъ, устраситъ и даже совсѣмъ испортитъ ее.

Многіе охотники ошибочно полагаютъ, будто для высокихъ школьных видовъ потребна чрезвычайная сила лошади. Но отъ излишества силъ, которое иногда встрѣчается у лошади, она становится тугою, а не развязною, и побуждается къ безпорядочнымъ и весьма утомительнымъ для нея прыжкамъ; отъ насильственного напряженія и отъ злости ея, послѣдуютъ за сими прыжками весьма порывистыя и тряскія движенія ногъ, или толчки, разстроивающіе посадку ѣздока. Лошадей такого свойства надобно брать въ пиляры, дабы укрощать обнаруживаемые ими порывы нетерпѣнія и злости, не допуская никакихъ неправильныхъ движеній; и потомъ приучать порядкомъ къ тому изъ высокихъ видовъ, для котораго онъ наиболѣе способенъ. Лошадь, которая при посредственныхъ силахъ, бодра, легка, и добронравна, должна быть пред-

почитаема той, которая хотя имѣетъ много силы, но при томъ упряма и зла. Ибо первая, исполняя требуемыя движенія послушно, и по мѣрѣ своихъ способностей, можетъ лучше выдерживать урокъ, и долѣе служить, нежели та, которая хотя очень сильна, но исполняетъ все неохотно; насильственными же средствами, употребляемыми для покоренія ея упрямства и злости, она изнуряется прежде, нежели успѣютъ ее выѣздить. Встрѣчаются иногда лошади, которыхъ при нѣкоторой слабости въ бедрахъ, можно приучить къ прыжкамъ всѣми четырьмя ногами вверхъ, потому что онѣ охотнѣе поднимаются отъ земли, нежели сажаятся на крупъ.

Лошадь способная къ высокимъ школьнымъ движеніямъ есть та, которая при природной легкости, имѣетъ сильныя мышицы и сухія жилы, крѣпкіе члены, гибкіе составы, свободныя движенія плечей, крѣпкія и хорошо устроенныя ноги, легкую и вѣрную опору на муштукъ, наконецъ у которой силы раздѣляются ровно по всѣмъ частямъ тѣла и употребляются ею съ послушностію и хорошимъ видомъ.

Лошади, считающіяся неспособными къ высшей ѣздѣ суть тѣ, которыя будучи слишкомъ чувствительны, нетерпѣливы и сердиты, всегда горячатся и беспокоятся, жмутся, топчутъ ногами и противятся, когда ихъ заставляютъ подниматься вверхъ (при чемъ нѣкоторыя лошади даже кричатъ отъ страха, или злости) дѣлаютъ безпорядочныя прыжки, мѣчутся въ сторону и покушаются сбивать ѣздока; которыя съ порочными ногами, и противятся отъ чувствемой въ нихъ боли, когда послѣ перваго прыжка, берейторъ принуждаетъ ихъ къ другому. Неспособны и тѣ лошади, которыя твердоузды, или имѣютъ весьма слабый и слишкомъ чувствительный ротъ; отъ фальшивой опоры на муштукъ голова выводится у нихъ изъ своего положенія при каждомъ прыжкѣ, а наиболѣе когда ноги опускаются опять на землю. Если у лошади бываетъ какой либо изъ прописанныхъ здѣсь пороковъ: не должно отъ нее ожидать высокихъ школьных движеній, которымъ она никогда не научится. Еще нужно замѣтить, что вырабатывая школьную лошадь, имѣющую достаточныя силы и способности, должно правильно разбирать, какой родъ прыжковъ ей по свойству болѣе приличенъ, дабы не требовать отъ нее движеній, къ которымъ она не сродна. Само-собою разумѣется, что нельзя съ нею начать какого либо высокаго движенія, пока она къ тому не приготовлена предшествовавшими манежными уроками, и пока не научится правильно пифировать.

ГЛАВА III.

ПЕЗАДА.

Пезада есть школьное движение, въ которомъ лошадь остается задними ногами на одномъ мѣстѣ, упираясь ими крѣпко на землѣ, и высоко поднимаясь передомъ.

Въ точномъ смыслѣ нельзя причислить пезады къ высокимъ школьнымъ видамъ, потому, что заднія ноги не отдѣляются отъ земли, дабы податься впередъ подъ брюхо лошади; но какъ этимъ урокомъ она приучается поднимать съ легкостью всю переднюю часть, тѣмъ красиво сгибать переднія ноги, и упираться крѣпко на бедрахъ, и вообще на заднихъ ногахъ: то пезада, составляя первое начало искусственныхъ прыжковъ, всегда предшествуетъ онымъ. Сверхъ того она исправляетъ ошибки тѣхъ лошадей, которыя въ мезерѣ и курбетѣ не довольно поднимаются передомъ вверхъ, и приходятъ въ беспорядокъ передними ногами, не сгибая ихъ довольно къ себѣ въ запястьяхъ (переднихъ коленныхъ). По сей причинѣ заставляютъ лошадь, по исполненіи нѣсколькихъ курбетовъ сряду, сдѣлать одинъ изъ сихъ движеній по выше и задними ногами на одномъ мѣстѣ; это ничто иное есть какъ пезада, и служить къ сохраненію легкости переда лошади и къ поддерживанію онаго въ красивомъ поднятомъ положеніи для парадной остановки, *фалькадою* называемой. Не должно смѣшивать пезады съ тѣмъ неправильнымъ движеніемъ, которое лошадь дѣлаетъ самовольно, поднимаясь на дыбы; хотя она въ семъ случаѣ и поднимаетъ высоко переднюю часть и съ крупомъ остается на одномъ мѣстѣ: но не довольно подогнувъ переднихъ ногъ въ запястьяхъ, и нисколько не сгибая заднихъ въ коленныхъ и скакательныхъ суставахъ, она не имѣетъ на нихъ вѣрной опоры, выходитъ изъ руки ѣздока, и подвержена опрокидыванію. Въ правильной пезадѣ напротивъ лошадь должна быть въ рукѣ ѣздока (сохраняя легкую опору на муштукъ) и сгибать заднія ноги подъ себя, что и недопускаетъ ее подниматься передомъ слишкомъ высоко.

Прежде нельзя требовать отъ лошади пезады, пока она не будетъ совершенно развязна въ плечахъ, послушна рукѣ и шенкелямъ ѣздока, и не утвердится въ піафѣ. Когда она достигнетъ до такой степени выработыванія: можно учить ее пезадамъ между столбами, надѣвъ на нее, какъ прежде, пилярный недоуздокъ. Для сего сотрудникъ берейтора ставъ сзади лошади, побуждаетъ ее впередъ арапникомъ; коль скоро она идетъ къ поводьямъ недоуздка, и подаетъ заднія ноги подъ себя, въ то же мгновеніе берейторъ, стоящій спереди, трогаетъ ее слегка хлыстикомъ по переднимъ ногамъ; и когда она поднимется передомъ хотя немного:

должно тотчасъ остановить ее и обласкать. Если же она не хочетъ податься передомъ вверхъ: то два челоуѣка должны спереди поднять ее пилярнымъ недоуздомъ, схвативъ оный съ обѣихъ сторонъ. По мѣрѣ какъ лошадь окажется послушною, надобно ее крѣпче трогать хлыстикомъ по переднимъ ногамъ, дабы она выше поднималась передомъ. Во всѣхъ искусственныхъ прыжкахъ лошадь должна гнуть переднія ноги въ запястьяхъ (коленныхъ), такъ чтобы концы почти до локтей, что весьма красиво. — Если же лошади не довольно сгибаютъ запястья, или протягиваютъ ноги, и кидаютъ оными на крестъ: то надобно исправлять такія дурныя положенія крѣпкими ударами хлыстикомъ по запястьямъ, или по путовымъ составамъ переднихъ ногъ. Когда лошадь, не будучи побуждаема къ пезадѣ, поднимется самовольно передомъ вверхъ: тогда должно въ наказаніе заставлять ее взлѣзнуть, каковымъ противнымъ дѣйствіемъ исправится эта ошибка. Для возможнаго избѣжанія всѣхъ беспорядочныхъ прыжковъ лошади, надлежитъ при начальномъ обученіи высокихъ видовъ, заставлять ее передъ требуемымъ прыжкомъ, піафировать, потомъ дѣлать нѣсколько пезадъ, и по исполненіи оныхъ кончить урокъ піафированіемъ. Такія перемежныя движенія содѣлываютъ лошадь болѣе внимательною къ волѣ берейтора.

Когда лошадь будетъ послушно исполнять пезады въ пилярахъ, тогда должно объѣзжать ее въ манежѣ пасажемъ по прямому направленію, и въ продолженіи сего движенія дѣлать одну пезаду, или двѣ на одномъ мѣстѣ, не допуская лошадь откинуть крупъ въ сторону; наконецъ тронуться два, или три шага впередъ. Если она послѣ пезады, при опущеніи переднихъ ногъ на землю, ложится на руку ѣздока: то надобно осадить ее назадъ шага три; за симъ сдѣлать еще одну пезаду, и по послушномъ исполненіи оной, обласкать ее. Но когда она не хочетъ подниматься передомъ, а ползетъ назадъ, и остается за рукою: должно побудить ее впередъ обѣими икрами; потомъ остановить и сдѣлать одну пезаду, не требуя послѣ оной уже ничего болѣе, а довольствуясь на сей разъ и меньшею степенью сего движенія. Но пока лошадь не будетъ очень хорошо исполнять пезады въ пилярахъ, до тѣхъ поръ отнюдь не должно дѣлать оныхъ, объѣзжая ее въ манежѣ; иначе послѣдуютъ лансады вмѣсто пезадъ.

При обученіи лошадей высокимъ школьнымъ видамъ, даже самыя смиренныя обнаруживаютъ сначала нѣкоторую болзнь, или злость; и потому требованія ѣздока должны быть умѣренными, не прегышая настоящей степени выработыванія лошади; иначе онъ принудитъ ее къ упрямству, сдѣлаетъ неповодливою и заставитъ употреблять начатый урокъ къ сопротивленію: т. е. принудитъ ее, или пятиться, или подниматься на дыбы.

ГЛАВА III.

МЕЗЁРЪ или ПОЛУКУРБЕТЪ.

Въ семъ движеніи лошадь поднимается передомъ нѣсколько выше чѣмъ въ галопѣ, и сажается меньше на крупъ, нежели въ курбетѣ; а при опущеніи переда, она двигается задними ногами короче и скорѣе впередъ.

Въ пилярахъ легко можно примѣтить, имѣеть ли лошадь больше склонности къ мезёру, или къ другому высокому движенію. Если она отъ природы способна къ тому или другому уроку, то при побужденіи и поднимется передомъ выше редона; или галона *тёръ-а-тёръ*. И такъ, узнавъ по нѣкоторымъ испытаніямъ, что лошадь способна къ полукурбетамъ, должно ее далѣе обучать онымъ, употребляя для сего тѣ же правила, какъ въ пезадѣ: каждый репризъ начинать плафированіемъ, за которыми послѣдуютъ нѣсколько полукурбетовъ; нужныя къ тому средства побужденія суть: спереди хлыстикъ, а сзади бичъ, которыми она попеременно побуждается. Когда послѣ достаточнаго обученія полукурбетамъ въ пилярахъ, захотятъ дѣлать сіе движеніе на свободномъ мѣстѣ въ манежѣ: то вѣдокъ заставляеть лошадь прежде насажировать *однимъ слѣдомъ*, потомъ ее болѣе собираеть и обращаетъ на косвенную линію перемѣны руки, или въ полувольту, дабы лошадь шла *двумя слѣдами*, и тогда понуждаетъ ее дѣлать полукурбетъ, которые всегда исполняются при движеніи *двумя слѣдами*; но *однимъ слѣдомъ*, сей урокъ не употребителенъ въ школьной ѣздѣ.

Для исполненія полукурбетовъ, вѣдокъ долженъ придвинуть кисть лѣвой руки нѣсколько къ себѣ вверхъ, приложить обѣ икры; и не теряя своего вида, слегка ударить лошадь хлыстикомъ по наружному плечу. Но если задъ не довольно слѣдуетъ за передомъ: должно взять хлыстикъ подъ мышку, и онымъ тронуть лошадь по крупу, дабы понуждать ее двигаться бедрами впередъ, короче и скорѣе; по исполненіи же полукурбета, привести кисть руки въ прежнее положеніе, и продолжать движеніе *двумя слѣдами*, помощью наружнаго шенкеля.

Обыкновенныя увертки лошадей, обучаемыхъ высокимъ движеніямъ, состоятъ въ томъ, что онѣ не хотятъ употреблять своихъ силъ, жмутся, и отстаютъ за рукою, или ложась на руку вѣдока, тянутъ поводья, и сверхъ того дѣлають прыжки самовольно, не будучи къ тому побуждаемы всадникомъ. Въ случаѣ такихъ ошибокъ должно употреблять преждеописанныя средства исправленія, поступая при семъ съ разсудкомъ и терпѣніемъ.

Въ мезёрѣ, равно какъ въ галопѣ *тёръ-а-тёръ*, или редонѣ, слѣдуетъ способности одинакій размѣръ, относительно пространства вольты и полу-

вольты. Какъ сіи уроки имѣють много сходства между собою, будучи исполняемы короткими, но прыткими движеніями: то и положеніе лошади должно быть почти равное.

ГЛАВА IV.

КУРБЕТЪ.

Курбетъ есть движеніе вверхъ, въ которомъ лошадь поднимается передомъ выше, выдерживаетъ оный долѣе поднятымъ, нежели въ мезёрѣ, и подавши заднія ноги болѣе впередъ подъ брюхо, сильнѣе упирается оными на одномъ мѣстѣ. Коль скоро она начинаетъ опять опустить переднія ноги на землю, въ то же время бедра должны слѣдовать за передомъ, равными, короткими, и низкими прыжками; но сіе относится къ курбетамъ, исполняемымъ на свободномъ мѣстѣ въ манежѣ; въ пилярахъ заднія ноги не могутъ двигаться впередъ при опущеніи переда, а остаются на одномъ мѣстѣ. Мезёръ и курбетъ различаются тѣмъ, что въ первомъ лошадь поднимается передомъ не такъ высоко, и при опущеніи онаго слѣдуетъ задними ногами скорѣе и болѣе впередъ; въ курбетѣ же она поднимается выше, оставляетъ переднюю часть долѣе поднятою; и по сей причинѣ упираясь сильнѣе на бедра, болѣе сжимаетъ ихъ, и оными принужденіе слѣдуетъ за передомъ, при его опущеніи на землю. Бывали примѣры такихъ рѣдкихъ способностей школьных жеребцовъ къ курбетамъ, что выдерживали переднюю часть поднятою вверхъ въ продолженіи цѣлой минуты. Нужно замѣтить, что въ галопѣ *однимъ слѣдомъ*, въ редонѣ, или *тёръ-а-тёръ*, и въ пируэтахъ, лошадь должна ставить ноги одну передъ другою, какъ переднія, такъ и заднія. Но въ мезёрѣ, курбетѣ и въ другихъ высокихъ движеніяхъ обѣ переднія и обѣ заднія ноги должны быть рядомъ, т. е. становясь передними и задними ногами на землю, она не должна ставить одну передъ другою; сіе могло бы дать ей случай волочить задъ — великая ошибка!

Сверхъ природныхъ способностей лошади для курбетовъ, необходимо много искусства, дабы приучить ее къ этому движенію, и въ ономъ утвердить такъ, чтобы исполняла его со всею правильностью школьной ѣзды

Такое высокое движение, доказывая всю силу лошади в зад, само по себе весьма красиво, не беспокоило для всадника, и показывает его в самом лучшем виде; по сей причине курбеты предпочитают в школьных манежах всем другим высоким движениям.

Нельзя требовать курбетов, пока лошадь не будет послушна урокам редопа, или галопа *тёр-а-тёр*, и *мёзера*, правильное исполнение коих служит главным приготовлением к курбетам, предполагая что и она имеет природную способность для оных. Ленивые и тяжелы лошади, или такие, которые от упрямы задерживают свои силы, бывают не сродны для таких движений; равно и нетерпеливы, беспокойны и слишком горячи; ибо все высокие школьные виды, увеличивая природную ретивость и злонаравие таких лошадей, отнимают у них понятливость и послушность. Лошадь назначенная для движения высшей школы, должна быть легка, сильна, смирна, понятлива и послушна.

Когда, при таких свойствах, замечена будет у лошади особенная склонность к курбетам, и когда, по достаточном упражнении псадами, она научилась хорошо подниматься передом: тогда, заставляя ее в пилярах сдвигать псаду, должно побудить арапником сзади, дабы она подвинулась крупом вперед, держала переднюю часть меньше поднятою, нежели в псаде, и приучалась бы к правильному размеру и положению курбета. Кроме арапника сзади лошади, надобно помогать спереди двумя хлыстиками, которыми береторь трогают ее по плечу и под брюхом, дабы она сажалась больше на круп. Таким образом продолжается несколько времени обучения лошади между пилярами, (сначала под манежным троком, а напоследок и под *ёздоком*); и когда она будет порядочно исполнять в пилярах несколько курбетов сряду: тогда надобно длатать оные на прямой линии, по средине манежа, а не у стьны. Если же будут обучать ее курбетам у стьны, то она напоследок станет исполнять оные по одному навыку, и придет в беспорядок, коль скоро потребуют от нее такое же движение на другом мьсте.

Сначала нельзя длатать более двух, или трех курбетов сряду; для сего обязывая лошадь псажем, на прямой линии по средине манежа, или заставляя ее там псафировать, и примитив, что она хорошо собираясь, имеет надежающую опору на удило, ёздок старается сдвигать вверх, сохраняя должный каданс спереди, и мьрную поступь задними ногами при окончании каждого курбета. Потом ёздок продолжает идти псажем еще несколько шагов вперед; послъ того, длатая три или четыре темпа в псафе, окончивает учение и слезает. Напротив того, оканчивая урок непосредственно послъ курбета,

можно тем самым дать лошади случай употребить сие движение к сопротивлению всаднику.

Дабы хорошо помогать лошади при курбетах, надлежит с точностью воспользоваться настоящим для поднимания ее передом мгновение. Когда она, опуская круп, ставит задние ноги больше вперед под брюхо, в тоже время ёздок подвигает мизинец левой руки к себе вверх, дабы поднять лошадь поводьями, содвигая тому шенкелями, но не слишком крѣпко прикладывая икры; ибо она начиная уже подниматься вверх, когда подает задние ноги вперед, сажается на круп, и сама придет тогда в положение и каданс ей свойственные. Ёздок ни как не должен выправлять колен, и не держать шенкелей туго, дабы не усилить действия их и тем не заставить лошадь торопиться; ноги его от колен до пяток, должны быть подвижны и гибки в коленях, а носки несколько опущены, дабы *лодыжные составы* оставались мягкими. Когда ёздок сохраняет прямое, непринужденное положение корпуса и свое равновесие верхом; тогда икры его сами по себе будут действовать на лошадь от одного ее движения: и прижатие икр не нужно, развѣ она будет пятиться, и в этом только случае надобно усилить действие шенкелей, а потом ослабить оное.

Должно длатать курбеты соразмерно свойству лошади; — если она склонна ложиться на руку: надобно ее более собирать, исполняя курбеты короче и более на круп; а когда она остается за рукою, то заставить ее перед курбетом подаваться лучше вперед в повод; в противном случае одна лошадь сдвигается тугою в руки и напоследок твердоуздой, а другая — ртаточно. Для исправления таких пороков должно часто заставлять лошадей псажировать *псагомъ въ манежъ*, дабы придавать им более легкости и длатать их послушнее.

Когда лошадь, двигаясь по прямой линии (*однимъ слъдомъ*), исполняет послушно курбеты, не откидывая круна в сторону: тогда должно ёздить в квадрат, означенный для вольт в галоп, дабы учить ее курбетам на таких волтахъ. Ёздок заставляет лошадь псажировать *однимъ слъдомъ* по квадрату, имея ее ровно в шенкелях; и когда увидит, что она идет псажем прямо по четырехугольнику, и хорошо подает задние ноги вперед под брюхо: то длатает иногда курбет на какой либо линии квадрата. В углах оного нельзя поднимать лошадь в курбет, а должно обращать плечи на другую линию, не допуская ее уклоняться крупом в сторону; если же ёздок заставить ее подняться вверх во время сего оборачивания: в таком случае она сдвигается тугою, станет противиться, ползет назад, или крупом опередит плечи.

Когда в продолжении обучения лошади курбетам на вольт *однимъ слъдомъ*, она будет хорошо исполнять оные по четырем линиям

квадрата: тогда заставляя ее идти *двумя слдами*, можно начать курбеты и въ семь движеній. Приведа лошадь въ положеніе ранверса (т. е. задомъ къ стѣнѣ), ѣздокъ заставляеть ее пасажировать въ сторону и сдѣлать курбетъ, одерживая ее для сего движеніемъ лѣвой кисти къ себѣ вверхъ, и помогая прикладываніемъ обѣихъ икръ; кель скоро она опуститъ переднія ноги опять на землю, въ то же время должно понудить ее наружнымъ шенкедемъ, дабы она шла шагъ, или два въ сторону; потомъ одерживая ее снова поводьями и поднимая съ переди вверхъ, при помощи обѣихъ икръ, ѣздокъ дѣлаетъ еще курбетъ, и послѣ онаго принявши шагъ въ сторону, оканчиваетъ репризъ. Въ продолженіи этого ученія можно исполнять три или четыре курбета сряду такъ, чтобы послѣ каждаго, лошадь шла шагъ въ сторону, потомъ поднималась еще въ курбетъ, и т. д. Когда она сіе хорошо будетъ исполнять въ положеніи ранверса, тогда должно направлять ее въ квадратъ по серединѣ манежа, и пасажировать *двумя слдами*, обучая ее дѣлать курбеты, но соображаясь съ силою, легкостію дыханія и послушностію лошади въ такомъ принужденномъ и трудномъ урокъ.

При курбетахъ на вольтѣ нельзя столько обращать бедра лошади внутрь, какъ въ редопѣ, или галопѣ тѣр-а-тѣръ; ибо держа крупъ слишкомъ въ принужденномъ положеніи, ѣздокъ препятствуетъ ей двигаться бедрами впередъ и подавать заднія ноги подъ себя. По этой причинѣ должно дать задъ лошади такое положеніе, чтобы она двигалась только полукрупомъ внутрь (т. е. въ ту сторону, куда принимается); равно и головы лошади нельзя нагнуть столько внутрь, какъ въ обыкновенныхъ движеніяхъ *двумя слдами*; но должно держать ее нѣмного обращенною, такъ чтобы лошадь смотрѣла въ вольту однимъ только глазомъ. Когда же требуютъ отъ нее курбеты при движеніи *однимъ слдомъ*; тогда не надобно приводить ее въ согнутое положеніе, а должно держать голову, плечи и крупъ прямо.

Кромѣ курбетовъ на вольтѣ, они исполнялись въ прежнія времена еще по двумъ на крестъ означеннымъ линіямъ, на которыхъ заставляли лошадь идти пасажемъ, двигаясь попеременно впередъ и назадъ, (т. е. осаживая), принимая въ обѣ стороны, и дѣлая при сихъ различныхъ движеніяхъ курбеты, какъ по серединѣ, такъ и на концахъ обѣихъ линій. Эти маневренные приемы извѣстны были тогда подъ названіями: *Крестъ курбетали* и *Сарабандъ курбетали*; но они, равно какъ и вольты въ курбетахъ, давно вышли изъ употребленія, по неимѣнію лошадей, способныхъ къ столь труднымъ движеніямъ. Впрочемъ истинная причина нынѣшняго неупотребленія такой школьной ѣзды кажется должна состоять не всегда въ неимѣніи способныхъ лошадей, или въ бесполезности оной, но въ лѣности и неискуствѣ самыхъ берейторовъ.

ГЛАВА V.

О КРУПАДѢ И БАЛОТАДѢ.

Сіи два рода прыжковъ различаются однимъ только положеніемъ заднихъ ногъ. Въ крупадѣ лошадь, будучи всѣми четырьмя ногами на воздухѣ, держитъ переднія и заднія подогнутыми къ себѣ, послѣднія такъ, чтобы не выказывались заднія подковы; въ балотадѣ же имѣя всѣ четыре ноги на воздухѣ, она держитъ заднія, какъ будто бы хотѣла взыгнуть, выказывая подковы, но не взыгивая, какъ въ капріолѣ.

Прежде было уже сказано, что одно искусство недостаточно, дабы придать лошадямъ, назначеннымъ для высокихъ школьных видовъ, такія различныя положенія ногъ въ прыжкахъ, а что природная способность и расположеніе ихъ къ какому либо изъ этихъ движеній, совокупно съ искусствомъ берейтора, означаютъ правила, по которымъ поступать должно при обученіи школьных лошадей, дабы онѣ исполняли требуемыя движенія красиво и правильно.

Всѣ высокія движенія надобно непременно начинать въ пилярахъ. Великая была бы ошибка обучать лошадь прыжкамъ на свободномъ мѣстѣ, не давъ ей прежде нужной гибкости и навыка къ высокимъ движеніямъ плечъ посредствомъ пифированія, и не испытавъ ее въ пилярахъ, дабы точно узнать, къ какому роду прыжковъ она способна. Кромѣ сего природнаго расположенія подниматься для прыжковъ вверхъ подъ ѣздокомъ, она должна совершенно понимать движенія руки и шенкелей его, дабы легко прыгала по употребляемой имъ правильной помощи, а не по навыку, ни самовольно.

Обученіе лошади всѣмъ высокимъ школьнымъ движеніямъ производится лучше всего между двумя параллельными дощатыми стѣнами, собственно для сего устроенными (*Springvände*), гдѣ лошадь не видитъ никакихъ постороннихъ предметовъ, а обращаетъ все свое вниманіе на дѣлаемый урокъ, и лучше научается оному. Эти стѣны бываютъ вышиною въ 3 аршина, длиною въ 9 — 10 шаговъ, а разстояніемъ одна отъ другой по разстоянію пиляровъ, къ которымъ онѣ плотно примкнуты; для просторнаго помѣщенія лошади между пилярами полагается $2\frac{1}{2}$ — 3 аршина. Къ наружной сторонѣ обѣихъ стѣнъ придѣланы ступени для берейтора и его сотрудника, дабы понуждать лошадь къ исполненію требуемыхъ высокихъ движеній, если они не находятъ нужнымъ становиться спереди и сзади ея, между самими стѣнами.

Обучая лошадь школьнымъ прыжкамъ, должно привязать ее къ пилярамъ какъ обыкновенно, употребляя тѣ же способы, которыми ее учили дѣлать пезады и курбеты. Когда она, по данной ей помощи, поднимается

передомъ въ положеніе пезады, или высокаго курбета, въ тоже время берейторъ, стоящій сзади ее, слегка ударяетъ хлыстикомъ по крестцу, дабы она сдѣлала задними ногами прыжекъ вверхъ; послѣ сего можно заставить ее пѣфировать нѣсколько темповъ и дать ей отдохнуть; потомъ сдѣлать еще одинъ прыжекъ, и кончить урокъ пѣфированіемъ. Такимъ образомъ продолжается нѣсколько времени, по два раза въ недѣлю, ученіе лошади прыжкамъ, сначала подъ манежнымъ трокомъ, а напослѣдокъ и подъ ѣздокомъ; и когда она будетъ легко и послушно исполнять въ пилярахъ нѣсколько крупадъ, или балотадъ съ ряду: тогда можно дѣлать такіе же прыжки и на свободномъ мѣстѣ въ манежѣ. При семъ должно поступать, слѣдуя порядку, изложенному для прежде описанныхъ высокихъ движеній, и особенно для курбетовъ. Замѣтимъ, что чѣмъ выше эти прыжки исполняются отъ земли, тѣмъ болѣе лошадь напрягаетъ свои силы, и тѣмъ умѣреннѣе должны быть требованія ѣздока, особенно сначала; когда она сдѣлала послушно одинъ прыжекъ, или два: надобно тотчасъ обласкать ее, и слѣзть.

Успѣвши въ обученіи лошади до того, что она дѣлаетъ на свободномъ мѣстѣ нѣсколько крупадъ, или балотадъ съ ряду, и при семъ не уклоняется крупомъ въ сторону: тогда должно приготовить ее къ исполненію такихъ прыжковъ на квадратъ вольты. Ёздокъ заставляетъ ее пѣсажировать *однимъ слѣдомъ* по такому квадрату, и старается по временамъ дѣлать прыжекъ. Когда она въ томъ оказывается послушною: можно дѣлать прыжки по четырёмъ линіямъ квадрата, выключая углы его, гдѣ, во время оборачиванія, она отнюдь не должна подниматься для прыжка. Въ каждомъ углѣ квадрата ёздокъ, имѣя лошадь въ шенкеляхъ и давъ ей болѣе опоры на задъ, обращаетъ передъ ея на другую линію, и въ тоже время прикладываетъ наружный шенкель, дабы крупъ не уклонился кнаружи, а былъ бы осью оборота, на которой заднія ноги должны двигаться.

Исполняя крупадъ, балотадъ, или капріолъ, нужно еще соблюдать, чтобы ёздокъ не заставлялъ лошадь идти *двумя слѣдами*; ибо задъ ея былъ бы въслишкомъ принужденномъ положеніи и не могъ бы съ легкою слѣдовать движенію передъ вверхъ.

Дабы заставить лошадь подниматься передомъ вверхъ, ёздокъ придвигаетъ лѣвую кисть къ себѣ вверхъ, приближаетъ икры къ бокамъ ея, и слегка ударяетъ ее хлыстикомъ по наружному плечу, и нѣсколько разъ съ ряду, если нужно; для дѣйствія хлыстикомъ съ пристойнымъ видомъ, онъ поднимаетъ согнутый локоть правой руки до высоты плеча своего. Коль скоро лошадь поднимается передомъ вверхъ, въ тоже время ёздокъ беретъ хлыстикъ ною мышку, обративъ его конецъ къ крупу, и ударяетъ по оному, дабы лошадь сдѣлала прыжекъ задними ногами вверхъ. Когда она, будучи побуждаема къ прыжку, поднимается не до-

вольно высоко: надобно прижать икры, или слегка ударить ее шпорами, дабы она поднялась болѣе вверхъ.

Хотя нельзя идти *двумя слѣдами*, исполняя школьные прыжки, но время отъ времени надобно дѣлать короткіе репризы въ пассажъ и галопъ *двумя слѣдами*; ибо въ семъ движеніи заднія ноги, болѣе сближенны одна къ другой, лучше подгибаются, отъ чего вся передняя часть болѣе облегчается, что весьма способствуетъ къ приготовленію лошади для прыжковъ. Но здѣсь не должно впадать въ ошибку тѣхъ берейторовъ, которые, обучая лошадь высокимъ школьнымъ видамъ, требуютъ, чтобы она напрягала всѣ свои силы, и тѣмъ самымъ обезсиливаютъ ее. Такая форсированная выѣздка противна правиламъ хорошей манежной школы, по которымъ должно стараться: сохранять силы, бодрость, и гибкость лошади, слѣдовательно и послушность ея, постепенно обучая ее исполнять требуемыя движенія съ надлежащею точностію и въ равномъ кадансѣ, приличномъ каждому высокому прыжку. Теперешнія школьныя лошади, какъ бы хорошо онѣ ни были выѣзжены и сбережены, служили бы очень недолго, если бы заставляли ихъ болѣе одного раза въ недѣлю исполнять два, или три прыжка со всею правильною прежней манежной школы.

ГЛАВА VI.

О КАПРІОЛЯХЪ.

Изъ всѣхъ школьныхъ прыжковъ капріоль есть самый высокій, и почитается совершеннѣйшимъ. Лошадь, будучи передними и задними ногами въ равной высотѣ на воздухъ, възлгиваетъ со всею силою, держа притомъ заднія ноги одну возлѣ другой и вытягивая ихъ какъ можно болѣе; скакательные составы при такомъ насильственномъ вытягиваніи даже трещать.

Лошадь, назначенная для капріолей, должна имѣть природную легкость и силу мускуловъ, хорошую опору на удило, превосходный ротъ, широкія и сильныя сухія жилы на ногахъ, запястья и скакательныя составы широкіе, и вообще ноги правильно устроенныя, и совершенно крѣпкія. Если въ ся сложеніи не соединяются всѣ эти рѣдкія преимущества устроения, то всякое ученіе будетъ бесполезно; она никогда не дой-

доть до той, красоты ловкости и проворства движений, которыя требуются для исполненія правильных капріолей.

Въ этомъ прыжкѣ лошадь должна подняться передомъ и задомъ на ровную высоту; и будучи всѣми четырьмя ногами на воздухѣ, имѣть крестецъ и спину по горизонтальной линіи; она должна держать голову прямо и смирно, и обѣ переднія ноги согнутыми въ запястьяхъ, какъ для курбета; при каждомъ прыжкѣ вверхъ не должна больше податься впередъ, какъ на одинъ футъ; но бываютъ иногда лошади, имѣющія столько природной легкости и такую силу мускуловъ и сухихъ жилъ, что сдѣлавъ капріоль прямо вверхъ, нисколько не подаются впередъ а становятся четырьмя ногами въ одно время на землю, и на то же мѣсто, гдѣ начали прыжокъ.

Когда лошадь, имѣя природную способность и расположеніе къ капріоли, получила надежащую гибкость и сдѣлалась послушною шенкелямъ їздока посредствомъ уроковъ *плетолъ въ манежъ*, *пасажа* и *галопъ*: тогда надобно заставляя ее въ пилярахъ подниматься пезадами, которыя сначала должны быть исполняемы тихо, но весьма высоко передомъ, дабы она имѣла время сгибать переднія ноги правильно, и приучилась подниматься высоко вверхъ, безъ злости и торопливости. Когда она это умѣетъ хорошо дѣлать: должно помощію арапника учить ее взлгивать, для чего берейторъ стоящій сзади ее, трогаетъ арапникомъ по крупу, въ то мгновеніе, когда она, поднявшись передомъ вверхъ, уже готова опустить оный на землю; но если онъ ее ударитъ арапникомъ тогда, когда она еще поднимается: то она сдѣлаетъ прыжокъ впередъ и противится. Пока продолжаютъ учить лошадь капріолямъ, должно заставляя ее дѣлать ихъ не болѣе, какъ два раза въ недѣлю, требуя только два, или три прыжка въ каждомъ ученіи, дабы не привести ее въ усталость. Коль скоро у нее замѣтно будетъ малѣйшее утомленіе, то уже не надобно на сей разъ требовать ни какого прыжка; ибо при усталости она теряетъ свою бодрость, всѣ движенія ея приходятъ въ безпорядокъ, и прыжки будутъ тогда неправильны.

Когда лошадь приучилась въ пилярахъ взлгивать сильно задними ногами, имѣя переднія на воздухѣ, — что составляетъ капріоль — и когда она будетъ послушно исполнять въ каждомъ ученіи такіе два или три прыжка: тогда можно дѣлать оныя на свободномъ мѣстѣ и подъ їздокомъ. Заставляя лошадь идти пасажемъ по прямой линіи, їздокъ побуждаетъ ее подняться передомъ вверхъ, какъ для пезады, или высокаго курбета; и пользуясь тѣмъ мгновеніемъ, когда лошадь готова опустить опять переднія ноги, онъ тронетъ ее хлыстикомъ по крупу, а не тогда, когда она еще поднимается передомъ вверхъ; въ таковомъ послѣднемъ случаѣ, їздокъ помѣшалъ бы ей сдѣлать прыжокъ задними ногами. Тоже самое соблюдается при употребленіи *бодца* или *ручной шпоры* (небольшое зубчатое колесо въ видѣ шпоры, прикрѣпленное къ тонкой и до-

вольно длинной палкѣ, дабы онымъ доставать до крупы). Коль скоро лошадь, поднявшись передомъ вверхъ, готова уже опустить оный, въ тоже мгновеніе берейторъ слегка придавливая бодецъ къ крестцу ея, по самой серединѣ.

Ноги їздока ни какъ не должны быть въ вытянутомъ, принужденномъ положеніи; а согнувъ немного колѣны, надобно опущать ноги свободно и держать близко къ бокамъ лошади. Если она, поднимаясь передомъ въ курбетъ, отстаетъ за рукою, или даже осаживается: должно прижать обѣ икры, или слегка дать шпоры, смотря по надобности. Это средство, побуждая передъ лошади, вмѣстѣ съ тѣмъ способствуетъ къ свободному движенію задней части вверхъ. Такъ же нужно, чтобы при каждомъ прыжкѣ, когда лошадь поднялась совсѣмъ вверхъ, їздокъ поддерживалъ ее рукою, подвинувъ лѣвую кисть нѣсколько вверхъ, какъ будто лошадь у него виситъ на рукѣ. Корпусомъ своимъ онъ отнюдь не долженъ слѣдовать движенію лошади въ капріоль, а держать оный крѣпко въ спинѣ и въ ребрахъ, подвинувъ поясницу нѣсколько впередъ, а плечи назадъ.

Когда лошадь хорошо научилась капріолямъ: должно повторять оныя небольшіе, какъ одинъ разъ въ недѣлю, заставляя ее исполнить два, или три прыжка этаго школьнаго вида, который изъ всѣхъ высокихъ движеній есть труднѣйшій для їздока, и самый утомительный для лошади.

Изъ описаній искусства верховой їзды прежнихъ временъ видно, что употребляли попеременно курбеты и капріоли на вольтѣ, совокупно съ другими трудными уроками. Полагать должно, что тогда существовалъ особенный родъ верховыхъ лошадей, возникшій отъ воспитанія ихъ и всегдашняго употребленія въ школьной їздѣ. Способности сихъ животныхъ къ подобраннымъ и высокимъ движеніямъ продолжались изъ одного поколенія въ другое отъ сохраненія чистоты породы въ конскихъ заводахъ и отъ выбора для приплода такихъ только лошадей, которыя, при требуемыхъ статяхъ, отличались успѣхами въ тогдашней їздѣ. (*) Нынѣ общее пристрастіе къ скаковымъ лошадямъ, и выборъ оныхъ болшею частью для приплода, измѣнили породу верховыхъ лошадей, какъ въ отношеніи ихъ сложенія и образованія наружныхъ частей, такъ и въ отношеніи ихъ свойствъ и способностей; ибо исключительное употребленіе этихъ лошадей въ скачки, (гдѣ, при низкомъ, размашистомъ движеніи ногъ, требуется протянутое положеніе шеи впередъ,

(*) Въ Гвардейской Берейторской школѣ находится жеребецъ подъ названіемъ *Геркулесъ*, завода помѣщика Соколинна, происходящій отъ прежней Датской породы. Онъ отличается отъ всѣхъ прочихъ верховыхъ лошадей гордою осанкою и высокими движеніями плечъ, исполняя превосходно *півфѣ* и *пасажъ*.

и сильное вытягиваніе всѣхъ членовъ для наивозможной быстроты бѣга) должно было произвести чрезъ нѣсколько поколѣній разительную разницу въ общемъ расположеніи статей сихъ животныхъ, противу прежнихъ верховыхъ лошадей, которыя были приучаемы къ осадкѣ на крупъ, къ высокому, гордому положенію шеи съ подобранною головою, къ мѣрной поступи и вообще къ возвышеннымъ движеніямъ парадной ѣзды.

К О Н Е Ц Ъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

	Страниц.
I. Предварительныя свѣденія	
Глава I. О омуштучиваніи и сѣдланіи	1
Мѣра главныхъ частей оголовья и муштука	1
Приемы омуштучивания	3
Приемы размуштучивания	4
Общія правила для сѣдланія	5
Приемы сѣдланія	5
Приемы разсѣдыванія	6
Глава II. О дѣйствии муштука, относительно различнаго устройства онаго	7
Въ какихъ случаяхъ, какіе употребляютъ муштуки	11
Пропорція частей муштука	13
Глава III. Какъ садиться на лошадь и слѣзть съ нее	14
Глава IV. О посадкѣ верхомъ	18
Положеніе лѣвой руки	21
Глава V. О чувствѣ руки ѣздока и дѣйствии оной для управленія лошадью	23
Глава VI. О способахъ побужденія (такъ же <i>помощами</i> называемыхъ) и о наказаніяхъ лошади	28
Глава VII. Общія замѣчанія о методѣ обученія верховой ѣздѣ	34
Глава VIII. О различныхъ движеніяхъ верховой лошади	38
А. Правильныя движенія верховой лошади	38
В. Неправильныя движенія верховой лошади	44
С. Искусственныя движенія	45
Искусственныя движенія среднихъ видовъ	46
Искусственныя движенія высокихъ видовъ	51
II. О выѣздкѣ лошадей на уздечкѣ, для обыкновенной манежной и полевой ѣзды	53
Глава I. Правильное чувство ѣздока къ движеніямъ лошади и предварительныя замѣчанія о выѣздкѣ оной	54
Глава II. О различныхъ свойствахъ лошадей, о причинахъ не-	

	Стран.
понятливости и непослушности ихъ, и происходящихъ отъ того порокахъ	57
Глава III. О неудобствахъ натуральной походки лошади, и о ис- правленіи оной посредствомъ выѣздки	61
Определение выѣзженной лошади	62
Глава IV. Способъ обучать и выработывать молодыхъ лошадей на кордѣ	63
Глава V. Какъ приучать лошадей, чтобы она стояла смирно когда на нее садятся, и слѣзаютъ	77
Глава VI. Ызда прямо шагомъ и рысью	78
Переходъ изъ средней рыси въ большую	82
Переходъ изъ большой рыси въ окороченную подо- бранную	85
Походный шагъ	88
Глава VII. О равновѣсіи лошади	89
Глава VIII. О полудержкахъ или полуостановкахъ	92
Глава IX. Остановки, или останавливанія	93
Глава X. Осаживаніе	96
Глава XI. Способъ гнуть голову лошади, идущей у стѣнъ манежа	101
Глава XII. Кругъ, или вольта	103
Перемѣны направленія полувольтами, или пассадами, и контръ-вольты	108
Способъ брать углы манежа	109
Глава XIII. Способъ гнуть голову внутрь манежа, когда лошадь стоитъ на мѣстѣ	110
Глава XIV. О развязности плечъ	112
Глава XV. Плечо въ манежѣ	114
Вольта-пизѣ	116
Неправильныя положенія въ движеніи плечемъ въ ма- нежѣ	119
Брать углы манежа	120
Плечо въ манежѣ тротомъ	121
Глава XVI. Ранверсъ и траверсъ	121
Въ ранверсъ и траверсъ брать углы манежа	127
Перемѣнныя движенія въ траверсъ и ранверсъ	128
Вольты	130
Глава XVII. Обороты	131
Глава XVIII. Галопъ	134
Окороченный галопъ	135
Перемѣна ноги въ галопъ	138
Контръ-галопъ	140

	Стран.
Обороты кругомъ на контръ-галопъ	142
Ускоренный большой галопъ	142
Глава XIX. Способъ обучать лошадей прыганію чрезъ барьеръ	144
Прыганіе чрезъ барьеръ безъ ѣздока	144
Прыганіе чрезъ барьеръ съ ѣздокомъ	145
III. Ызда на муштукъ.	
Глава I. Способъ приучать молодыхъ лошадей къ муштуку и дать имъ надлежащій видъ на ономъ	147
Примѣчаніе о опорѣ лошади на удило	152
Глава II. О дѣйствіи наружнаго муштучнаго повода	153
Глава III. О сбираніи, или подбирани лошади и сажаніи ее на крупъ	157
Глава IV. Порядокъ ѣзды на муштукъ	161
Глава V. Карьеръ	166
Глава VI. Какъ приучать лошадей къ оружію и дѣлать ее смѣлою въ ѣздѣ на открытыхъ мѣстахъ	169
Ознакомить лошадей въ манежѣ съ саблею, флагомъ, барабаномъ и стрѣльбою	169
Ызда на открытыхъ мѣстахъ	172
Пѣшій строй	174
IV. Высшая или школьная ѣзда. Книга I. Некуственныя дви- женія среднихъ видовъ. (<i>Schulen auf der Erde.</i>)	
Глава I. Пасажъ и Піафѣ	177
Глава II. Школьный галопъ	186
Глава III. О вольтахъ	189
Глава IV. О полувольтахъ и пассадахъ	193
Глава V. Пируэтъ	197
Глава VI. Галопъ <i>тёръ-а-тёръ</i>	198
Книга II. Школьныя движенія высокихъ видовъ. (<i>Schulen über der Erde.</i>)	
Глава I. О требуемыхъ свойствахъ и способностяхъ лошади для высокихъ школьныхъ движеній	201
Глава II. Пезада	204
Глава III. Мезёръ, или Полукурбетъ	206
Глава IV. Курбетъ	207
Глава V. Крупада и Балотада	211
Глава VI. Капріоль	213

Наше издательство предлагает следующие книги:

10856 ID 154442

Отзывы о настоящем издании, а также обнаруженные опечатки присылайте по адресу URSS@URSS.ru

Ваши замечания и предложения будут и отражены на web-странице э в нашем интернет-магазине <http://>

E-mail: URSS@URSS.ru

интернет-магазин
OZON.ru

URSS НАШИ НОВЫЕ
КООРДИНАТЫ

ТЕЛЕФОН/
(многоканал
117335, М

